

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

p-ISSN 2412-6446

e-ISSN 2782-442X

СЛАВЯНСКИЙ МИР

**2024 В ТРЕТЬЕМ
ТЫСЯЧЕЛЕТИИ**

Том 19

№ 1–2

Главный редактор

Елена Семёновна Узенёва,
к.ф.н., доцент, ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6919-4750

Научная редакция

Светлана Ивановна Данченко,
д.и.н., зав. отделом истории славянских народов
Юго-Восточной Европы в Новое время
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0354-3185

Ольга Сергеевна Каштанова,
к.и.н., научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7053-461X

Анна Андреевна Леонтьева,
к.и.н., научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7543-6085

Наталья Александровна Лунькова,
младший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9193-3890

Ксения Валерьевна Мельчакова,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6011-5841

Пётр Владимирович Мошечков,
к.и.н., научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0036-2306

Татьяна Ивановна Чепелевская,
к.ф.н., доцент, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8474-7042

Редакционный совет

Дёрдь Бебеш,
доктор философии (история), доцент
Печский университет, Печ, Венгрия

Алеш Заржицкий,
доктор философии (история), профессор
Остравский университет, Острава, Чехия
ORCID: 0000-0003-3894-5547

Наталья Корина,
д.ф.н., профессор
Университет имени Константина Философа в Нитре, Словакия
ORCID: 0000-0002-2809-1480

Христина Марку,
доктор философии (филология), доцент
Фракийский университет имени Демокрита, Комотини, Греция
ORCID: 0000-0002-8001-4933

Пенка Пейковска,
д.и.н., профессор
Институт истории Болгарской академии наук, София, Болгария
ORCID: 0000-0001-7979-3258

Сузана Раич,
доктор философии (история), доцент
Белградский университет, Белград, Сербия
ORCID: 0000-0002-8044-9814

Витторио Томеллери,
д.ф.н., профессор
Туринский университет, Турин, Италия
ORCID: 0000-0001-7513-7587

Штефан Трёбст,
д.и.н., профессор
Лейпцигский университет, Лейпциг, Германия

Сандра Хаджихалилович,
д.ф.н., доцент
Задарский университет, Задар, Хорватия
ORCID: 0000-0002-0848-472X

Учредитель и издатель: Институт славяноведения РАН
Издаётся с 2006 года
Периодичность: два раза в год в двух сдвоенных номерах
Тираж: 500 экз.

Ответственный секретарь

Никита Владимирович Евстафьев,
младший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6965-4112

Редакционная коллегия

Ирина Евгеньевна Адельгейм,
д.ф.н., ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-5208-0848

Татьяна Ивановна Вединина,
д.ф.н., руководитель Центра ареальной лингвистики
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7752-6615

Оксана Анатольевна Запека,
к.филос.н., зав. кафедры славяноведения и культурологии
РГУ имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия

Елена Николаевна Ковтун,
д.ф.н., профессор, зав. Отделом истории славянских литератур
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9457-8556

Евгений Андреевич Колосков,
к.и.н., доцент
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-8123-2924

Константин Васильевич Лифанов,
д.ф.н., профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8347-7466

Сергей Алексеевич Мызников,
д.ф.н., член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2972-0656

Константин Владимирович Никифоров,
д.и.н., директор
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4436-5074

Владимир Яковлевич Петрухин,
д.и.н., главный научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6151-4262

Анна Аркадьевна Плотникова,
д.ф.н., главный научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9154-5046

Андрей Николаевич Соболев,
д.ф.н., ведущий научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-2673-9228

Ольга Юрьевна Солодянкина,
д.и.н., доцент
Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия
ORCID: 0000-0001-6419-8085

Ольга Александровна Туфанова,
д.ф.н., ведущий научный сотрудник
Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН,
Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2254-7969

Артём Акоювич Улунян,
д.и.н., главный научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-1861-4823

Ольга Владимировна Хаванова,
д.и.н., профессор РАН
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7694-5292

Степан Михайлович Шамин,
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт российской истории РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1065-9653

Алла Геннадьевна Шешкен,
д.ф.н., профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А, корп. «В»,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: slavmillen@yandex.ru
Сайт: slavworld.ru

INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES, RAS

p-ISSN 2412-6446
e-ISSN 2782-442X

SLAVIC WORLD

2024 IN THE THIRD
MILLENNIUM

Volume 19

Issue 1–2

Editor-in-Chief

Elena S. Uzeneva,

Ph. D., associate professor, leading research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6919-4750

Assistant Editors

Tatyana I. Chepelevskaya,

Ph. D., associate professor, senior research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8474-7042

Svetlana I. Danchenko,

Doctor of History, Head of the Department of History of Slavic Peoples
in South-Eastern Europe in Modern Times
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0354-3185

Olga S. Kashtanova,

Ph. D., research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7053-461X

Anna A. Leontyeva,

Ph. D., research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7543-6085

Natalia A. Lunkova,

junior research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9193-3890

Ksenia V. Melchakova,

Ph. D., senior research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6011-5841

Petr V. Moshechkov,

Ph. D., research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-0036-2306

Advisory Board

György Bebesi,

Doctor of Philosophy (history), associate professor
University of Pécs, Pécs, Hungary

Sandra Hadžihalilović,

Doctor of Letters, associate professor
University of Zadar, Zadar, Croatia
ORCID: 0000-0002-0848-472X

Natalia Korina,

Doctor of Letters, professor
Constantine the Philosopher University in Nitra, Slovakia
ORCID: 0000-0002-2809-1480

Christina Markou,

Doctor of Philosophy (philology), associate Professor
University of Thrace, Komotini, Greece
ORCID: 0000-0002-8001-4933

Penka Peykovska,

Doctor of History, professor
Institute for Historical Studies, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria
ORCID: 0000-0001-7979-3258

Suzana Rajić,

Doctor of Philosophy (history), associate professor
University of Belgrade, Belgrade, Serbia
ORCID: 0000-0002-8044-9814

Vittorio S. Tomelleri,

Doctor of Letters, professor
University of Turin, Turin, Italy
ORCID: 0000-0001-7513-7587

Stefan Troebst,

Doctor of History, professor
Leipzig University, Leipzig, Germany

Aleš Zárícký,

Doctor of Philosophy (history), associate professor
Ostrava University, Ostrava, Czech Republic
ORCID: 0000-0003-3894-5547

Founder and Publisher: Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Published since 2006
Frequency: two per year in two double issues
Circulation: 500 copies

Executive Editor

Nikita V. Evstafyev,

junior research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6965-4112

Editorial Board

Irina E. Adelgeim,

Doctor of Letters, leading research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5208-0848

Olga V. Khavanova,

Doctor of History, Russian Academy of Sciences professor
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7694-5292

Evgenii A. Koloskov,

Ph. D., associate professor
Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-8123-2924

Elena N. Kovtun,

Doctor of Letters, professor,
Head of the Department of the History of Slavic Literatures
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9457-8556

Konstantin V. Lifanov,

Doctor of Letters, professor
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8347-7466

Sergei A. Myznikov,

Doctor of Letters, Corresponding Member of RAS, chief research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2972-0656

Konstantin V. Nikoforov,

Doctor of History, director
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4436-5074

Vladimir Ya. Petrukhin,

Doctor of History, chief research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6151-4262

Anna A. Plotnikova,

Doctor of Letters, chief research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9154-5046

Stepan M. Shamin,

Doctor of History, leading research fellow
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1065-9653

Alla G. Sheshken,

Doctor of Letters, professor
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Andrey N. Sobolev,

Doctor of Letters, leading research fellow
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-2673-9228

Olga Yu. Solodyankina,

Doctor of History, associate professor
Cherepovets State University, Cherepovets, Russia
ORCID: 0000-0001-6419-8085

Olga A. Tufanova,

Doctor of Letters, leading research fellow
A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2254-7969

Artyom A. Ulunyan,

Doctor of History, chief research fellow
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1861-4823

Tatyana I. Vendina,

Doctor of Letters, Head of the Areal Linguistics Center
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7752-6615

Oksana A. Zapeka,

Ph. D., Head of the Department of Slavic Studies and Cultural Studies
Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

Address: Leninsky Prospect, 32A, Moscow, 119334, Russia
E-mail: slavmillen@yandex.ru
Web: slavworld.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Хаванова Ольга Владимировна*
Граф Йозеф Кеглевич в елизаветинской России:
к истории одной перлюстрации 9
- Лабынцев Юрий Андреевич,*
Щавинская Лариса Леонидовна
Белорусская судьба Супрасльского архимандрита
Николая (Далматова) 25
- Ганин Андрей Владиславович*
«Постепенно произошел перелом, и появилась мысль,
не окончить ли вооруженную борьбу».
Полковник Н.Ф. Соколовский между красными и белыми 42
- Мошечков Пётр Владимирович*
Милан Растислав Штефаник — организатор Чешско-Словацкой армии ... 54
- Серапионова Елена Павловна*
Словацкое национальное восстание и СССР
(К 80-летию юбилею) 73
- Кравченко Татьяна Юрьевна*
Образ семьи как базовой жизненной ценности
в романе Франи Шрамека «Тело» 92
- Сасенко Михаил Николаевич*
Праславянское название десны: сложности реконструкции 105

Из истории славяноведения

- Яковенко Сергей Георгиевич*
Е.Ф. Шмурло (1854–1934 гг.) — ученый корреспондент
Российской академии наук в Риме (1903–1924 гг.):
Незавершенный проект. Часть I 132
- У Чжэ*
Прошлое и настоящее китайской славистики 157

Юбилеи

- Низаметдинова Надира Хомятовна (Надежда Николаевна)*
К 100-летию со дня рождения Валерия Васильевича Иванова 168
- Трефилова Ольга Владимировна*
К юбилею Анны Аркадьевны Плотниковой 173

Обзоры и рецензии

Гусев Никита Сергеевич

Подчасов Н.А. Затянувшаяся трансформация:
Болгария в поисках нового пути. М: ИМЭМО РАН, 2023. 156 с.
ISBN 978-5-9535-0621-2 180

Полонский Дмитрий Георгиевич

Паскаль А.Д. Каталог славянских рукописных книг молдавского
и валашского происхождения в фондах Отдела рукописей РГБ.
М.: Пашков дом, 2024. Вып. 1: Собрание П.А. Овчинникова. 359 с.
ISBN 978-5-7510-0884-0 186

Хроника научной жизни

Трефилова Ольга Владимировна

XIII Международная конференция
«Современная православная гимнография» 196

Кравченко Татьяна Юрьевна

XXIX Всероссийские Фединские чтения 205

Евстафьев Никита Владимирович

Конференция «Балканы, Малая Азия, Кавказ:
исторические, культурные и языковые связи» 211

CONTENTS

Articles

- Olga V. Khavanova*
Count Joseph Keglevich in Elizabethan Russia:
Behind the History of Postal Censorship 9
- Jurij A. Labyncev,*
Larisa L. Shchavinskaja
The Belarusian Fate of Suprasl Archimandrite Nikolai (Dalmatov) 25
- Andrey V. Ganin*
“Gradually, a Turning Point Occurred, and the Idea to End
an Armed Struggle Arose”
Colonel N.F. Sokolovsky Between the Reds and the Whites 42
- Petr V. Moshechkov*
M.R. Štefánek — Organizer of the Czecho-Slovak Army 54
- Elena P. Serapionova*
Slovak National Uprising and the USSR (On the 80th Anniversary) 73
- Tatyana Iu. Kravchenko*
The Family as the Basic Value of Life in the Novel “The Body”
by Fráňa Šrámek 92
- Mikhail N. Saenko*
The Proto-Slavic Name for the Gingiva: Difficulties of Reconstruction 105

From the history of Slavic Studies

- Sergey G. Yakovenko*
E.F. Schmourlo (1854–1934) — Scientific Correspondent
of the Russian Academy of Sciences in Rome (1903–1924):
Non-accomplished Project 132
- Wu Zhe*
The Past and Present of Slavistics in China 157

Jubilees

- Nadiryia Kh. (Nadezhda N.) Nizametdinova*
On the 100th Anniversary of the Birth of Valery Vasilievich Ivanov 168
- Olga V. Trefilova*
On the Jubilee of Anna A. Plotnikova 173

Reviews

Nikita S. Gusev

Podchasov N.A. Protracted Transformation: Bulgaria in Search of a New Path Forward. Moscow: IMEMO RAN, 2023. 156 p. ISBN 978-5-9535-0621-2 180

Dmitri G. Polonski

Pascal A.D. Catalogue of Slavic Manuscripts of Moldavian and Wallachian Origin in the Collections of Manuscript Department of the RSL. Moscow: Pashkov dom, 2024. Issue 1: Collection of P. A. Ovchinnikov. 359 p. ISBN 978-5-7510-0884-0 186

Chronicle of scientific life

Olga V. Trefilova

XIII International Conference “Modern Orthodox Hymnography” 196

Tatyana Ju. Kravchenko

XXIX Russian National Fedin’s Conference 205

Nikita V. Evstafyev

“The Balkans, Asia Minor, The Caucasus: Historical, Cultural and Linguistic Ties” Conference 211

ГРАФ ЙОЗЕФ КЕГЛЕВИЧ В ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ РОССИИ: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ПЕРЛЮСТРАЦИИ

Ольга Владимировна Хаванова

Доктор исторических наук, профессор РАН,
ведущий научный сотрудник,
Уральский федеральный университет
им. Первого президента России Б.Н. Ельцина
Почтовый адрес: просп. Ленина, 51,
Екатеринбург, 620075, Россия
Электронный адрес: austrian.centre.inslav@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются обстоятельства, способствовавшие карьерному взлету венгерского дворянского рода Кеглевичей, их вхождению в венскую придворную элиту и упрочению положения в рядах венгерской аристократии. Особых успехов в этом добился Йозеф Кеглевич, начинавший службу дворянином посольства в Мадриде и Санкт-Петербурге и по возвращении занявший весомые и почетные должности при дворе и Венгерском королевстве. Ранние этапы его карьеры, прежде всего шесть лет в российской столице, практически не освещены ни в российской, ни в венгерской историографии. В статье на примере Й. Кеглевича рассмотрены статус и обязанности иностранных кавалеров посольства в Санкт-Петербурге и показаны причины и следствия возможных церемониальных конфликтов между российскими властями и дипломатическими миссиями. Для реконструкции событий этого периода в жизни молодого аристократа использованы документы из фондов Архива внешней политики Российской империи, дипломатическая переписка посла Николауса Эстергази, сведения из камер-фурьерских журналов и др. В приложении публикуется перевод письма младшего брата, Сигизмунда Кеглевеча, изъятого у миссионера-капуцина Франца Сотера, отложившийся в фондах АВПРИ — яркий образец семейной переписки аристократов XVIII в. (оригинал на венгерском языке утерян). Сделан вывод, что во второй половине столетия, как и в правление Карла VI, дипломатическая служба оставалась важнейшей сферой приложения усилий для «экономики чести» (термин А. Печара) венского придворного общества и обеспечивала прочные позиции на последующих этапах карьеры.

Ключевые слова

Аристократия, лояльность, дипломатическая карьера, XVIII век, российско-австрийские отношения

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01067, <https://rscf.ru/project/24-28-01067/>, проект «Лояльность и патриотизм в полиэтничном обществе: процессы индоктринации в империи Габсбургов во второй половине XVIII — начале XX в.».

Статья поступила в редакцию 30 мая 2024 г.

Статья доработана автором 10 июня 2024 г.

Статья принята в печать 15 июня 2024 г.

Цитирование: *Хаванова О.В.* Граф Йозеф Кеглевич в елизаветинской России: к истории одной перлюстрации // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2024. Т. 19. № 1–2. С. 9–24. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.01>

COUNT JOSEPH KEGLEVICH IN ELIZABETHAN RUSSIA: BEHIND THE HISTORY OF POSTAL CENSORSHIP

Olga V. Khavanova

D. Sc., Professor of the RAS,
Leading Researcher,
Ural Federal University, named after
the first President of Russia, B.N. Yeltsin
Postal address: Prospekt Lenina, 51,
Yekaterinburg, 620075, Russia
E-mail: austrian.centre.inslav@gmail.com

Abstract

This article analyses the circumstances that contributed to advances in the careers of the Hungarian noble family Keglevich, their incorporation into the Viennese court elite and the consolidation of their position within the ranks of the Hungarian aristocracy. Joseph Keglevich, who began his service as a gentleman of the embassy in Madrid and St. Petersburg and on his return took up important and honourable positions at court and in the Kingdom of Hungary, is particularly paradigmatic in this respect. The early stages of his career, especially the six years in the Russian capital, are practically not covered in either Russian or Hungarian historiography. The article utilises the example of his career to examine the status and duties of the gentlemen of the embassy in St. Petersburg and to show the causes and consequences of possible ceremonial conflicts between the Russian authorities and diplomatic missions. To reconstruct the events of this period in the life of the young aristocrat, documents from the funds of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, diplomatic correspondence of Ambassador Nikolaus Esterházy, information from *Kammerfurier*-journals, and so forth are used. The Supplement contains a translation of the letter of the younger brother, Sigismund Keglevich, seized from a Capuchin missionary and deposited in the fonds of the Archives — a vivid example of family correspondence of aristocrats in the eighteenth century (the original in Hungarian was lost). It is concluded that in the second half of the century, similarly to the reign of Charles VI, the diplomatic service remained the most important sphere of effort for the “economy of honour” (Andreas Pečar’s term) of Viennese court society and ensured strong positions in the subsequent stages of service.

Keywords

Aristocracy, loyalty, diplomatic career, eighteenth century, Russian-Austrian relations

Funding

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-01067, <https://rscf.ru/project/24-28-01067/>, project “Loyalty and patriotism in the poly-ethnic society: processes of indoctrination in the Habsburg Empire from the second half of the eighteenth to the early twentieth centuries”.

Received 30 May 2024

Revised 10 June 2024

Accepted 15 June 2024

For citation: Khavanova, O.V., 2024. Count Joseph Keglevich in Elizabethan Russia: Behind the History of Postal Censorship. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 9–24. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.01>

Историкам хорошо известен фонд Архива внешней политики Российской империи «Духовные дела иностранных исповеданий», с ним работали Е.А. Самыловская, А.С. Ряжев и др., изучавшие в том числе положение католиков в России XVIII в., деятельность католических миссионеров и пристальное к ним внимание светских властей. В 2020 г. вышла в свет статья, в которой воссозданы обстоятельства задержания капуцина Франца Сотера и изъятия у него писем к высокопоставленным адресатам в Санкт-Петербурге. Судя по материалам архивного дела, оригиналы были уничтожены, переводы с них отложились в материалах расследования и со временем оказались в АВПРИ¹. В задачи А.С. Ряжева не входил просопографический анализ адресатов, между тем каждый из них заслуживал бы отдельного исследования. Далее в статье речь пойдет о венгерском графе и австрийском дипломате Йозефе (Йожефе)² Кеглевиче (1729–1792), прибывшем в Россию в свите посла графа Николауса Эстерхази (1711–1764) в октябре 1753 г. и покинувшего страну в августе (по новому стилю в сентябре) 1759 г., чтобы поступить в штат камергеров эрцгерцога Иосифа (1741–1790, будущего императора Иосифа II). В российской историографии он известен исключительно по документальным публикациям из «Архива князя Воронцова» и архивным источникам по истории придворного церемониала, введенным в научный оборот О.Г. Агеевой³. В венгерской историографии (по-видимому, в силу скудости источниковой базы) до сих пор не написано ни истории рода Кеглевичей, ни биографий отдельных его представителей.

Между тем, интеграция венгерской аристократии в венское придворное общество в XVIII в., «управление» родовым символическим капиталом в процессе реализации личных карьерных амбиций, межпоколенческая мобильность и роль дипломатической службы для дальнейшей карьеры при дворе — вот далеко не полный круг вопросов, ответы на которые дает биография Й. Кеглевича. В этой связи, письмо пресбургского⁴

¹ *Ряжев А.С.* Великая княгиня Екатерина Алексеевна и католики-миссионеры на юге России: будущая императрица в поисках путей к власти (вторая половина 1750-х годов // *Новый исторический вестник.* 2020. № 2 (64). С. 6–22.

² Здесь и далее даются двойные написания имен венгерских аристократов: в современной венгерской историографии они однозначно мадьяризируются в соответствии с историографической традицией и нормами современного венгерского языка, в источниках фигурируют их латинизированные или германизированные варианты. Представляется корректным через двойное написание Йозеф (Йожеф), Сигизмунд (Жигмонд) и т.д. акцентировать множественные идентичности венгерской аристократии, особенно интегрированной в придворное общество, раннего Нового времени.

³ *Агеева О.Г.* Журналы церемониальных дел (департамента) — источник церемониальной жизни русского императорского двора. 1744–1796 // *Вестник архивиста.* 2013. № 1. С. 10.

⁴ Пресбург — совр. Братислава. В раннее Новое время был административной столицей Венгерского королевства, местом проведения большинства Государственных

каноника Сигизмунда (Жигмонда) Кеглевича (1732–1805) к брату-дипломату в Санкт-Петербург, изъятое при досмотре католического миссионера, не только позволяет реконструировать каналы эпистолярной коммуникации между иностранными дипломатами в России и их семьей и окружением на родине, но и добавляет новые штрихи к семейной истории Кеглевичей — лояльных габсбургских аристократов, вошедших в придворное общество в XVIII в. Остается сожалеть, что оригинал письма не сохранился, а имя переводчика неизвестно, отчего историки и филологи лишились образчика письма на венгерском языке, вышедшего из-под пера венгерского аристократа и католического священника.

Накопление символического капитала. Кеглевичи были старинным хорватско-венгерским дворянским родом, разделившимся в XVII в. на хорватскую и венгерскую ветви⁵. Члены семьи не один век занимали пост главы⁶ небольшого комитата Торна на северо-востоке королевства (ныне его большая часть находится на территории Словакии), фактически передавая по наследству должность от отца к сыну. Основателем венгерской ветви рода стал прадед Йозефа — Миклош Кеглевич. Он же в 1687 г. получил наследственный графский титул. Попадание в ряды аристократии открыло перед его сыном Йозефом Кеглевичем-старшим (1700–1765) ранее не виданные возможности интеграции в венское придворное общество. Окончание масштабной освободительной войны под предводительством князя Ференца II Ракоци (1676–1735) и подписание в 1711 г. Сатмарского мирного договора стало рубежной датой в истории взаимоотношений Венгрии и Габсбургов: мятежная страна и династия договорились отказаться, с одной стороны, от вооруженной борьбы за восстановление сословных свобод и привилегий, с другой — от методов насильственной интеграции во владения Австрийского дома. Венгерская историография первой половины XX в., продолжая традиции национального нарратива периода австро-венгерского дуализма, оценивала это явление однозначно негативно, видя в нем отказ от политического суверенитета и подчинение воле «иноземного» (то есть не имевшего резиденции в пределах страны) государя⁷.

собраний и коронации венгерских королей; в венгерской традиции, принятой некоторыми российскими историками, именовался «Пожонь».

⁵ *Preradovich N.* Das kroatische Element in der ungarischen Adelsnation // *Ungarn-Jahrbuch: Zeitschrift für interdisziplinäre Hungarologie.* 1978. Vol. 9. S. 43–95.

⁶ В российской историографии трудно приживается слово «фёйшпан» (транслитерация венгерского *főispán*), означающее выборного или наследственного главу основной административно-территориальной единицы Венгерского королевства — комитата (см. ниже прим. б). Переводчики венгерской художественной литературы на русский язык иногда прибегают к слову «губернатор», не вполне точному, но понятному российскому читателю.

⁷ См., например: *Wellman I.* Az udvari ember. Magyar művelődéstörténet / szerk. S. Dománovszky. Budapest: Magyar Történelmi Társulat, 1939. URL: <https://mek.oszk.hu/09100/09175/html/63.html> (дата обращения: 17.06.2024).

Современные историки рассматривают процессы интеграции венгерской аристократии, как древней, так и возвысившейся при Карле VI (венгерский король Карл III, 1711–1740 гг.) и Марии Терезии (1740–1780 гг.), в контексте сложных процессов консолидации отличавшегося социокультурной пестротой придворного общества композитарной (сложноподчиненной) монархии и в числе положительных последствий называют увеличение доли венгерских аристократов при дворе, в администрации, армии, до известной степени — в дипломатии.

Одним из первых в современной венгерской историографии венгерский сегмент венского придворного общества комплексно проанализировал Жолт Кёкенеш⁸. На страницах его трудов неоднократно фигурирует Йозеф Кеглевич-старший, сделавший успешную придворную и государственную карьеру. В юности он воспитывался при дворе, был, в числе немногих венгров, пажом императора Карла VI⁹. Он унаследовал должность главы комитата Торна, а в 1765 г. на момент официального избрания одним из двух хранителей святой венгерской короны на Государственном собрании, уже был императорско-королевским камергером, действительным тайным и Королевского наместнического совета советником¹⁰. Примечательно, что ранняя интеграция в придворное общество не мешала графу Кеглевичу блестяще владеть венгерским языком, о чем свидетельствует переписка с венгерскими вельможами не только на государственном языке — латинском, но и на венгерском¹¹.

Образование и карьера. В браке с Терезой Тавонат у Йозефа Кеглевича-старшего родилось девять детей, в том числе семь мальчиков, старшего в честь отца назвали Йозефом¹². Подобно другим аристократам, отец считал своим долгом дать сыновьям образование, которое поможет им сделать успешную карьеру. В будущем старшие Йозеф и Иоганн Непомук (Янош Непомук) стали придворными, Сигизмунд — священником, Карл (Карой) и Стефан (Иштван) — военными. Согласно опубликованным матрикулам

⁸ Интеграции венгерской аристократии в придворное общество посвящена диссертация Ж. Кёкенеш (2016 г.), впоследствии с изменениями и дополнениями изданная в качестве монографии (2021 г.), см.: *Kökenyesi Zs. A magyar arisztokraták integrációja a bécsi udvarba 1711 és 1765 között. Dokt. Dissz. Budapest, 2016* (рукопись); *Idem. Az udvar vonzásában. A magyar főnemesség bécsi integrációjának színterei (1711-1765)*. Budapest: l'Harmattan, 2021.

⁹ *Kökenyesi Zs. Az udvar vonzásában...* 113. old.

¹⁰ *Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1000–1895 / szerk. D. Markus. Budapest: Franklin Társulat, 1901. 7. köt. 1740–1835. évi törvénycikkek. 105. old.*

¹¹ В семейном фонде Кеглевичей в Венгерском национальном архиве хранятся письма на венгерском языке от младшего брата Габриэля (Габора) Кеглевича (1710–1769), королевского канцлера графа Липота (Леопольда) Надашди, главы комитата Гёмёр и королевского кравчего графа Пала Балашша и др., см.: HU-MNL-OL. P 422. Keglévics család. II/14, 15.

¹² *Nagy I. Magyarország családai címerekkel és nemzedékrendi táblákkal*. Pest: Kiadja Ráth Mór, 1860. 6. köt. 150–161. old.

пресбургской гимназии, в 1739–1744 гг. там обучался Йозеф Кеглевич, в 1740–1744 гг. — Сигизмунд¹³. В 1748–1749 гг. второй сын, Иоганн Непомук, обучался в престижном венском Терезианском дворянском коллегииуме. Когда же в 1751 г. там был создан стипендиальный фонд, в котором венгерские аристократы могли рассчитывать на 2 места из 10¹⁴, Кеглевич-старший обратился с прошением о выделении стипендии третьему сыну Сигизмунду.

В прошении он сообщал: «Даже если может показаться, что я обладаю тем положением и должностью, которые, несомненно, позволяют мне надлежащим образом дать хорошее образование сыновьям, но глядя на многочисленность моего потомства и на расходы, которые необходимы для их совершенствования в дворянских науках, [...] испрашиваю у Вашего Священнейшего Величества материнскую милость, всепокорнейше умоляя [...] одного из семи моих сыновей (которых всех посвящаю единственно службе Вашему Священнейшему Величеству), которому тринадцать лет и который учится в старшем классе грамматики, принять в вышеназванный Терезианский коллегииум»¹⁵. Конкуренция, однако, была столь высока, что заслуженному отцу вежливо отказали под благовидным предлогом, что в коллегииум зачислены двое сирот: графы Николаус (Миклош) Драшкович и Франц (Ференц) Балашша¹⁶. Вместо Вены Сигизмунд отправился в Рим, в Германско-итальянский коллегииум, где в 1755 г. блестяще защитил диссертацию и был рукоположен в каноники¹⁷.

Тем временем Йозеф Кеглевич-младший заботами отца отправился набираться знаний и опыта в чужих краях: в 1751 г. вновь назначенный посол в Мадриде граф Николаус Эстерхази (1711–1764) взял его в свиту. Юноше покровительствовал граф Карл Йозеф (Карой Йожеф) Баттяни (1697–1772), воспитатель эрцгерцога Иосифа и хорватский бан (1743–1756 гг.) Из письма государственного канцлера графа Антона Корфица Ульфельда (1699–1769) к графу Георгу Штарембергу известно, что отец юноши выплачивал Эстерхази на содержание сына 2 тыс. гульденов в год¹⁸. Имя молодого Ке-

¹³ Fazekas I., Kádár Zs., Köhényesi Zs. A pozsonyi gimnázium diáksága. Anyakönyvi adattár (1650–1773). Library Hungaricana. URL: <https://library.hungaricana.hu/hu> (дата обращения: 17.06.2024).

¹⁴ Хаванова О.В. Заслуги отцов и таланты сыновей: венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов, 1746–1784. СПб.: Алетейя, 2006.

¹⁵ HU-MNL-OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. A 34. Conceptus Referadarum 165 / 1751.

¹⁶ Л. Надашди — Й. Кеглевичу, Вена, 4 марта 1752 г. HU-MNL-OL. P 422. Keglevics család. II/14 (II. D. C. 11).

¹⁷ Olasz egyetemeken járt magyarországi tanulók anyakönyve és iratai 1221–1864 / kiad. E. Veress. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1941. 299. old. (Olaszországi Magyar Emlékek, 3)

¹⁸ К. Ульфельд — Г. Штарембергу, Вена, 15 ноября 1751 г. AT-OeStA/HHStA. StAbt. Spanien. Kt. 77. Mappe 939, fol. 108r.

глевича даже попало в российские газеты. Столичная *Sanktpeteresburgische Zeitung* писала с пометкой «Вена, 25 февраля»: «Господин граф Эстерхази уже в конце марта отправит экипаж в Испанию, куда он выедет в мае в сопровождении князя Любомирского и графа Кегловича»¹⁹. (На самом деле, поездка состоялась годом позже.)

О пребывании Йозефа в Мадриде практически ничего не известно. Оно оказалось кратким и завершилось, едва начавшись: качество местной воды столь пагубно сказалось на желудке графа Эстерхази, что осенью того же, 1751 года он срочно запросил отзывные грамоты и вернулся в Вену²⁰. Новое назначение в Санкт-Петербург последовало через год, в дальний путь римско-императорский посол вновь взял с собой молодого Кеглевича. Из документов рижской таможни следует, что Эстерхази со свитой, в которой помимо секретаря Антона Арбессера, гренадерского офицера Яноша Кемпелена и многочисленной прислуги находился кавалер посольства граф Йозеф Кеглевич, пересек границу Российской империи 23 июня 1753 г. по старому стилю²¹.

Enfant terrible дипломатического корпуса. В Европе XVIII в. пребывание молодых аристократов при дипломатических миссиях было специфической формой «путешествия с образовательными целями», более скромной версией классического *grand tour*, посильного только знатым и состоятельным родам, предполагавшего появление при иностранном дворе, овладение этикетом, социализацию в чужестранной придворной среде. Для мелких дворян служба при посольстве часто заменяла или дополняла учебу в университете: им на практике приходилось постигать все то, что должно пригодиться на государственной службе²². Как и положено кавалеру посольства, Йозеф Кеглевич (в России его называли Кегловичем), с одной стороны, исполнял поручения посла, с другой — нес церемониальные обязанности, например сопровождал его на торжественные приемы во дворец. Е.Р. Дашкова (1743–1810), племянница вице-канцлера (в 1758–1765 гг. — канцлера) М.И. Воронцова (1714–1767), была с ним знакома с детских лет:

¹⁹ Цит. по: *St. Petersburgische Zeitung*. 1750. III 13. № 21. В заметке очевидно упомянут Каспер Любомирский, шурин дипломата, однако дополнительных сведений о его пребывании в Испании реляциях из Мадрида нет.

²⁰ *Хаванова О.В.* Телесные недуги и служебные обязанности в карьере римско-императорского и австрийского посла графа Николауса (Миклоша) Эстерхази // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2020. Т. 11. Выпуск 4 (90) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840009892-0-1/> (дата обращения: 21.06.2022). <https://doi.org/10.18254/S207987840009892-0> (дата обращения: 10.06.2024).

²¹ АВПРИ. Внутренние коллежские дела. Ф. 2. Оп. 2/1. 1753. Д. 3091. Л. 107.

²² *Хаванова О.В.* «Где основание не положено, там и строиться нельзя»: рассуждения российского посла в Вене графа Г.К. Кейзерлинга о дворянах посольства // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2019. Т. 14. № 3–4. С. 205. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.14>

«Граф Кеглович [...] в качестве атташе своего посольства в Петербурге бывал у моего дяди почти каждый день»²³.

Статус иностранных дворян посольства при Санкт-Петербургском дворе во время официальных аудиенций в самом общем ключе регламентировался церемониалом 1744 г. Во дворец они ехали в третьей (замыкающей) карете, в зал заходили последними, останавливались на том месте, где посол, приближаясь к трону, делал второй поклон, первыми выходили из залы²⁴. Граф Кеглевич в силу знатности происхождения, знакомства отца с семьей посла, обязательств, взятых Эстерхази перед родителями молодого человека, обладал в миссии особым неформальным статусом. Вероятно, он был по природе не робкого десятка и высокого мнения о себе, если позволял себе на официальных приемах при дворе вести себя без оглядки на скромность своего дипломатического положения.

В сентябре 1754 г., в день крестин новорожденного цесаревича Павла Петровича, Кеглевич без разрешения вошел в залу Летнего дворца, где ожидать возвращения императрицы из церкви было дозволено только послам и иностранным министрам. Когда шесть недель спустя ему было дозволено «учинить поздравление» великой княгине, граф, напротив, проигнорировал приглашение. В феврале 1755 г. при праздновании дня рождения великого князя он самовольно сел за стол с персонами выше своего ранга. В марте того же года без приглашения (кавалерам посольств они не полагались) явился на куртаг во дворец²⁵.

И часы визитов во дворец, и рассадка гостей за столом, и целование руки членам императорской фамилии подчинялись строгим церемониальным предписаниям, которые Йозеф Кеглевич демонстративно игнорировал. Когда в 1754 г. посла в Вене Германа Карла Кейзерлинга (1695–1764) попросили написать о положении *chevaliers d'ambassade* при тамошнем дворе, он, прежде всего, оговорился, что точных, зафиксированных на бумаге норм, на которые можно было бы сослаться, там нет. Главным отличием от русского двора был фактический запрет дворянам из посольской свиты входить в залу аудиенции: они ждали окончания церемонии в *antichambre*. Кейзерлинг писал: «Итак, по сему основанию заподлинно известно, что никто при апартаментах быть не может, кроме тех, кои старой фамилии и знатной природы, а потому тем, которые в шляхетство или графское до-

²³ Бумаги княгини Е.Р. Дашковой (урожденной графини Воронцовой) = *Mémoires de la Princesse Dashkoff d'après le manuscrit revu et corrigé par l'auteur* [/ под ред П. Бартенева]. М.: Университетская типография (М. Катков), 1881 С. 217–218. (Архив князя Воронцова. Кн. 21).

²⁴ Церемониал для чужестранных послов при всероссийском императорском дворе // ПСЗ РИ. СПб.: Типография II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XII. 1744–1748 гг. № 8908. С. 61–66.

²⁵ Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. Москва: Новый Хронограф, 2012. С. 655–656.

стоинство возвышены или которым по заслугам знатные чины поручены, доступ в такое время не дозволен»²⁶.

Канцлер А.П. Бестужев-Рюмин (1693–1766), не испытывавший по ряду причин симпатии к послу Эстерхази, убедил императрицу начать проверку по делу о нарушении заносчивым иностранцем писанных и неписанных церемониальных норм российского двора²⁷. В результате была составлена записка, переведенная на немецкий язык и доведенная до сведения молодого аристократа: «Понеже примечено, что господин граф Кеглович [...] не дельно старается при всех случаях, когда чужестранные министры бывают при дворе, быть с ними на равне, и что именно никогда усмотрено не было, чтоб он по надлежащему, так как и другие здешние знатные особы, походил к руке его императорского высочества государя великого князя: того ради не можно оставить, чтоб ему напоследок знать не дать о том удивлении, с которым сей его поступок донныне усмотрен был, и что уповается, что он, господин граф Кеглович, сие чинимое ему о том внушение в должное уважение примет»²⁸.

Эстерхази при встрече с Бестужевым пришлось выслушать немало неприятных упреков и заверить его, что «графу Кеглевичу внушено, чтоб он впредь с министрами второго ранга не местничался» и целовал руку великому князю, «как то все здесь делают»²⁹. Между тем, согласно журналам церемониальных дел, кавалер и далее не стеснял себя условностями. В 1757 г., убедившись, что на одном из званых ужинов за столом великокняжеской четы сидели французский и саксонский поверенные в делах, Эстерхази потребовал, чтобы в следующий раз к столу был допущен граф Кеглевич. Это не осталось незамеченным другими дипломатами, и французский посол маркиз л'Опиталь (1697–1767) настоял на том, чтобы к столу был допущен кавалер его посольства бригадир Мезабер³⁰. Согласно камер-фурьерскому журналу, 10 (22) августа на куртаге в Петергофе за столом великокняжеской четы «кушали голштинские два кавалера, також цесарский кавалер Кеглович и французский кавалер, который при после; всего сидело двадцать девять персон»³¹.

Со временем страсти вокруг высокомерного дворянина посольства улеглись. Согласно камер-фурьерскому журналу за 1758 г., Кеглевич был при дворе пять раз: 20 января с поздравлением по случаю рождения великой княжны Анны Петровны, 21 апреля в день рождения великой княгини

²⁶ Г.К. Кейзерлинг — Елизавете Петровне, Вена, 4 (25) мая 1754 г. АВПРИ. Ф. 32. Оп. 1. 1754. Д. 5. Л. 221.

²⁷ Агеева О.Г. Журналы церемониальных дел (департамента) — источник церемониальной жизни русского императорского двора. 1744–1796 // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 10.

²⁸ Архив князя Воронцова. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1872. Кн. 4. С. 51.

²⁹ Там же. С. 50.

³⁰ Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России... С. 650–651.

³¹ КФЖ. 1757. С. 72.

Екатерины Алексеевны (был посажен вместе с дворянами посольства за 2-й стол), на куртаге 21 июня (за столом, вместе со свитой саксонского курпринца Карла (1733–1796)) и 29 июня в день тезоименитств великого князя Петра Федоровича и цесаревича Павла Петровича и 2 июля на тезоименитстве Карла Саксонского³².

Не дошедшее письмо с родины. Российское почтовое ведомство регулярно перехватывало частные письма дипломатов. Так копия с письма Кеглевича на немецком языке, адресованного майору Эрлингу, вместе с переводом, выполненным в коллегии, отложились в бумагах ведомства. Отправитель выражал уверенность в поражении прусского оружия и надежду на скорое победное завершение войны: «Толь подлиннее я удостоверен, что вы или уже отметили, или же скоро отметите: свирепость королевская толь близка к утушению, как свеча, когда она наибольшее пламя бросает»³³. И Эстерхази, и Кеглевич, зная о пристальном внимании к их корреспонденции, охотно использовали неформальные каналы. В мае 1758 г. при попытке пересечения границы Российской империи у Василькова Киевской губернии был задержан капуцин Франц Сотер, у которого при досмотре нашли письма к российским вельможам и живущим в Петербурге иностранным дипломатам, в том числе к Кеглевичу³⁴.

Письмо, сохранившееся только в русском переводе, было написано, как сказано выше, младшим братом-каноником по-венгерски и носило частный характер. Сотер во время неоднократных визитов в Санкт-Петербург свел знакомство с графом Кеглевичем, наверняка не раз брал на себя обязанности курьера, и Сигизмунд воспользовался случаем, чтобы напомнить о себе брату. Он пенял Йозефу, что давно не получал от него известий, и иронично вопрошал, не связано ли это с нежеланием возвращаться домой. Значительное место в письме занимает оценка положения на фронтах Семилетней войны, а оно для Австрии складывалось в тот момент не лучшим образом: пруссаки вновь взяли Бреслау, в Венгрии развернулась мобилизация, перелом в войне как никогда зависел от слаженного взаимодействия с русским вспомогательным корпусом. Наконец, в письме сообщались последние новости о состоянии здоровья родителей, о том, кто из первых лиц Венгерского королевства покинул этот мир и какие ожидаются в этой связи назначения. Обо всем этом, однако, Кеглевич так и не узнал, ибо российские власти решили: «Партикулярные к находящимся здесь разным персонам 17 писем, касающиеся до рекомендаций о том капуцине и других собственных нужд, не раздавая никому, оставить в коллегии»³⁵.

³² КФЖ. 1758. С. 16, 64, 82, 95, 104.

³³ Перевод с письма к майору Эрлингу в Богемию, из Санкт-Петербурга, от 6/17 мая 1757 г. без подписи, уповательно от графа Кегловича. АВПРИ. Ф. 6. Секретнейшие дела (перлюстрации). Оп. 2. 1743–1762. Д. 1. Австрия. Л. 189, 192.

³⁴ Ряжев А. С. Великая княгиня Екатерина Алексеевна... С. 14.

³⁵ АВПРИ. Ф. 10. Оп. 1. 1751–1758. Д. 1. Л. 206–206 об.

Из дипломатов в придворные. Пребывание Й. Кеглевича в Санкт-Петербурге окончилось еще до того, как был отозван на родину сам Эстерхази. Скорее всего, молодой человек устал от вынужденно затянувшегося нахождения в чужой и малоприятной ему стране. В марте 1759 г. посол обратился к государственному канцлеру графу Венцелю Антону Кауницу (1711–1795) с просьбой ускорить его отзыв в Вену. Когда-то, повинувшись личной привязанности к Эстерхази и следуя его совету, что три года при русском дворе повысят шансы на высокую должность в Вене, молодой человек отправился в Россию. Он рассчитывал вернуться не позднее 1756 г., однако «во все еще бушующем огне войны» задержался вдвое дольше против запланированного. Эстерхази просил Кауница напомнить графу Й.К. Баттяни о некогда обещанной милости и сделать все возможное, чтобы штат камергеров наследника престола пополнился графом Кеглевичем. Обходя молчанием былые скандалы, связанные с дерзким поведением кавалера посольства, дипломат писал: «Скромное и осторожное поведение <...> принесло ему одобрение российского императорского двора и общее расположение с большим основанием; а продолжительные и разнообразные возможности раскрыть природные дарования дали ему большое знание мира и людей, а также значительно усилили те добрые качества, которыми он уже обладал»³⁶.

К началу осени все формальности в Вене были улажены, отпускные аудиенции при русском дворе получены и, согласно реляции Эстерхази от 2 сентября 1759 г., Кеглевич был готов отправиться в путь в благоприятное время года по хорошим дорогам³⁷. Расставаясь с наперсником, дипломат признавал: «Никто не сожалеет о его потере больше, чем я, ибо только мне известны его прекрасный образ мыслей и тому подобные достоинства. Я отпускаю его тем охотнее, что убежден: он делает шаг к верному счастью и ему откроется возможность проявить рвение к службе и другие добрые качества пред очами нашей всемилостивейшей государыни»³⁸. В начале следующего, 1760-го года Елизавета Петровна на одном из куртагов передала Эстерхази предназначенное Кеглевичу бриллиантовое кольцо, которое посол обещал передать в Вену с первой okazji³⁹.

После семи (с перерывами) лет пребывания при иностранных дворах он начал придворную карьеру в Вене, подкрепленную синекурами и званиями

³⁶ Н. Эстерхази — В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 21 (10) марта 1759 г. АТ-ОеStA/ННStA. Russland II. Kt. 41, fol. 166r.

³⁷ По сообщению Рижской таможни, «до Германии граф Йозеп Кеглевич с находящимися при нем» покинул пределы Российской империи 29 августа (9 сентября) 1759 г., ровно (без нескольких дней) за два года до отъезда на родину своего патрона Эстерхази. см.: АВПРИ. Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 1. 1759. Д. 3097. Дела из Риги, Выборга и промемории из главной полиции. Л. 186 об.

³⁸ Н. Эстерхази — Й.П. Коллоредо, Стрельна Мыза, 2 сентября (22 августа) 1759 г. АТ-ОеStA/ННStA. Russland I. Kt. 37, fol. 1v.

³⁹ Н. Эстерхази — В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 14 (2) января 1760 г. АТ-ОеStA/ННStA. Russland II. Kt. 42, fol. 77r

в Венгерском королевстве. Можно сказать, он реализовал мечту Николауса Эстерхази о необременительной и непродолжительной дипломатической службе как достойном старте для долгой, почетной и беспечной жизни при дворе. Его пример в полной мере подтверждает вывод, сделанный Андреасом Печаром, автором монографии «Экономия чести», о том, что дипломатическая служба была верным катализатором карьерного взлета еще в первой половине XVIII в., в правление Карла VI (1711–1740 гг.)⁴⁰.

Когда в начале 1780-х годов Вену посетила княгиня Дашкова, они встретились как добрые старые знакомые. К тому времени Кеглевич был на пике карьеры: императорско-королевский камергер, кавалер большого креста ордена Св. Стефана, хранитель Святой короны⁴¹, советник Венгерского королевского наместнического совета, глава комитата Торна, в недалеком будущем — оберштаймейстер Венгерского королевства.

⁴⁰ Pečar A. Die Ökonomie der Ehre. Der höfische Adel am Kaiserhof Karls VI. (1711–1740). Darmstadt: WBG Academic, 2003. S. 47–49, 56.

⁴¹ Официальное назначение последовало в 1790 г., незадолго до кончины графа, когда впервые после четвертьвекового перерыва было создано Государственное собрание Венгерского королевства. О хранителях короны говорилось в ст. VIII от 1790, см.: СЖН. 7. köt. 157. old.

Приложение^a

[л. 195] Перевод с венгерского письма писанного от пресбургского каноника Сигизмонда к графу Иосифу Кеглевичу.

Милостивый государь мой братец!

Не ведаю, отчего я чрез толь долгое время письмо от вас в получении не имею, чрез которое, о благополучном вашем состоянии уведомясь, радоваться бы мог. Бывшей здесь у нас патер капуцин миссионариус Солтер объявил нам, что он вам знаком, и что вы в добром здравии находитесь, чем я немало обрадовался, однако совершенная моя радость была бы тогда, когда б я персонально вас здесь увидеть мог.

По всему видно, что тамошняя область весьма вам понравилась, и для того вы возвратится оттуда не соизволите. О себе доношу что по милости государевой каноником в Пресбург произведен, и в благополучном // [л. 195 об.] здравии с матушкою находимся, а батюшка не очень здоров, которые вам кланяются.

Пруссаки, при последнем сражении, армию нашу жестоко побили; и Бреславль обратно достав, несколько тысяч человек в полон взяли^b, почему все графства^c, духовной чин и шляхетство, немалое число рекрутов поставить должны; надежда же наша вначале на Бога, а потом на вспомогательныя войска остается, которыя может быть пруссаков усмирить и в покорность привести могут.

Старой граф Кохарий^d в прошедшем декабре месяце скончался, о чем Шарлота^e весьма печалится. О смерти Карла Эстергазия^f, и Николая Эрдюндия^g чаятельно, что вы известны.

Канцлер граф Надажды^h // [л. 196] в слабом здравии находится. И не упователно чтобы он долгое время прожил, сказывают, что на место его граф Николай Палфыⁱ пожалован будет. И тако рекомендуя себя в братскую вашу любовь остаюсь с искренным сердцем.

^a Письмо печатается с сохранением орфографии и пунктуации оригинала, за исключением слитного и раздельного написания слов по современным нормам.

^b Речь идет о сражении при Лейтене 5 декабря 1757 г. (н. ст.), когда 23-тысячная армия Фридриха II разбила 80-тысячную австрийскую армию, двумя неделями ранее победоносно вошедшую в Бреслау (ныне Вроцлав, в русской традиции Бреславль).

^c Графство (на латыни *comitatus*, по-немецки — *Komitat*, по-венгерски — *megye*) — административно-территориальная единица Венгерского королевства.

^d Кохари Андреас Йозеф (Андраш Йожеф), граф (1694–1757) — генерал от кавалерии, глава комитата Хонт. Супруга — урожденная баронесса Маргарета Терезия Тавонат доводилась теткой братьям Кеглевичам.

^e Лицо неустановленное.

^f Эстергази Иоганн Карл (Янош Карой), граф (1723–1757).

^g Эрдеди Николаус (Миклош), граф (1719–1757).

^h Надажди Леопольд (Липот), граф (?–1758) — венгерский надворный канцлер.

ⁱ Палфи Николаус (Миклош), граф (1710–1773) — на момент написания письма оберст-гофмейстер Венгерского королевства, действительный тайный советник, в 1758 г. назначен венгерским надворным канцлером.

Ваш государя моего верный брат Сигизмонд пресбургский каноник.
Из Пресбурга июня 30 дня 1758 году.

*АВПРИ. Ф. 10. Духовные дела иностранных исповеданий.
Оп. 1. 1751–1758. Д. 1. Л. 195–196.*

Список сокращений

- АВПРИ — Архив внешней политики
Российской империи, Москва
- КФЖ — Камер-фурьерский журнал
- ПСЗ РИ — Полное собрание законов
Российской империи
- АТ-ОеStA — Österreichisches Staatsarchiv, Wien
- СJH — Corpus Juris Hungarici
- ННStA — Haus-, Hof- und Staatsarchiv
- HU-MNL-OL — Magyar Nemzeti Levéltár
Országos Levéltára, Budapest
- StAbt — Staatenabteilungen

Источники

- АВПРИ. Внутренние коллежские дела. Ф. 2. Оп. 2/1. 1753. Д. 3091; 1759. Д. 3097.
- АВПРИ. Ф. 6. Секретнейшие дела (перлюстрации). Оп. 2. 1743–1762. Д. 1. Австрия.
- АВПРИ. Ф. 10. Духовные дела иностранных исповеданий. Оп. 1. 1751–1758. Д. 1.
- АВПРИ. Ф. 32. Сношения России с Австрией. Оп. 1. 1754. Д. 5.
- АТ-ОеStA/ННStA. Russland I. Kt. 37.
- АТ-ОеStA/ННStA. Russland II. Kt. 41, 42.
- АТ-ОеStA/ННStA. StAbt. Spanien. Kt. 77.
- HU-MNL-OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztraturája. A 34. Conceptus Referadarum 165 /1751.
- HU-MNL-OL. P 422. Keglevics család. II/14 (II. D. C. 11).
- HU-MNL-OL. P 422. Keglevics család. II/15.
- Архив князя Воронцова. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1872. Кн. 4.
- Бумаги княгини Е.Р. Дашковой (урожденной графини Воронцовой) = Mémoires de la Princesse Dashkaw d'après le manuscrit revu et corrigé par l'auteur [/ под ред. П. Бартенева]. М.: Университетская типография (М. Катков), 1881. С. 217–218. (Архив князя Воронцова. Кн. 21).

КФЖ 1757.

КФЖ 1758.

Церемониал для чужестранных послов при всероссийском императорском дворе // ПСЗ РИ. СПб.: Типография II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XII. 1744–1748 гг. № 8908. С. 61–66.

Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1000–1895 / szerk. D. Markus. Budapest: Franklin Társulat, 1901. 7. köt. 1740–1835. évi törvénycikkek.

Fazekas I., Kádár Zs., Kökényesi Zs. A pozsonyi gimnázium diáksága. Anyakönyvi adattár (1650–1773). Library Hungaricana. URL: <https://library.hungaricana.hu/hu> (дата обращения: 17.06.2024).

Nagy I. Magyarország családai címerekkel és nemzedékrendi táblákkal. Pest: Kiadja Ráth Mór, 1860. 6. köt.

Olasz egyetemeken járt magyarországi tanulók anyakönyve és iratai 1221–1864 / kiad. E. Veress. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1941. (Olaszországi Magyar Emlékek, 3.)

Sanktpetersburgische Zeitung. 1750. III 13. № 21.

Литература

Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М.: Новый Хронограф, 2012.

Агеева О.Г. Журналы церемониальных дел (департамента) — источник церемониальной жизни русского императорского двора. 1744–1796 // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 5–18.

Ряжнев А.С. Великая княгиня Екатерина Алексеевна и католики-миссионеры на юге России: будущая императрица в поисках путей к власти (вторая половина 1750-х годов) // Новый исторический вестник. 2020. № 2 (64). С. 6–22.

Хаванова О.В. Заслуги отцов и таланты сыновей: венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов, 1746–1784. СПб.: Алетейя, 2006.

Хаванова О.В. «Где основание не положено, там и строиться нельзя»: рассуждения российского посла в Вене графа Г. К. Кейзерлинга о дворянах посольства // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. Т. 14. № 3–4. С. 200–213. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.14>

Хаванова О.В. Телесные недуги и служебные обязанности в карьере римско-императорского и австрийского посла графа Николауса (Миклоша) Эстерхази // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 4 (90) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840009892-0-1/> (дата публикации: 21.06.2022). <https://doi.org/10.18254/S207987840009892-0> (дата обращения: 10.06.2024).

Kökényesi Zs. A magyar arisztokraták integrációja a bécsi udvarba 1711 és 1765 között. Dokt. Dissz. Budapest, 2016 (рукопись).

Kökényesi Zs. Az udvar vonzásában. A magyar főnemesség bécsi integrációjának szinterei (1711–1765). Budapest: l'Harmattan, 2021.

- Pečar A. *Die Ökonomie der Ehre. Der höfische Adel am Kaiserhof Karls VI. (1711–1740)*. Darmstadt: WBG Academic, 2003.
- Preradovich N. Das kroatische Element in der ungarischen Adelsnation // *Ungarn-Jahrbuch: Zeitschrift für interdisziplinäre Hungarologie*. 1978. Vol. 9. S. 43–95.
- Wellman I. Az udvari ember. Magyar művelődéstörténet / szerk. S. Domanovszky. Budapest: Magyar Történelmi Társulat, 1939. URL: <https://mek.oszk.hu/09100/09175/html/63.html> (дата обращения: 17.06.2024).

References

- Ageeva, O.G., 2012. *Diplomatic ceremonial in imperial Russia. The eighteenth century*. Moscow: Novyi Khronograf. (In Russian)
- Ageeva, O.G., 2013. Journals of ceremonial issues as a source of ceremonial life of the Russian imperial court. 1744–1796. *Vestnik arkhivista*, 1, pp. 5–18. (In Russian)
- Khavanova, O.V., 2006. *Fathers' merits and sons' talents: Hungarian nobles in educational institutions of the Habsburg Monarchy, 1746–1784*. Saint Petersburg: Aleteia. (In Russian)
- Khavanova, O.V., 2019. “No fundament — no building”: The Russian ambassador in Vienna Count Heinrich Kezserling about the “gentlemen of the embassy”. *Slavic World in the Third Millennium*, 14 (3–4), pp. 200–213. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.14> (In Russian)
- Khavanova, O.V., 2020. Corporal diseases and official duties in the career of the Roman-Imperial and Austrian Ambassador Count Nicolaus (Miklós) Esterházy. *ISTORIYA*, 11, 4(90) [Electronic resource]. Access for registered users. Available at: <https://history.jes.su/s207987840009892-0-1/> (circulation date: 21.11.2020). <https://doi.org/10.18254/S207987840009892-0> (Accessed 10.06.2024). (In Russian)
- Kökényesi, Zs., 2016. *A magyar arisztokraták integrációja a bécsi udvarba 1711 és 1765 között*. Doct. thesis. Budapest (manuscript).
- Kökényesi, Zs., 2021. *Az udvar vonzásában. A magyar főnemesség bécsi integrációjának színterei (1711–1765)*. Budapest: l'Harmattan.
- Pečar, A., 2003. *Die Ökonomie der Ehre. Der höfische Adel am Kaiserhof Karls VI. (1711–1740)*. Darmstadt: WBG Academic.
- Preradovich, N., 1978. Das kroatische Element in der ungarischen Adelsnation. *Ungarn-Jahrbuch: Zeitschrift für interdisziplinäre Hungarologie*, 9, pp. 43–95.
- Riazhev, A.S., 2020. Grand-Duchess Ekaterina Alekseevna and Catholic missionaries in the south of Russia: the future empress in search of the ways to power (the second half of the 1750s). *Novyi istoricheskii vestnik*, 2 (64), pp. 6–22. (In Russian)
- Wellman, I., 1939. Az udvari ember. In: S. Domanovszky, ed., 1939. *Magyar művelődéstörténet*. Budapest: Magyar Történelmi Társulat. Available at: <https://mek.oszk.hu/09100/09175/html/63.html> (Accessed: 17.06.2024).

БЕЛОРУССКАЯ СУДЬБА СУПРАСЛЬСКОГО АРХИМАНДРИТА НИКОЛАЯ (ДАЛМАТОВА)

Юрий Андреевич Лабынцев

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: ju-labyncev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7900-6143

Лариса Леонидовна Щавинская

Кандидат филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: slaviabel@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9385-3509

Аннотация

Среди большого числа священнослужителей из великорусских губерний, посланных на белорусские земли после ликвидации в 1839 г. действия Брестской церковной унии и массового перехода местного белорусского униатского населения в православие, архимандрит Супрасльского монастыря Николай (Далматов) (1835–1906) выделяется своими особыми заслугами не только перед церковью, но и белорусской культурой в целом. Он в конце XIX — начале XX в. по сути заложил практические и научные основы нынешнего возрождения древнего Супрасльского Благовещенского монастыря, Супрасльской лавры — крупнейшего на настоящий момент православного центра не только в Польше, но и в странах Европейского Союза. Сын дьячка из орловской глубинки, выпускник Орловской семинарии архимандрит Николай более сорока лет, с 1860 г., служил в белорусской православной среде, в Слуцке, Пинске, Минске и, наконец, в Супрасле, где с 1881 г. он становится настоятелем Благовещенского монастыря и «благочинным монастырей Литовской епархии». Его многогранная четвертьвековая деятельность в Супрасле по восстановлению монастырской жизни, огромная проповедническая работа среди местного населения, создание столь успешно действовавшего Супрасльского Благовещенского Братства снискали архимандриту Николаю заслуженное признание и даже любовь не только, как он сам писал, его «добрых белорусов», но и римо-католиков, а особенно иудеев. Этих «наших ближних, наших сограждан» он в своих пламенных проповедях против «еврейских погромов» всячески как христианин и православный пастырь защищал. Вдумчивый исследователь истории белорусских монастырей, храмов и памятников письменности, архимандрит Николай оставил и богатое печатное научное наследие, главная составляющая которого объемная монография «Супрасльский Благовещенский монастырь: Историко-статистическое описание» (СПб., 1892), не потерявшая своего значения по сей день.

Ключевые слова

Православие, белорусская культура, Супрасльский Благовещенский монастырь, архимандрит Николай (Далматов)

Статья поступила в редакцию 9 апреля 2024 г.

Статья доработана автором 30 мая 2024 г.

Статья принята в печать 9 июня 2024 г.

Цитирование: *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Белорусская судьба супрасльского архимандрита Николая (Далматова) // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2024. Т. 19. № 1–2. С. 25–41. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.02>

THE BELARUSIAN FATE OF SUPRASL ARCHIMANDRITE NIKOLAI (DALMATOV)

Jurij A. Labyncev

D. Sc., leading research fellow,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: ju-labyncev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7900-6143

Larisa L. Shchavinskaja

Ph. D., associate professor,
senior research fellow,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: slaviabel@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9385-350

Abstract

Among the large number of clergymen from the Great Russian provinces sent to the Belarusian lands after the liquidation of the Brest Church Union in 1839 and the mass conversion of the local Belarusian Uniate population to Orthodoxy, Archimandrite Nikolai (Dalmatov) of Suprasl Monastery (1835–1906) stands out for his special services not only to the church, but also to Belarusian culture as a whole. In the late XIX — early XX centuries he laid the practical and scientific foundations for the current revival of the ancient Suprasl Monastery of the Annunciation, Suprasl Lavra, which is currently the largest Orthodox center not only in Poland, but also in the countries of the European Union. The son of a deacon from the Oryol hinterland, a graduate of the Oryol seminary, Archimandrite Nikolai served for more than forty years, since 1860, in the Belarusian Orthodox environment, in Slutsk, Pinsk, Minsk and, finally, in the Suprasl, where since 1881 he becomes the rector of the Annunciation Monastery and “dean of the monasteries of the Lithuanian diocese”. His multifaceted quarter-century activity in the Suprasl to restore monastic life as well as his preaching work among the local population, the creation of the successfully operating Suprasl Annunciation Brotherhood earned Archimandrite Nicholas well-deserved recognition and even love not only, as he himself wrote, of his “good Belarusians”, but also of Roman Catholics, and especially Jews. He defended these “our neighbors, our fellow citizens” in his fiery sermons against the “Jewish pogroms” in every possible way as a Christian and an Orthodox pastor. A thoughtful researcher of the history of Belarusian monasteries, temples and monuments of writing, Archimandrite Nikolai also left a rich body of published scholarly works, the main component of which was his voluminous monograph “Supraslsky Annunciation Monastery: Historical and Statistical description” (St. Petersburg, 1892), which remains to this day the key work on the subject and has not lost its significance.

Keywords

Orthodoxy, Belarusian culture, Supraslsky Annunciation Monastery, Archimandrite Nikolai (Dalmatov)

Received 9 April 2024

Revised 30 May 2024

Accepted 9 June 2024

For citation: Labyncev, Ju. A., Shchavinskaja, L.L., 2024. The Belarusian Fate of Suprasl Archimandrite Nikolai (Dalmatov). *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 25–41. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.02>

После окончательного третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г., присоединения земель бывшего Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского к Российской империи, ликвидации здесь в 1839 г. действия Брестской церковной унии и начала массового перехода белорусских униатов в православие одной из главнейших проблем в этом трудном многолетнем процессе была нехватка православных священнических кадров. В большом числе постепенно они стали посылаться на эти территории из великорусских губерний. Судьба их до сих пор, как правило, весьма мало или даже совсем неизвестна*. Одним из таких великорусских посланцев был и выдающийся религиозный, культурный и научный деятель архимандрит Николай (Далматов), благочинный монастырей Гродненской епархии. Его пребывание на белорусской земле началось в 1860 г. и продолжалось с двухгодичным перерывом вплоть до кончины в начале 1906 г. Религиозная, культурная, научная деятельность о. Николая во все эти годы была значительной и разносторонней, но к сожалению, в должной мере не привлекла внимание исследователей, в том числе и белорусских. А между тем он был одним из тех замечательных деятелей Российской православной церкви, посланных служить в белорусские епархии, кроме своей непосредственной пастырской деятельности занимавшихся изучением ее монастырей, храмов, различных белорусских памятников письменности.

Архимандрит Николай, сын дьячка, «родом Орловской губернии, из духовного звания»¹, как он сам писал о себе, родился в 1835 г. Получив образование в местном Орловском уездном духовном училище и семинарии в 1854 г., он вначале становится послушником Брянской Белобережской пустыни. В 1860 г., «согласно прошению, Далматов был принят в Минскую епархию и назначен послушником Слуцкого Свято-Троицкого монастыря; в 1863 г. там же пострижен в монахи», а через некоторое время он становится его казначеем. Здесь же начинается преподавательская деятельность Далматова, когда он с 1862-го по 1868 г. занимался обучением причетников². А уже в августе 1868 г., «согласно указу Св. синода от 29 июля за № 2330»,

* Благодаря титанической работе митрофорного протоиерея доктора богословия Григория Сосны и его матушки Антонины Троц-Сосны мы на сегодняшний день по крайней мере знаем имена многих из таких посланцев — священников и монахов, выходцев из великорусских губерний, кратко перечисленных в их указателе, содержащем около восемнадцати тысяч имен: *Ks. Grzegorz Sosna, m. Antonina Troc-Sosna. Hierarchia, kler i pracownicy Kościoła prawosłanego w XIX-XXI wieku w granicach II Rzeczypospolitej i Polski powojennej*. Warszawa; Bielsk Podlaski: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2017.

¹ Николай (Далматов), архимандрит. Супрасльский Благовещенский монастырь: Историко-статистическое описание. СПб.: Синодальная типография, 1892. С. 437.

² Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 136. Оп. 1. Т. 12. Д. 35413 «Ведомости и послужные списки настоятелей, монашествующих и послушников монастырей епархии за 1876 год». Л. 11–15; *Ленкевич Д.В.* Архимандрит Николай. Что стоит за этим именем? // Актуальные проблемы истории Беларуси / под ред. И.П. Крэня, У.І. Навіцкага, І.А. Змітровіча. Гродна: ГрДУ, 2003. Ч. 4. С. 118–119.

поступает распоряжение о том, что «управление Пинским Богоявленским монастырем, до назначения настоятеля, поручено определенному с 1 августа казначеем этого монастыря иеромонаху Слуцкого монастыря Николаю»³. В январе 1869 г. «за честное, поведение и ревностное служение» награждается набедренником «Пинского Богоявленского монастыря казначей, иеромонах Николай»⁴, и в конце 1869 г. его отправляют в г. Слуцк для принятия имущества тамошнего Свято-Троицкого монастыря, который переводился в Минск в открываемый Свято-Духов монастырь — «до 1869 года в Минске не было православного монастыря...»⁵. Ко дню открытия этого монастыря в Минске «был возобновлен только монастырский корпус, собственно для того, чтобы ускорить перевод монастыря из Слуцка»⁶. Работа же по «переделке церкви», имевшей сначала весьма бедный иконостас, была осуществлена позднее под руководством комитета, в состав которого входил и «казначей монастыря иеромонах Николай»⁷. По окончании работ состоялось освящение «главного престола Минского первоклассного Свято-Духова монастыря»⁸. Настоятелем Монастыря стал епископ Минский и Бобруйский Александр (Добрынин), служебные перемещения которого в какой-то мере совпадали и с перемещениями о. Николая (Далматова)*.

В Минске начинается активная деятельность о. Николая, он становится членом «Православного Миссионерского Общества, состоящего в ведении Минского епархиального Комитета», Минское отделение которого было открыто «11 мая 1870 года, число членов за 1871 г. было 78»⁹, с 1872-го по 1875 г. исполняет обязанности законоучителя во втором Минском приходском училище. В 1875 г. его назначают наместником Минского Свято-Духова монастыря.

Будучи деятельным и инициативным, иеромонах Николай выступает с проектом организации ремесленной школы при Минском Свято-Духовом монастыре, поясняя важность ее открытия тем, что «жизнь в монастыре призреваемых, как бездеятельная, для них в будущем не послужит ни к чему; так как призреваемые, кроме изучения церковного чтения, пения и устава, других познаний, дающих средства к жизни, не приобретают». Это

³ Минские епархиальные ведомости (далее МнЕВ). 1868. № 16. С. 198.

⁴ МнЕВ. 1869. № 3. С. 37.

⁵ МнЕВ. 1871. № 43. С. 341.

⁶ МнЕВ. 1870. № 20. С. 481.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

* В 1877 г. настоятель монастыря епископ Александр был возведен в сан архиепископа и переведен в Донскую епархию, куда в 1879 г. по его ходатайству переходит о. Николай (Далматов) в сане игумена настоятелем Кременского монастыря Донской епархии. В 1879 г. Александра, ставшего архиепископом Литовским и Виленским, переводят в управление Литовской епархией, куда через два года в 1881 г. переходит и игумен Николай (Далматов).

⁹ МнЕВ. 1873. № 16. С. 324.

предложение носило и практический, утилитарный характер, поскольку монастырю при его скудных средствах было не под силу содержать ежегодно призываемых в нем сирот и бедных детей духовного происхождения, исключенных из училищ и семинарии¹⁰. По рассмотрении этого проекта вышел указ Минской духовной консистории о его утверждении и «открытии при Минском Св.-Духовом монастыре школы для обучения переплетному и сапожному ремеслам послушников и служителей того монастыря»¹¹. Правда, средств для открытой при монастыре ремесленной школы не хватало, и его наместник обращался с просьбой жертвовать средства на школу, поясняя при этом, что «ремесленная школа существует не для материальных выгод монастыря, а собственно для того, чтобы хотя некоторым бедным детям духовенства Минской епархии, дать возможность зарабатывать на-сушный кусок хлеба честным трудом. При этом не может не руководить им и та мысль, что ремесленная школа при монастыре может в некоторой степени способствовать развитию ремесел между русским населением»¹². Уроженцу российской глубинки, попавшему служить в белорусской епархии с многонациональным и поликонфессиональным населением, бросалось в глаза, что в «северо-западном крае России в городах и местечках преобладающий элемент народонаселения еврейский», в руках которого сосредоточена вся промышленность, торговля и ремесла. Отмечая инициативность и сплоченность еврейского населения в отличие от разрозненности и слабости местного восточнославянского населения, он предлагал развивать «ремесла всякого рода между низшим русским классом городов северо-западного края России», чтобы он «мог бы почесть себя хозяином в своем доме... впоследствии, он сам собою мог бы стремиться к занятию принадлежащего ему места, как коренного населения»¹³.

В минский период жизни появляются в печати и первые литературные работы иеромонаха Николая, посвященные как его непосредственной церковной деятельности¹⁴, так и деятельности научно-краеведческого характера. В 1877 г. в «Минских епархиальных ведомостях» печатается детальная, написанная с глубоким знанием исторических фактов, критическая заметка на статью приглашенного властями на службу в Минск русского историка и этнографа Р.Г. Игнатъева «Археологическое обозрение церквей го-

¹⁰ Проект ремесленной школы при Минском Свято-Духовом монастыре. МнЕВ. 1875. № 2. С. 20–23.

¹¹ Указ Минской Духовной Консистории на имя казначея Минского Св.-Духова монастыря иеромонаха Николая. МнЕВ. 1875. № 2. С. 23–24.

¹² *Николай, иеромонах*. Приглашение к пожертвованию на ремесленную школу. МнЕВ. 1876. № 1. С. 23.

¹³ Там же. С. 25–26.

¹⁴ Напр.: *Николай, иеромонах*. О равнодушии современных христиан к посещению храмов Божиих и к слушанию в них Слова Божия // МнЕВ. 1874. № 19. С. 623–627; *Николай, иеромонах*. Слово в неделю 23-ю по пятидесятнице // МнЕВ. 1874. № 23. С. 769–772.

рода Минска». В этой заметке иеромонах Николай указывает на целый ряд ошибок, допущенных Игнатьевым, и в частности, отмечает, что «автор статьи взялся описывать монастыри, не усвоивши хорошо даже их названий. В Слуцке Св. Духова монастыря никогда не существовало, а был и есть Св. Троицкий»¹⁵. В 1879 г. из печати выходит посвященная истории Минского Свято-Духова монастыря основательная статья самого о. Николая¹⁶, составленная им на основе исторических документов и свидетельств, в которой приводятся сведения о месте основания и зданиях монастыря, поступивших в православное ведомство, его штате и управлении, источниках содержания. Здесь же есть и описание имевшихся в ризнице замечательных по ценности и историческому значению вещей, среди которых им отмечен ряд икон, шесть евангелий в серебряных окладах, на одном из которых был «оклад с рукописного евангелия, оставленного в Слуцке, писанного Юрием Юрьевичем Олелько, Князем Слуцким в 1582 году» с надписью по его краю: «...сие святое евангелие рукою властною Юрий Юрьевич Олелько, Князя Слуцкое вписан от Р. Х. 1582 г. июня 4 дня и подал вечными часи, до Св. Троицы благочестивой Архимандрии Слуцкой, для вечнаго богомоления и спасения души своея в незабитную память, как прародителей наших Князей Слуцких и родителей и самого себя. Лето 1584»¹⁷. В статье приводится описание библиотеки и архива Слуцкого монастыря, который, будучи «в разбитом состоянии и без описи, по доставке в Минск, приведен в порядок»¹⁸. В монастырском архиве на то время имелись «древние грамоты и акты Королей Польских, Князей Слуцких, Императоров Всероссийских, Восточных Патриархов и Митрополитов Киевских, восходящие древностию к XV столетию»¹⁹. Кстати, о. Николай еще в 1876 г. опубликовал сообщение об имевшемся в архиве Минского Свято-Духова монастыря именном указе Императора Петра Первого, данном «б. Слуцкому Троицкому монастырю 27 июля 1709 года»²⁰, предписывающем не чинить монастырю и его братии никаких поборов, разорений и обид. Эта заметка стала откликом на исполнение указа Св. Синода 1873 г. «об истребовании из Консистерий и монастырей хранящихся в оных писем и бумаг Императора Петра Великого», продиктованного необходимостью «почтить память великого преобразователя России Императора Петра I собранием и изданием в свет всего им написанного»²¹.

¹⁵ *Николай, иеромонах*. Заметка на статью «Археологическое обозрение церквей г. Минска — Свято-Духов первоклассный мужской монастырь», помещенную в 22 № Минских Епархиальных ведомостей за 1877 год // МнЕВ. 1877. № 24. С. 526.

¹⁶ *Николай, игумен*. Описание Минского Свято-Духова мужского первоклассного монастыря // МнЕВ. 1879. № 8. С. 82-109.

¹⁷ Там же. С. 94

¹⁸ Там же. С. 98.

¹⁹ Там же.

²⁰ МнЕВ. 1876. № 17. С. 4.

²¹ МнЕВ. 1873. № 9. С. 126-129.

В апреле 1876 г. о. Николай «за заслуги по духовному ведомству» награждается наперсным крестом от Святейшего Синода²². В марте 1878 г. по предложению епископа Минского и Бобруйского Евгения «Наместник Минского Свято-Духова Монастыря Иеромонах Николай» назначается членом и казначеем Попечительства о бедных духовного звания Минской консистории²³.

Указом Святейшего Синода в 1879 г. «Наместник Минского Свято-Духова монастыря иеромонах Николай, согласно ходатайству Преосвященного Донского и Новочеркасского, определен Настоятелем Кременского монастыря, Донской Епархии, с возведением его в сан Игумена»²⁴, где служит 2 года, а затем в марте 1881 г. он переводится «на место настоятеля Супрасльского Благовещенского монастыря... с возведением... в сан архимандрита»²⁵. Возведение в сан архимандрита игумена Николая состоялось «3 мая, в С.-Петербурге, в церкви Киево-Лаврского подворья... Высокопреосвященнейшим митрополитом Киевским и Галицким Филофеем»²⁶. Летом 1881 г. архимандрит Николай возвращается на белорусские земли и вступает «в управление Супрасльским монастырем»²⁷, а также назначается «благочинным монастырей Литовской епархии»²⁸.

На рубеже XIX–XX вв. в условиях нараставшего конфессионального и политического противоборства, охватившего земли восточнославянско-польского пограничья, особенно значимой являлась роль Российской православной церкви, которая оказывала колоссальное влияние на основную массу местного населения — крестьянство. Непосредственными проводниками этого влияния были сельские священники и монашествующие здешних монастырей, явившихся важнейшими духовно-просветительскими центрами. Одним из таких православных центров оказался древний знаменитый в анналах белорусской культуры православный Супрасльский Благовещенский монастырь, основанный на рубеже XV–XVI вв., имевший в своей истории двухвековой период перехода в унию, во время которого в его стенах вплоть до первых лет XIX столетия успешно работала известная Супрасльская типография, печатавшая как церковнославянскими²⁹, так

²² МнЕВ. 1876. № 9. С. 415–416.

²³ МнЕВ. 1878. № 7. С. 137.

²⁴ МнЕВ. 1879. № 8. С. 205.

²⁵ Литовские епархиальные ведомости (далее — ЛЕВ). 1881. № 12. С. 106.

²⁶ ЛЕВ. 1881. № 19. С. 165.

²⁷ Николай (Далматов), архимандрит. Супрасльский Благовещенский монастырь... С. 437.

²⁸ ЛЕВ. 1881. № 31. С. 262.

²⁹ *Łabyncew J.* Drukarstwo sutylickie w Supraślu (XVII–XIX w.). Wrocław, 1976 (praca magisterska); *Он же.* Кирилловские издания Супрасльской типографии: [Сводный каталог]. М.: Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, Отдел редких книг, 1978; *Он же.* Кирилловское книгопечатание в Супрасле и его роль в развитии восточнославянских культур конца XVII–XVIII веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

и латинскими шрифтами³⁰. Ныне этот монастырь находится на территории Польши, а в ту пору он располагался сначала в Литовской, а затем с 1900 г. в Гродненской православной епархии, бывшей весьма разнородным по конфессиональным и этническим признакам регионом Российской империи. Епархия занимала огромную территорию, населенную преимущественно православными, находившимися в значительной своей части в тесном соприкосновении с местным католическим населением, родным языком большей части которого был белорусский. Согласно переписи 1897 г., основную массу населения Гродненской губернии составляли православные — 57,34 %, 24,11 % были католиками, 17,49 % — иудеями³¹.

Новый настоятель Супрасльской обители архимандрит Николай (Далматов) много сделал для возрождения монастыря, спасения его знаменитых фресковых росписей, при нем монастырь стал местом религиозного притяжения огромного количества людей. Позднее, в 1905 г., архимандрит Николай, тонкий аналитик и прекрасный проповедник, умелый организатор монастырской, в том числе хозяйственной жизни, так напишет о первых впечатлениях о своей новой, супрасльской, пастве: «Двадцать пять лет тому назад приходящие в монастырскую церковь богомольцы из окрестных деревень почти поголовно крестились по римскому обряду, многие приходили с польскими молитвенниками в руках, а “шкаплерное братство Сердца Иисуса”... распространялось в сильной степени и между православными»³².

Одновременно с восстановлением и постройкой новых зданий Супрасльского монастыря, в том числе теплой церкви и странноприимного дома, архимандрит Николай начинает вести широкую проповедническую работу среди местного, перешедшего после 1839 г. из унии в православие, населения. Снискавший огромное уважение у всего местного населения, причем не только православного, он стал инициатором создания Супрасльского Благовещенского Братства, основанного в 1893 г. при Супрасльском монастыре³³.

Первоначальный устав Братства, в апреле 1893 г. утвержденный архиепископом Литовским и Виленским Донатом (Бабинским-Соколовым), предусматривал «поддержание и благоуукрашение древней Супрасльской Благовещенской церкви», «содержание в приличном виде Супрасльского

³⁰ *Cubrzyńska-Leonarczyk M.* Oficyna supraska 1695–1803: dzieje i publikacje unickiej drukarni ojców bazyliańców. Warszawa: Biblioteka Narodowa, 1993; *Eadem.* Katalog druków supraskich. Warszawa: Biblioteka Narodowa, 1996.

³¹ *Тройницкий Н.А.* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Гродненская губерния. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. С. VII.

³² *Николай, архимандрит.* Ответ о. М. Романовскому на его статью, помещенную в № 44, 46 «Грод. Губ. Вед.» за 1905 г., под заглавием «Важный вопрос» // Гродненские епархиальные ведомости (далее — ГрЕВ). 1906. № 4. С. 115.

³³ *Лабынцев Ю.А., Шавинская Л.Л.* Настоятель Супрасльского монастыря Николай (Далматов) и созданное им Благовещенское братство // *Cerkiewny Wiestnik = Церковный вестник.* 2019. № 3. С. 54–63.

православного кладбища с церковью, на оном находящегося», «вспомоществование при погребении умерших бедных православного исповедания», «распространение русской грамотности чрез вспомоществование из своих средств на открытие в деревнях ближайшей местности церковно-приходских школ и школ грамотности», «распространение книг духовно-нравственного содержания и молитвенников на славянском и русском языках в кругу своих односельцев и об изъятии из употребления между православными молитвенников на польском языке», оказание «нравственной и материальной помощи обедневшим православным чрез несчастные случаи»³⁴. Первоначально Братство ограничивало свое влияние территорией нескольких ближайших приходов, но затем постепенно распространило его и на другие местности, причем братский устав 1893 г. стал образцом для организации приходских церковных братств в Гродненской епархии. Братство имело свою хоругвь с изображениями иконы Богоматери Супрасльской и Благовещения Богородицы, которая стояла в церкви при иконе Богоматери Супрасльской, а также два Синодика — один с именами живых, другой — почивших членов.

Общее число супрасльских братчиков постепенно увеличивалось и в среднем стало доходить почти до тысячи человек, преимущественно местных крестьян, в их числе и тех, кто работал на здешних промышленных предприятиях. Супрасльскими братчиками была также братия Супрасльского монастыря, священники, епископы, весьма заметные в Российской империи светские лица, такие как виленский генерал-губернатор князь Петр Дмитриевич Святополк-Мирский, министры, губернаторы, генералы. Однако более 90 процентов членов Братства составляли местные крестьяне, имена, отчества и фамилии которых, благодаря сохранившейся документации, известны и могут быть идентифицированы с их многочисленными потомками, живущими ныне как в Польше, в том числе в окрестностях православного Супрасльского Благовещенского монастыря, так и в других странах. Братство достаточно успешно реализовывало свои основные планы. В 1901 г. была даже построена и освящена вторая кладбищенская церковь во имя Георгия Победоносца, патрона Супрасльского братства. Перед освящением храма в честь Св. Великомученика и Победоносца Георгия* на новом Супрасльском монастырском кладбище архимандрит Николай опубликовал краткий исторический очерк о «Супрасльских монастырских кладбищах

³⁴ Устав Супрасльского Благовещенского братства при Супрасльском Благовещенском монастыре Литовской епархии Гродненской губ. Белостокского уезда. [Гродно, б. г.]. С. 2-3.

* Как сообщается в «Клировой ведомости Супрасльской церкви Белостокского уезда Белостокского благочиния за 1940 год»: «Ведомость о церкви Супрасльской Св-Георгиевской на кладбище состоящей в Белостокском уезде Белостокском Благочинии в местечке Супрасле за 1940 год... Церковь построена Настоятелем Супрасльского монастыря Архимандритом Николаем Далматовым на средства монастырского Благовещенского Братства в 1901 году» (Л. 1. Ксерокопия из архива авторов).

прежних, а затем об открытии нового кладбища и построении на оном храма», отмечая в нем, что это событие состоялось при «теплом участии» Супрасльского братства, благодаря которому «удалось построить здание храма и прочно, и благолепно. А при обители Супрасльской образовалось два кладбища с двумя храмами, одно старое Пантелеимоновское, для братии, а другое, новое Георгиевское, для мирян»³⁵. В своем слове на освящении храма в честь Георгия Победоносца архимандрит отмечал, что Супрасльское братство, на средства коего построено «это здание, отныне золотыми буквами записало свою деятельность на страницах церковной истории»³⁶.

Братством постоянно выпускалась рассчитанная в основном на местных крестьян различного рода религиозная литература, формировались небольшие библиотеки в виде «книжных братских шкафиков», в которых находились не только книги, например объемные четьи-минеи, и брошюры, но и «общеполезные и назидательные журналы»³⁷. В ходе начавшейся войны с Японией Братство «внесло свою лепту на устройство в г. Белостоке лазарета для больных и раненых воинов»³⁸.

Архимандрит Николай был автором множества пастырских поучений, которые стали публиковаться в церковной печати еще в период его служения в Минской епархии, например, Слово по поводу русско-турецкой войны 1877 г.³⁹, поучение воинам перед их причащением, когда он наказывал: «Звание воина, а особенно воина христианского, почтенно и достойно уважения, а потому ведите себя соответственно сему званию, чтобы заслуживать почтение и уважение, и не порочьте сего звания неблагоприятными поступками»⁴⁰. Подавление российскими властями летом 1902 г. еврейского погрома в г. Ченстохове, а также кровавые погромы весной 1903 г. в Кишиневе и в исходе лета 1903 г. в Гомеле заставили уделять этим трагическим событиям особое внимание со стороны как высшей иерархии, так и рядового клира Православной церкви. Прежде всего это касалось регионов с наивысшей концентрацией еврейского населения, в том числе Гродненской

³⁵ *Николай, архимандрит.* Освящение церкви в честь Св. Великомученика и Победоносца Георгия на новом Супрасльском монастырском кладбище 11 ноября 1901 года // ГрЕВ. 1902. № 5. С. 43–45.

³⁶ *Николай, архимандрит.* Слово по освящении нового храма в честь Св. Великомученика и Победоносца Георгия, построенного на новом Супрасльском монастырском кладбище // ГрЕВ. 1902. № 5. С. 45.

³⁷ Извлечение из отчета Супрасльского Пресвятыя Богородицы, в честь ее Благовещения, братства за 1903/4 братский год с 1 октября 1903 года по 1 октября 1904 г. // ГрЕВ. 1904. № 43. С. 1254.

³⁸ Из отчета Супрасльского Пресвятыя Богородицы, в честь ее Благовещения братства за 1904/5 братский год, с 1-го октября 1904 г. по 1-е октября 1905 г. // ГрЕВ. 1905. № 41–42. С. 1158.

³⁹ *Николай, иеромонах.* Слово по поводу нынешних военных событий // МнЕВ. 1877. № 23. С. 500–503.

⁴⁰ *Николай, иеромонах.* Поучение сказанное нижним чинам, пред причащением Св. Христовых Тайн // МнЕВ. 1878. № 6. С. 135–137.

епархии. Именно здесь архимандритом Николаем были написаны и произнесены специальные церковные проповеди и поучения, направленные против таких погромов, названных в них «гнусными преступлениями», недостойными христианина: «Если ты носишь священное имя христианина, считаешься последователем учения Христова, то старайся же жить по христиански, как Христос заповедал: люби Бога паче всего, и ближнего своего, как самого себя, кто бы этот ближний ни был, еврей или язычник. Не делай ближнему своему того, чего себе не желаешь. Разве это тяжело?». Обращаясь в проповедях к своей пастве, он предостерегал прихожан не только от их личной духовно-моральной ответственности, но и гражданской. При этом давалась совершенно уничтожающая характеристика организаторам погромов: «Знайте, братие, что подстрекатели к грабежу и убийству — злейшие враги нашей христианской веры...»⁴¹. В рассчитанных в основном на простонародные массы православных проповедях против еврейских погромов содержался твердый христианский пастырский призыв защитить еврейское население, этих «наших ближних, наших сограждан»⁴².

Архимандрит Николай, отмечая, что «мудрые отцы и учителя церковные советуют брать добрые примеры отовсюду и усвоить их», призывает последовать примеру католических ксендзов, установивших «обычай в римско-католических приходах» проводить «обучение детей Закону Божию в каникулярное время в костелах»; этот обычай, считал он, «должен бы быть заимствован православными священниками, как дело прекрасное», поскольку в храме «в живой и непринужденной речи, без школьных формальностей и обстановки, поистине будет беседа пастыря... об истинах веры, которые глубже могут запечатлеться в душах детей»⁴³.

Понимая, в сколь знаменитом своей историей монастыре ему выпало служить, и для привлечения внимания православного мира к судьбе обители, архимандрит Николай наряду со своими гомилетическими писаниями приступает к созданию целого комплекса разнообразных произведений о Супрасльском монастыре, преимущественно исторического характера, рассчитанных на самые широкие читательские круги⁴⁴. Он становится фактически историографом обители, автором важных работ о ней, прежде всего объемной прекрасно документированной монографии, не потерявшей своего значения по сей день⁴⁵. Печатает о. Николай и небольшие листки с рассказом о Супрасльском монастыре, рассчитанные на приходящих

⁴¹ Николай, архимандрит. Поучение по поводу еврейских погромов // ГрЕВ. 1903. № 43. С. 429.

⁴² Там же.

⁴³ Николай, архимандрит. Заметка на статью «О летних курсах обучения Закону Божию в костелах...» // ГрЕВ. 1902. № 26. С. 241–242.

⁴⁴ См., напр.: Николай, архимандрит. Краткое описание Супрасльского Благовещенского монастыря Гродненской губернии Белостокского уезда. Вильно: Тип. А.Г. Сыркина, 1885.

⁴⁵ Николай (Далматов), архимандрит. Супрасльский Благовещенский монастырь...

в обитель богомольцев, в основном крестьян⁴⁶, напутствует их не отступать от веры предков — православия, твердыней которой исторически является Супрасльский монастырь, и не поддаваться католической пропаганде⁴⁷. Ежегодно по заказу архимандрита монастырь начинает печатать в разных типографиях «сотни и тысячи экземпляров своих посланий и просто поучений»⁴⁸, автором которых был он сам, вдохновленный примером известных «Троицких листков»⁴⁹.

Главный же исторический труд архимандрита Николая о Супрасльском монастыре, напечатанный в 1892 г. в Санкт-Петербургской Синодальной типографии, готовился им в весьма трудных условиях, в том числе из-за его недостаточной профессиональной подготовленности, когда ему, как сам он о том писал, приходилось учиться буквально на ходу: «Много дней и ночей пришлось потрудиться, не мало нужно было поучиться, для того, чтобы разобрать все старинные древнеславянские и польские писания, хранившиеся в Супрасльском архиве»⁵⁰. На основе этой монографии, остающейся единственной в своем роде всеобъемлющей историей монастыря, доведенной до начала 1890-х гг., архимандрит, вызванный тогда же в Санкт-Петербург и рассматривавшийся в качестве возможного будущего епископа, позднее выпустит еще ряд изданий, ему посвященных, в том числе и подготовленных в связи с 400-летием монастыря, широко отпразднованного в 1900 г. Были здесь и популярные брошюры⁵¹, и специальные пастырские поучения, рассчитанные прежде всего на местное белорусское крестьянство⁵².

Последний по времени исторический труд архимандрита Николая, связанный с Супрасльской обителью, представлявший собой обзор важнейших монастырских древностей, вышел из печати в 1903 г.⁵³. Среди имеющихся на то время в монастыре письменных источников он указывает «Субботник или поминник Супрасльского Благовещенского монастыря, писан на пергаменте, 45 листов, заведен первым игуменом Пафнутием в 1500–1510 годах»⁵⁴. В этом

⁴⁶ *Николай, архимандрит.* Супрасльский Благовещенский монастырь благочестивым братьям, посещающим сию обитель для богомоления. Вильна: тип. Губ. правл., 1883.

⁴⁷ *Николай, архимандрит.* Поучение по поводу поступления некоторых православных христиан в апостольское шкаплерное братство «Сердце Иисуса Христа». СПб.: Типография С. Добродеева, 1885.

⁴⁸ *Николай, архимандрит.* Ответ о. М. Романовскому... С. 120.

⁴⁹ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 765. Карт. 10. Д. 74.

⁵⁰ *Николай (Далматов), архимандрит.* Супрасльский Благовещенский монастырь... С. XIV.

⁵¹ [*Николай, архимандрит*]. 400-летний юбилей Супрасльского Благовещенского монастыря (1500–1900). Вильна: Вилен. правосл. св.-духов. братство, 1900.

⁵² [*Николай, архимандрит*]. Поучение в день празднования 400-летнего юбилея Супрасльской обители: 1500–1900 годы. Вильна: Вилен. правосл. св. духов. братство, 1900.

⁵³ [*Николай, архимандрит*]. Святыни Супрасльской обители и хранящиеся в ней древние исторические письменные, печатные и иные памятники. СПб.: Синодальная типография, 1903.

⁵⁴ Там же. С. 23.

обзоре характеризуется также и богатый монастырский архив, насчитывавший 687 дел, а также «новейшая библиотека... из книг священного писания на языках: славянском, русском, греческом, латинском, еврейском, французском, немецком и польском; богословских, по церковной и гражданской истории... и других журналов и книг» в количестве 982 «отдельных» номеров, собранных в основном в бытность настоятельства архимандрита Николая⁵⁵.

Возрождение былой славы Супрасльского монастыря, вновь ставшего православным в первой половине XIX в., в огромной степени связано с деятельностью его архимандрита Николая (Далматова)⁵⁶, оказывавшего колоссальное влияние и на национально-культурное развитие местного населения, в основном крестьянского⁵⁷, именуемого им за религиозное их усердие «добрыми белорусами»⁵⁸. Для них архимандрит Николай готовил и выпускал ежегодно в основном в типографиях г. Вильно «сотни и тысячи экземпляров... посланий и просто поучений, когда Почаевская лавра ничего еще не выпускала», а затем бесплатно раздавал народу «десятка два с лишком лет»⁵⁹. Все это он осуществлял вплоть до своей кончины в 1906 г., постоянно проповедуя перед народом*. В последние годы жизни архимандрита Николая многие из его поучений печатаются как образцовые для подражания по простоте, ясности мысли и важности для текущего времени⁶⁰. Он продолжает руководить созданным им православным братством, откликается на новейшие исследования, в том числе по истории унии⁶¹.

⁵⁵ [Николай, архимандрит]. Святыни Супрасльской обители... С. 32.

⁵⁶ Лабынцев Ю.А. Супрасльский архимандрит Николай (Далматов): пастырь и ученый // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XVIII Междунар. науч. конф. / отв. ред. А.А. Корников. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 107-111.

⁵⁷ Щавинская Л.Л. Супрасльское Благовещенское братство в судьбах местного крестьянского населения (1893-1915). Там же. С. 709-712.

⁵⁸ Жиркевич А.В. Из-за русского языка. Минская старина. Вильна: Типография «Русский Почин», 1911. Вып. 3. С. 434.

⁵⁹ Николай, архимандрит. Ответ о. М. Романовскому... С. 120.

* Литературная и издательская деятельность архимандрита о. Николая (Далматова) стала прямым провозвестником начала деятельности через три года после его кончины новой Супрасльской типографии, открытой тогда в монастыре, сыгравшей очень заметную роль в духовной жизни православного населения западной части Российской империи, а позднее опосредованно и межвоенной Польши. См.: Лабынцев Ю.А. Учебные издания типографии Супрасльского Благовещенского монастыря начала XX в. // Берковские чтения - 2021. Книжная культура в контексте международных контактов. Материалы VI Международной научной конференции / сост.: Август Л.А., Вдовина Н.В. М.: Наука, 2021. С. 248-253; Щавинская Л.Л. Массовые народные издания Супрасльской монастырской типографии начала XX в. // Там же. С. 680-685.

⁶⁰ Николай, архимандрит. Поучение в день памяти свв. апостолов Петра и Павла, по поводу непочитания детьми родителей и других пороков, замечаемых между христианами, преимущественно крестьянского сословия // ГрЕВ. 1903. № 25. С. 274-275.

⁶¹ Николай, архимандрит. Заметка на статью «Опыт истории Замоицкого униатского провинциального собора 1720 года» С.К. Павловича // ГрЕВ. 1904. № 11. С. 310-319.

В 1905 г. в острой полемике с молодым священником М.Л. Романовским* по поводу ведения проповедей архимандрит Николай подчеркивал, что «...церковная проповедь должна быть ведена в духе евангельском без ненужного задора в отношении к христианам инославным, нашим согражданам»⁶², среди которых в том числе было много местных католиков-белорусов. Отношение архимандрита Николая к ним было во многом схожим со взглядами Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора П.Д. Святополк-Мирского, «честнейшего, гуманнейшего человека, какого только приходилось» ему встречать⁶³. 31 января 1906 г. «заслуженный и уважаемый старец»⁶⁴ архимандрит Николай (Далматов) скончался и был погребен в Супрасльском монастыре. О его кончине в «Гродненских епархиальных ведомостях» было сообщено лишь в очень краткой форме⁶⁵, к тому же с неверно указанным возрастом архимандрита — 65 лет (на самом деле ему было 70 лет).

Как видим, заслуги архимандрита Николая значительны не только перед православием, белорусским, русским и польским, но и белорусской культурой в целом, крайние западные границы которой, как и прежде, приближаются к западному рубежу бывшего Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, ныне пролегающему по территории восточных воеводств Польши. Именно там в народной православной среде Подляшья живая память об архимандрите Супрасльского монастыря Николае (Далматове) долго сохранялась. И сейчас его пастырский и монастырский настоятельский след весьма заметен, ибо именно он своими практическими и научными деяниями по существу пророчески способствовал современному возрождению Супрасльской лавры** — крупнейшего ныне православного центра не только в Польше, но и в странах Европейского Союза***.

* Интересно, что «Гродненские епархиальные ведомости» отказались публиковать статью М.Л. Романовского из-за резкости ее тона и неосновательности некоторых суждений автора, после чего автор напечатал эту статью в «Гродненских губернских ведомостях», причем к тому же он «прибавил еще более такого, что делало ее неуместной на страницах к.-л. Официально-официозного органа» (ГрЕВ. 1906. № 4. С. 113).

⁶² Николай, архимандрит. Ответ о. М. Романовскому... С. 114.

⁶³ Жиркевич А.В. Из-за русского языка... С. 442.

⁶⁴ ГрЕВ. 1906. № 4. С. 113.

⁶⁵ [Некролог]. ГрЕВ. 1906. № 5-6. С. 131.

** Вопрос о современном именовании Супрасльского монастыря лаврой одним из первых специально поднял и обосновал известный польский православный богослов протоиерей профессор Мариан Бендза: *Ks. Marian Bendza. Ławta Supraska w okresie 1839-1914 i jej wpływ na kulturę regionu // Z dziejów monasteru Supraskiego: Materiały międzynarodowej konferencji naukowej „Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa”*. Supraśl-Białystok 10-11 czerwca 2005 r. Białystok: Oikonomos, 2005. S. 69-95.

*** Пятьдесят лет назад, когда о возрождении Супрасльского монастыря можно было только мечтать, мы, руководствуясь примерами наших православных предков, решили сделать книжный вклад в будущий, верили, восстановленный Супрасльский Благовещенский монастырь, на малой части которого тогда располагался

Источники

- Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 136. Оп. 1. Т. 12. Д. 35413 «Ведомости и послужные списки настоятелей, монашествующих и послушников монастырей епархии за 1876 год». Л. 11–15.
- Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 765. Карт. 10. Д. 74. Клировая ведомость Супрасльской церкви Белостокского уезда Белостокского Благочиния за 1940 год. Ксерокопия из архива авторов.
- Гродненские епархиальные ведомости. 1902. № 5, № 26; 1903. № 25, № 43; 1904. № 11, № 43; 1905. № 41–42; 1906. № 4, № 5–6.
- Литовские епархиальные ведомости. 1881. № 12; № 16; № 19; № 31.
- Минские епархиальные ведомости. 1869. № 3; 1870. № 20; 1871. № 43; 1873. № 9, № 16; 1874. № 19, № 23; 1875. № 2; 1876. № 1, № 9, № 17; 1877. № 23, № 24; 1878. № 6, № 7; 1879. № 8.
- Жиркевич А.В.* Из-за русского языка. Минская старина. Вильна: Типография «Русский Почин», 1911. Вып. 3.
- Николай (Далматов), архимандрит.* Супрасльский Благовещенский монастырь: Историко-статистическое описание. СПб.: Синодальная типография, 1892.
- [*Николай, архимандрит.*] 400-летний юбилей Супрасльского Благовещенского монастыря (1500–1900). Вильна: Вилен. правосл. св.-духов. братство, 1900.
- Николай, архимандрит.* Краткое описание Супрасльского Благовещенского монастыря Гродненской губернии Белостокского уезда. Вильно: тип. А.Г. Сыркина, 1885.
- [*Николай, архимандрит.*] Поучение в день празднования 400 летнего юбилея Супрасльской обители: 1500–1900 годы. Вильна: Вилен. правосл. св. духов. братство, 1900.
- Николай, архимандрит.* Поучение по поводу поступления некоторых православных христиан в апостольское шкаплерное братство «Сердце Иисуса Христа». СПб.: Типография С. Добродеева, 1885.

скромный местный во имя Святого Иоанна Богослова храм, в котором с начала 1970-х гг., когда мы впервые попали в Супрасль, настоятельством протоиерей Александр Макаль. В 1989 г. для этой цели мы со всеми необходимыми строго документированными формальностями приобрели на складе Издательского отдела Московского патриархата современное «Напрестольное Евангелие». С полученными документами (у нас до сих пор даже сохранилась соответствующая накладная 1989 г. за № 03121) книга благополучно была привезена нами в Польшу в Супрасль и вручена для будущей возрождаемой Супрасльской лавры. На книге мы оставили такую свою вкладную запись: «Сию книгу, глаголемую Евангелие напрестольное, положил в храм Благовещения святой обители Супрасльской москвич Юрий Лабынцев и подписал своею рукою в лето от Рождества Христова 1989-е сентября 24 дня». В 1996 г., после более чем двухлетнего активного судебного противодействия римо-католиков Польши, Польской Автокефальной Православной Церкви были наконец переданы все сильно разрушенные здания монастыря и полностью уничтоженный его Благовещенский собор, который постепенно, буквально всем миром, начал заново отстраиваться. Наш книжный дар тогда по воле начальника Монашеского дома в Супрасле игумена Мирона (Ходаковского), будущего архиепископа, был оправлен с большой любовью в особый оклад, который нам вскоре и был показан во время очередного посещения древней возрождавшейся Супрасльской православной обители.

[*Николай, архимандрит*]. Святыни Супрасльской обители и хранящиеся в ней древние исторические письменные, печатные и иные памятники. СПб.: Синодальная типография, 1903.

Николай, архимандрит. Супрасльский Благовещенский монастырь благочестивым братьям, посещающим сию обитель для богомоления. Вильна: тип. Губ. правл., 1883.

Тройницкий Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Гродненская губерния. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904.

Устав Супрасльского Благовещенского братства при Супрасльском Благовещенском монастыре Литовской епархии Гродненской губ. Белостокского уезда. [Гродно, б. г.].

Литература

Лабынцев Ю.А. Учебные издания типографии Супрасльского Благовещенского монастыря начала XX в. // Берковские чтения — 2021. Книжная культура в контексте международных контактов. Материалы VI Международной научной конференции / сост.: Авгуль Л.А., Вдовина Н.В. М.: Наука, 2021.

Лабынцев Ю.А. Супрасльский архимандрит Николай (Далматов): пастырь и ученый // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVIII Междунар. науч. конф. / отв. ред. А.А. Корников. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019.

Лабынцев Ю.А. Кирилловские издания Супрасльской типографии: [Сводный каталог]. М.: Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1978.

Лабынцев Ю.А. Кирилловское книгопечатание в Супрасле и его роль в развитии восточнославянских культур конца XVII–XVIII веков: Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. М., 1980.

Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Настоятель Супрасльского монастыря Николай (Далматов) и созданное им Благовещенское братство // *Cerkiewny Wiestnik = Церковный вестник*. 2019. № 3. С. 54–63.

Ленкевич Д.В. Архимандрит Николай. Что стоит за этим именем? // Актуальные проблемы гісторыі Беларусі / пад рэд. І.П. Крэня, У.І. Навіцкага, І.А. Змітровіча. Гродна: ГрДУ, 2003. Ч. 4. С. 118–119.

Bendza M. Ławra Supraska w okresie 1839–1914 i jej wpływ na kulturę regionu // *Z dziejów monasteru Supraskiego: Materiały międzynarodowej konferencji naukowej „Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa”*. Supraśl–Białystok 10–11 czerwca 2005 r. Białystok: Oikonomos, 2005. S. 69–95.

Cubrzyńska-Leonarczyk M. Katalog druków supraskich. Warszawa: Biblioteka Narodowa, 1996.

Cubrzyńska-Leonarczyk M. Oficyna supraska 1695–1803: dzieje i publikacje unickiej drukarni ojców bazylianów. Warszawa: Biblioteka Narodowa, 1993.

Ks. Grzegorz Sosna, m. Antonina Troc-Sosna. Hierarchia, kler i pracownicy Kościoła prawosłanego w XIX–XXI wieku w granicach II Rzeczypospolitej i Polski powojennej. Warszawa; Bielsk Podlaski: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2017.

Łabyncew J. Drukarstwo cyrylickie w Supraślu (XVII–XIX w.). Wrocław, 1976 (praca magisterska).

References

- Labyncev, Ju.A., 2021. Educational publications of the Supraslsky Annunciation Monastery printing house of the early twentieth century. In: Augul, L.A., Vdovina, N.V., eds, 2021. *Berkov readings — 2021. Book culture in the context of international contacts. Materials of the VI International Scientific Conference*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Bendza, M., 2005. Ławra Supraska w okresie 1839–1914 i jej wpływ na kulturę regionu. *Z dziejów monasteru Supraskiego: Materiały międzynarodowej konferencji naukowej “Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa”*. Supraśl — Białystok 10–11 czerwca 2005 r. Białystok: Oikonomos, pp. 69–95.
- Cubrzyńska-Leonarczyk, M., 1996. *Katalog druków supraskich*. Warsaw: Biblioteka Narodowa.
- Cubrzyńska-Leonarczyk, M., 1993. Oficyna supraska 1695–1803: dzieje i publikacje unickiej drukarni ojców bazylianów. Warsaw: Biblioteka Narodowa.
- Labyncev, Ju.A., 2019. Suprasl Archimandrite Nikolai (Dalmatov): pastor and scientist. In: Kornikov, A.A., ed., 2019. *The state, society, and the Church in the history of Russia of the XX–XXI centuries: materials of the XVII International Scientific Conference*. Ivanovo: Ivanovo State University. (In Russian).
- Ks. Grzegorz Sosna, m. Antonina Troc-Sosna, 2017. *Hierarchia, kler i pracownicy Kościoła prawosłanego w XIX–XXI wieku w granicach II Rzeczypospolitej i Polski powojennej*. Warsaw; Bielsk Podlaski: Warszawska Metropolia Prawosławna.
- Labyncev, Ju.A., 1978. *Cyrillic editions of Suprasl printing house: [Summary Catalog]*. Moscow: Gosudarstvennaia biblioteka SSSR im. V.I. Lenina. (In Russian).
- Labyncev, Ju.A., 1980. *Cyrillic printing in the Suprasle and its role in the development of East Slavic cultures of the late XVII–XVIII centuries: Abstract. diss. for the degree of Candidate of Philology.sciences*. Moscow. (In Russian).
- Łabyncew, J., 1976. Drukarstwo cyrylickie w Supraślu (XVII–XIX w.). Wrocław. (praca magisterska).
- Labyncev, Ju.A., Shchavinskaja, L.L., 2019. The abbot of the Suprasl monastery, Nikolai (Dalmatov), and the Annunciation Brotherhood created by him. *The Church Bulletin*, 3, pp. 54–63. (In Russian).
- Lenkevich, D.V., 2003. Archimandrite Nicholas. What is behind this name? In: I.P. Kren, V.I. Navitsky, I.A. Zmitrovich, eds, 2003. *Actual problems of the history of Belarus*. Grodno: GrSU. Part 4. pp. 118–119. (In Russian).

**«ПОСТЕПЕННО ПРОИЗОШЕЛ ПЕРЕЛОМ,
И ПОЯВИЛАСЬ МЫСЛЬ, НЕ ОКОНЧИТЬ ЛИ
ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ».
ПОЛКОВНИК Н.Ф. СОКОЛОВСКИЙ МЕЖДУ КРАСНЫМИ
И БЕЛЫМИ**

Андрей Владиславович Ганин

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Аннотация

Статья посвящена биографии и деятельности в период Гражданской войны в России загадочной исторической личности — полковника Н.Ф. Соколовского. В 1919 г. Соколовский в качестве военного специалиста служил в киевском губернском военном комиссариате и в народном комиссариате по военным делам Украинской ССР, но при этом являлся одним из видных деятелей белого подполья на Украине. В том же году по занятии белыми Киева он перешел на сторону белых и подготовил для белого командования доклад о проделанной подрывной работе, позже поставленный ему в вину, когда он после окончания Гражданской войны вновь оказался у красных. С именем Соколовского связана история с попыткой сдачи врангелевской армии красным осенью 1920 г. Тогда он представил себя советской стороне как руководитель подпольной антиврангелевской организации в Крыму. Позднее, однако, Соколовский эвакуировался в Турцию вместе с Русской армией генерала П.Н. Врангеля, некоторое время находился в эмиграции, но в начале 1922 г. вернулся на родину. В Советской России было проведено детальное расследование обстоятельств его дела, согласно которому доклад Соколовского 1919 г. сочли в значительной степени вымышленным, а самого офицера судила Военная коллегия Верховного трибунала ВЦИК и освободила от дальнейшего наказания. Позднее белый подпольщик сумел даже устроиться в органы НКВД, но в итоге был расстрелян в период Большого террора. Неизвестные подробности его жизни и деятельности удалось реконструировать благодаря впервые вводимым в научный оборот документам архивов спецслужб.

Ключевые слова

Гражданская война, РККА, белое подполье, Украина, Н.Ф. Соколовский

Статья поступила в редакцию 11 января 2024 г.

Статья доработана автором 28 марта 2024 г.

Статья принята в печать 15 апреля 2024 г.

Цитирование: *Ганин А.В.* «Постепенно произошел перелом, и появилась мысль, не окончить ли вооруженную борьбу». Полковник Н.Ф. Соколовский между красными и белыми // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2024. Т. 19. № 1–2. С. 42–53. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.03>

“GRADUALLY, A TURNING POINT OCCURRED, AND THE IDEA TO END AN ARMED STRUGGLE AROSE”. COLONEL N.F. SOKOLOVSKY BETWEEN THE REDS AND THE WHITES

Andrey V. Ganin

D. Sc., Leading Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Abstract

The article is dedicated to the biography of Colonel N.F. Sokolovsky, a mysterious historical figure who played a significant role in the Russian Civil War. In 1919, Sokolovsky was a military expert serving in the Kiev Provincial Military Commissariat and the People's Commissariat for Military Affairs of the Ukrainian Soviet Socialist Republic. At the same time, he was also a prominent figure of the White underground in Ukraine. After the occupation of Kiev by White forces, he defected to them and prepared a report on subversive activities for the White command. However, he later found himself on the side of the Reds again. Sokolovsky's name is linked to the story of an attempt to surrender Wrangel's army to the Red Army in the autumn of 1920. He presented himself as the leader of an anti-Wrangel underground organization in Crimea, but later evacuated to Turkey with the Russian army of General P.N. Wrangel, was in exile for some time, but returned to his homeland in early 1922. Upon his return, a detailed investigation into the circumstances of his case was conducted in Soviet Russia. According to the results of this investigation, Sokolovsky's report from 1919 was found to be largely fictitious. Sokolovsky was tried by the Military Board of the Supreme Tribunal of the All-Russian Central Executive Committee. He was released from further punishment, and later the White underground worker managed to obtain a job in the People's Commissariat for Internal Affairs. However, he was eventually shot during the Great terror. Thanks to the introduction of the documents from the archives of special services into scientific circulation, some details of his life and work have now been reconstructed.

Keywords

Civil War, Red Army, White underground, Ukraine, N.F. Sokolovsky

Received 11 January 2024.

Revised 28 March 2024

Accepted 15 April 2024

For citation: Ganin, A.V., 2024. “Gradually, a Turning Point Occurred, and the Idea to End an Armed Struggle Arose”. Colonel N.F. Sokolovsky Between the Reds and the Whites. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 42–53. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.03>

В Гражданской войне значимую роль сыграли некоторые участники событий, которых можно было бы назвать историческими фигурами второго или даже третьего плана. Эти люди, подчас оставаясь в тени, оказывались вовлечены в важнейшие процессы, влиявшие на ход конфликта. К таким историческим деятелям относился полковник Н.Ф. Соколовский, который, находясь в 1919 г. на службе в РККА, одновременно был активным деятелем белого подполья в Киеве, а позднее, перейдя на сторону белых, выступил инициатором сдачи врангелевской армии красным, причем в переговоры включился даже председатель Совета народных комиссаров В.И. Ленин.

Попробуем разобраться, что это был за человек и какими мотивами он руководствовался.

Николай Федорович Соколовский родился 26 февраля 1884 г. в местечке Скидель Гродненского уезда Гродненской губернии и происходил из мещан Ковенской губернии. Он окончил 4 класса реального училища в Поневеже (1902 г.), Виленское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду (1905 г.) и Императорскую Николаевскую военную академию по 2-му разряду (1912 г.).

Служба Соколовского до Первой мировой войны проходила в 89-м пехотном Беломорском полку, где на 1914 г. он временно командовал ротой. Согласно аттестации за 1910 г., данной ему в академии полковником А.К. Келчевским, это был «офицер со средними способностями. Характера настойчивого, но не лишённого искательства. Суетлив. Трудолюбивый и исполнительный. Хорошо воспитан, дисциплинирован. По внешнему виду здоров»¹. Такая оценка вполне соответствует последующим метаниям Соколовского в Гражданскую войну.

Соколовский принял участие в Первой мировой войне, был произведен в капитаны и подполковники. Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (Высочайший приказ 21.12.1914), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (Высочайший приказ 09.01.1915), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (Высочайший приказ 09.05.1915), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (Высочайший приказ 09.08.1915), Св. Анны 2-й ст. с мечами (1915). Самой высокой боевой наградой офицера стало Георгиевское оружие, которое он получил 14 июня 1915 г. «за то, что в бою 8 декабря 1914 года у д. Сковронно, исполняя обязанности начальника штаба отряда и избрав для наблюдения за полем командующий пункт в ближайшем соседстве с противником под действительным его огнем, оставался на нем все время боя, пренебрегая опасностью и являя собою пример неустрашимости и хладнокровия, причем вполне верно определял обстановку, своевременно ориентировал об ней начальника отряда и безошибочно направлял резервы,

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 3. Д. 8645. Л. 10б.

чем несомненно способствовал начальнику отряда к успешному выполнению его боевой задачи» (Высочайший приказ 14.06.1915).

В связи с дефицитом кадров Генерального штаба его, окончившего академию лишь по 2-му разряду, с февраля 1915 г. стали привлекать к штабной работе. Соколовского прикомандировали к штабу 23-й пехотной дивизии для временного исполнения должности старшего адъютанта. В том же году он был причислен к Генштабу, а 1 декабря при производстве в капитаны переведен в него². После этого офицер смог на законном основании занять должность старшего адъютанта и пробыл на этом посту до 1917 г.

С 14 августа 1917 г. Соколовский исполнял должность начальника штаба 13-й Сибирской стрелковой дивизии. Затем стал штаб-офицером для поручений VII Сибирского армейского корпуса. Службу в старой армии он закончил в марте 1918 г. подполковником и начальником штаба VII Сибирского армейского корпуса.

Чем занимался Соколовский большую часть 1918 г., остается неясным. По свидетельству из его арестантской анкеты 1924 г., он был рабочим в Могилеве и занимался физическим трудом³. Насколько это достоверно, сказать сложно. Затем офицер приехал в Киев, где в конце 1918 г. около недели пробыл на службе в штабе Добровольческой дружины генерал-майора Л.Н. Кирпичева. Дружина участвовала в обороне Киева от войск Директории Украинской народной республики (УНР) и прекратила свое существование после того, как Киев пал, а режим гетмана П.П. Скоропадского прекратил свое существование. По-видимому, Соколовский остался в городе, скрываясь от мобилизации в украинские войска.

Уже в тот период офицер получил предложение вступить в армию УНР, чтобы осведомлять белое командование о планах руководства войск Директории. Решение вопроса затянулось, по свидетельству Соколовского, до февраля 1919 г., когда Киев заняли красные. Вслед за этим представитель белых полковник Н.В. Ерарский через полковника А.В. Станиславского предложил Соколовскому поступить для осведомления белого командования уже на советскую службу. Это предложение Соколовский принял и в марте 1919 г. занял должность сотрудника мобилизационного отдела киевского губернского военного комиссариата, а тайно стал работать на белое подполье⁴. Позднее служил в штабе внутреннего фронта и занимал пост помощника начальника отдела обороны организационного управления штаба наркомата по военным делам Украинской ССР.

² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 67817. П/с 14-944 (1909 г.). Л. 9.

³ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-15291. Л. 5.

⁴ На этот счет сохранились независимые от самого агента свидетельства (Ганин А.В. «Менял ориентацию в зависимости от политической обстановки». Деникинская разведка о генштабистах, служивших в украинских войсках. 1919 г. // Славянский альманах 2022. Вып. 3-4. С. 422, 426. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.3-4.5.02>).

В подготовленном им докладе для белого командования (на имя полковника Р.К. фон Баумгартена)⁵ офицер отметил, что преднамеренно составил невыполнимые расчеты мобилизации населения, утвержденные наркомом по военным и морским делам УССР Н.И. Подвойским. Кроме того, он пытался дезорганизовывать работу по формированию новых частей. Соколовский утверждал, что собирал сведения для центра и передавал их через полковника Станиславского. Белый агент также намеренно сгущал краски относительно угрожающего положения борьбы с бандитизмом и с петлюровцами на внутреннем фронте, чтобы оттянуть туда войска, предназначенные против белых. Кроме того, Соколовский старался обострить отношения между командованием Украинского фронта в лице В.А. Антонова-Овсеенко и руководством наркомата по военным делам УССР в лице Подвойского. Подрывная работа велась с марта 1919 г. Отчасти себе в заслугу Соколовский ставил оставление красными Киева 31 августа 1919 г. и сохранение моста через Днепр, который красные собирались взорвать. Кроме того, Соколовский инструктировал своего помощника, бывшего подполковника А.И. Парва, также состоявшего в подполье. Парв служил сначала в Киевском губернском военкомате, а затем стал начальником оперативного отдела и начальником штаба группы войск Сумского направления.

В действиях упомянутых белых подпольщиков, очевидно, играла роль их корпоративная сплоченность как выпускников Императорской Николаевской военной академии. Более того, весьма вероятно, что они могли быть знакомы друг с другом еще со времен учебы. Так, Станиславский окончил академию на год раньше Соколовского, в 1911 г.; Ерарский и Парв годом позже (Парв впоследствии подтверждал факт знакомства с Соколовским⁶), в 1913 г.; Р.К. фон Баумгартен и вовсе являлся однокашником Соколовского по выпуску.

Когда красные 31 августа 1919 г. оставили Киев, Соколовский сумел перейти к белым. Если верить его позднейшей анкете, заполненной при аресте в 1924 г., у белых он до начала 1920 г. якобы находился под следствием, а затем попал в резерв чинов. Однако скорее всего это было попыткой утаить реальную службу.

С именем Соколовского связан до сих пор не вполне понятный эпизод 1920 г., когда была предпринята попытка сдачи Русской армии генерала П.Н. Врангеля красным. На суде в 1922 г. Соколовский показал: «Постепенно произошел перелом, и появилась мысль, не окончить ли вооруженную борьбу. Немногие были уверены в возможности продолжения ее»⁷. В июне 1920 г. Соколовский ездил из белого Крыма в красный Бердянск, где предложил свои услуги местным партийным руководителям. Однако

⁵ Подробнее см.: Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А.В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3–20.

⁶ Филиал Государственного архива Эстонии (ERA).130SM.1.9638. Л. 250б.

⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 1470б.

они посоветовали ему отправиться в Харьков или в штаб 13-й армии, чего он сделать не рискнул⁸.

После этого из врангелевского Крыма к красным направили другого офицера, перешедшего на советскую сторону в сентябре 1920 г. Перебежчик сообщил о наличии у белых тайной организации во главе с полковником Соколовским, целью которой была сдача красным войск Врангеля. К этому предложению отнеслись серьезно, проинформировали даже председателя СНК В.И. Ленина и обсуждали в ЦК партии. Решено было назначить главкомом сдающейся врангелевской армии генерала А.А. Брусилова, а до его прибытия командующим должен был являться Соколовский. Был издан даже соответствующий приказ председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого. Однако все сорвалось, поскольку перебежчика сочли белым агентом, а всю идею — провокацией. Сложно сказать, как было на самом деле и каковы были истинные взгляды Соколовского в то время. Возможно, он действительно сочувствовал красным, почему в итоге и не побоялся вернуться на родину⁹.

По данным на осень 1920 г., Соколовский значился заведующим разведкой штаба II армейского корпуса и по-прежнему был указан в чине подполковника¹⁰. Точная дата производства Соколовского в полковники неизвестна. По-видимому, это произошло уже после эвакуации частей Русской армии генерала П.Н. Врангеля из Крыма. Оказавшись в эмиграции, Соколовский попал в лагерь в Галлиполи, на конец 1920 г. числился в штабе 1-й пехотной дивизии¹¹. Офицер был предан суду, но оправдан. Однако результатом стала высылка из лагеря в Константинополь. Там пришлось поселиться в общежитии. Там же Соколовский стал сотрудничать с группой офицеров во главе с генералом Б.П. Лазаревым и полковником И.Д. Анисимовым (в прошлом — также белым разведчиком, сотрудником Харьковского центра Добровольческой армии), тяготевших к возвращению на родину и объединившихся в «Союз взаимопомощи и объединения бывших русских воинов в Турции». Отметим, что генерал Лазарев впоследствии уехал в Советскую Россию.

⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-49369. Л. 53.

⁹ Подробнее см.: Ганин А.В. «Честно пойти общей дорогой туда, куда влекут... жизненные потребности страны». История тайных переговоров красных и белых о сдаче Русской армии генерала П.Н. Врангеля в Крыму осенью 1920 г. // Вопросы истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XXI вв. / Отв. ред. А.А. Силкин. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Центр по изучению России и Восточной Европы им. М. Йовановича ФФ БУ; Архив Сербской православной церкви; Русский научный институт, 2023 (Шемякинские чтения. Вып. 2). С. 136–164. <https://doi.org/10.31168/7576-0495-4.07>

¹⁰ Архив Гуверовского института. Vranghel collection. Vox 113. Folder 14. Оpubл. в: Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М.: Русский путь, 2013. С. 735.

¹¹ Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М.: ФИВ, 2012. Т. 2. С. 426.

Константинополь тогда стал центром притяжения советской агентуры, плотно окружившей белую военную эмиграцию и работавшей в направлении ее разложения. Соколовского завербовал советский агент артист М.И. Богданов (возможно, это оперативный псевдоним сотрудника ЧК), прибывший в мае 1921 г. из Севастополя (он же вел обработку и генерала Я.А. Слащева-Крымского). Богданов был направлен в Турцию по заданию особоуполномоченного Всеукраинской ЧК С.Б. Виленского для обработки лидеров военной эмиграции в направлении отказа от борьбы с Советской Россией¹². Сам Соколовский обрабатывал Слащева в том же направлении. Кроме того, документально известно, что Соколовский взаимодействовал с советским агентом Я.П. Ельским (Тененбаумом)¹³.

Иностраннный отдел ВЧК получил сведения от белой контрразведки о том, что Соколовский — человек, «интенсивно помогающий в настоящее время специальным советским агентам провести в жизнь новое направление политики “рабоче-крестьянского” правительства в вопросе о разложении армии и эмиграции, [а] именно — склонение эмигрантов к репатриации»¹⁴. Белая контрразведка считала Соколовского одним из руководителей группы офицеров, стремившихся к признанию Советской власти, однако определенных сведений о его работе не имелось¹⁵.

В начале 1922 г. Соколовский (уже в чине полковника) вместе с полковником Л.А. Даниловым из Константинополя на пароходе «Апосталос» уехал в красный Крым. Контрразведка Врангеля считала, что Соколовский уехал, чтобы заниматься репатриацией белых офицеров. Белое командование попыталось его задержать силами союзного контроля, но последний «отказался задержать его вторично, ссылаясь на необоснованность первого задержания и отсутствие необходимых документальных доказательств его вредной деятельности»¹⁶.

За отъезд в Советскую Россию полковник приказом по Русской армии № 12 был удален со службы судом чести¹⁷. Кроме того, с 12 января 1922 г. его исключили из Общества русских офицеров Генерального штаба¹⁸.

¹² Подробнее см.: Ганин А.В. «Удалось вывезти ген. Слащева, его жену и меня в потайном помещении парохода». Доклад А.И. Ваткина о тайных операциях советской разведки в Константинополе. 11 ноября 1921 г. // К 100-летию окончания Гражданской войны и образования СССР. Сб. докл. межд. науч. конф. «Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии» / отв. редактор д-р ист. наук, проф. В.В. Калашников. СПб.: ЛЭТИ, 2022. С. 291–306.

¹³ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. в 10 тт. / отв. сост. И.И. Басик. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. М.: Гея, 1998. С. 264.

¹⁴ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 20б.

¹⁵ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. Т. 1. Кн. 2. С. 187–188.

¹⁶ Там же. С. 591.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 82. Л. 27.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 55. Л. 136.

К этому времени в Советской России уже была известна копия доклада Соколовского белому командованию о подпольной работе в 1919 г. В частности, этот документ в 1921 г. отправил председателю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому председатель СНК УССР Х.Г. Раковский¹⁹. Неудивительно, что почти сразу по приезде в Советскую Россию Соколовского арестовали. Произошло это 17 февраля 1922 г. в Севастополе. Арест произвела севастопольская ЧК. Важного арестанта перевели в Москву, где он содержался во внутренней тюрьме Государственного политического управления (ГПУ) на Лубянке. Следователем по его делу был куратор ряда бывших белых офицеров, возвращавшихся в Россию, И.И. Сосновский (Добржинский) — перевербованный ранее польский разведчик, ставший чекистом и занявший пост помощника начальника 16-го специального отделения Особого отдела ГПУ. Сосновский же курировал вернувшегося в Россию Я.А. Слащева-Крымского.

Согласно жалобе в Московский политический Красный Крест, Соколовский перед арестом «был без всяких средств»²⁰. В качестве смягчающего службу у белых обстоятельства было указано, что он «в 1919 г. был арестован властью Деникина за большевизм, за советскую службу, был препровожден в Таганрог в реабилитационную комиссию»²¹.

Адресом супруги арестованного тогда была столовая Американской администрации помощи (АРА) в Москве на Пятницкой, 35. Обращаясь в Московский политический Красный Крест, женщина рассказала о первых днях их жизни по прибытии на родину: «Мой муж, бывший полковник Генштаба, вернулся из эмиграции (из Константинополя) легально, не прячась и не скрываясь от советской власти, его принял с парохода уп[олномоченный] КВЧК²² тов. Виленский — тем же тов. Виленским была снята моему мужу комната, по его распоряжению была выписана семья, т. е. я и дочь из гор. Керчи, где я жила и служила в Наробразе. Тем же уп[олномоченным] КВЧК Виленским уплачивалось по счету за обеды, т. как у нас средств никаких не было. 17 февраля аресты были массовые в гор. Севастополе, арестовывали всех, кто когда-либо служил в армии белых. В это время уп[олномоченный] КВЧК в городе не был, отсутствовал, когда же приехал уп[олномоченный] КВЧК тов. Виленский, и я была у него по делу мужа, он мне сказал, что мой муж не должен был быть арестован и что он скоро будет свободным — между тем и по нынешний день мой муж арестован»²³.

¹⁹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33988. Оп. 2. Д. 361. Л. 17.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 248. Л. 78.

²¹ Там же.

²² Здесь и далее — так в документе. Имеется в виду Крымская ЧК.

²³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 248. Л. 78об.

Было инициировано масштабное разбирательство по поводу достоверности доклада Соколовского о подпольной работе в Киеве²⁴. Его автора 26–27 сентября 1922 г. судила Военная коллегия Верховного трибунала ВЦИК. Итогом оказался странный вердикт о том, что доклад подсудимого являлся на $\frac{3}{4}$ недостоверным. Соколовского приговорили к лишению свободы на три года, но по амнистии освободили от наказания в зале суда. Думается, решение было политическим и обусловлено интересами ГПУ, поскольку доклад Соколовского, на наш взгляд, основан на реальных фактах.

По освобождении Соколовский состоял в резерве Московского военного округа²⁵, устроился на службу в Винный синдикат, а затем работал бухгалтером в винном подвале Всегрузинского инвалидного кооперативного объединения. Там он трудился вплоть до нового ареста, причем также состоял в профсоюзе пищевиков.

10 октября 1924 г. Соколовский был арестован сотрудником секретно-оперативного отдела Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) П. Скворцовым у себя дома в Москве на Берсеневской набережной, 14, кв. 12 (при монастыре). При аресте изъяли переписку. Скворцов же и допрашивал арестованного. Как отмечалось, Соколовский при аресте вел себя спокойно²⁶. В анкете он сообщил: «Считаю себя вполне преданным Советской власти... Относительно моих политических убеждений в настоящий момент заявляю, что я вполне искренне предан советской власти, всецело разделяю ее программу и, безусловно, подчиняюсь и буду подчиняться ее законоположениям. Это убеждение во мне выработалось всеми моими переживаниями и теперь окрепло и вкоренилось во мне навсегда»²⁷.

Арестованный обвинялся по статьям 60 и 61 Уголовного кодекса РСФСР (участие в организации, действующей в целях совершения контрреволюционных преступлений; участие в организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии), но уже 13 октября его по решению Коллегии ОГПУ освободили, дело предписывалось прекратить и сдать в архив²⁸. Что это было и какую цель преследовал этот четырехдневный арест, сказать сложно. Если Соколовский по-прежнему негласно работал на чекистов, то, возможно, случившееся было следствием каких-либо осложнений в агентурной работе.

Супругу Соколовского звали Анастасия Антоновна. В 1924 г. ей было 29 лет. Мужу она подарила к тому времени двоих детей — дочь Анастасию, 8 лет, и сына Николая, 6 месяцев.

²⁴ Подробнее см.: Ганин А.В. Новые документы о белом подполье на Украине в 1919 г. // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 435–455. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2023.3-4.23>

²⁵ Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. Т. 2. С. 426.

²⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-15291. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 60б.

²⁸ Там же. Л. 8.

Далее следы Соколовского на долгие годы теряются. Однако он указан в книге памяти жертв политических репрессий Иркутской области. Обращает на себя внимание тот факт, что до ареста Соколовский жил в Иркутске, где работал бухгалтером отдела шоссейных дорог управления НКВД по Иркутской области. Таким образом, бывший белый полковник перешел на службу в НКВД, что не может быть объяснено ничем иным, кроме тесного взаимодействия с органами госбезопасности.

Очередной арест Соколовского произошел 26 января 1938 г. На допросах Николай Федорович признался, что был французским и японским шпионом²⁹. Комиссией НКВД СССР и Прокурора СССР он был приговорен по статьям 58-1а, 58-2, 58-8, 58-9, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР к расстрелу 25 июня и расстрелян 19 августа того же года. 14 января 1958 г. Соколовского реабилитировали.

Сложно сказать, каковы были истинные убеждения этого необычного человека. В его действиях много противоречий и непоследовательности. По-видимому, по мере изменений обстановки на фронтах Гражданской войны менялись и его взгляды. Казалось бы, активно участвовать во внутреннем конфликте офицер не стремился. Попав на советскую службу, он стал выполнять разведывательные задания белых. Сумел примкнуть к ним при оставлении красными Киева, но столкнулся с недоверием и преследованиями. Быть может, подобное отношение привело его к разочарованию в Белом движении и к попытке организовать переговоры с красными в целях свержения Врангеля. Инициированному Соколовским предложению о мире тогда поверил даже лидер большевиков В.И. Ленин. Однако план сорвался. Впрочем, возможно, все это являлось лишь очередной операцией белых спецслужб, а Соколовский оставался все тем же убежденным белым разведчиком, каким он являлся весной и летом 1919 г. Как бы то ни было, по каким-то причинам Соколовский уехал из Крыма вместе с белыми, что спасло ему жизнь, поскольку оставшиеся офицеры красными массово расстреливались. В эмиграции он перешел на просоветские позиции, активно сотрудничал с белыми офицерами, стремившимися к возвращению на родину, а также с советской агентурой. Затем вернулся в Советскую Россию, где после семи месяцев ареста вышел на свободу, но, возможно, оставался негласным агентом ГПУ. В дальнейшем вновь арестовывался, стал сотрудником НКВД (как это удалось бывшему белому полковнику, пока неясно), что, однако, не спасло его от расстрела во время Большого террора. Можно констатировать, что через противоречивый опыт таких исторических фигур открывается уникальная возможность лучше понять характер Гражданской войны в России 1917–1922 гг. и масштабных социально-политических изменений той эпохи.

²⁹ Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Иркутской области. Д. 7169-ФП. Л. 9. Выражаю благодарность Г.И. Хипхенову, любезно ознакомившемуся по моей просьбе с этими материалами.

Источники

- Архив Гуверовского института. Vrangel collection. Box 113. Folder 14.
- Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Иркутской области. Д. 7169-ФП.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 82.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 55.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 248.
- Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 67817.
- Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 3. Д. 8645.
- Российский государственный военный архив. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 361.
- Филиал Государственного архива Эстонии (ERAf). 130SM.1.9638.
- Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Д. Р-15291.
- Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Д. Р-28574.
- Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Д. Р-49369.
- Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123.
- Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А.В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3–20.
- Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. в 10 тт. / отв. сост. И.И. Басик. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. М.: Гея, 1998. С. 264.

Литература

- Волков С.В.* Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М.: ФИВ, 2012. Т. 2.
- Ганин А.В.* «Менял ориентацию в зависимости от политической обстановки». Деникинская разведка о генштабистах, служивших в украинских войсках. 1919 г. // Славянский альманах 2022. Вып. 3–4. С. 403–429. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.3-4.5.02>
- Ганин А.В.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М.: Русский путь, 2013.
- Ганин А.В.* Новые документы о белом подполье на Украине в 1919 г. // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 435–455. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2023.3-4.23>
- Ганин А.В.* «Удалось вывезти ген. Слащева, его жену и меня в потайном помещении парохода». Доклад А.И. Баткина о тайных операциях советской разведки в Константинополе. 11 ноября 1921 г. // К 100-летию окончания Гражданской войны и образования СССР. Сб. докл. межд. науч. конф. «Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии» / отв. редактор д-р ист. наук, проф. В.В. Калашников. СПб.: ЛЭТИ, 2022. С. 291–306.
- Ганин А.В.* «Честно пойти общей дорогой туда, куда влекут... жизненные потребности страны». История тайных переговоров красных и белых о сдаче Русской армии генерала П.Н. Врангеля в Крыму осенью 1920 г. // Вопросы истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XXI вв. / Отв. ред.

А.А. Силкин. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Центр по изучению России и Восточной Европы им. М. Йовановича ФФ БУ; Архив Сербской православной церкви; Русский научный институт, 2023 (Шемякинские чтения. Вып. 2). С. 136–164. <https://doi.org/10.31168/7576-0495-4.07>

References

- Ganin, A.V., 2022. “He changed his orientation depending on the political situation.” Denikin intelligence about the General staff officers who served in the Ukrainian troops. 1919. *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 403–429. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.3-4.5.02> (in Russian)
- Ganin, A.V., 2023. “It’s fair to go the common road where... the vital needs of the country lead.” The history of secret negotiations between the Reds and Whites on the surrender of the Russian army by General P.N. Wrangel in Crimea in the fall of 1920. In: A.A. Silkin, ed., 2023. *Questions on the history of countries of Central and Eastern Europe in XIX–XXI centuries*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Belgrade: Tsentr po izucheniiu Rossii i Vostochnoi Evropy im. M. Iovanovicha FF BU; Arkhiv Serbskoi pravoslavnoi tserkvi; Russkii nauchnyi institut (Shemiakinskie chteniia. iss. 2), pp. 136–164. <https://doi.org/10.31168/7576-0495-4.07> (in Russian)
- Ganin, A.V., 2023. New documents on the white underground in Ukraine in 1919. *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 435–455. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2023.3-4.23> (in Russian)
- Ganin, A.V., 2013. “*The brain of the army*” during the “*Russian Turmoil*”: *Articles and documents*. Moscow: Russkii put’ (in Russian).
- Ganin, A.V., 2022. “We managed to take out the gen. Slashchev, his wife and me in the secret room of the steamer”. A.I. Batkin’s report on the secret operations of Soviet intelligence in Constantinople. November 11, 1921. In: V.V. Kalashnikov, ed., 2022. *To the 100th anniversary of the end of the Civil War and the formation of the USSR. Coll. of reports of the international scientific conference “Russia in the era of revolutions and reforms. Problems of history and historiography”*. Saint Petersburg: LETI, pp. 291–306. (in Russian)
- Volkov, S.V., 2012. *Generals and staff officers of the Russian army. The experience of a martyrologist*. Moscow: FIV, vol. 2 (in Russian).

МИЛАН РАСТИСЛАВ ШТЕФАНИК — ОРГАНИЗАТОР ЧЕШСКО-СЛОВАЦКОЙ АРМИИ

Пётр Владимирович Мошечков

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: pmoshechkov@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0036-32306

Аннотация

Статья посвящена изучению вклада известного словацкого ученого-астронома и политика Милана Растислава Штефаника в создание Чешско-Словацкой армии. Рассмотрено его участие в деятельности Чешско-Словацкого национального совета (ЧНС) по решению вопроса о переброске пленных чехов и словаков из России во Францию, а впоследствии — поиску людских ресурсов для организации чешско-словацкого войска во всех странах Антанты, где находились пленные чехи и словаки или значительная часть колонистов. Необходимо отметить, что данная тематика стала актуальной в связи со 100-летними годовщинами с начала Первой мировой войны (2014 г.) и образования независимой Чехословацкой Республики (2018 г.). В современной чешской и словацкой историографии имеется солидный пласт научных изданий, в которых среди прочих тем рассматривается и проблема участия М.Р. Штефаника в деятельности ЧНС по организации на территории Французской Республики и Итальянского королевства чешско-словацких вооруженных формирований, в то время как в отечественной литературе последнее направление разработано фрагментарно. Проведенное исследование показало, что М.Р. Штефаник, безусловно, сыграл значимую роль как в чешско-словацкой акции за рубежом, так и в деле организации чешско-словацких войсковых частей. Он проявил себя как талантливый дипломат, добившись подписания договора о создании чешско-словацких частей в Италии, а также признания единства Чешско-Словацкой армии во Франции и Италии в политическом отношении. Благодаря миссиям Штефаника стало возможно и пополнение за счет военнопленных чехов и словаков в Итальянском королевстве Чешско-Словацкой армии, являвшейся важнейшим фактором при провозглашении независимой Чехо-Словакии.

Ключевые слова

Первая мировая война, Чешско-Словацкий национальный совет, чешско-словацкие войсковые части, Россия, Франция, Италия

Статья поступила в редакцию 7 мая 2024 г.

Статья доработана автором 29 мая 2024 г.

Статья принята в печать 6 июня 2024 г.

Цитирование: *Мошечков П.В.* Милан Растислав Штефаник — организатор Чешско-Словацкой армии // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2024. Т. 19. № 1–2. С. 54–72. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.04>

M. R. ŠTEFÁNIK — ORGANIZER OF THE CZECHO-SLOVAK ARMY

Petr V. Moshechkov

Ph. D., Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: pmoshechkov@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0036-32306

Abstract

The article deals with the study of the contribution to the creation of the Czecho-Slovak army that was made by the famous Slovak astronomer and politician Milan Rastislav Štefánik. It is also devoted to his participation in the activity of the Czecho-Slovak National Council to resolve the issue of transferring Czech and Slovak prisoners of war from Russia to France, and the subsequent search for manpower for the organization of Czecho-Slovak troops in all states of the Entente with significant Czech and Slovak presence. Mention should be made of the fact that this subject has become of current importance in connection with the 100th anniversaries of the beginning of the World War I (2014) and the formation of the independent Czechoslovak Republic (2018). Contemporary Czech and Slovak historiography contains a considerable layer of publications that among other themes dwell on the participation of M.R. Štefánik in the activities of Czecho-Slovak National Council on the organization of Czecho-Slovak armed formations in the territory of the French Republic and the Kingdom of Italy. At the same time, in Russian scientific literature the last problem is generally glanced over. The study showed that M.R. Štefánik, undoubtedly, played a significant role both in the Czecho-Slovak action abroad and in the organization of Czecho-Slovak military units. He proved himself to be a talented diplomat, achieving the signing of an agreement on the creation of Czecho-Slovak units in Italy and the acknowledgement of the unity of the Czecho-Slovak army in France and Italy in political sense. Due to Štefánik's missions the reinforcement of the Czecho-Slovak army by the Czech and Slovak prisoners of war from the Kingdom of Italy became possible. The creation of this army was a significant factor in ensuring the independence of Czecho-Slovakia once it was proclaimed.

Keywords

World War I, Czecho-Slovak National Council, Czecho-Slovak military units, Russia, France, Italy

Received 7 May 2024

Revised 29 May 2024

Accepted 6 June 2024

For citation: Moshechkov, P.V., 2024. M.R. Štefánik — Organizer of the Czecho-Slovak Army. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 54–72. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.04>

Изучение истории возникновения чешско-словацких добровольческих формирований на территориях России, Франции и Италии в период Первой мировой войны за последние 30 лет стало одним из значимых направлений в чешской, словацкой и российской исторической науке. Активизация исследования данной тематики произошла на фоне двух значимых годовщин: столетия начала Первой мировой войны (2014 г.) и столетнего юбилея со дня основания Чехословацкой Республики (2018 г.). В числе прочих в современной историографии разрабатываются и сюжеты, связанные с работой по организации национальных войсковых единиц, которая велась лидерами чешско-словацкой заграничной акции — председателем образованного в феврале 1916 г. Чешско-Словацкого национального совета (ЧНС) Томашем Гарригом Масариком, его заместителем Йозефом Дюрихом, генеральным секретарем данной организации Эдвардом Бенешем и представителем словацкого народа при ЧНС, словацким ученым и политиком Миланом Растиславом Штефаником. Современная научная литература, посвященная основным вехам жизни и деятельности последнего, представлена в первую очередь сборниками статей, опубликованными в 1991, 1999, 2000, 2010 и 2014 гг.¹, равно как и отдельными монографиями². Основной целью, которую ставили перед собой их составители и авторы, было выявление новых, ранее неизвестных фактов его биографии, а также исследование восприятия «его наследия и традиции» словацким обществом³, места, которое занимал образ Штефаника в государственной пропаганде, проводившейся правительством Чехословацкой республики в межвоенный период. Затрагивается ими и такой немаловажный аспект, как участие Штефаника в деятельности по организации чешско-словацких вооруженных формирований на территории Французской Республики и Итальянского королевства. При этом необходимо отметить, что в отечественной историографии обозначенная проблема затрагивается в научных работах лишь частично.

Повествуя о процессе создания за рубежом Чешско-Словацкой армии, следует упомянуть о том, что о необходимости подкрепления чешского национального движения собственными вооруженными силами Т.Г. Масарик начал говорить еще в начале Первой мировой войны. Так, уже в феврале

¹ Милан Растислав Штефаник: новый взгляд / отв. ред. В.К. Волков. Мартин: Neografia, 2001; Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik — vojak a diplomat // Zborník príspevkov z vedeckej konferencie v Bratislave, 4.-5. mája 1999 / zost. M. Hronský, M. Čaplovič. Bratislava: Vojenský historický ústav, 1999; Milan Rastislav Štefánik: astronome, soldat, grande figure franco-slovaque et européenne / sous la direction de B. Ferencuhová. Bratislava: Spoločnosť pre dejiny a kulturu strednej a východnej Európy, 1999; Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatkov historiografie / ed. M. Čaplovič, B. Ferencuhová, M. Stanová. Bratislava: Vojenský historický ústav v spolupráci s HŮ SAV a SNA, 2010; Milan Rastislav Štefánik a československé zahraničné vojsko (legie). Kapitoly a príspevky / ed. B. Ferencuhová. Bratislava: Spoločnosť Pro historia, 2014.

² См., например: *Kšňňan M. Milan Rastislav Štefánik: muž, ktorý sa rozprával s hviezdami*. Bratislava: Slovart; *Historický ústav Slovenskej akadémie vied*, 2021.

³ Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik... S. 7.

1915 г. профессор рассуждал о необходимости организации войска как важного политического шага в развитии чешско-словацкой заграничной акции. В мемуарах Э. Бенеша «Мировая война и наша революция» приводятся следующие слова Масарика: «Если мы создадим армию, тем самым мы добьемся нового правового положения по отношению к Австрии и союзникам; дальнейшим шагом, возможно, было бы и формальное объявление войны Австро-Венгрии. Тем самым возникнет политическая ситуация, которая в момент переговоров о мире предоставит нам возможность добиться хотя бы минимума наших требований. В любом случае, если мы будем иметь солдат, ни союзники, ни Вена не смогут пройти мимо нас молча <...>»⁴.

В связи с такой установкой лидеры Чешско-Словацкого национального совета начали обращать свое внимание на австро-венгерских военнопленных чешского и словацкого происхождения. Их внимание оказалось приковано к Российской империи, на территории которой к концу 1915 — началу 1916 г. было сосредоточено, по оценкам российского МИД, «не менее 100 тыс. пленных чехов»⁵. Чешско-Словацкий национальный совет выступил с инициативой переброски из России в Западную Европу части военнопленных вместе с русскими военными формированиями. Предложенный Национальным советом план не встретил никаких препятствий со стороны властей Третьей республики⁶. Для ведения переговоров со Ставкой Верховного главнокомандующего, российскими внешнеполитическими и военными ведомствами в Россию были направлены Й. Дюрих и М.Р. Штефаник. Однако ходатайство об отправке части пленных чехов во Францию, поданное ими в тесном сотрудничестве с французским посольством в Петрограде в Ставку и МИД, было отклонено российской стороной⁷.

Еще одним препятствием, в значительной степени мешавшим делегатам ЧНС осуществлять поставленные перед ними задачи, была острая борьба за лидерство в рамках ведущей организации национального движения «русских» чехов и словаков — Союза чешско-словацких обществ в России, которая велась между его петроградским и киевским центрами⁸. Бес-

⁴ Beneš E. Světová válka a naše revoluce: vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. Praha: Orbis; Čin, 1928. Díl 1. S. 180–181.

⁵ Записка эксперта по австро-венгерским и балканским делам при МИД А.Ю. Геровского с оценкой политической деятельности Й. Дюриха и Т.Г. Масарика. 1 февраля 1916 г. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. М.: Новалис, 2013. Т. 1: Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 / отв. сост. К.А. Абрамян, А.Р. Ефименко, З.С. Ненашева, Н.С. Тархова. № 157. С. 285.

⁶ Beneš E. Světová válka... Díl 1. S. 181–184.

⁷ Письмо Управляющего делами Совета Министров И.Н. Лодыженского товарищу министра иностранных дел В.А. Арцимовичу. [Петроград], 7 августа 1916 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1267. Оп. 12. Д. 1540. Л. 1–2.

⁸ Серапионова Е.П. К истории формирования чехословацких воинских частей на российской территории в годы Первой мировой войны // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. / отв. ред. Е.П. Серапионова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 126–127.

покойство у М.Р. Штефаника вызвало и стремление российских дипломатов и военных поставить под полный контроль чешско-словацкое движение в России, а также использовать визит Дюриха для того, чтобы направить движение чехов и словаков на решение основных задач внешней политики Российской империи⁹. С целью устранения разногласий Штефаник инициировал переговоры между Й. Дюрихом и представителями чешских и словацких обществ, результатом которых стало подписание 16 (29) августа 1916 г. так называемой Записи о принципах чешско-словацкой акции, более известной в историографии как «Киевское соглашение». Данный документ официально провозглашал чешско-словацкое национальное движение в России частью заграничной акции, проводимой Т.Г. Масариком и его коллегами за рубежом, а депутата Дюриха — представителем чехов и словаков в России, хотя и ограничивал его полномочия: ему предстояло опираться «на круг сотрудников-специалистов», избранных по соглашению с ним Национальным советом¹⁰.

Дальнейшие действия заместителя председателя ЧСНС продемонстрировали его фактический отказ следовать изложенным в тексте «Записи» принципам. Более того, к тому моменту МИД и российские военные власти предприняли попытку непосредственно вмешаться в решение использовать его в качестве «политической вывески» для создания в России центра чешско-словацкого национального движения, полностью находящегося под контролем российского правительства¹¹. На фоне этих событий Штефаник принял решение уехать на некоторое время из России, предоставив Дюриху полную свободу действий, а затем, дождавшись подходящего момента, вернуться обратно и продолжить переговоры с российскими властями.

30 сентября 1916 г. особым приказом координировавшего его работу в России начальника французской военной миссии при Ставке генерала М. Жанена Штефаник был направлен во временное распоряжение французской военной миссии в Румынии¹². Здесь при поддержке со стороны ее на-

⁹ *Ведерников М.В.* Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 195–196.

¹⁰ «Запись о принципах чешско-словацкой акции», подписанная представителями ЧСНСовета, Союза чешско-словацких обществ в России и Словацкой лиги в Америке, с признанием полномочий за Национальным советом. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 1. № 230. С. 438–439.

¹¹ К ноябрю 1916 г. Особым политическим отделом МИД Российской империи был подготовлен устав нового органа для руководства национальным движением чехов и словаков в России — Чешско-Словацкого народного совета, утвержденный Советом министров 10 января 1917 г. Согласно тексту документа, его председателем был назначен Й. Дюрих, а деятельность данной организации должна была контролироваться российскими внешнеполитическим и военным ведомствами, а также Министерством внутренних дел. См.: *Ведерников М.В.* Организованное политическое движение чехов... С. 203, 209–212, 216.

¹² *Generál Janin, náčelník francúzskej vojenskej misie v Rusku, preráduje Štefánika k francúzskej vojenskej misii v Rumunsku // Holotík L.* Štefaniková legenda a vznik ČSR. Bratislava: Vojenský historický ústav, 2009. Dok. 21. S. 399.

чальника генерала Анри Матиаса Бертело и с санкции короля Фердинанда I и румынского Генерального штаба ему удалось набрать среди пленных чехов и словаков 1500 добровольцев, желавших отправиться во Францию¹³. В начале 1917 г. из-за стремительного наступления немецких войск, заменивших на Румынском фронте австро-венгерские части, подготовленных к отправке в Западную Европу военнопленных в конце декабря переправили из места сосредоточения в Добрудже в Бырлад, а затем — в Яссы¹⁴. 16 января 1917 г. транспорт с волонтерами прибыл в Кишинев, где его командующим был назначен младший лейтенант авиации Фульк де Ларенти-Толозан¹⁵. Первая группа добровольцев из Румынии в составе приблизительно 380 человек прибыла во французский порт Ла Палис-Рошель на борту корабля «Двинск» в июле 1917 г. Вторая партия волонтеров, набранных Штефаником в Румынии (около 400 чел.), отправилась из России лишь в октябре 1917 г.¹⁶

По возвращении из Румынии в Россию в начале января 1917 г. Штефаник продолжил работу, направленную на объединение «русских» чехов и словаков вокруг линии, которой придерживался ЧНС. Ему удалось полностью отстранить Дюриха и возглавлявшийся им Чешско-Словацкий народный совет от политической деятельности в России¹⁷. Возобновил он и переговоры об отправке чешских и словацких добровольцев во Францию. При содействии М. Жанена он заручился поддержкой в данном деле со стороны временно исполняющего должность начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала В.И. Ромейко-Гурко. Последний поспособствовал внесению вопроса в повестку дня одного из заседаний состоявшейся 19 января — 8 февраля (1–21 февраля) Петроградской межсоюзнической конференции. Несмотря на то, что ее участники рассматривали этот вопрос как меру сугубо практического значения, направленную на пополнение личного состава российской и французской армий¹⁸, уже факт его

¹³ М. Жанен — М.В. Алексееву. [Могилев], Ставка, 4 (17) апреля 1917 г. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. Оп. 1 доп. Д. 1772. Л. 38–38об.; Štáb armády, oddelenie organizácie a mobilizácie armády. Informácia o nabore českých dobrovoľníkov medzi rakúskymi zajatcami v Rusku a v Rumunsku, Paříž, 28. júla 1917 // *Guelton F., Braud E., Kšíňan M. Generál Milan Rastislav Štefánik v archívnych dokumentoch Historickéj služby francúzskeho ministerstva obrany*. Bratislava, 2009. Dok. 51. S. 68.

¹⁴ *Kopecky P. Vojenska misia generala M.R. Štefánika v Rumunsku vo svetle rumunských vojenských archívnych dokumentov // Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov...* S. 165.

¹⁵ *Janin M. Moje účasť na československém boji za svobodu*. Praha: Nakladatelství J. Otto, s.d. S. 34–35.

¹⁶ *Za svobodu: obrázková kronika československého revolučného hnutia na Rusi, 1916–1920 / za vrchní redakce R. Medka*. Praha: Nákladem vládním, 1924. Kn. 2. Díl III: Pod vedením prof. T.G. Masaryka. S. 434–435.

¹⁷ *Ненашева З.С. Милан Растислав Штефаник, словацкий вопрос и российское общественное мнение (весна 1916 — начало 1917 г.) // Милан Растислав Штефаник. Новый взгляд: сборник статей*. С. 105–106.

¹⁸ *Conférence de Petrograd. Réunion des délégués pour l'examen des questions politiques, tenue le 22 janvier / 4 février au Ministère des affaires étrangères // Архив внешней политики Российской империи*. Ф. 138. Оп. 467. Д. 628. Л. 24.

обсуждения представителями союзников вывел проводившуюся на данном направлении работу на качественно новый уровень. Начатые Штефаником переговоры были продолжены уже после Февральской революции Т.Г. Масариком, приехавшим в Россию в мае 1917 г.

В апреле 1917 г. М.Р. Штефаник вернулся во Францию. К тому моменту руководимый Э. Бенешем парижский центр чешско-словацкого национального движения продолжал работу по поиску людских ресурсов для создания будущего войска. На территории Французской Республики уже находилось небольшое количество пленных чехов и словаков, прибывших в страну ко второй половине 1916 г. и распределенных по различным лагерям. Их численность составляла около 4000 человек. Это были военнослужащие австро-венгерской армии, захваченные в плен частями сербской армии в ходе состоявшихся в октябре – ноябре 1915 г. боевых действий с ведущими наступление на Сербию войсками Центральных держав под общим командованием генерала А. фон Макензена¹⁹. В сентябре 1916 г., получив согласие сербской стороны на передачу под свою юрисдикцию пленных чехов и словаков, Чешско-Словацкий национальный совет приступил к ведению пропаганды среди них, а также добился согласия французских властей на предоставление чехам и словакам благоприятствующего режима содержания²⁰. Однако данного количества было явно недостаточно для организации личного состава чешско-словацких частей.

На этом фоне внимание парижского центра заграничной акции оказалось обращено к Соединенным Штатам Америки, где к началу войны проживало по приблизительным оценкам около миллиона чехов и словаков²¹. В начале июня 1917 г. в США для осуществления пропаганды и работы по набору добровольцев выехал М.Р. Штефаник. Он прибыл в Америку, имея при себе соответствующие поручения правительства Третьей республики и ЧСНС²² и предполагая отправить в течение двух-четырёх месяцев контингент численностью около 20 000 человек. Однако успех переговоров, проведенных им в Вашингтоне, оказался половинчатым — во многом из-за несогласия американских властей со вступлением в армии иностранных государств в качестве добровольцев чехов и словаков, имевших гражданство США или подавших заявление о его получении. Они позволили вести набор неофициально и лишь среди тех из них, которые не подлежали воинской повинности. Отpravку эшелонов с добровольцами во Францию пред-

¹⁹ Вишняков Я. В. «Сербская Голгофа» глазами русских дипломата и генерала // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 52; Beneš E. Světová válka... Díl 1. S. 201.

²⁰ Werstadt J. K otázce československých zajatců ve Francii // Naše revoluce. 1929. Roč. 6. Č. 1–2. Dok. 1. S. 147–149; Dok. 2. S. 149–150; Dok. 4. S. 153.

²¹ Hajkova D. „Naše česka věc“. Češi v Americe za první světové války. Praha, 2011. S. 11.

²² Ibid. s. 97; Ferenčuhová B. M. R. Štefánik a česko-slovenské hnutie v zahraničí v zrkadle francúzskych diplomatických dokumentov // Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov... S. 139.

стояло осуществить на пассажирских и грузовых судах, принадлежавших французским и английским компаниям, или же, в случае возникновения необходимости, предоставленных французским правительством; оплату проезда морским путем предполагалось осуществить во Франции²³.

По мере налаживания работы в течение лета — осени 1917 г. М.Р. Штефаник столкнулся с рядом трудностей и при ведении переговоров с представителями чешской и словацкой диаспор в США. Так, словацкому ученому и политику пришлось отстаивать план по созданию самостоятельного чешско-словацкого войска перед рядом представителей ведущих организаций проживавших в Америке чехов и словаков, Чешского национального объединения и Словацкой лиги. Последние высказывали намерение по созданию отдельных чешско-словацких войсковых единиц в составе армии США, которая предоставляла своим солдатам более высокое жалование и лучшие условия довольствия и питания, чем армия Третьей республики. Свою роль играли опасения проживавших в США чехов и словаков, что, отправившись в Европу, они будут иметь сложности с возвращением обратно ввиду возможных санкций со стороны американских учреждений. Имели место и существенные упущения в организации самой кампании по набору волонтеров²⁴. В результате набор добровольцев для организуемых во Франции чешско-словацких частей не был столь успешным, как того ожидал словацкий представитель при ЧСНС.

Ситуация значительно улучшилась в 1918 г., когда в руководящих кругах национального движения американских чехов и словаков окончательно стала доминировать идея о послевоенном развитии чешских и словацких земель в рамках единого самостоятельного государства. В феврале 1918 г. по инициативе Чешского национального объединения, Словацкой лиги и Национального союза чешских католиков состоялось открытие Отделения ЧСНС в Америке, политическая деятельность которого ориентировалась на проводимую Т.Г. Масариком и его коллегами линию. Местом пребывания канцелярии вновь образованной организации стал Вашингтон²⁵. Одновременно было принято решение о создании в ее рамках Военного отдела, расположенного в Нью-Йорке, во главе которого встал офицер чешско-

²³ *Telegrám francúzskeho vojenského pridelenca vo Washingtone generála Vignala ministrovi vojny v Paríži 26. júla 1917 // Guelton F., Braud E., Kšíňan M. Generál Milan Rastislav Štefánik... Dok. 50. S. 67; Telegrám francúzskeho vojenského pridelenca vo Washingtone generála Vignala ministrovi vojny 5. augusta 1917 // Ibid. Dok. 55. S. 71.*

²⁴ *Ferenčuhová B. M. R. Štefánik a česko-slovenské hnutie... S. 139; Hajková D. „Naše česká věc“. S. 97, 100-102, 105; Pichlík K., Klípa B., Zabloudivá J. Českoslovenští legionáři (1914-1920). Praha: Mladá fronta, 1996. S. 133.*

²⁵ *Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории / отв. ред. В.В. Марьина. М.: Наука, 2005. Кн. 1. С. 62; Hajková D. „Naše česká věc“. S. 124-125; Hanzlík F. Nábor dobrovolníků v USA do československých legií ve Francii, úloha Zdeňka Fierlingera a Vojenského odboru Československé Národní rady // Sborník prací pedagogické fakulty Masarykovy univerzity, řada společenských věd. 2018. Roč. 32. Č. 2. S. 54.*

словацких частей в России Зденек Фирлингер, командированный Отделением ЧСНС для России в США в октябре 1917 г.²⁶ Желаяющие вступить в ряды чешско-словацких подразделений во Франции американские чехи и словаки после заполнения соответствующих формуляров и регистрации в Военном отделе в Нью-Йорке направлялись в действовавший с апреля 1918 г. учебно-тренировочный лагерь, расположенный в окрестностях города Стэмфорд (штат Коннектикут). Централизация в значительной степени способствовала упорядочению процесса вербовки добровольцев. Всего в чешско-словацкие части во Франции записались 3002 волонтера, из этого числа на Западный фронт были отправлены 2390 человек²⁷.

После возвращения из США Штефаник принял участие в переговорах ЧСНС с властями Третьей республики, во время которых шел поиск наиболее точных формулировок основного документа, определяющего статус будущего чешско-словацкого войска, — декрета об организации во Франции автономной Чешско-Словацкой армии, который был подписан 16 декабря 1917 г. председателем правительства и военным министром Третьей республики Ж. Клемансо, министром иностранных дел С. Пишоном и президентом Р. Пуанкаре. Он официально позволил Национальному совету иметь на территории страны собственные военные подразделения²⁸. Вторым по значимости документом стала так называемая Генеральная инструкция по созданию автономной чешско-словацкой армии (фр. *Instruction générale sur la constitution d'une Armée Tchecoslovaque Autonome*). Она была подписана Клемансо и Бенешем 7 февраля 1918 г. Ее пункты касались проблем, связанных с формированием войска, его управлением, финансированием и условиями использования данной боевой единицы на театре военных действий. Особого упоминания заслуживает 2-я статья раздела «Общие принципы» Генеральной инструкции, согласно которой командующим Чешско-Словацкой армией должен был являться «офицер в генеральском звании, назначенный французским правительством в согласии с Национальным советом Чешских и Словацких земель». В качестве ассистента при нем состоял «офицер чешско-словацкого происхождения, представитель Национального совета»²⁹. 12 февраля 1918 г. для исполнения соответствующих обязанностей на обозначенные посты были назначены дивизионный генерал М. Жанен и М.Р. Штефаник, одновременно занимавший должность заместителя председателя ЧСНС³⁰.

²⁶ Za svobodu... Kn. 2. Díl III. S. 684.

²⁷ Hanzlík F. Nábor dobrovolníků v USA... S. 54–59.

²⁸ Подробнее об участии М.Р. Штефаника в обсуждении условий декрета см.: Ferencuhová B. M.R. Štefánik a česko-slovenské hnutie... S. 143–144.

²⁹ Paříž, 7. února 1918. Instrukce francouzského ministerstva války a Národní rady o utvoření autonomní československé armády // AŮTGM. F. Masaryk Garrigue Tomáš. Inv. TGM — VÁLKA. Karton V — 302.

³⁰ Ferencuhová B. M.R. Štefánik a česko-slovenské hnutie... S. 144–145.

Одним из значимых этапов деятельности М.Р. Штефаника в качестве военного и дипломата является его участие в процессе формирования чешско-словацких войсковых частей в Италии. Следует отметить, что к тому моменту ЧСНС достиг ряда результатов в области пропаганды чешского вопроса в королевстве. Так, уже во время поездки, совершенной весной 1916 г., Штефанику удалось наладить контакты с представителями высших политических и аристократических кругов страны и ознакомить их с основными постулатами программы чешско-словацкой заграничной акции³¹. Чрезвычайно важным был и первый приезд Э. Бенеша в Италию в январе 1917 г. Генеральный секретарь ЧСНС не только провел переговоры с рядом итальянских политиков, журналистов и общественных деятелей, но и добился фактической легализации деятельности существовавшей в столице страны чешской Печатной канцелярии, основанной еще в сентябре 1916 г. предпринимателем Карелом Веселы. Впоследствии она была реорганизована в Канцелярию ЧСНС в Риме, руководство которой было поручено бывшему офицеру австро-венгерской армии Ф. Главачеку³².

Намного сложнее обстояло дело с отправкой добровольцев из числа пленных чехов и словаков с территории Апеннинского полуострова во Францию. Данный вопрос был затронут Бенешем уже во время его первого визита в Италию в ходе переговоров с министром пропаганды У. Командини и генеральным секретарем итальянского МИД Дж. Де Мартино. Однако на свое ходатайство относительно транспортировки волонтеров во Францию генеральный секретарь ЧСНС получил от них лишь неопределенные обещания содействовать решению данной проблемы, а во время его обсуждения с итальянским министром иностранных дел С. Соннино и де Мартино во время своего второго приезда в Италию в сентябре 1917 г. — категорический отказ³³. Со значительными оговорками было рассмотрено ходатайство Бенеша о создании чешско-словацких войсковых частей на территории Италии. Военное и внешнеполитическое ведомства предложили сформировать из пленных чехов и словаков рабочие батальоны, в обязанность которых входило осуществление работ по строительству укреплений на 2-й линии обороны и в тылу. Они имели в своем составе чешско-словацкие офицерские кадры (по два офицера на каждую часть). Военнослужащие данных подразделений должны были носить на своей форме специальные знаки. Их довольствие было таким же, как и у итальянских солдат; в то же самое время они находились под надзором итальянских офицеров и продолжали подчиняться тем же дисциплинарным уставам, что и военноплен-

³¹ Galandauer J. a kol. O samostatný československý stát, 1914–1918. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1992. S. 53.

³² Dejmeš J. Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata. Praha: Karolinum, 2006. Č. 1.: Revolucionář a diplomat (1884–1935). S. 164–165; Bednářik F. V boj! Obrázková kronika československého revolučního hnutí v Itálii 1915–1918. Praha: Za svobodu, 1927. S. 157.

³³ Dejmeš J. Edvard Beneš. Č. 1. S. 177–178.

ные. Свое решение итальянские политики аргументировали причинами как гуманитарного, так и политического характера. Так, министр иностранных дел С. Соннино отмечал, что Италия не может гарантировать «торжества чешских стремлений» и, следовательно, не способна «защищать добровольцев от австрийской жестокости». Кроме того, итальянское правительство опасалось, что создание чешско-словацких частей на территории страны могло вызвать ответные репрессии австрийских военных властей против итальянских пленных, что, в свою очередь, спровоцировало бы «моральную депрессию» и содействовало бы «пацифистскому течению в Италии»³⁴.

Ситуация изменилась, когда 24–26 октября 1917 г. германские и австро-венгерские войска провели успешное наступление на позиции итальянской армии в ходе битвы за Капоретто, осуществив прорыв на 60-километровом участке линии фронта в районе Плеццо – Тольмино, перенеся боевые действия на территорию Италии и вынудив итальянскую армию к отступлению. Стабилизация линии фронта наступила лишь в районе реки Пьяве, что стало возможно не только благодаря чрезвычайным мерам, принятым итальянским командованием в войсках, но и помощи со стороны союзников: к концу 1917 г. на итальянский фронт было направлено пять британских и шесть французских дивизий. Катастрофа при Капоретто повлекла за собой и реорганизацию в структуре верховного командования итальянской армией: 9 ноября 1917 г. ее прежний главнокомандующий, генерал Л. Кадорна, был снят со своего поста; его место занял генерал Армандо Диац. Определенные преобразования произошли и на внутривойсковой сцене: 24 октября 1917 г. в отставку ушло правительство П. Бозелли, а через неделю был сформирован новый кабинет во главе с В.Э. Орландо³⁵.

Перестановками в правящих кругах и в верховном командовании армии Итальянского королевства не преминула воспользоваться и Канцелярия ЧСНС в Риме. С целью как пропаганды чешского вопроса, так и разрешения проблемы организации чешско-словацкого войска осенью 1917 г. Ф. Главачек организовал кампанию среди широкого круга представителей итальянской общественности, членов итальянского правительства, депутатов и сенаторов³⁶. Данная акция стала одним из факторов, приведших к вынесению в декабре 1917 г. вопроса о создании на территории Италии чешско-словацких войсковых подразделений на обсуждение в парламент.

³⁴ Telegram vedúceho Francúzskej vojenskej misie v Taliansku ministrovi vojny, Rim 10. marca 1918 // *Guelton F., Braud E., Kšíňan M.* Generál Milan Rastislav Štefánik... Dok. 74. S. 84; V Římě dne 4. října 1917. Italský ministr války Giardino dru Benešovi, t. č. v Římě (Grand Hôtel), o povolení zvláštních pracovních oddílů ze zajatců československých // *Beneš E.* Světová válka... Díl 3. Dok. 102. S. 307–309; *Dejmek J.* Edvard Beneš. Č. 1. S. 179.

³⁵ *Жилин А.П., Шишов А.В., Шкундин Г.Д., Яхимович З.П.* Кампания 1917 г. // *Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Г.Д. Шкундин. М., 2002. С. 212–213; Яхимович З.П.* Италия: “последняя война Рисорджименто” // Там же. С. 334; *Klípa B.* Československé legie v Itálii // *Historie a vojenství.* 1993. Roč. 42. Č. 2. S. 52–53.

³⁶ *Ibid.* S. 58.

Однако несмотря на то, что большинство его членов выступило за положительное решение вопроса о создании чешско-словацкой армии, представители обеих палат согласились с предложением С. Соннино отложить голосование по этому вопросу. Итальянский министр иностранных дел опасался создания в регионе мощного югославянского государства и рассматривал организацию на территории страны чешско-словацких боевых единиц как нежелательный прецедент в отношении югославянского национального движения³⁷.

Тем временем итальянские военные власти потребовали ускорения решения вопроса об образовании чешско-словацких рабочих батальонов. 10 февраля 1918 г. начальник комиссии по делам военнопленных генерал П. Спингарди, сославшись на данный ему верховным итальянским командованием приказ, в ультимативной форме потребовал от Ф. Главачека скорейшей организации из пленных чехов и словаков отрядов и их незамедлительной отправки на фронт. После консультаций с рядом депутатов и представителей итальянского правительства, рекомендовавших принять требование военных властей, Главачек выразил свое согласие с формированием рабочих батальонов. Всего удалось создать семь подразделений, каждое из которых включало в себя 1600 военнослужащих. С 3 марта 1918 г. началась переброска данных чешско-словацких подразделений в прифронтовую зону³⁸.

В парижский центр ЧСНС информация об ультиматуме Спингарди и принятии решения о незамедлительной переброске чешско-словацких рабочих батальонов поступила в середине февраля 1918 г. Действия Главачека были расценены его руководством как ошибочные. С целью исправить ситуацию и завершить официальные переговоры об организации на территории королевства чешско-словацких войсковых подразделений в Рим отправились М.Р. Штефаник и Л. Стримпл³⁹.

Во время своего пребывания в итальянской столице Штефаник при посредничестве посла Франции в Риме К. Баррера нанес визиты премьер-министру В.Э. Орландо и министру иностранных дел С. Соннино⁴⁰. Помимо этого, он беседовал с генералом А. Дицем и главой военного ведомства В.Л. Альфиери, был удостоен аудиенции у итальянского короля⁴¹. Первоначально словацкий ученый и политик ставил перед собой задачу добиться обеспечения как можно более скорой транспортировки чешских и словац-

³⁷ Klípa B. Československé legie v Itálii. S. 59.

³⁸ Ibid. S. 60.

³⁹ Ibid. S. 64.

⁴⁰ Ferenčuhová B. Štefánik diplomat — medzi Francúzskom a Talianskom (1914-1919) // Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik... S. 93;

⁴¹ Telegram vedúceho Francúzskej vojenskej misie v Taliansku ministrovi vojny, Rim 10. marca 1918 // Guelton F., Braud E., Kšíňan M. Generál Milan Rastislav Štefánik... Dok. 74. S. 84-85; Telegram veľvyslanca Francúzska v Ríme Camilla Barrera ministrovi zahraničných vecí 6. marca 1918 // Ibid. Dok. 73. S. 82; Klípa B. Československé legie v Itálii. S. 67.

ких добровольцев из Италии во Францию. Большинство представителей итальянской правящей элиты были склонны поддержать данный план, но при этом заявляли, что решение данного вопроса не относится к их компетенциям. Так, главнокомандующий А. Диац не хотел производить какие-либо действия без инструкции со стороны правительства. Что же касается премьер-министра Орландо, то он посчитал возможным пополнить формируемые во Франции чешско-словацкие части добровольцами из Италии, при этом поставив условие, что эти силы должны быть использованы на итальянском фронте. Штефаник выразил согласие с предложением Орландо, одновременно сделав оговорку, что они будут размещены на отрезке фронта, контролируемом французскими войсками⁴².

Ознакомившись с позицией итальянской стороны, Штефаник передал в середине марта Соннино и Диацу меморандум «Чешско-словацкий вопрос в Италии», который составил в конце февраля 1918 г. и содержание которого предварительно обсудил с Ф. Главачеком⁴³. В своей записке, помимо развернутых ответов на возражения итальянских дипломатов и военных, он предложил несколько вариантов решения проблемы, связанной с чешско-словацкими военнопленными, которые могли бы быть рассмотрены в том случае, если бы итальянское правительство не приняло к сведению изложенные в записке аргументы и не изменило бы своей позиции. Первый из них предполагал разрешение пленным чехам и словакам отправляться во Францию небольшими группами, второй — создание технических отрядов, которые, согласно пожеланиям союзников, могли бы быть использованы вне территории Италии. Еще один вариант предусматривал участие в боевых действиях лишь части добровольцев из числа военнопленных, в то время как другая их часть должна была быть включена в состав запасных батальонов, которые использовались бы при проведении работ на второй линии обороны. При этом содержание данных запасных войсковых единиц должно было осуществляться ЧСНС при помощи союзников; их военнослужащим предстояло носить униформу чешско-словацкой армии и иметь «одинаковое командование и одинаковую внутреннюю организацию». Высший офицерский корпус в данном войске должен был состоять из итальянских военных, а верховное командование им должен был осуществлять итальянский генерал. Предстояло урегулировать и правовое отношение чешско-словацких добровольцев в рамках сформированного в Италии войска⁴⁴.

⁴² Telegram velvyslance Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí 6. marca 1918 // *Guelton F., Braud E., Kšiňan M. Generál Milan Rastislav Štefánik... Dok. 73. S. 82.*

⁴³ *Klípa B. Československé legie v Itálii. S. 67; Bednařík F. Štefánikovo memorandum o československé otázce v Itálii z března 1918 // Naše revoluce. 1924. Roč. II. Sv. 1. S. 49.*

⁴⁴ *Ibid. S. 54-56.*

Вполне вероятно, что изложенные в меморандуме Штефаника концепции образования Чешско-Словацкой армии стали основой для дальнейшего этапа переговоров, которые продолжились 22 марта 1918 г. В этот день Штефаник, Орландо, Диац и новый военный министр генерал В.И. Цупелли обсудили условия, на которых из чешско-словацких пленных могли бы быть сформированы войсковые части. Было принято решение, что с политической точки зрения чешское войско в Италии будет прикреплено к «чешской армии во Франции». Стороны достигли и договоренности относительно обмена военнослужащими между контингентами, создаваемыми во Франции и в Италии. Формируемые на территории королевства войсковые единицы должны были «оставить за собой свою самостоятельность и свое наименование» и находиться под командованием итальянского генерала, который подчинялся бы верховному итальянскому командованию. Вечером того же дня Штефаник выехал в Париж⁴⁵. Через посредничество посла в Риме К. Баррера он отправил начальнику Генерального штаба армии Третьей республики и председателю Военного комитета союзников генералу Ф. Фошу телеграмму, в которой сообщал, что итальянское правительство признало «независимую Чешскую армию, автономную в правовом положении» и выразило согласие с набором в ее ряды «представителей этой национальности», находившихся на итальянской территории⁴⁶.

Ввиду успеха, которого достиг М.Р. Штефаник в вопросе организации чешско-словацких подразделений, К. Баррер направил 23 марта во внешнеполитическое ведомство Третьей республики ходатайство о продлении его пребывания в Италии⁴⁷. И оно было удовлетворено. Командировочное удостоверение от 31 марта 1918 г. предписывало Штефанику в качестве заместителя главнокомандующего Чешско-Словацкой армией генерала М. Жанена отправиться в Италию и продолжить там переговоры по всем вопросам, касавшимся организации чешско-словацких частей⁴⁸.

Последовавшая деятельность Штефаника на данном направлении увенчалась успехом. 19 апреля 1918 г. Баррер сообщил в Париж, что словацкий политик добился согласия правительства королевства на заключение окончательного текста соглашения. Из телеграммы французского дипломата следует, что в ходе разрешения проблемы образования чешско-словацких частей для словацкого ученого и политика было важно сохранить единство формируемого войска, в чем Штефанику удалось достичь определенных результатов⁴⁹. Так, итальянское правительство признавало существование «единой и автономной чешско-словацкой армии, подчиняющейся с национальной, полити-

⁴⁵ Telegram veľvyslanca Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí, 23. marca 1918 // Ibid. Dok. 76. S. 86.

⁴⁶ Telegram veľvyslanca Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí 23. marca 1918 // Ibid. Dok. 78. S. 87.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ EMA, slovenská kancelária. Cestovný rozkaz 31. marca 1918 // Ibid. Dok. 82. S. 109.

⁴⁹ Telegram veľvyslanca Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí 19. apríla 1918 // Ibid. Dok. 84. S. 116.

чешской и правовой точки зрения» Чешско-Словацкому национальному совету. В то же время, согласно 4-й статье договора, в связи с особыми «политическими и географическими условиями» итальянского театра военных действий, чешско-словацкие боевые единицы в Италии должны были действовать «автономно под верховным итальянским командованием». 6-я статья документа содержала в себе разрешение чехам и словакам, проживающим в стране или прибывшим на ее территорию, вступать в уже существующие и создаваемые за пределами Италии части. 7-я статья подразумевала отправку Итальянским правительством к находящемуся в Париже верховному главнокомандующему Чешско-Словацкой армией своего военного представителя. Расходы на создание войска, согласно 8-й статье договора, должен был нести ЧСНС. При этом итальянская сторона обязывалась выделить средства на содержание и использование войска. Особо важной была 11-я статья договора, содержавшая официальное признание ЧСНС итальянской стороной⁵⁰.

Договор о создании чешско-словацкой армии в Италии был подписан в Палаццо Браски 21 апреля 1918 г., в годовщину основания Рима. Его заключение ознаменовало собой выход чешско-словацкого заграничного движения на качественно новый уровень, рост его международного авторитета. Формально оно, как отмечал в своем донесении в Париж К. Баррер, представляло собой приглашение между двумя равноценными партнерами, причем Чешско-Словацкий национальный совет ставился в нем на уровень полноценного правительства⁵¹. Дипломатическая деятельность словацкого ученого и политика была высоко оценена французской стороной. Ввиду важности стоявших перед ним задач по решению ряда практических вопросов, связанных с устройством на территории Италии чешско-словацкого войска, а также ведением от имени ЧСНС дальнейших переговоров с верховным итальянским командованием и с членами правительства страны, на самом высоком уровне было принято решение повысить статус Штефаника. По ходатайству К. Баррера и М. Жанена, а также министра иностранных дел С. Пишона, поданному 17 июня 1918 г., он был удостоен звания бригадного генерала армии Третьей республики на время исполнения обязанностей заместителя командующего Чешско-Словацкой армией и члена Национального совета⁵². В Италии Штефаник находился до июля 1918 г., участвуя в решении ряда организационных вопросов, касающихся чешско-словацкого войска, в разработке его статутов и его использования на фронте⁵³.

⁵⁰ Úmluva mezi vládou italskou a Národní radou zemí československých o postavení československého vojska v Itálii // *Beneš E. Světová válka... Díl 3. Dok. 112. S. 337-339.*

⁵¹ Telegrám veľvyslancu Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí 21. apríla 1918 // *Ibid. Dok. 85. S. 117.*

⁵² Štáb vojsk (EMA), slovanský úrad. Správa ministrovi vojny, Paríž 18. júna 1918 // *Ibid. Dok. 100. S. 126-127.*

⁵³ *Ferenčuhová B. M.R. Štefánik a česko-slovenské hnutie... S. 148; Kšíňan M. Milan Rastislav Štefánik. Diplomát medzi a juhoslovanskými, francúzskymi a talianskymi záujmami // Michálek S. a kol. Muži diplomacie. Slováci na významných postoch československej zahraničnej služby. Liptovský Mikuláš: Spolok Martina Rázusa, 2018. S. 36-37.*

Таким образом, следует отметить, что М.Р. Штефаник, безусловно, сыграл одну из ведущих ролей как в чешско-словацком национальном движении за рубежом в годы Первой мировой войны, так и в процессе организации чешско-словацкого войска. Наряду с Т.Г. Масариком и Э. Бенешем он принимал участие в переговорах, которые велись Чешско-Словацким национальным советом с политиками, дипломатами и военными держав Антанты. Значимым успехом в его карьере стало подписание договора о создании чешско-словацких частей в Италии, текстом которого было признано единство формируемых во Франции и в Италии чешско-словацких подразделений в политическом отношении. Благодаря миссиям Штефаника стал возможен и набор добровольцев для организуемых на территории Французской Республики чешско-словацких войсковых частей. Следовательно, его можно по праву считать одной из центральных фигур, связанных с образованием за рубежом чешско-словацкого войска.

Источники

- Архив внешней политики Российской империи. Ф. 138. Оп. 467. Д. 628.
 Российский государственный исторический архив. Ф. 1267. Оп. 12. Д. 1540. Л. 1–2.
 Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. Оп. 1 доп. Д. 1772.
 Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус, 1914–1920. Документы и материалы. М.: Новалис, 2013. Т. 1: Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 / отв. сост. К.А. Абрамян, А.Р. Ефименко, З.С. Ненашева, Н.С. Тархова. 1016 с.
Bednařík F. Štefánikovo memorandum o československé otázce v Itálii z března 1918 // *Naše revoluce*. 1924. Roč. II. Sv. 1. S. 49.
Beneš E. Světová válka a naše revoluce: vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. Praha: Orbis; Čin, 1928–1929. 3 d.
Guelton F., Braud E., Kšiňan M. Generál Milan Rastislav Štefánik v archívnych dokumentoch Historickéj služby francúzskeho ministerstva obrany. Bratislava: Vojenský historický ústav, 2009.
Janin M. Moje účast na československém boji za svobodu. Praha: Nakladatelství J. Otto, s.d.
Werstadt J. K otázce československých zajatců ve Francii // *Naše revoluce*. 1929. Roč. 6. Č. 1–2. S. 147–154.

Литература

- Ведерников М.В.* Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.
Вишняков Я.В. «Сербская Голгофа» глазами русских дипломата и генерала // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 52–59.

- Милан Растислав Штефаник: новый взгляд / отв. ред. В.К. Волков. Мартин: Neografia, 2001.
- Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Г.Д. Шкундин. М.: Наука, 2002.
- Серапионова Е.П.* К истории формирования чехословацких воинских частей на российской территории в годы Первой мировой войны // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. / отв. ред. Е.П. Серапионова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 126–127.
- Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории / отв. ред. В.В. Марьина. М.: Наука, 2005. Кн. 1.
- Dejmek J.* Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata. Praha: Karolinum, 2006. Č. 1: Revolucionář a diplomat (1884–1935).
- Bednářik F.* V boj! Obrázková kronika československého revolučního hnutí v Itálii 1915–1918. Praha: Za svobodu, 1927.
- Galandauer J. a kol.* O samostatný československý stát, 1914–1918. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1992.
- Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik — vojak a diplomat. Zborník príspevkov z vedeckej konferencie v Bratislave, 4.–5. mája 1999 / zost. M. Hronský, M. Čaplovič. Bratislava: Vojenský historický ústav, 1999.
- Hajkova D.* „Naše česka věc“. Češi v Americe za první světové války. Praha, 2011.
- Hanzlík F.* Nábor dobrovolníků v USA do československých legií ve Francii, úloha Zdeňka Fierlingera a Vojenského odboru Československé Národní rady // Sborník prací pedagogické fakulty Masarykovy univerzity, řada společenských věd. 2018. Roč. 32. Č. 2. S. 48–60.
- Holotik L.* Štefanikovská legenda a vznik ČSR. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1958.
- Klípa B.* Československé legie v Itálii // Historie a vojenství. 1993. Roč. 42. Č. 2. S. 17–97.
- Kšišňan M.* Milan Rastislav Štefánik. Diplomat medzi a juhoslovanskými, francúzskymi a talianskymi záujmami // *Michálek S. a kol.* Muži diplomacie. Slováci na významných postoch československej zahraničnej služby. Liptovský Mikuláš: Spolok Martina Rázusa, 2018. S. 19–63.
- Kšišňan M.* Milan Rastislav Štefánik: muž, ktorý sa rozprával s hviezdami. Bratislava: Slovart; Historický ústav Slovenskej akadémie vied, 2021.
- Milan Rastislav Štefánik: astronome, soldat, grande figure franco-slovaque et européenne / sous la direction de B. Ferencuhová. Bratislava: Spoločnosť pre dejiny a kultúru strednej a východnej Európy, 1999.
- Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatkov historiografie / ed. M. Čaplovič, B. Ferencuhová, M. Stanová. Bratislava: Vojenský historický ústav v spolupráci s HÚ SAV a SNA, 2010.
- Milan Rastislav Štefánik a československé zahraničné vojsko (legie). Kapitoly a príspevky / ed. B. Ferencuhová. Bratislava: Spoločnosť Pro historia, 2014.
- Pichlík K., Klípa B., Zabloudilová J.* Českoslovenští legionáři (1914–1920). Praha: Mladá fronta, 1996.

Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi, 1916–1920 / za vrchní redakce R. Medka. Praha: Nákladem vlastním, 1924. Kn. 2. Díl III: Pod vedením prof. T.G. Masaryka.

References

- Bednářík, F., 1927. *V boj! Obrázková kronika československého revolučního hnutí v Itálii 1915–1918*. Prague: Za svobodu. (In Czech)
- Čaplovič, M., Ferencuhová, B., Stanová, M., eds, 2010. *Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatzkov historiografie*. Bratislava: Vojenský historický ústav v spolupráci s HÚ SAV a SNA. (In Slovak)
- Dejmek, J., 2006. *Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata*. Prague: Karolinum. Part 1: *Revolucionář a diplomat (1884–1935)*. (In Czech)
- Ferencuhová, B., ed, 1999. *Milan Rastislav Štefánik: astronome, soldat, grande figure franco-slovaque et européene*. Bratislava: Spoločnosť pre dejiny a kultúru strednej a východnej Európy.
- Ferencuhová, B., ed, 2014. *Milan Rastislav Štefánik a československé zahraničné vojsko (legie). Kapitoly a príspevky*. Bratislava: Spoločnosť Pro historia. (In Slovak)
- Galandauer, J., a kol., 1992. *O samostatný československý stát, 1914–1918*. Prague: Státní pedagogické nakladatelství. (In Czech)
- Hajková, D., 2011. „*Naše česká věc*“. *Češi v Americe za první světové války*. Prague: Lidové noviny. (In Czech)
- Hanzlík, F., 2018. Nábor dobrovolníků v USA do československých legií ve Francii, úloha Zdeňka Fierlingera a Vojenského odboru Československé Národní rady. *Sborník prací pedagogické fakulty Masarykovy univerzity, řada společenských věd*, 32 (2), pp. 48–60. (In Czech)
- Holotík, L., 1958. Štefanikovská legenda a vznik ČSR. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied. (In Slovak)
- Hronský, M., Čaplovič, M., eds, 1999. *Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik — vojak a diplomat. Zborník príspevkov z vedeckej konferencie v Bratislave, 4.–5. mája 1999*. Bratislava: Vojenský historický ústav. (In Slovak)
- Klípa, B., 1993. Československé legie v Itálii. *Historie a vojenství*, 42 (2), pp. 17–97. (In Czech)
- Kšišňan, M., 2018. Milan Rastislav Štefánik. Diplomát medzi a juhoslovanskými, francúzskymi a talianskymi záujmami. In: S. Michálek, et al., 2018. *Muži diplomacie. Slováci na významných postoch československej zahraničnej služby*. Liptovský Mikuláš: Spolok Martina Rázusa, pp. 19–63. (In Slovak)
- Kšišňan, M., 2021. *Milan Rastislav Štefánik: muž, ktorý sa rozprával s hviezdami*. Bratislava: Slovart; Historický ústav Slovenskej akadémie vied. (In Slovak)
- Mar'ina, V.V., ed, 2005. *Czech Lands and Slovakia in the 20th Century. Essays of history*. Moscow: Nauka. Book 1. (In Russian)
- Medek, R., ed, 1924. *Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi, 1916–1920*. Prague: Nákladem vlastním. Book 2. Vol. III: *Pod vedením prof. T.G. Masaryka*. (In Czech)

-
- Pichlík, K., Klípa, B., Zabloudilová, J., 1996. *Českoslovenští legionáři (1914–1920)*. Prague: Mladá fronta. (In Czech)
- Serapionova, E.P., 2011. To the history of formation of the Czechoslovak military units on the Russian territory in the years of World War I. In: E.P. Serapionova, ed, 2011. *Slavic world in the epoch of wars and conflicts*. Saint Petersburg: Aleteiia, pp. 126–127. (In Russian)
- Shkundin, G.D., ed, 2002. *World Wars of the XX century*. Moscow: Nauka. Book 1: *World War I: an historical essay*. (In Russian)
- Vedernikov, M.V., 2016. *Organized political movement of Czechs in Russia on the eve of and in the years of World War I*: dis. ... kand. ist. nauk. Lomonosov Moscow State University. (In Russian)
- Vishniakov, Ia. V., 2016. “Serbian Calvary” through the eyes of Russian diplomat and general. *Military Historical Journal*, 4, pp. 52–59. (In Russian)
- Volkov, V.K., ed, 2001. *Milan Rastislav Štefánik — a new opinion*. Martin: Neografia. (In Russian)

СЛОВАЦКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ И СССР (К 80-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Елена Павловна Серапионова

Доктор исторических наук,
заведующий отделом,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: serapionovac@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0269-140X

Аннотация

В статье использованы впервые вводимые в научный оборот материалы Архива внешней политики Российской Федерации, а также публикации документов, воспоминания и научные исследования, посвященные крупнейшему событию словацкой истории периода Второй мировой войны — Словацкому национальному восстанию (СНВ). Автор реконструирует события кануна и хода восстания, подробно останавливается на содействии СССР словацкому партизанскому движению. В работе рассмотрены позиции чехословацкого эмигрантского правительства, некоторых словацких организаций и политических деятелей на Западе, Заграничного руководства КПЧ в Москве в отношении восстания. Показана масштабность развернувшегося национально-освободительного движения в стране. Анализируются причины неудачи выполнения первоначального плана восставших, рассказывается о руководителях СНВ, их политической, экономической и социальной программе, представлениях о принципах государственно-политического устройства новой послевоенной Чехословакии, чешско-словацких отношениях. Дается характеристика действий словацкого военного министра Ф. Чатлоша, отдельных командиров словацкой армии, указывается на отношение к ним со стороны советского руководства. Особое внимание обращено на самоотверженность бойцов Красной армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса, принимавших участие в Восточно-Карпатской операции, уникальность проведения широкомасштабных боевых действий в сложных условиях горной местности. Приведены реальные размеры помощи восставшим оружием, боеприпасами и пр. со стороны СССР и западных союзников — Великобритании и США. Автор показывает необоснованность мнения отдельных словацких историков, пытающихся возложить вину за поражение восстания на СССР.

Ключевые слова

Словакия, Вторая мировая война, Движение Сопrotивления, СССР, помощь СНВ

Статья поступила в редакцию 22 января 2024 г.

Статья доработана автором 4 марта 2024 г.

Статья принята в печать 1 апреля 2024 г.

Цитирование: *Серапионова Е.П.* Словацкое национальное восстание и СССР (К 80-ти летнему юбилею) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 73–91. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.05>

SLOVAK NATIONAL UPRISING AND THE USSR (ON THE 80TH ANNIVERSARY)

Elena P. Serapionova

D.Sc., head of department,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: serapionovae@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0269-140X

Abstract

The article is dedicated to the largest event in Slovak history during the Second World War — the Slovak National Uprising (SNU) and is based on the materials from the Russian Foreign Policy Archive, published documents, memoirs and scientific research. The author reconstructs the events on the eve and in the beginning of the uprising, and dwells in detail on the assistance of the USSR to the Slovak partisan movement. The work examines the positions of the Czechoslovak emigrant government, some Slovak organizations and political figures in the West, as well as that of the leadership of the Communist Party of Czechoslovakia in Moscow regarding the uprising. The scale of the unfolding national liberation movement in the country is shown. The work analyzes the reasons for the failure to implement the initial plan of the rebels, talks about the leaders' role in the uprising, their political, economic and social program. It also examines their ideas about principles of the new state and legal structure of post-war Czechoslovakia and Czech-Slovak relations. The article characterizes the actions of the Slovak Minister of War F. Chatlos, individual commanders of the Slovak army, and indicates the attitude of the Soviet leadership towards them. Particular attention is paid to the dedication of the soldiers of the Red Army and the 1st Czechoslovak Army Corps who took part in the East Carpathian operation, to the uniqueness of large-scale combat operations in difficult mountainous conditions. The work presents the real extent of assistance to the rebels from the USSR and Western allies — Great Britain and the USA. The author shows the unfoundedness of the opinions of some Slovak historians who are trying to blame the USSR for the defeat of the uprising.

Keywords

Slovakia, World War II, Resistance movement, the USSR, Help for the Slovak National Uprising

Received 22 January 2024

Revised 4 March 2024

Accepted 1 April 2024

For citation: Serapionova, E.P., 2024. Slovak National Uprising and the USSR (On the 80th Anniversary). *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 73–91. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.05>

Словацкое национальное восстание является центральным моментом в истории словацкого народа в период Второй мировой войны. Оно началось с оккупации немецкими войсками территории Словакии 29 августа 1944 г. За прошедшие с тех пор 80 лет о нем написаны десятки монографий и сотни статей, опубликованы тома документов. Но несмотря на большой массив отечественной и зарубежной литературы, как признавала крупнейший знаток этих сюжетов, российский историк, специалист по чешской и словацкой истории В.В. Марьина, все еще существуют вопросы, на которые историки не могут дать однозначного ответа. К тому же нередко, особенно в словацкой историографии, оценки некоторых событий являются предметом острых дискуссий¹. Само восстание оценивается подчас диаметрально противоположно². Некоторые авторы, например, пытались поставить под вопрос целесообразность и значимость Карпатско-Дуклинской операции Красной армии, размер и характер помощи СССР восставшим. Так, Роберт Летц в статье о СНВ заявлял, что «Советский Союз не предоставил ему действенной военной помощи и не позволил, чтобы ему помогли англо-американские союзники, так как повстанческая территория принадлежала к его оперативной зоне»³. Словацкий историк Йозеф Быстрицкий, весьма критически оценивая попытки части историков, публицистов и политиков влиять на общественное мнение путем принципиально иных интерпретаций, приводит в пример книгу Мартина Лацко «Словацкое национальное восстание», где негативно оценивается СНВ и действия советских войск на территории Словакии в 1944–1945 гг.⁴ Тот же М. Лацко считал появление советских партизан в Словакии «нарушением политического суверенитета Словацкой Республики и началом советской интервенции в страну»⁵. Этот автор вместо термина «освобождение» предлагал использовать термины «захват» и «перемещение фронта»⁶. Конечно, далеко не все словацкие и чешские авторы придерживаются таких взглядов. Например, в книге «Военная история Словакии и словаков в слове и образе»⁷ главы, посвященные

¹ См. подробнее: *Марьина В.В.* СССР — Словакия 1939–1945 гг.: военно-политические аспекты. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 254–255.

² *Марьина В.В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. М.: Индрик, 2009. Кн. 2. 1941–1945 гг. С. 201.

³ *Škvarna D.* Lexikon slovenských dejín. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1999. S. 323.

⁴ *Быстрицкий Й.* Проблематика освобождения Словакии в 1944–1945 гг. в словацкой историографии после 1989 г. // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память / отв. ред. Е.П. Серапионова. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 170.

⁵ Там же. С. 172.

⁶ Там же.

⁷ *Vojenské dejiny Slovenska a Slovákov slovom a obrazom / ed. V. Segeš.* Bratislava: Ministerstvo obrany Slovenskej republiky v spolupráci s Vojenským historickým ústavom, 2013. S. 254–278.

СНВ и операциям Красной армии по освобождению Словакии, написанные соответственно Ф. Чефальвай и Й. Быстрицким (Cséfalvay F. a Bystrický J.), а также в обобщающем труде чешских авторов «В интересах великих держав. Чехословакия и Советский Союз 1918–1948»⁸ эти события интерпретируются гораздо более объективно. Но тем не менее можно констатировать, что состояние современной историографии требует продолжения исследований в этом направлении.

Еще до начала восстания 6 августа 1944 г. в Москву прибыли представитель пятого подпольного руководства КПС и член нелегального Словацкого национального совета (СНС), возникшего в декабре 1943 г.⁹, коммунист Карол Шмидке и представитель движения Сопrotивления в словацкой армии, член военного центра СНС подполковник Микулаш Фериенчик для переговоров о координации действий словацкого Сопrotивления с действиями Красной армии. Они провели переговоры с Заграничным руководством КПЧ, членами чехословацкой правительственной делегации в составе Франтишека Немеца, Рудольфа Виеста, Франтишека Галы, Богумила Лаушмана, Антонина Гасала и Прокопа Дртины, прибывшей в Москву 25 августа 1944 г., а также с послом Чехословакии в Москве Зденеком Фирлингером¹⁰, встречались и беседовали с советскими военными руководителями о готовящемся восстании, передали им письмо словацкого военного министра Фердинанда Чатлоша с планом использования армии для борьбы против немцев. Как пишет Р. Летц, план Чатлоша предполагал сохранение после войны самостоятельного Словацкого государства¹¹. По словам Шмидке, президент Йозеф Тисо, внешне продолжавший поддерживать линию на союз с Германией, не противодействовал национальному сплочению и сближению с СССР¹². Восстание планировалось начать позже, но оно вспыхнуло стихийно в связи с вводом немецких войск в Словакию. Как писал в своих воспоминаниях командующий фронтом маршал И.С. Конев: «Существенным недостатком явилось то, что у патриотических сил Словакии не было координации действий с Красной армией, не было и конкретной договоренности с Москвой. Войска Красной армии на севере и юге находились еще далеко от территории Словакии, словацким патриотам не удалось вовремя установить прямую связь и договориться о совместных действиях ни с Украинским штабом партизанского движения, ни с московским руководством КПЧ»¹³.

⁸ V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz 1918–1948 / E. Voráček a kol. Praha: Historický ústav, 2019. S. 409–413. Автор раздела о СНВ Б. Литера (B. Litera).

⁹ Его существование отсчитывают от подписания так называемого Рождественского соглашения между КПС и гражданским блоком, в котором объединились другие политические партии, оппозиционные режиму.

¹⁰ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / отв. ред. А.И. Недорезов, В. Краль (далее — ДМИСЧО). М.: Наука, 1983. Т. 4. Кн. 2. С. 110–111.

¹¹ Škvárna D. Lexikon slovenských dejín. S. 323.

¹² Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос... С. 208–210.

¹³ Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).

Но даже вину за преждевременное начало восстания Р. Летц пытается свалить на советских командиров партизанских отрядов, активизировавших партизанское движение в стране¹⁴. 28 августа партизаны уничтожили группу немецких офицеров и солдат, что использовала немецкая сторона как аргумент для введения войск в Словакию, а президент Тисо и правительство, по его словам, «вынуждены» были с этим согласиться.

Почти сразу после начала восстания лидер чехословацкого коммунистического руководства в СССР Клемент Готвальд подготовил записку о событиях в Словакии. Он писал, что восстание началось 29 августа сразу после начала оккупации Словакии. Братиславское марионеточное правительство объясняло введение немецких войск в Словакию исключительно деятельностью партизан на территории Словакии, причем делалась попытка изобразить партизан исключительно как «русских парашютистов». До 29 августа крупный немецкий гарнизон находился лишь в городе Малацки в Западной Словакии. Введение войск натолкнулось на вооруженное сопротивление партизан и части словацкой армии. Президент Словакии Й. Тисо признал, что «многие честные словаки, не только из народа, но и из армии» примкнули к партизанам. Центром партизан стал город Банска-Бистрица, там имелась своя радиостанция¹⁵. Братиславское радио призывало не слушать ее. Лондонское радио на чешском и словацком языках в передачах «Голос республики» широко освещало события в Словакии, оно объявило словацкие партизанские отряды и словацкие части частью чехословацкой армии, издавались сводки командования чехословацкой армии о боях на родине в Поважской области, в районе городов Жилина, Поважска-Бистрица, Тренчина, Галанта, Лученец, Левча, Кожмарок (Восточная Словакия). Лондонское радио призывало словаков продолжать борьбу.

В записке Готвальда говорилось, что в Словакии развертывалась мощная вооруженная народная война против вторгшихся немецких войск, в которой участвовали кроме партизан значительная часть словацкой армии и широкие слои населения¹⁶. В подготовке вооруженного выступления активное участие принимала компартия, которая имела на тот момент решающее влияние в народе. Все патриотические и демократические элементы объединились в общий Словацкий Национальный фронт, во главе с СНС. По воспоминаниям Конева, во главе Совета стоял президиум, в который на паритетных началах входили четыре члена от Коммунистической партии и четыре — от других партий. Коммунистическую партию представляли Карол Шмидке, Густав Гусак, Ладислав Новомесский и Даниэл Эрклъ (бывший социал-демократ); другие политические партии — Вавро Шробар,

¹⁴ Škvárna D. Lexikon slovenských dejín. S. 323.

¹⁵ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0138. Референтура по Чехословакии. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 41.

¹⁶ Там же. Л. 42.

Йозеф Леттрих, Ян Урсини, Йозеф Стык. Председателями Совета стали К. Шмидке и В. Шробар¹⁷.

Движение во главе с СНС охватывало все слои населения, включая часть армии и государственного аппарата. В военный комитет вошли и высокие чины словацкой армии. Ими был разработан конкретный план вооруженного выступления. Этот план готовил подполковник Ян Голиан¹⁸. Оно должно было начаться в двух случаях: 1) Со вступлением Красной армии на территорию Словакии. В этом случае словацкая армия должна была открыть фронт и немедленно присоединиться к Красной армии. Народ призывался к восстанию против правительства и имевшихся немецких сил в стране. Власть должна была перейти в руки Национального Совета. 2) Со вступлением немецких войск на территорию Словакии. Немецкая оккупация должна была послужить сигналом для выступления партизан, армии, всего народа. Центром восстания планировалась центральная Словакия — Банска Быстрица¹⁹. Здесь были сосредоточены запасы оружия, продовольствия и находилась значительная часть армии, которая должна была участвовать в восстании.

Политическая платформа СНС предполагала создание демократической Чехословацкой Республики на основе равноправия словацкого и чешского народов (по возможности на основе федеративных отношений). Во внешней политике предполагалась ориентация на прочную дружбу с СССР. По словам Готвальда, борьба в Словакии приняла характер подлинно народного, глубоко демократического освободительного движения. Объявление Лондоном словацкого национального войска частью чехословацкой армии²⁰ коммунисты считали преждевременным и вредным в политическом и военном отношении²¹.

В депеше начальнику Чехословацкой военной миссии в СССР Гелиодору Пике министр национальной обороны чехословацкого эмигрантского правительства Сергей Ингр 30 августа 1944 г. давал из Лондона указания: попросить Советское верховное командование незамедлительно направить оружие Словацкому главному командованию, выделить для операций

¹⁷ Husák G. Svedectvo o Slovenskom národnom povstaní. Bratislava: Vydavateľstvo politickej literatúry, 1964. S. 239.

¹⁸ Мичев С. Освещение продвижения Красной армии в повстанческой периодике. Россия (Советский Союз) и Словакия на общих перекрестках истории / В. Ковачова и коллектив авторов. Банска Быстрица: Музей Словацкого национального восстания в Банской Быстрице в сотрудничестве с Историческим институтом Словацкой академии наук в Братиславе, 2016. С. 229.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 43.

²⁰ 2 сентября 1944 г. лондонское чехословацкое правительство сделало заявление, что все лица, мужчины и женщины, участвовавшие в вооруженном сопротивлении в Словакии, являются солдатами и офицерами чехословацкого войска, регулярными воинами воюющей страны. — ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 140.

²¹ АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 44.

в Словакии чехословацкую парашютно-десантную бригаду и, возможно, советские десантные части, обсудить с Советским верховным командованием вопросы объединения усилий с двумя пехотными словацкими дивизиями в Восточной Словакии²² и информировать обо всем посла З. Фирлингера и правительственную делегацию²³. Словацкий историк С. Мичев считает, что эти две бригады были переброшены в Восточную Словакию по приказу министра обороны генерала Ф. Чатлоша, который планировал использовать их в ходе военного переворота для перехода словацких вооруженных сил на сторону Красной армии²⁴. Министр иностранных дел чехословацкого эмигрантского правительства Ян Масарик отправил З. Фирлингеру в Москву подобную депешу с указанием просить советское руководство об оказании материальной и военной помощи восставшим, особенно о направлении парашютных частей, поставках оружия, снаряжения, лекарств, бомбардировках занятых немцами объектов и линий связи. В обращении он подчеркивал: «Помощь Красной армии необходима»²⁵.

Председатель СНС²⁶ в Лондоне Петр Придавок считал восстание в Словакии преждевременным и протестовал против действий чехословацкого эмигрантского правительства в британской столице. В письме Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Великобритании Ф.Т. Гусеву 31 августа 1944 г. он писал: «Выражаем протест против д-ра Э. Бенеша и его чехословацкого правительства, которое использует восстание для своей собственной выгоды, заявляя, что словаки восстали потому, что хотят вернуться под чешское господство. Словаки никогда бы не восстали во имя Бенеша. Они сделали это потому, что правительства великих союзных держав обещают им свободу и независимость в будущей демократической семье свободных народов. От Бенеша и его предательской клики мы можем ожидать всего, кроме свободы и независимости. Уроки прошлого с ним нам стоили очень дорого. Пропаганда Бенеша искажает словацкое восстание в английской прессе, т. к. последняя сообщает, что «чешские подпольные силы» сражаются в Словакии. Фактически же в Словакии нет чешских сил и сограждане Бенеша, т. е. чехи до сих пор полностью сотрудничают

²² Надежды на эти дивизии не оправдались, так как 31 августа — 2 сентября гитлеровские войска разоружили обе дивизии (около 24 тыс.) и интернировали солдат. Лишь небольшой части военных удалось отступить в горы для борьбы в составе партизанских отрядов.

²³ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 115–116.

²⁴ Мичев С. Освещение продвижения Красной армии... С. 228.

²⁵ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 117.

²⁶ В данном случае речь шла о так называемом третьем Словацком национальном совете (SNR) за рубежом, а именно созданном в Лондоне Петром Придавком 31 декабря 1943 г. Его глава П. Придавок выступал за то, чтобы Словакия стала независимым государством в федеративной Центральной Европе. Чехословацкое правительство в изгнании отказалось признать этот СНС, в дальнейшем он не сыграл никакой роли в определении послевоенного государственного устройства страны.

с немцами. Словаки никогда не допустят господства над ними того народа, который с самого начала настоящей войны является наиболее верным помощником немцев и который богател, когда другие народы голодали и проливали свою кровь на бесчисленных фронтах мировой войны»²⁷. «Мы, словацкий народ, — говорилось в письме далее, — хотим жить свободно и быть равными со всеми другими народами Европы, более того, мы хотим, чтобы нас называли нашим честным именем словаков, а не какими-то фальсифицированными чехословаками. Мы поэтому отказываемся от бенешевского извращения чехословакизма в любой форме или замаскированно»²⁸.

31 августа 1944 г. Чехословацкая военная миссия в СССР подготовила доклад о положении в Словакии. Доклад был адресован заместителю Уполномоченного СНК по воинским формированиям на территории СССР генерал-майору А.М. Беланову. Генерал Ингр просил Главнокомандование Красной армии: 1) поставить в Словакию оружие согласно уже раньше переданным требованиям; 2) выделить и доставить в Словакию чехословацкую парашютно-десантную бригаду и, если возможно, парадесантные части Красной армии; 3) окончательно согласовать взаимодействие с двумя словацкими дивизиями на Карпатах, которые будут стремиться к соединению с Красной армией.

В тот же день заместитель народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинский имел беседу с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером и начальником Чехословацкой военной миссии в СССР Г. Пикой. На просьбу об оказании помощи СНС в рамках оперативных возможностей Красной армии в соответствии с планом, представленным генералом Пикой Генштабу Красной армии, в частности помощи авиацией, сбрасыванием вооружения партизанам и переброской 2-й чехословацкой парашютно-десантной бригады, он ответил, что данные вопросы относятся к компетенции военных органов, но ему понятна просьба политически поддержать восставших, и обещал передать все советскому правительству. В этой беседе Пика упомянул о том, что чехословацкое правительство одновременно ведет переговоры с союзниками в Лондоне о помощи с их стороны²⁹.

В Декларации СНС от 1 сентября 1944 г. провозглашалось создание Словацкого национального совета как высшего органа местного словацкого сопротивления, правомочного выступать от имени словацкого народа, осуществлять законодательную и исполнительную власть и оборону Словакии вплоть до демократических выборов законных представителей власти. Ядро СНС составляли коммунисты, в частности товарищи К. Шмидке, Г. Гусак и Л. Новоместский³⁰. В документе указывалось, что словацкое

²⁷ АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 61–62.

²⁸ Там же. Л. 62.

²⁹ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 118–119.

³⁰ *Свобода Л.* От Бузулука до Праги: Воспоминания / Пер. с чешск. С.И. Грачева, Ф.П. Петрова. 3-е изд. М.: Воениздат, 1984. С. 228.

движение Сопrotивления действовало в полном согласии с чехословацким Сопrotивлением за границей. СНС выступил за совместное с чехами проживание в новой Чехословацкой Республике, где конституционно-правовые, социальные, экономические и культурные вопросы будут урегулированы позднее законно избранными представителями обоих народов на основе равноправия. При этом СНС кроме политического освобождения ставил на повестку дня социальные реформы, справедливое распределение национального дохода, новый порядок собственности, перераспределение земельных владений, достойную заработную плату рабочим. Руководители СНС высказались против союза с Германией и предательской тисо-туковской³¹ политики, заявили о присоединении словаков к союзным народам. Заканчивалась декларация призывом взяться за оружие и освободить страну³². Оценивая декларацию СНС, Г. Гусак писал, что ее провозглашение формально означало государственный переворот³³. Что касается политической платформы Словацкого национального совета, то Гусак подчеркивал, что все направления и организации, объединившиеся в СНС, пришли к соглашению, что чехи и словаки будут жить в общем государстве на основе принципа «равный с равным», с демократическим внутренним устройством, с применением идей демократии в экономической и социальной сферах. Во внешней политике, по словам Гусака, СНС выступал за сотрудничество со славянскими государствами и народами и за военно-политическую опору на СССР³⁴. Чехословацкое лондонское правительство интерпретировало декларацию СНС как временное исполнение функций, принадлежащих чехословацкому правительству и парламенту, которые в тот момент они не могли исполнять. СНС в своей резолюции от 29.09.1944 г. заявил, что согласно декларации от 1 сентября, его функции не временные, а постоянные. Окончательное решение государственно-правовых вопросов предполагалось после завершения войны³⁵.

Большую обеспокоенность судьбой восставших выражал бывший посол Чехословакии во Франции словак Штефан Осуский. В послании Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР при Союзных правительствах В.З. Лебедеву 3 сентября 1944 г. он писал: «Я был уверен, что чехословацкое правительство подготавливает СНВ в полной договоренности с Генеральным штабом Советского Союза. Меня обеспокоила речь министра

³¹ Войтех Тука (1880–1946) — премьер-министр и министр иностранных дел, лидер радикального крыла Глинковской словацкой народной партии.

³² ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 122–123.

³³ Pravda. 1944. 12. IX. *Марьина В.В.* Последний президент социалистической Чехословакии Густав Гусак: путь к одиночеству (1913–1991). М.; СПб.: Нестор-История, 2019. Приложения. Избранные документы. С. 289.

³⁴ Там же. С. 289–290.

³⁵ *Rychlík J.* Češi a Slováci ve 20. století. Česko-slovenské vztahy 1914–1945. Bratislava; Praha: Academic Electronic Press a Ústav T.G. Masaryka, 1997. S. 246–247.

Яна Масарика 1 сентября в Государственном Совете о том, что чехословацкое правительство ведет переговоры со всеми союзными правительствами об оказании помощи словацкой освободительной борьбе. Разве не было договоренности с Советским Генеральным штабом³⁶? Если это правда, то словацкая неудача заранее уничтожила бы все предпосылки для восстания чехов. Я с ужасом думаю о всех этих возможностях»³⁷.

2 сентября 1944 г. З. Фирлингер сообщил в Лондон Министерству иностранных дел Чехословакии, что Наркоминдел СССР принял решение о помощи восстанию³⁸, которую сразу стали оказывать. Несмотря на погодные условия, уже в ночь с 3-го на 4 сентября на аэродром «Три дуба» в районе Сльяча были доставлены первые партии оружия и боеприпасов³⁹. 5 сентября через советского посла при союзных правительствах в Лондоне В.З. Лебедева глава правительства в изгнании Э. Бенеш благодарил народного комиссара иностранных дел СССР за столь быструю помощь словацким патриотам⁴⁰. Благодарность чехословацкого правительства за переброску оружия в ночь с 5-го на 6 сентября передавал, по сообщению Лебедева, и министр Г. Рипка⁴¹.

Важной частью мероприятий оказалась переброска в Центральную Словакию 2-й чехословацкой парашютно-десантной бригады в составе 1739 солдат и офицеров, а также чехословацкого авиационного полка. Решение о переброске в ответ на просьбы начальника военной миссии ЧСР в Москве Г. Пики было принято 13 сентября.

На территории Словакии действовали партизанские отряды во главе с советскими руководителями⁴². Около 78 % всех командирских должностей занимали в партизанских формированиях советские граждане⁴³. Перед началом восстания в Словакию из Советского Союза было заброшено 24 группы парашютистов (404 человека), из Польши и Украины на словацкую территорию перешло несколько партизанских отрядов⁴⁴. Позднее

³⁶ АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 65.

³⁷ Там же. Л. 66.

³⁸ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 134.

³⁹ Всего, по данным чехословацких военных представителей, до середины октября 1944 г. восставшим из СССР было направлено 630 винтовок, 2 тыс. автоматов, 467 ручных и 90 станковых пулеметов, 256 противотанковых ружей, 23 зенитных пулемета и большое количество боеприпасов. — Там же. С. 124–125. По другим сведениям до 18 сентября из СССР на аэродром «Три Дуба» было направлено: 580 пулеметов и 474 780 патронов, 224 противотанковых орудия и 64 080 зарядов, 250 легких пулеметов и 523 180 патронов, 74 станковых пулемета и 491 800 патронов, 5 зенитных пулеметов и 16 540 патронов, а также 1094 кг взрывчатых веществ. — Там же. С. 168.

⁴⁰ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 142.

⁴¹ Там же. С. 149, 150.

⁴² Всего около 20 отрядов, общей численностью около 3 тыс. человек. — Там же. С. 127.

⁴³ Фремол К. Граждане бывшего Советского Союза в Словацком движении Сопротивления 1942–1945 годов // Россия (Советский Союз) и Словакия на общих перекрестках истории. С. 185.

⁴⁴ Свобода Л. От Бузулука до Праги... С. 312.

в спецсообщении Украинского штаба партизанского движения отмечалось, что к 10 сентября 1944 г. в Словакию выброшены 16 организаторских партизанских отрядов и групп, общей численностью 249 человек. Они в свою очередь развернули организационную деятельность среди населения и словацких войск. В результате в Словакии к тому времени действовали уже семь партизанских бригад, два соединения и семь отрядов, общей численностью 15 153 человек⁴⁵.

По сведениям И.С. Конева, СНС объявил мобилизацию⁴⁶ в армию мужчин в возрасте от 18 до 40 лет, что позволило пополнить личным составом воинские части, перешедшие на сторону народа. Власть на местах перешла в руки местных национальных комитетов.

К середине сентября на освобожденной территории Словакии была образована повстанческая армия, которую возглавил Военный центр. Вновь созданная армия в начале своей организации имела всего шесть пехотных групп. Каждая группа состояла из двух пехотных отрядов (один-два полка) и имела численность до 1500–2500 человек. Вскоре численность повстанческой армии достигла 22 тысяч человек, а после проведения мобилизации в ее рядах насчитывалось до 60 тысяч человек. Однако эта армия была недостаточно боеспособной. Командиры имели слабую военную подготовку⁴⁷.

Число радиовещаний из Москвы на Словакию по просьбе чехословацких представителей увеличилось вдвое, с двух до четырех в неделю, причем советское руководство не возражало против участия в радиопередачах представителей лондонского правительства⁴⁸.

Кроме того, Верховное главнокомандование изменило стратегические планы и в ускоренном темпе подготовило Восточно-Карпатскую операцию, целью которой был прорыв немецкой обороны и соединение с повстанческой армией и партизанами. 2 сентября 1944 г. командующему войсками 1-го Украинского фронта И.С. Коневу Ставка Верховного главнокомандования направила директиву о проведении специальной стратегической операции с целью оказания помощи СНС, а именно: подготовить и провести операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов, чтобы ударом из района Кросно, Санок на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками. К операции привлечь чехословацкий корпус и использовать словацкие войска, расположенные северо-восточнее Прешова, о чем договориться с ними⁴⁹.

⁴⁵ В октябре действовало уже 9 бригад, 6 крупных частей и 32 отряда партизан, насчитывавших 20 тыс. бойцов. — ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 156-157.

⁴⁶ *Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. II. / ved. red.: J. Beňko, M. Hronský, R. Marsina, M. Pekník. Bratislava: Národné literárne centrum — Dom slovenskej literatúry, 1998. S. 348.*

⁴⁷ *Конев И.С. Записки командующего фронтом. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).*

⁴⁸ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 147.

⁴⁹ Там же. С. 136.

В начале сентября восставшими была освобождена территория площадью в 20 тыс. кв. км в Центральной Словакии. В Банска-Бистрице был создан ЦК КПС, возобновлена легальная деятельность словацких коммунистов. Фирлингер 4 сентября 1944 г. информировал народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова о ходе Словацкого восстания и указывал, что СНС находится в связи с президентом Бенешем и чехословацким правительством и признает его верховное руководство. Начало восстания было подтверждено министром народной обороны словацкого правительства Ф. Чатлошем и президентом Й. Тисо⁵⁰. 5 сентября вернувшиеся на родину К. Шмидке и М. Фериенчик докладывали на заседании СНС о результатах достигнутых в Москве договоренностей⁵¹. В начале СНВ Ф. Чатлош добровольно перешел на территорию, занятую повстанцами, там был пленен и доставлен в Москву⁵². По его словам, в Москве сначала согласились с его планами и даже с передачей ему руководства повстанческим движением⁵³. Но под нажимом Э. Бенеша и лондонского правительства, чтобы не обострять советско-чехословацкие отношения, было решено не сотрудничать со словацкими квислингами⁵⁴.

С 8 сентября по 28 октября 1944 г. проводилась Восточно-Карпатская операция, включавшая две части: Карпатско-Дуклинскую, которую осуществляли 38-я армия 1-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника К. Москаленко и правый фланг 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника А. Гречко, и Карпатско-Ужгородскую — которая велась частями центра и левого крыла 4-го Украинского фронта. Карпато-Дуклинская операция была очень тяжелой, как уже говорилось, надежды на Восточно-словацкие дивизии, которые должны были открыть Дукельский и Лупковский перевалы, не оправдались. Командир Восточно-словацкого корпуса А. Малар вылетел в Братиславу и обратился к войскам с призывом не поддерживать повстанцев, а его заместитель полковник Вильям Тальский вылетел со словацкими летчиками (27 самолетов) во Львов для информирования командующего фронтом маршала Советского Союза И.С. Конева о ситуации в Словакии. Информацию о восстании Конев сразу же передал Верховному главнокомандующему И.В. Сталину и предложил план помощи повстанцам. В отсутствие командования словацкие дивизии были захвачены немцами врасплох и разоружены. По мнению Л. Свободы, именно это обстоятельство

⁵⁰ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 139–141.

⁵¹ Подробнее см.: Там же. С. 143–146.

⁵² После войны был осужден на 5 лет заключения, но в 1948 г. вышел на свободу.

⁵³ *Марына В.В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос... С. 210.

⁵⁴ См. телеграмму Э. Бенеша и Я. Масарика З. Фирлингеру и его ответную телеграмму о советской позиции. — *Ceskoslovensko-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Díl 2 / Ed. J. Němeček, H. Nováčková, I. Štoviček, M. Tejchman.* Praha: Státní ústřední archiv v Praze, 1999. S. 275–277.

в значительной степени помешало успеху Словацкого восстания⁵⁵. Это же подтверждал и генерал Ян Крадохвил⁵⁶. Планы на быстрое проведение операции не оправдались. Она приняла затяжной характер. Ни советские, ни чехословацкие части не имели опыта сражений в горах. Первоначальное продвижение советских войск в направлении Дуклинского перевала было остановлено, оборона противника усилена, созданы мощные огневые сооружения на командных высотах. Советским войскам противостояла армейская группа «Хейнрици», насчитывавшая 10 немецких и 8 венгерских дивизий, 2 венгерские горно-стрелковые бригады, общей численностью до 300 тыс. человек, 3250 орудий и минометов, до 100 танков и штурмовых орудий и около 450 самолетов⁵⁷. Шли кровопролитные бои в горной местности. Советское командование ввело в действие 25-й танковый, 1-й гвардейский и 1-й Чехословацкий армейский корпус. Потери были значительны. Командир 1-го Чехословацкого армейского корпуса Я. Крадохвил был отстранен от командования, на его место был назначен командир 1-й бригады Л. Свобода. Гитлеровские войска упорно обороняли каждую вершину. В результате ожесточенных боев вершины нередко по несколько раз переходили из рук в руки. На фронте протяженностью 50–60 км с обеих сторон по разным источникам участвовало более 30 дивизий, от 4-х до 5 тыс. орудий, от 300 до 500 танков, около 1 тыс. самолетов⁵⁸. 15 сентября передовые части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса вышли к границе Словакии и вступили на ее территорию⁵⁹, однако через два дня были отрезаны от основных сил, и лишь в результате тяжелых боев при недостатке боеприпасов и пищи им удалось пробиться из окружения⁶⁰. 20 сентября бойцы 242-й горно-стрелковой дивизии и 129-й гвардейской стрелковой дивизии вошли на словацкую территорию, что означало начало освобождения страны⁶¹.

Но лишь 6 октября 1944 г. советские войска, а вместе с ними и Чехословацкий армейский корпус прорвались через Дукельский перевал, пересекли чехословацкую государственную границу и перешли к преследованию противника⁶². В тот день в интервью корреспонденту «Красной звезды» Л. Свобода заявил: «Советские воины сражаются за Чехословакию так, как сражались они за Москву, за Сталинград, за советские города и села. Мы

⁵⁵ Свобода Л. От Бузулука до Праги... С. 239.

⁵⁶ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Díl 2. S. 320.

⁵⁷ Марьина В.В. СССР — Словакия 1939–1945 гг.: военно-политические аспекты. С. 267–268.

⁵⁸ Забаровский В.И., Горбунова С.И. Освободительная миссия Красной армии в Европе и особенности освобождения Словакии // Россия (Советский Союз) и Словакия на общих перекрестках истории. С. 240.

⁵⁹ Свобода. Л. От Бузулука до Праги... С. 261.

⁶⁰ Мичев С. Освещение продвижения Красной армии... С. 230–231.

⁶¹ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 167.

⁶² Свобода Л. От Бузулука до Праги... С. 274.

никогда не забудем этого, и наш народ вечно будет признателен своим освободителям за бескорыстную братскую помощь. Будьте уверены, что наша дружба с вами будет вечной»⁶³. В телеграмме Свободы командующему войсками 1-го Украинского фронта И.С. Коневу говорилось: «Мы счастливы, что в составе войск 1-го Украинского фронта под Вашим командованием мы первые из состава чехословацкой заграничной армии вступили на родную землю. Мы вступили на родину плечом к плечу со славными воинами Красной армии, которых наши народы встретили как освободителей от ненавистного фашистского ига»⁶⁴. На границе имелся пограничный столб, но чехословацкий герб с него был сорван немцами. Чехословацкие офицеры установили новый герб и через дорогу вывесили полотнище с надписью на русском и чешском языках: «Чехословакия приветствует и благодарит своих освободителей! Да здравствует вечная дружба народов СССР и Чехословакии!»⁶⁵ 8 октября З. Фирлингер в депеше Я. Масарику указывал: «Советы сделали для Словакии все, что было в их силах. Наступление на Карпаты было предпринято по нашей просьбе и означает тяжелые потери для Красной армии»⁶⁶. Что касается англо-американской помощи восставшей Словакии, о которой чехословацкое эмигрантское правительство просило союзников, то британский дипломат Ф. Николс дал понять Г. Рипке, что, по-мнению британского правительства, военные операции в Центральной Европе, прежде всего, — дело русских. Английская помощь ограничилась неудачным налетом на некоторые немецкие аэродромы в Словакии (16 сентября), единоразовой доставкой 18 сентября лекарств восставшим, а также поставкой на самолетах В-17 на аэродром повстанцев 24 тонн военных материалов (100 автоматов, 90 легких пулеметов, 160 ручных противотанковых гранатометов и 7 ящиков со взрывчаткой). Американцы нанесли бомбовые удары 13 сентября по железнодорожной станции Врутки, 20 сентября по аэродрому в Малацках и 14 октября по вокзалам в Братиславе, Новых Замках и в Комарно⁶⁷.

В своих воспоминаниях И.С. Конев признавал, что задачей Карпато-Дуклинской операции было стремительное наступление и соединение с повстанцами. Но в ходе операции выявились трудности боевых действий в горах, наступление приняло затяжной характер; тем не менее, операция продолжалась и была целесообразной, так как сковала большие силы противника. Он писал: «Успехи в Карпатско-Дуклинской операции нам достались дорогой ценой. Эта жестокая битва в горах выпала на долю войск 38-й армии, 4-го гвардейского, 25-го, 31-го танковых корпусов, 1-го гвардейско-

⁶³ *Свобода Л.* От Бузулука до Праги... С. 276–277.

⁶⁴ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 195.

⁶⁵ Там же. С. 198.

⁶⁶ Там же. С. 199.

⁶⁷ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Díl 2. S. 302–303.

го кавалерийского корпуса, 17-й артиллерийской дивизии прорыва, авиакорпуса 2-й воздушной армии и 1-го Чехословацкого корпуса, входивших в состав 1-го Украинского фронта. Вместе с нами со всей настойчивостью и напряжением воевали войска 1-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника А.А. Гречко из состава 4-го Украинского фронта»⁶⁸.

Бои за Карпаты продолжались не пять дней, как намечалось⁶⁹, а три месяца. Л. Свобода отмечал, что бои на Дукле были ужасными, а потери огромными⁷⁰. 26 октября 18-я армия освободила Мукачево, 28 октября — Ужгород. При переходе через Восточные Карпаты советские войска потеряли 21 тыс. убитыми и 89 тыс. ранеными⁷¹. В связи с многочисленными жертвами и тем, что первоначальные задачи операции выполнены не были, в словацкой историографии конца XX — начала XXI в. даже предпринимались попытки поставить под сомнение ее значимость, но в результате дискуссий победило мнение, что операция не может считаться ненужной, так как оттянула силы противника, который также понес большие потери⁷². В результате Восточно-Карпатской операции была освобождена Закарпатская Украина, Красная армия вышла на территорию Словакии.

17 сентября 1944 г. в Банской-Бистрице состоялся объединительный съезд КПС и Чехословацкой социал-демократической партии в Словакии⁷³. На заседании СНС 23 сентября Г. Гусак, который критически относился к действиям командования словацкой армией, предложил попросить прислать опытных советских офицеров для командования военными операциями в Словакии⁷⁴. В ответ на эту просьбу 29 сентября 1944 г. Украинский штаб партизанского движения направил в Словакию советником опытного организатора партизанского движения А.Н. Асмолова⁷⁵. Он занял должность первого заместителя начальника Главного штаба партизанских отрядов К. Шмидке.

Ведя большую пропагандистскую работу, Гусак в статье «Словацкая революция» указывал, что в словацкую историю вписано новое слово. Хотя он и признавал, что еще не время давать оценку борьбе словаков за освобождение, однако считал возможным сказать, что «четыре недели восстания показали ... что словацкому народу уже не нужен куратор, что он осознал собственное право и собственную силу». Здесь же он выступал за то, чтобы

⁶⁸ *Конец И.С.* Записки командующего фронтом. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).

⁶⁹ См. план операции. — ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 138.

⁷⁰ *Свобода Л.* От Бузулука до Праги... С. 292–293.

⁷¹ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 137.

⁷² *Марьина В.В.* СССР — Словакия 1939–1945 гг.: военно-политические аспекты. С. 278–279.

⁷³ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 158–159.

⁷⁴ *Марьина В.В.* Последний президент социалистической Чехословакии Густав Гусак: путь к одиночеству (1913–1991). М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 56–57.

⁷⁵ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 163.

между славянскими народами, «особенно между словаками и русскими», не существовали границы и таможи, чтобы словаки считали своей родной территорию от Аша до Владивостока, за последовательную славянскую ориентацию, против тактических маневров между Москвой и Лондоном⁷⁶.

Но несмотря на все усилия политического руководства и военного командования повстанцами, а также помощь СССР, положение восставших становилось все более критическим. В конце сентября — начале октября в Словакию удалось перебросить парашютно-десантную бригаду. С середины сентября в Словакии действовали и летчики 1-го чехословацкого истребительного авиационного полка, сформированного в СССР. Но преимущество германских войск было очевидным. Повстанцам не хватало тяжелого оружия. Перелом наступил 17 октября, когда численность немецких войск возросла до 40 тыс.⁷⁷. В Венгрии был совершен переворот, вместо М. Хорти был поставлен Ф. Салаши, немецкие части СС были переброшены в Словакию. 27 октября повстанцы были вынуждены оставить Банску-Бистрицу и небольшими группами уйти в горы. Вместе с ними ушли Г. Гусак, К. Шмидке, Я. Шмерма и ставший начальником Главного штаба партизанского движения А.Н. Асмолов, а также некоторые другие члены СНС. Многие из участников восстания попали в плен, погибли, среди них командующие армией генералы Я. Голиан и Р. Виест⁷⁸, часть разошлась по домам, часть продолжала сопротивление в составе партизанских отрядов. Повстанческая армия была разгромлена, удержать освобожденную территорию повстанцам не удалось. По сведениям Гусака, 12 тыс. словацких солдат и офицеров были пленены, 15–20 тыс. ушли в горы, но большая их часть разошлись по деревням, вернулись домой⁷⁹.

Подводя итог осенним событиям 1944 г. в Словакии, маршал Конев отмечал, что они явились важной вехой на пути развития дружественных отношений между СССР и Чехословакией, совместные бои заложили прочный фундамент послевоенного сотрудничества и дружбы народов, что целиком и полностью отвечает жизненно важным интересам наших стран⁸⁰. Вряд ли он мог ожидать, что спустя 75 лет освободительная миссия СССР в Европе в конце Второй мировой войны будет взята под сомнение, а потомки тех, кто сражался за освобождение Чехословакии плечом к плечу с бойцами Красной армии, будут демонтировать памятники освободителям и очернять их образ⁸¹.

⁷⁶ Nové slovo. 1944. 24. IX. *Марьина В.В.* Последний президент социалистической Чехословакии... Приложения. Избранные документы. С. 290.

⁷⁷ История Словакии / Пер. со слов., науч. ред. Ю.В. Богданов. М.: Евролинц, 2003. С. 333.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Цит. по: *Марьина В.В.* Последний президент социалистической Чехословакии... С. 65.

⁸⁰ *Конев И. С.* Записки командующего фронтом. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).

⁸¹ Символ освобождения Чехословакии в 1945 г. — памятник маршалу И.С. Коневу в Праге, несмотря на протесты и в Чехии, и в России, был демонтирован в апреле

1 марта 1945 г. на конференции КПС в Кошице говорилось об основном вкладе партии в организацию СНВ, и от лица ее участников Г. Гусак направил телеграмму И.В. Сталину, в которой благодарил Советский Союз за спасение и заверял советского лидера: «Мы отдадим все свои силы тому, чтобы новая, демократическая Чехословакия, освобожденная Красной армией, навсегда была соединена узами неразрывного братства и союза с народами Советского Союза»⁸². Однако историческая память изменчива, а заверения политиков мало что стоят. С уходом поколения участников и свидетелей тех событий, изменением политической конъюнктуры, к сожалению, все больше заметны попытки «переделать» историю под существующие реалии.

Источники

- Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0138. Референтура по Чехословакии. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158.
- Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / отв. ред. А.И. Недорезов, В. Краль. М.: Наука, 1983. Т. 4. Кн. 2.
- Конеv И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).
- Свобода Л. От Бузулука до Праги: Воспоминания / Пер. с чешск. С.И. Грачева, Ф.П. Петрова. 3-е изд. М.: Воениздат, 1984.
- Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Díl 2 / Ed. J. Němeček, H. Nováčková, I. Šťovíček, M. Tejchman. Praha: Státní ústřední archiv v Praze, 1999.
- Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. II. / ved. red.: J. Beňko, M. Hronský, R. Marsina, M. Pekník. Bratislava: Národné literárne centrum — Dom slovenskej literatúry, 1998.
- Husák G. Svedectvo o Slovenskom národnom povstaní. Bratislava: Vydavateľstvo politickej literatúry, 1964.
- Pravda. 1944.12.IX.

Литература

- Быстрицкий Й. Проблематика освобождения Словакии в 1944–1945 гг. в словацкой историографии после 1989 г. // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память / отв. ред. Е.П. Серапионова. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 169–179.

2020 г. под предлогом того, что вызывает негативную реакцию некоторых граждан ЧР из-за участия Конева в подавлении Венгерского восстания в 1956 г. и якобы в имевшем место консультировании военных накануне введения войск стран Варшавского договора в Чехословакию для подавления «Пражской весны» в 1968 г.

⁸² ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 312.

- История Словакии / Пер. со слов., науч. ред. Ю.В. Богданов. М.: Евролинц, 2003.
- Марыина В.В. Последний президент социалистической Чехословакии Густав Гусак: путь к одиночеству (1913–1991). М.; СПб.: Нестор-История, 2019.
- Марыина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 2. 1941–1945 гг. М.: Индрик, 2009.
- Марыина В.В. СССР — Словакия 1939–1945 гг.: военно-политические аспекты. М.: Институт славяноведения РАН, 2017.
- Россия (Советский Союз) и Словакия на общих перекрестках истории / В. Ковачова и коллектив авторов. Банска Быстрица: Музей Словацкого национального восстания в Банской Быстрице в сотрудничестве с Историческим институтом Словацкой академии наук в Братиславе, 2016.
- Litera B. Slovenské národné povstanie // Voráček E. a kol. V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz 1918–1948. Praha: Historický ústav, 2019. S. 409–413.
- Rychlík J. Češi a Slováci ve 20. století. Česko-slovenské vztahy 1914–1945. Bratislava; Praha: Academic Electronic Press a Ústav T.G. Masaryka, 1997.
- Škvarna D. a kol. Lexikon slovenských dejín. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1999.
- Vojenské dejiny Slovenska a Slovákov slovom a obrazom / ed. V. Segeš. Bratislava: Ministerstvo obrany Slovenskej republiky v spolupráci s Vojenským historickým ústavom, 2013.

References

- Bogdanov, Iu. V., ed., 2003. The history of Slovakia. Moscow: Evrolints. (In Russian).
- Bystrický, J., 2014. Problems of the liberation of Slovakia in 1944–1945 and Slovak historiography after 1989. In: E.P. Serapionova, ed., 2014. *Social consequences of wars and conflicts of the twentieth century: historical memory*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 169–179. (In Russian).
- Kováčová, V., et al., 2016. *Russia (Soviet Union) and Slovakia at common crossroads of history*. Banská Bystrica: Muzei Slovatskogo natsional'nogo vosstaniia v Banskoi Bystritse v sotrudnichestve s Istoricheskim institutom Slovatskoi akademii nauk v Bratislave. (In Russian).
- Litera, B., 2019. Slovenské národné povstanie. In: E. Voráček, et al., 2019. *V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz 1918–1948*. Prague: Historický ústav. S. 409–413. (In Czech)
- Mar'ina, V.V., 2019. *The last president of socialist Czechoslovakia Gustav Husak: the path to loneliness (1913–1991)*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. (In Russian).
- Mar'ina, V.V., 2009. *The Soviet Union and the Czech-Slovakian question during World War II. 1939–1945*. V. 2. 1941–1945. Moscow: Indrik. (In Russian).
- Mar'ina, V.V., 2017. *The USSR — Slovakia 1939–1945: military-political implications*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN. (In Russian).
- Rychlík, J., 1997. Češi a Slováci ve 20. století. Česko-slovenské vztahy 1914–1945. Bratislava; Prague: Academic Electronic Press a Ústav T.G. Masaryka.

Segeš, V., ed., 2013. *Vojenské dejiny Slovenska a Slovákov slovom a obrazom*. Bratislava: Ministerstvo obrany Slovenskej republiky v spolupráci s Vojenským historickým ústavom.

Škvarna, D., et al., 1999. *Lexikon slovenských dejín*. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo.

ОБРАЗ СЕМЬИ КАК БАЗОВОЙ ЖИЗНЕННОЙ ЦЕННОСТИ В РОМАНЕ ФРАНИ ШРАМЕКА «ТЕЛО»

Татьяна Юрьевна Кравченко

Хранитель книжных фондов,
Государственный музей истории
русской литературы им. В.И. Даля
Почтовый адрес: Шелапутинский пер. д. 1, стр. 1,
Москва, 109004, Россия
Электронный адрес: tukravchenko@yandex.ru
ORCID: 0009-0006-7543-2977

Аннотация

В статье рассматривается история восприятия романа Франи Шрамека «Тело» критиками и читателями с момента его выхода в свет в 1919 г. до 90-х гг. XX в. Образ героини, созданный Шрамеком, отличался от распространенного в европейской литературе первых десятилетий XX века типа «новой женщины». В связи с этим главной темой романа считалось прославление простых радостей, чувственной любви и основанного на ней союза мужчины и женщины в противовес войне, убивающей и радость, и любовь. Критики отмечали типизацию образов героев, символическое столкновение мужского и женского начала, на пересечении которых проявляются правда и смысл жизни, а также импрессионистические средства художественной выразительности, характерные для творчества Шрамека. В настоящей статье предлагается несколько иной взгляд на роман. Есть все основания выделить в качестве главной темы не просто прославление любви и соединение мужского и женского начала, а создание семьи и тот долгий путь, который должны проделать муж и жена, чтобы стать семьей. Для этого в статье рассматривается, что именно Франия Шрамак вкладывает в понятие «семья» и насколько совпадает его понимание семьи с общепринятым. В статье показано, как раскрытию темы служат архитектоника романа и система персонажей. Большое внимание уделено месту и роли так называемых «вставных новелл», историй второстепенных персонажей, казалось бы, не имеющих прямого отношения к движению сюжета. С точки зрения читателя XXI в., несомненным достоинством романа является импрессионистический стиль Франи Шрамека: благодаря ему там, где современные авторы часто прибегают к нарочито грубой физиологии, Шрамак остается художником и поэтом. В статье также подчеркнута актуальность, которую приобретает роман в наши дни, когда тема семьи и демографии становится насущной и для России, и для Европы.

Ключевые слова

Франия Шрамак, роман «Тело», тема семьи, гендерные вопросы, импрессионизм, типизация образов, особенности архитектоники, роль второстепенных персонажей

Статья поступила в редакцию 6 апреля 2024 г.

Статья доработана автором 16 апреля 2024 г.

Статья принята в печать 3 мая 2024 г.

Цитирование: *Кравченко Т.Ю.* Образ семьи как базовой жизненной ценности в романе Франи Шрамека «Тело» // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 92–104. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.06>

THE FAMILY AS THE BASIC VALUE OF LIFE IN THE NOVEL “THE BODY” BY FRÁŇA ŠRÁMEK

Tatyana Iu. Kravchenko

Curator,
State Literary Museum
Postal address: Shelaputinsky lane, 1, Building 1,
Moscow, 109004, Russia
E-mail: tukravchenko@yandex.ru
ORCID: 0009-0006-7543-2977

Abstract

The article discusses the history of the perception of Fráňa Šrámek’s novel “The Body” by critics and readers from the moment of its publication in 1919 to the 1990s of the twentieth century. The image of the heroine created by Šrámek differed from the type of “new woman” common in European literature of the first decades of the twentieth century. In this regard, the main theme of the novel was considered to be the glorification of simple joys, sensual love and the union of a man and a woman based on it, as opposed to war, which kills both joy and love. Critics noted the typification of the characters’ images, the symbolic encounter of the masculine and feminine principles, at the intersection of which the truth and meaning of life are manifested, as well as the impressionistic means of artistic expression characteristic of Šrámek’s work. This article offers a different view of the novel. There is every reason to view not just the glorification of love and the union of masculine and feminine principles, but the creation of a family and the long journey that a husband and wife must go to become a family as the main theme of the novel. The article examines what exactly Fráňa Šrámek puts into the concept of “family”, and how much his understanding of family coincides with the generally accepted one. The article shows how the architectonics of the novel and the system of characters serve to reveal the theme. Focus was also on the place and role of the so-called “plug-in stories”, stories of minor characters, seemingly not directly related to the movement of the plot. From the point of view of the reader of the XXI century, the undoubted advantage of the novel is the impressionistic style of Fráňa Šrámek: thanks to it, where modern authors often resort to deliberately rude physiology, Šrámek remains an artist and a poet. The article also emphasizes the relevance that the novel acquires nowadays, when the problems of family life and demography become urgent for both Russia and Europe.

Keywords

Fráňa Šrámek, the novel “The Body”, theme of the family, gender-specific, impressionism, typification of images, features of architectonics, the role of minor characters

Received 6 April 2024

Revised 16 April 2024

Accepted 3 May 2024

For citation: Kravchenko, T.Iu., 2024. The Family as the Basic Value of Life in the Novel “The Body” by Fráňa Šrámek. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 92–104. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.06>

Франя Шрадек (Fráňa Šrámek) по праву входит в когорту писателей, определивших лицо чешской литературы в XX в. Как верно заметила Л.Н. Будагова, это писатель непростой, неоднозначный, но всегда искренний, он делает читателя свидетелем счастливых и горестных мгновений, свидетелем творческих озарений и разочарований, скепсиса и сомнений, не утрачивая при этом вкус к жизни и веру в человека, и это самое важное. «В произведениях Шрамека силен элемент эротизма, но это эротизм ренессанса, никак не декаданс, превозносящий, а не унижающий человека. Любовь у него — прежде всего животворящая сила»¹.

Роман «Тело» (чеш. *Tělo*) был написан Франей Шрадеком осенью 1918 г., сразу после возвращения с войны, в рекордно короткие сроки — за шесть недель. Название, казалось, явно указывало на основную тему романа — прославление радости жизни, страсти, чувственности, любви как сильнейшей природной силы. Главной героиней автор сделал юную девушку, потом молодую женщину, что тоже было весьма своевременно, современно и актуально. Женский вопрос со второй половины XIX и в первой трети XX в. широко обсуждался во многих европейских литературах, и чешская литература не исключение. Но обычно речь шла об освобождении женщины, завоевании ею равных с мужчинами прав — права на свободу личного выбора, права на образование, на социальную реализацию и т.д. В это время в европейских литературах создается целый ряд женских образов (от ибсеновской Норы до ольбрахтовской Анны-пролетарки), в которых писатели разных стран так или иначе осмыслиют нарождающийся тип «новой женщины»: «В начавших стремительно меняться общественно-экономических и культурных условиях героиня, которая решила изменить свою судьбу, освобождаясь из-под власти социальных и моральных законов, давала ответ на главный вопрос, вставший перед большинством современниц в новую историческую эпоху: как соотносить выполнение природного предназначения и участие в социальной жизни? Иными словами, как выполнять обязанности жены и матери и при этом состояться в профессии?»² Но Маня, героиня «Тела», под определение «новая женщина» совсем не подходит. «Новой женщиной» скорее была героиня предыдущего романа Шрамека «Перекрестки» (1913) Штепа Гавленова, именно в ней воплотились те идеи, которые были близки писателю в первое десятилетие нового века. В молодости Шрадек был приверженцем анархизма, а по мнению анархистов, современный брак являлся скрытой формой проституции, на повестке

¹ Budagovová L. Slovo o Šrámkovi (Šrámkova tvorba v interpretaci moskevské bohemičky) // O literatuře a kultuře. Texty pro Šrámkovu Sobotku. Sobotka, 2012. S. 17. (Здесь и далее — перевод автора статьи.)

² Михайлова М.В., Назарова А.В. «Новая женщина» или «сверхженщина»? Проект Серебряного века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23. Вып. 3. С. 269.

дня стояла идея свободной любви и отношений добровольных, равных и взаимно ответственных. Все это так или иначе отразилось в раннем творчестве Шрамека, в его рассказах и затем в романе «Перекрестки». Впрочем, Шрамак был не одинок: например, героини Йозефа Сватоплука Махары или Франтишека Гельнера, как и героини Шрамека 1900–10-х гг., совсем не похожи на роковых женщин декаданса, на женщину-мечту Антонина Сова или на мистических сестер Отокара Бржезины. Это женщины совершенно земные, восстающие против лицемерия и условностей, женщины, ищущие себя, свое место в жизни и в любви, но их любовь редко приводит к гармонии и часто оканчивается трагически.

А вот героиня романа «Тело» Маня не восстает против условностей, не думает о социальной реализации, она вообще ни о чем, кроме любовно-удовольствия, особенно не задумывается. «В романе о молодой женщине-самке в разгаре полового влечения с легко набросанным фоном мировой войны “Тело” он (Шрамак. — Т. К.) довел до высшей точки свой искрящийся импрессионизм, где сладострастно оригинальные образы, смело сочные эпитеты, неожиданные открытия — все трепещет и волнуется, в то время как между строк звучит сердечное восхваление инстинктивных влечений первооснов человеческой сущности», — так охарактеризован роман в «Истории чешской литературы» 1926 г.³ так его восприняли и читатели, и критики-современники. Карел Чапек (Karel Čapek) в своей рецензии на «Тело», опубликованной в газете *Národní listy* 13 декабря 1919 г., восхищался «кипучей женственностью» Мани, «жизненной силой», которой наполнена «каждая минута действия до краев», и призывал не «оценивать эту книгу с точки зрения психологии, контекста времени и жизненных реалий», а наслаждаться «цветущими и благоухающими мгновениями не только Маниной, но и вообще женской жизни, с ее любовью, ее материнством, тем не личным, а общим, как общая для всех природа и... физиология»⁴.

В последующие десятилетия то, что заметили и выдвинули на первый план критики 1920-х, было подхвачено и развито литературоведами следующих поколений. В 1957 г., когда роман «Тело» был издан в собрании сочинений Франи Шрамека, Феликс Водичка (Felix Vodička) в послесловии писал: «Своим названием, своей волшебной чувственной атмосферой, обретением любви как прочной жизненной силы книга отвечала потребности общества прославить жизнь в ее первобытности в противовес войне и разгулу смерти [...]. Но чувственность как стиль жизни, как жизненная позиция была не только в творчестве Шрамека, это была социально обусловленная идея, вера, мечта, которая требовала проверки жизненной практикой. И только немногие сознавали, что лицом к лицу с войной, когда

³ Якубец Я., Новак А. История чешской литературы. Пер. Ек. Н. Матвеевой и Вячеслава Куста. Прага, 1926. С. 210.

⁴ Čapek K. Román o Těle // Cesty k přátelství. Praha, 1987. S. 24–25.

затронуты важные социальные проблемы, Манин идеал жизни, руководимой чувственностью, не годится для того, чтобы стать жизненной силой, отвечающей ситуации»⁵. В 1977 г., когда отмечали столетие Франи Шрамека, литературовед Добрава Молданова (Dobrava Moldanová) в обзорной статье, посвященной творчеству писателя, отмечала: «Тело — это воплощение мечты сидящего в окопе солдата, который все время обращается к красоте повседневной обычной мирной жизни, чтобы заслониться ей от войны. [...] Маня, похотливое дитя пражского предместья, с помощью своей красоты и обаяния стремится возвыситься над жалким окружением, устроиться в жизни получше, чем ее отец, парикмахер и “актер”, чем ее мать, или бывшая звезда оперетты из предместья, которая учила Маню петь. Маня не блещет интеллектом, но в познании окружающего мира она опирается на безошибочные инстинкты, руководствуется иной мудростью — мудростью тела. Тело в романе — основа воспитания, превращения существа чувственного, стихийного в ответственного думающего человека, воспитания неполного и в целом не удавшегося. Когда кажется, что Маня уже выиграла свой бой, что женское начало пришло в гармонию с мужским, все сметает ветер войны: перемирие, которое они с мужем заключили, расторгнуто. Она воспринимает войну как выдумку мужчин против женщин, и все, к чему она стремилась, что было прежде, утрачивает смысл»⁶.

То есть традиционное восприятие романа — импрессионистическое воспевание витальности и радости плотской любви, «природного» союза мужчины и женщины, природной жизненной силы — в противовес уничтожающей все живое войне. Было также общепризнано, что в «Теле» Шрамека поднимается до обобщения, что «обычные случаи из жизни пражского предместья приобретают символический смысл образа жизни в целом, речь идет не об одном мужчине и одной женщине, людях с определенной индивидуальной судьбой, но о столкновении мужского и женского начала, на пересечении которых и проявляются правда и смысл жизни. Женщина, ведомая полуосознанным инстинктом, с помощью мужчины (и при этом выполняя свою биологическую функцию матери рода) интеллектуально преобразуется, а мужчина с ее помощью воплощает свои мечты в реальность. Его усилия, его “домостроительство” приобретают смысл»⁷.

Даже имена главных героев, Маня и Йозеф, — самые обычные, самые распространенные (в России это были бы Иван и Марья) — свидетельствуют, что автор имел в виду рассказать читателю не эксклюзивную историю любви, а показать любовь как явление, как это вообще в жизни бывает. «Маня не может быть исключительной потому, что в сердцевине этого характера, по представлению Шрамека, и лежит то, что составляет сущ-

⁵ Šrámek F. Spisy Frání Šrámka. Praha, 1957. Sv. 2.: Tělo. S. 300.

⁶ Moldanová D. «...nenatrháš s nebe hvězd». Proměny šrámkovského příběhu 1913–1931 // Česká literatura. 1977. № 25. S. 118.

⁷ Ibid.

ность женщины. И партнер Мани не просто инженер Котера со своими индивидуальными особенностями, а человек, который олицетворяет то, что обычно связывается в нашем представлении с понятием “мужчина”. Они оба, мужчина и женщина, соединяются в общий источник жизненной силы, в тело. Это не “серебряный ветер”, символ чего-то неуловимого, а вполне конкретный фундамент всей человеческой жизни»⁸.

Однако уже даже в статьях 1920-х гг. звучал — нет, не упрек, скорее наблюдение, — что авторская позиция не отвечает требованиям современности, что война внесла свои коррективы, что для полноценной жизни мало одной чувственности и жизненной силы. И это наблюдение усиливается и поддерживается в последующие десятилетия. В результате создается впечатление, что роман Шрамека уже к середине XX в. оценили по достоинству и оставили в истории литературы как свидетельство своего времени. Между тем, этот роман весьма актуален и для начала XXI в. с его демографическими и нравственными проблемами, если предположить, что главная тема романа «Тело» не просто воспевание жизненной силы и простых радостей жизни, а создание семьи. Это и определение самого понятия «семья», это и тот долгий и трудный путь, который проходят мужчина и женщина, чтобы стать, как заповедано в Евангелии, единой плотью, или, по Гегелю, обрести субстанциальную сокровенную близость, которая превращает брак в нераздельный союз лиц, когда телесное соединение есть следствие нравственного союза.

«Многих критиков роман (“Тело”. — Т. К.) поставил в тупик, говорили о композиционной беспомощности, об излишней эмоциональности, о пассивном отношении к материалу, о призрачности персонажей и непрописанности их взаимоотношений»⁹, — отмечала Доброва Молданова.

Но как раз архитектура романа очень четкая и продуманная, если предположить, что главная тема — именно создание семьи, а не прославление чувственности, любви-страсти и инстинктивной женственности, олицетворяющей жизнь и бунтующей против выдуманной мужчинами войны.

Первая глава романа по хронологии действия — предпоследняя: браку Мани и Йозефа Котеры пять лет, у них четырехлетний сын и они ждут появления дочери. То есть читатель видит финал, счастливый итог, к которому пришли герои. Начиная со второй главы время в романе течет своим путем: история главной героини излагается последовательно, без временных перебросок: детство, ранняя юность и юношеские увлечения, встреча с будущим мужем, вспыхнувшая страсть, замужество, рождение сына и т.д. При этом в романе очень много сюжетных ответвлений, которые иногда выглядят как вставные новеллы: история подруги детства Мани — Тиль-

⁸ Šrámek F. Spisy Frá ní Šrámka. Sv. 2.: Tělo. S. 301. «Серебряный ветер» — намек на одноименный роман Ф. Шрамека 1910 г.

⁹ Moldanová D. Mladý Karel Čapek a Fraňa Šrámek // Česká literatura. 1986. № 34. S. 154.

ды, история пана Мразека и вдовы Синковой, история поклонника матери Мани Менелика, история дяди Йешки и его молодой жены... Возможно, эта «разбросанность» и вызвала упреки критиков в «композиционной беспомощности». Между тем, такие вставные новеллы в раскрытии темы играют важную роль: это все истории семей, с точки зрения автора, несостоявшихся, и поиск причин этой несостоятельности.

Итак, что же такое семья в понимании Шрамека и чем это понимание отличается от принятого в обществе? Ответ дан сразу, в первой же главе. Показательно, что Шрамак не спешит познакомить читателя с главными героями, сначала он предлагает посмотреть на них как бы со стороны. Роман открывает семейный портрет соседей Мани и Котеры, типичных пражских обывателей: «две дочери-гимназистки, чопорная мать и немногословный отец. Четыре комнаты обставлены солидной мебелью. Часто смеется только служанка, барышни — лишь когда забываются, пан с пани не забываются никогда»¹⁰. Это олицетворение благопристойности и добропорядочности, здесь хорошо представляют, как надо себя вести, чтобы снискать одобрение общества. А семья Котеры в рамки приличий явно не вписывается. Маня поет, и песня ее разносится по всему дому: «Песня доносится сверху, льется с потолка, и из-за этого кажется, что на потолке расцветают розы. Пани роз не видит, она смотрит на потолок как на дыру в чулке, а у барышни Павлы из руки выпадает книга.

– Не отвлекайся, Павла, – говорит пани.

– ...подтверждает правильность наших выводов, — дочитывает Павла, немного обидевшись. Но мысли ее далеко, там, где песня. [...] И чтобы замести следы, она говорит:

– Что эта Котерка целый день надрывается?

Пани усмехается, демонстрируя два золотых зуба в глубине рта:

– Я тебя умоляю, где могла набраться хороших манер дочь цирюльника?

– Жена ин-же-не-ра! — протяжно выговаривает Павла. — А пан инженер сам ходит за пивом. Несет по лестнице кувшин, как кухарка. Хоть бы смутился, столкнувшись со мной. Нет! Поздоровался, будто так и надо, мне даже неловко за него сделалось¹¹».

Вся первая глава построена на контрастах: песня Мани и тишина в квартире благопристойной семьи, чинное чтение скучной нравоучительной книги и буйное веселье у Котеры, Мани и их сына Юлека:

«[...] И не удивляйтесь, если папа изобразит ученого борова из цирка, или Юлек победит папу в искусстве греко-римской борьбы, — а ведь отец так упорно борется! Не удивляйтесь, если в новой вспыхнувшей схватке, на этот раз с мамой, Юлек перестает быть центром внимания, у него появляется сто причин ревновать отца, и он демонстрирует свою ревность со-

¹⁰ Šrámek F. Spisy Frání Šrámka... S. 7.

¹¹ Ibid. S. 7-8.

вершено недвусмысленно. И уж совсем не удивляйтесь, если над тарелкой супа пролетит оперная ария и шутовская декламация по поводу нежелания идти спать, или из ванной донесется шум морской битвы и хохот русалки. На ковре в этих комнатах может появиться краб, стадо стульев с треском разбегается во все стороны, и все стеклянное вот-вот может разбиться. И думается о странной погоде, когда проливной дождь и проливное солнце, о буйной траве, о жарком, прекрасном лете. А вот ты, ты сам живешь в другом, в холодном мире. В конце концов, возможно, у тебя просто другой вкус. Возможно, ты прав. Возможно»¹².

Члены обывательской добропорядочной семьи вместе только формально, они находятся в одном пространстве, но каждый втайне живет собственной внутренней жизнью, в которую не собирается никого посвящать. А Маня, Юлек и Йозеф Котера — слаженное трио, они совершенно открыты друг другу, они вместе не только потому, что обитают в одном месте, и они живут в полной гармонии не только друг с другом, но и с окружающим миром. Полная внутренняя гармония — вот это и есть, по Шрамеку, определение семьи.

Добропорядочные обыватели из первой главы в романе больше не появятся и в сюжете никакой роли не сыграют, но их присутствие было совершенно необходимо: Шрамак сразу продемонстрировал, насколько его понимание семьи расходится с тем, что под этим словом подразумевает современное ему общество. И дальше он подчеркнет эту разницу на многих примерах.

Семья в представлении Шрамека начинается с любви, причем любви страстной, отнюдь не платонической. Маню и Котеру изначально связывает сильное физическое влечение. Но ведь такое же притяжение возникает между подружкой Мани Тильдой и Индрой. Это первая «вставная новелла» в романе, Шрамак «бросает» Маню, чтобы посвятить истории Тильды две главы. Индра при первой встрече чувствует к Тильде не только физическое влечение, но и нежность, и интерес. Но он пасует перед общественным мнением: его компания Тильду не принимает, над ней смеются, и Индра, злясь на себя и на свое едва зародившееся чувство, вымещивает эту злость на Тильде жестоко и грубо. А Тильда все принимает с покорностью, не пытаясь отстоять свое достоинство. Это первая ловушка, в которую может попасть молодая девушка: сейчас это называют «обесцениванием», но в начале XX в. такое поведение считалось вполне обычным. Мужчина мог себе многое позволить, удел женщины — терпеть. Кстати, по той же схеме выстроены отношения и в Маниной родительской семье: веселый отец, у которого все интересы — вне дома (театр, вечеринки, любовница), и унылая мать, которая покорно обслуживает мужа и дочь. Однако в эту ловушку Маня не попадет, она слишком высокого мнения о себе, ее красота и та

¹² Šrámek F. Spisy Frání Šrámka... S. 10-11.

сила жизни, что бьет в ней ключом, дорогого стоят. Но Маня не собирается продавать себя даже задорого, хотя такие возможности перед ней открываются: на одной из вечеринок за ней начинает ухаживать пан Мразек, владелец магазина. И тут Шрамак снова оставляет свою героиню, чтобы посвятить целую главу истории женитьбы отвергнутого Маней пана Мразека на вдове Синковой. Вот здесь уже ни о какой любви и речи не идет, это взаимовыгодная сделка, в результате которой возникает добропорядочная семья, калька с той семьи, что представлена в первой главе. Добропорядочной ее считает общество, но не Шрамак: «Если чета Мразеков и появилась в этой истории, то только затем, чтобы сотворить нечто нелепое, так что теперь мы вполне можем о них забыть»¹³.

Через некоторое время Шрамак снова прерывает повествование о вдовой Маниной юности очередной вставной новеллой: мать Мани, пани Шварцова, узнав об измене мужа, пытается найти утешение и защиту у своего верного поклонника: «Он был старшим официантом в ночном кафе, когда-то добивался ее, а когда должен был отойти в сторону, сделал это как человек, которого будут вечно оплакивать. Он так и не женился, за эти годы он сменил несколько квартир, но все на одной и той же улице, чтобы оставаться где-то поблизости. На улице они иногда и встречались, он заговаривал с ней тихим душевным голосом, давая понять, что сердце его все еще разбито. И ничего удивительного, что пани Шварцова, обнаружив свою жизнь разбитой вдребезги, сразу вспомнила о нем»¹⁴. Но ни защиты, ни утешения пани Шварцова не получила: время ушло, любовь выдохлась. Ничто на свете не длится вечно, упущенного не вернешь. Эта история — опять предостережение Мане: не слишком ли беспечно кружится она в водовороте развлечений, не слишком ли легкомысленно порхает по жизни и играет чувствами?

Очень своевременное предостережение. Уже в следующей главе героиня встречает наконец своего будущего мужа, но есть у автора опасение, что легкомысленная Маня прозеваает свое счастье: «Веселые девушки сплошь и рядом не замечают указующий перст судьбы, — возможно, девушки и судьба говорят на разных языках. [...] Но судьба такие вопросы с девушками не обсуждает, ведь девушки сами не знают, чего хотят. Судьба решает все с мужчинами, а потом преподносит девушке неожиданную встречу. И девушка, справившись с изумлением, не знает, смеяться ей или плакать, потому что не понимает, к добру это или к худу, этого она хотела или кого-то другого. Она пожимает плечами, оглядывается и в конце концов подчиняется судьбе. Правда, потом обычно выясняется, что она хотела именно этого. Теперь она уже не витает в облаках, а твердо стоит на земле, куда тверже, чем мужчина. Все вещи она теперь называет своими именами, она

¹³ Šrámek F. Spisy Frání Šrámka... S. 96.

¹⁴ Ibid. S. 102.

добра, покладиста, ее глаза сияют, как спелые плоды, она кладет головку на мужнино плечо и говорит что-то вроде: “У нас будет три комнаты и служанка!” Да, она теперь твердо стоит на земле и счастлива, что ее спустили с небес»¹⁵. Вот так Шрадек сразу дает набросок, почти конспект будущего развития отношений между героями.

Сначала ни у Мани, ни у Котеры нет никаких планов на дальнейшую совместную жизнь. Они охвачены страстью, только это их и занимает. Три дня сумасшедшей любви, потом — расставание: Котера отправляется на военные сборы. Возможно, с расставанием эта любовная история и кончилась бы: ее герои принадлежат к разным социальным слоям, Котера — человек образованный, инженер, и он прекрасно сознает, что Маня — девушка из предместья, не получившая ни образования, ни воспитания, — ему не пара. Но Маня ждет ребенка — и Котера вдруг понимает, что разница в общественном положении в сравнении с возможностью построить семью с любимой — ничто. Причем сама Маня как раз о семье не думает, ей бы избавиться от ненужной беременности и продолжать веселиться. Но замуж она идет с удовольствием — она влюблена, замужество сулит новые впечатления, а ребенок... пусть будет, ведь маленькие дети такие хорошенькие!

Итак, фундамент, на котором, по мнению автора, зиждется семья — любовь-страсть, — имеется. Но фундамент — это еще не дом, дом еще предстоит отстроить. Мотив «домостроительства» красной нитью проходит через ткань романа. Сначала этот дом воздвигается только усилиями Котеры: он хорошо знает, чего хочет и к чему стремится, но ему и в голову не приходит обсуждать с женой свои планы: жена для него — любимая, хозяйка, объект заботы, но не товарищ. Но постепенно, подспудно в нем рождается желание раскрыть перед Маней свои потаенные мечты, вовлечь ее в строительство общего дома. А Маня, приглядываясь к мужу и его друзьям, постепенно начинает понимать, что, помимо радостей тела, есть какие-то другие радости, другой мир, с другими интересами, темами для разговоров и т.д. Вначале она пытается скопировать внешние атрибуты этого мира: перенять лексику, манеру поведения, например, к месту и не к месту вставляет словечко «стильный», потом пытается читать «умные» книги, но в результате приходит к пониманию мужа не умом, а сердцем — ей не всегда доступен смысл его слов, но она разделяет движения его души.

Недостаток образования у женщины Котера и его окружение недостатком не считают, друзья дома ценят в Мане совсем другие качества: обаяние, жизнерадостность, ту самую жизненную силу, о которой писал Чапек. Кажется, в этом автор с ними солидарен: для сравнения на страницах романа появляется образованная дама, закончившая консерваторию, молодая жена друга Котеры Куклены, пани Ружена. Куклена тоже женился по любви и готов был строить семью на тех же принципах, что и Йозеф Котера. И ка-

¹⁵ Šrámek F. Spisy Frání Šrámka... S. 116–117.

залось бы, у этой четы гораздо больше шансов на успех: ведь и муж, и жена равны по образованию и воспитанию. Но и Ружене, и Мане автор приготовил одно и то же испытание: ухаживания опытного ловеласа Лашека. Ружена легко изменяет мужу, для Мани же обман — невозможный поступок. И тут опять стоит отметить продуманную архитектуру романа: с самого начала Шрамак в ряде эпизодов дает понять читателю, что одна из основополагающих черт характера этой ветреной и легкомысленной Мани — честность, отрицание и неприятие любой неправды. Манино поведение в истории с Лашеком вполне логично и подготовлено предыдущим действием: бунтом девочки-Мани против любовницы отца, бесхитростным ответом на чувства Котеры, а потом растерянностью и смятением, когда Мане приходилось хоть что-то скрывать от мужа. Интересно, что Лашек появляется в жизни Мани как раз тогда, когда они с Котерой уже преодолели взаимное непонимание и почти достигли той самой гармонии в отношениях, которая превращает союз мужчины и женщины в семью. Это испытание — кажется, последнее, но самое главное: ложь сведет все усилия на нет, ложь — это гибель семьи. Интересно, что Шрамак, выстраивая композицию романа, очень часто «передоверяет» тому или другому персонажу выразить авторскую точку зрения либо позволяет персонажу высказаться от собственного лица, и отказано в этом только двум лжецам, Ружене и Лашеку. Семья Куклени и Ружены испытания не выдерживает: оказывается, для строительства семьи нравственные качества гораздо важнее социального равенства.

И только когда последнее испытание пройдено, Шрамак подводит итог: семейная симфония сложилась, мужской и женский голоса слились в гармоничный дуэт: «Песня притянула жену к мужу. Ее голос в этом дуэте был ведущим, в трудных местах он словно бы приходил на помощь второму голосу, подхватывал его, но делал это деликатно. И это было так славно, что его голос опирался на ее, ведь так славно, когда муж может на жену опереться. Маня была счастлива. Она обняла мужа за плечи, тихо, но крепко, песня как будто требовала этого.

И в эту минуту Маня осознала, когда нужно вести себя на равных с женщиной, держаться достойно, прямо, лучше мужчины. Когда-то муж говорил ей о строительстве дома, и она не поняла, о чем это он, и сразу забыла его слова, а вот сейчас вспомнила, но постеснялась переспросить. Сейчас бы она его поняла. Муж — этот тот, кто рядом со мной, кто для меня строит светлый крепкий дом. Мы, женщины, долго этого не замечаем, но однажды вдруг наступает прозрение. И когда снаружи бушует буря, мы защищены надежной доброй крышей. Мы окружены заботой мужа, и он терпеливо ждет, пока мы переводим дыхание, мы можем не торопиться, набираться сил. А потом, когда мы осознаем свою силу, то понимаем, для чего она нужна.

Стоя за спиной у мужа, Маня приникла головой к его голове. У нее было такое чувство, что она приникла ухом к летней теплой земле и слышит ту жизнь, что в ней творится. Котера заиграл что-то плавное, спокойное.

– Что это?

– Не знаю. Я слышал эту мелодию, когда мне было двенадцать лет. По дороге шли паломники, и одна молодая женщина села у края дороги, чтобы напоить ребенка. Это было летом, я лежал в высокой траве, они не могли меня видеть. Во главе процессии шли деревенские музыканты, и сначала они играли ужасно, но вдруг заиграли вот эту мелодию, и это было так хорошо...

Они посмотрели друг на друга и поцеловались»¹⁶.

За Франей Шрамеком в истории чешской литературы прочно и справедливо закрепилась репутация импрессиониста. Но ведь импрессионизм — это не только использование определенных средств художественной выразительности, это и своеобразная архитектоника, и поэтика композиции. Возьмем импрессионизм в живописи: на картины художников-импрессионистов нужно смотреть с некоторого расстояния. Вблизи они кажутся нелепым и случайным нагромождением цветочных пятен, а отойдешь — видна и четкая композиция, и ясный сюжет. Так же и в литературе: кажущаяся разрозненность глав, обрывочность сюжетов и частые отступления, отвлечение на «посторонние» истории и «лишних» персонажей лишь после прочтения всей книги складываются в общую гармоничную картину. И импрессионистический стиль Шрамека, который в 1920-е, возможно, затруднял восприятие романа рядовым читателям, для нас, после всех литературных экспериментов XX века, является несомненным достоинством. Кроме того, этот стиль повествования позволяет Шрамеку касаться довольно щекотливых предметов, и там, где в современной литературе авторы часто прибегают к нарочито грубой физиологии, Шрамак остается художником и поэтом в полном смысле этого слова, так что и сегодня, через сто лет с лишним лет после выхода в свет, этот уникальный роман может быть прочитан с большим интересом.

Источники

Šrámek F. Spisy Fráni Šrámka. Praha: Československý spisovatel, 1957. Sv. 2.: Tělo.
Čapek K. Román o Těle // Cesty k přátelství. Praha: Československý spisovatel, 1987.
S. 24–25.

Литература

Михайлова М.В., Назарова А.В. «Новая женщина» или «сверхженщина»? Проект Серебряного века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23. Вып. 3. С. 269–277. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-269-277>

¹⁶ *Šrámek F.* Spisy Fráni Šrámka... S.274-275.

Якубец Я., Новак А. История чешской литературы. Пер. Ек. Н. Матвеевой и Вячеслава Куста. Прага: Пламя, 1926. Т. 2.

Budagovová L. Slovo o Šrámkovi (Šrámkova tvorba v interpretaci moskevské bohemistky) // O literatuře a kultuře. Texty pro Šrámkovu Sobotku. Sobotka: Občanské sdružení Šrámkova Sobotka, 2012. S. 15–22.

Moldanová D. «...Nenatrháš s nebe hvězd». Proměny šrámkovského příběhu 1913–1931 // Česká literatura. 1977. № 25. S. 114–126.

Moldanová D. Mladý Karel Čapek a Fraňa Šrámek // Česká literatura. 1986. № 34. S. 149–161.

References

Budagovová, L., 2012. Slovo o Šrámkovi (Šrámkova tvorba v interpretaci moskevské bohemistky). In: L. Budagovová, 2012. *O literatuře a kultuře. Texty pro Šrámkovu Sobotku*. Sobotka: Občanské sdružení Šrámkova Sobotka, pp. 15–22. (In Czech)

Jakubec, J., Novák, A., 1926. *History of Czech literature. Translated by E.N. Matveeva and Vyacheslav Kust*. Prague: Plamnia. Vol. 2. (In Russian)

Mikhailova, M.V., Nazarova, A.V., 2023. A “new woman” or a “superwoman”? A Silver Age project. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 23 (3), pp. 269–277 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-269-277>

Moldanová, D., 1977. «...nenatrháš s nebe hvězd» Proměny šrámkovského příběhu 1913–1931. *Česká literatura*, 25, pp. 114–126. (In Czech)

Moldanová, D., 1986. Mladý Karel Čapek a Fraňa Šrámek. *Česká literatura*, 34, pp. 149–161. (In Czech)

ПРАСЛАВЯНСКОЕ НАЗВАНИЕ ДЕСНЫ: СЛОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ

Михаил Николаевич Саенко

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: michail.sajenko@yandex.ru
ORCID 0000-0002-5829-7527

Аннотация

Хотя в большинстве славянских языков десна обозначается потомками одного праславянского слова, детали реконструкции этого слова остаются предметом дискуссии, в научной литературе можно найти целый ряд противоречащих друг другу гипотез, постулирующих для праславянского формы как женского, так и среднего родов с суффиксами *-sna, *-snь, *-sno, *-sla, *-slo, с начальными звуками *d- и *j-. Тщательное изучение материала показывает, что исходной, вероятно, следует признать форму *dēsna (f.). Возможно, сравнительно древним является вариант с диссимиляцией — *dēsla / *dēslo. Формы, потенциально восходящие к *dēsno и *dēsнь, скорее всего, вторичны и не должны считаться праславянскими. Первая из них возникла в результате переосмысления *dēsna как *plurale tantum*, вероятно, под влиянием семантически близкого слова *usta ‘рот’, что очень хорошо укладывается в логику смены рода, засвидетельствованную у некоторых других обозначений частей тела в славянских языках. Менее распространенный вариант *dēsнь объясняется влиянием слов с фонетически близким ауслутом (*basнь, *rēsнь, *plēsнь, *wasнь). Вокализм русской формы *десна* предпочтительнее объяснить отражением на письме еканья. В нескольких случаях мы сталкиваемся также с народной этимологией. Наиболее распространены обозначения с начальным *j-*, видимо, возникшие под влиянием *ęзык ‘язык’. Как менее предпочтительная в статье рассматривается гипотеза фонетического возникновения начального *j-*. Словенские формы вроде *dlēsen*, *dlēsna* и *dlēsno* скорее всего объясняются контакминацией с глаголом *dlēsiniti* ‘щелкнуть’.

Ключевые слова

Праславянский язык, словообразование, соматическая лексика

Статья поступила в редакцию 9 апреля 2024 г.

Статья доработана автором 3 июня 2024 г.

Статья принята в печать 12 июня 2024 г.

Цитирование: Саенко М.Н. Праславянское название десны: сложности реконструкции // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 105–131. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.07>

THE PROTO-SLAVIC NAME FOR THE GINGIVA: DIFFICULTIES OF RECONSTRUCTION

Mikhail N. Saenko

Ph. D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: michail.sajenko@yandex.ru
ORCID 0000-0002-5829-7527

Abstract

Although in most Slavic languages gum is denoted by the descendants of a single Proto-Slavic word, the details of the reconstruction of this word remain a matter of debate, and a number of contradictory hypotheses can be found in the scientific literature. For the Proto-Slavic language those hypothesized forms are of both feminine and neuter genders with suffixes *-sna, *-sn, *-sno, *-sla, *-slo, with initial sounds *d- and *j-. A careful study of the material shows that the original form *dęsna (f.) should probably be recognised. The dissimilated variant *dęsla / *dęslo is probably comparatively ancient. The forms potentially derived from *dęsno and *dęsnъ are most likely secondary and should not be considered Proto-Slavic. The first of them arose as a result of the reinterpretation of *dęsna as plurale tantum, probably under the influence of the semantically close word *usta ‘mouth’, which fits very well into the logic of the change of gender attested in some other designations of body parts in Slavic languages. The less widespread variant *dęsnъ is explained by the influence of words with phonetically close auslaut (*basnъ, *ręsnъ, *plęsnъ, *wasnъ). The vocalism of the Russian form *desna* is preferably explained by the reflection of yekanye in writing. In several cases we also encounter folk etymology. The most common are designations with initial *j-*, apparently influenced by *ęzyk ‘language’. As less favoured, the paper considers the hypothesis of phonetic origin of initial *j-*. Slovenian forms like *dļęsen*, *dļęsna* and *dļęsno* are most likely to be explained by contamination with the verb *dļęsniti* ‘to click’.

Keywords

Proto-Slavic language, word formation, body part terms

Received 9 April 2024

Revised 3 June 2024

Accepted 12 June 2024

For citation: Saenko, M.N., 2024. The Proto-Slavic Name for the Gingiva: Difficulties of Reconstruction. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 105–131. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.07>

1. РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИЯ

Большинство славянских языков сохранило древнее обозначение десны, ср. формы литературных языков: схр. *dēsni* (pl.t.), слвн. *dlēsen*, чеш. *dáseň*, слвц. *dásno*, в.-луж. *džasna* (pl.t.), н.-луж. *žēsna* (pl.t.), пол. *dziąsło*, бел. *дзясна́*, укр. *ясна* (pl.t.), рус. *десна́*.

Очевидно, что эти формы явно восходят к одному праславянскому слову, но значительно отличаются друг от друга в деталях, что получило отражение в разное реконструкций в научной литературе:

- *dęsna¹;
- *dęt-снь (-sna), *dęt-slo²;
- *dęslo, *dęsna³; *dęsla (pl.), *dęsny (pl.)⁴;
- *dęsno, *dęsna, *dęslo⁵;
- *dęsna (f.), *dęsнь (f.)⁶;
- *dęsna, *dęsno⁷;
- *jasno, *jasna, *dęslo, *dęslo, *dęsno, *dęsna⁸;
- *dęsna ~ *dęsno, *dęslo ~ *dęsla⁹;

¹ *Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924. S. 190; *Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich.* Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1962. Zeszyt 1. S. 140–141; *Borys W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005. S. 139; *Idem.* Warstwy chronologiczne leksyki prasłowiańskiej na przykładzie słownictwa anatomicznego // *Rocznik Slawistyczny.* 2020. T. 67. S. 13.

² *Holub J., Kopečný F.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Státní nakladatelství učebnic v Praze, 1952. S. 96.

³ *Ślawski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego, 1952. T. 1. S. 191; *Bezlaž F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977. Knj. 1. S. 104; *Этимологічний словник української мови.* Київ: Наукова думка, 2012. Т. 6. С. 557.

⁴ *Bańkowski A.* Etymologiczny słownik języka polskiego. Warszawa: PWN, 2000. T. 1. S. 323.

⁵ *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Academia, 1968. S. 111; *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева, Ж.Ж. Варбот. М.: Наука, 1978. Вып. 5. С. 26; Gluhak A.* Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: August Cesarec, 1993. S. 192; *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Voznice: Leda, 2001. S. 122; *Derksen R.* Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 106; *Ligorio O.* Body Parts // *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online.* 2022. URL: http://dx.doi.org/10.1163/2589-6229_ESLO_COM_035813 (дата обращения: 08.04.2024).

⁶ *Słownik prasłowiański.* Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1979. T. 3. S. 98; *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2016. S. 143; *Этимолоški rječnik hrvatskoga jezika.* Zagreb: Institut za hrvatski jezik i zrcikoslovlje, 2016. Sv. 1. S. 158.

⁷ *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. С. 245; *Шапошников А.К.* Этимологический словарь современного русского языка. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. С. 219.

⁸ *Echert R.* Zu einigen Reflexen der indoeuropäischen Heteroklita // *Zeitschrift für slawische Philologie.* 1979. Bd. 24. Heft 1. S. 20–21.

⁹ *Orel V.* Russian Etymological Dictionary. Calgary: Octavia & Co. Press, 2007. Vol. 1. P. 315.

*dęsno¹⁰;

*dęsni¹¹.

Слово обладает консенсусной этимологией, связывающей его с праиндоевропейским названием зуба — *h₁donts и выделяющей суффикс -sn-¹². Есть и отброшенные гипотезы, например, сопоставление с греч. δέχομαι ‘принимаю, получаю’, гот. *tēkan* и другими подобными формами¹³. По современным представлениям, греческое слово восходит к п.-и.-е. *dek-¹⁴, а готское к п.-и.-е. *teh₂g- (хоть и не без фонетических трудностей)¹⁵.

Также была предложена связь с санскритским *dásati* ‘кусают’¹⁶, которую уже Миклошич считал ошибочной¹⁷. Эта идея была реанимирована и скрещена с традиционной версией Э. Хэмпом, который реконструировал *denk-tlo-m, сопоставляемое с санскр. *dámṣtrah* ‘клык’, и *(H_c)dnt-ni- (f.) от праиндоевропейского названия зуба. Первое, согласно гипотезе Хэмп, дало *dęslo, а второе — *dęsni¹⁸. Эта идея неудачна во всех отношениях: во-первых, *dęslo не может фонетически выводиться из *denktlom (в западнославянских языках, где группа *-tl- сохранялась очень хорошо, мы не находим никаких ее следов в названиях десны), более того, в праславянском суффикс *-tlo был утрачен и вытеснен близким по форме и значению *-dlo; во-вторых, в своей лапидарной заметке Хэмп никак не пояснил, как два параллельных и фонетически близких обозначения десны могли продолжительное время сосуществовать в праславянском и не смешиваться; в-третьих, эта версия не объясняет значительной части славянского материала (см. ниже).

2. МАТЕРИАЛ

Обозначение десны включено в вопросник «Общеславянского лингвистического атласа» (вопрос № 1393), однако, к сожалению, карта на основе собранных материалов не вошла ни в выпуск 2а фонетико-грамматической серии («Рефлексы *ę»), ни в выпуск 9 лексико-словообразовательной («Человек»). К счастью, белорусские данные были включены в комментарий

¹⁰ Králík L. *Stručný etymologický slovník slovenčiny*. Bratislava: Veda, 2015. S. 111.

¹¹ Kapović M. *Povijest hrvatske akcentuacije*. Zagreb: Matica Hrvatska, 2015. S. 212.

¹² Только В. Махек видел здесь не суффикс, а сокращенное *moksna (тот же корень, что в *mošьna и его балтских родственниках), см. *Machek V. Etymologický slovník...* S. 111, что, конечно, является чистой фантазией.

¹³ Горяев Н.В. *Сравнительный этимологический словарь русского языка*. Тифлис: Типография канц. Главнонач. гр.ч. на Кавказе, Лорис-Мелик, 1896. С. 90.

¹⁴ Beekes R., van Beek L. *Etymological Dictionary of Greek*. Leiden; Boston: Brill, 2010. P. 320–321.

¹⁵ Kroonen G. *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 507.

¹⁶ Брандт Р.Ф. *Дополнительные замечания к разбору этимологического словаря Миклошича // Русский филологический вестник*. 1889. Т. 21. № 2. С. 217.

¹⁷ Miklosich F. *Wörterbuch der slavischen Sprachen*. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. S. 43.

¹⁸ Нанп Е. *děsni // Zbornik u čast Petru Skoku o stotoj obljetnici rođenja (1881–1956)*. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1985. S. 193–195.

к соответствующей карте ЛАБНГ, боснийские материалы ОЛА были полностью опубликованы в печатном виде, а доступ к словенским и русским материалам нам удалось получить благодаря помощи коллег.

2.1. Старославянский и церковнославянский

Интересующее нас слово отсутствует во всех основных словарях старославянского языка. Однако в одной из старославянских рукописей оно все же присутствует. Речь о Псалтыри Димитрия Синайского (Монастырь св. Екатерины, Cod. Sin. slav. 3/N, XI в.). В конце рукописи после собственно Псалтыри идет небольшой медицинский трактат, содержащий следующую фразу: *ѣгда дѣсны гнѣхѣтъ: то члвръно коранѣ сътерѣт насипа* (л. 141bv)¹⁹. Здесь мы видим *nom.pl.* от *дѣсна* (f.). Предполагается, что писец медицинского трактата происходил из Истрии, однако текст трактата содержит болгаризмы, указывающие на наличие болгарского протографа²⁰, таким образом, сложно сказать, какую именно ситуацию, древнеболгарскую или древнесербохорватскую, отражает форма *дѣсны*. Мы полагаем, что, скорее всего, и ту, и другую.

2.2. Болгаро-македонский ареал

В болгарском и македонском языках старое название десны было в значительной степени вытеснено инновационным *венец*, однако в болгарских говорах известны формы *дѣсна* (Шуменско), обычно во мн.ч.²¹, *дѣсны́*, *деснѣ*, *дѣсна* (f.) (Банат)²².

2.3. Сербохорватско-словенский ареал

Для современного литературного сербохорватского характерна форма *děsni* (f.pl.t.)²³, однако старые словари (Вранчич, Делла Белла, Стулич) дают также вариант *děsna* (f.)²⁴. Наличие такой формы подтверждают также чакавские диалектные словари: *děsna* (обычно в pl.)²⁵, *děsne* (f.pl.t.)²⁶.

¹⁹ Psalterium Demetrii Sinaitici et Folia Medicinalia (Monasterii sanctae Catharinae codex slavicus NF 3). Wien: Holzhausen, 2012. Band I. S. 299; Psalterium Demetrii Sinaitici et Folia Medicinalia (Monasterii sanctae Catharinae codex slavicus NF 3). Editio critica. Sub redactione Henrici Miklas, Catharinae Mariae Macrobert, Andreae N. Sobolev. Wien: Holzhausen, 2021. Band II. S. 484.

²⁰ Psalterium Demetrii Sinaitici... Band I. S. 138.

²¹ Български етимологичен речник. София: Издателство на Българската академия на науките, 1971. Т. 1. С. 347.

²² Стойков С. Лексиката на банатския говор. София: Издателство на Българската академия на науките, 1968. С. 76.

²³ Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / obr. Đ. Daničić. U Zagrebu: U knjižarnici Lavoslava Hartmana, 1884–1886. Knj. 2. S. 356; Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд: Институт за српскохрватски језик, 1966. Књ. 4. С. 238.

²⁴ Rječnik hrvatskoga... Knj. 2. S. 355–356.

²⁵ Jurišić B. Rječnik govora otoka Vrgade. Zagreb: Izdavački zavod Jugoslavenske akademije, 1973. Dio 2. S. 43.

²⁶ Šimunović P. Rječnik bračkih čakavskih govora. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga, 2009. S. 180.

Наряду с этим в чакавских говорах представлены формы и среднего рода: *dĕsna* (n.pl.t.)²⁷, *dĕsna* (n.pl.t.)²⁸.

В двух чакавских памятниках (перевод Quaresimale in volgare Роберто Карачоло — Korizmenjak, 1508 г., Сень; перевод Bogoljubna razmišljanja svrhu muke Isuskrstove.. Микеланджело Венецианца, XVII в.) отмечена форма *dlesna* (f.)²⁹.

В черногорских говорах засвидетельствована форма *dĕšli*³⁰ (f.pl.t.)³¹.

Боснийские материалы ОЛА в значительной мере подтверждают эти данные. Наиболее распространена форма, аналогичная литературной, — *dĕ:sni* (пункты 38, 47, 48, 50, 60, 61), реже *dĕ:sne* (49 и 51), *dĕ:sna* (58) и *dĕ:šni* (59)³².

Литературному словенскому наряду с более распространенной формой *dlĕsen* (f.) известны также *dlĕsna* и *dlĕsno* (все три слова обычно используются во мн.ч.)³³. Все эти формы присутствуют и в диалектах: *d'le:sən* (f.), *g'le:sən* (f.) (устар., редк.)³⁴, *dlĕsni* (f.pl.)³⁵, *lĕ:sne* (f.pl.)³⁶, *liesna* (n.pl.)³⁷, а также *glĕsna* (пункт SLA 392), *dlĕsna*; *d'le:sna*; *d'le:sna* (404) 'небо'³⁸.

Материалы ОЛА подтверждают и дополняют эти данные³⁹: *d'liĕ:sən* / *d'liĕ:snu* (пункт 005), *dlĕ:sna* (009), *dĕslā* (n.pl.) (011), *dlājsnā* / *dlājsne* (014), *dlĕ:sən* (016), *g'liānca* (017), *g'le:sŕ* (m.) / *g'le:sŕni* (018)⁴⁰, *dlĕjsna* (019), *d'le:sna* (pl.) (020), *g'le:sna* (021), *dlĕ:snā* // *lĕsnā* (147), *uā:sniā* (148), *g'le:sna* (149).

²⁷ Šimunović P. Rječnik bračkih... S. 180; Barbić A. Rječnik Pitava i Zavale. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2011. S. 91.

²⁸ Dulčić J., Dulčić P. Rječnik bruškoga govora. Zagreb: Liber, 1985. S. 432.

²⁹ Rječnik hrvatskoga... Knj. 2. S. 472.

³⁰ Переход *sli* > *šli* характерен для некоторых черногорских говоров (см. Милетић Б. Црмнички говор // Српски дијалектошки зборник. Београд: Млада Србија, 1940. Књ. 9. С. 351), таким образом предложенная Скоком параллель в виде *sliva* > *šljiva* (см. Štok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971. Knj. 1. S. 395) не до конца корректна, поскольку в случае *šljiva* на *s* влияет палатальный *ʃ*, а не зубной *l*.

³¹ Rječnik hrvatskoga... Knj. 2. S. 360; Речник српскохрватског... Књ. 4. С. 265.

³² Materijal bosanskohercegovačkih punktova za općeslavenski lingvistički atlas. Sarajevo: Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine, 2010. D. 1-4.

³³ Slovar slovenskega knjižnega jezika. Druga izdaja. URL: <http://www.fran.si/133/ss-kj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2> (дата обращения: 08.04.2024).

³⁴ Weiss P. Govori zadrecke doline. Poskusni zvezek (A-H). Ljubljana: Založba ZRC, 1998. S. 166, 230.

³⁵ Novak F. Slovar beltinskega prekmurskega govora. Murska Sobota: Pomurska založba, 1996. S. 33.

³⁶ Thesaurus der slowenischen Volkssprache in Kärnten / herausgegeben von S. Hafner, E. Prunč. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1987. Band 2. S. 171.

³⁷ Čujec Stres H. Slovar zatolminskega govora. Zatolmin: Stres inženiring, 2011. Del 1. S. 137.

³⁸ Slovenski lingvistični atlas. Ljubljana: Založba ZRC, 2011. Del 1. Karta 24.

³⁹ За доступ к материалам ОЛА мы сердечно благодарим Йожицу Шкофиц из Института словенского языка Франа Рамова.

⁴⁰ Эта необычная диалектная форма требует особого объяснения. Вероятно, второй *-l-* возник в результате дистантной ассимиляции *l-n* > *l-l*, возможно, только в ча-

2.4. Чешско-словацкий ареал

В древнечешском находим преимущественно форму *dásně* (f.), реже *dášeň* (f.) и *dásno* (n.)⁴¹. В современном литературном чешском победила форма *dášeň*. В говорах можно также найти ходское (юго-западночешская подгруппа говоров) *dásno* (n.)⁴², славковско-бучовицкое (южно-центрально-моравская подгруппа) *jásna* (pl.t.n.)⁴³, мистршицкое *jásno* (восточно-моравская подгруппа)⁴⁴, дольское (восточно-моравская подгруппа) *dásna, dásňa, jásna, jásňa* (pl.t.n.)⁴⁵, опавское (западно-силезская подгруппа) *dźisno*⁴⁶, френштатское (южно-силезская подгруппа) *ďasno, jasno*⁴⁷, студенкское (переходное между западно-силезскими и восточно-силезскими говорами) *žisno*⁴⁸.

В словацком литературном представлена форма *ďasno* (n.), в диалектах также *ďasno, džasno, ďaslo, džaslo, džaňslo*⁴⁹, *zásno, jasno, jejsno*, как правило во мн.ч., а также *jaselka* (pl.)⁵⁰.

2.5. Лужицкий ареал

В верхнелужицком литературном используется форма *džasna* (pl.t.), в нижнелужицком — *žěsna* (pl.t.). ОЛЯ отмечает также в.-луж. диал. *z'jasno* 'небо' (пункт 237, Радибор)⁵¹. В словаре Муки отмечена также форма *žěsla*, а у Хойнана *schieβni* (в современной орфографии *žěsny*)⁵².

сти форм, например, там, где *-n* был слоговым (*g'le:sn̩ — g'le:sn̩i > g'le:sl̩ — g'le:sn̩i*), а затем *-l-* и *-n-* были совмещены в рамках одной парадигмы (*g'le:sl̩ — g'le:sn̩i*), в чем можно было опереться на имеющиеся в словенском случаи *nagelj* 'гвоздика' — *nageljni* 'гвоздики' и *Francelj — Franceljna* (gen.sg.). С этим, видимо, также связана смена рода на мужской.

⁴¹ *Synková P.* Popis staročeské apelatívní deklinace (se zřetelem k automatické morfologické analýze textů Staročeské textové banky). Disertační práce. Praha, 2017. S. 177.

⁴² *Hruška J.* Dialektický slovník chodský. V Praze: Nákladem České akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1907. S. 20.

⁴³ *Gregor A.* Slovník nářečí slavkovsko-bučovického. Praha, Brno: Státní pedagogické nakladatelství, 1959. S. 70.

⁴⁴ *Malina I.* Slovník nářečí mistříckého. Praha: Česká akademie věd a umění, 1946. S. 40.

⁴⁵ *Bělič J.* Dolská nářečí na Moravě. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1954. S. 99, 116.

⁴⁶ *Bartoš F.* Dialektický slovník moravský. V Praze: Nákladem České akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1906. S. 75.

⁴⁷ *Horečka F.* Nářečí na Frenštátsku. Frenštát pod Radhoštěm: Okresní osvětový sbor, 1941. S. 87, 104.

⁴⁸ *Sochová Z.* Lašská slovní zásoba. Praha: Academia, 2001. S. 196.

⁴⁹ Безусловный полонизм.

⁵⁰ Slovník slovenských nářečí / ved. red. I. Ripka. Bratislava: Veda, 1994. Sv. 1. S. 295.

⁵¹ Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Kraków: Instytut Języka Polskiego PAN, 2009. Вып. 9. Карта 21.

⁵² *Schuster-Šewc H.* Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen: Domowina-Verlag, 1978. H. 3. S. 193.

2.6. Лехитский ареал

Древнепольский материал предоставляет в наше распоряжение формы *dąsna*, *dzyagną*, *daszna*, *dząsła*, *dzøosła*, *dzøsla*⁵³. В XVI в. фиксируются *dziąsna* (n.pl.t.) и *dziąsła* (n.pl.t.)⁵⁴. В современном литературном польском был кодифицирован вариант *dziąsło* (n.). Говорам известны формы как среднего рода — *dziąsło*, *dziąsło*, *dziosło*, *dzięsło*, *dziącło*, *wdziąsło*, *zdziąsło*, *żdziąsło*, *dziąstwo*, *dziątsło*, *dziąsno*, *dziązgno*, *dziosno*, *wdziącno*, *ziąsło*, *ziąsno*, *dząsło*, *drząstwo*, *zdrząstwo*, *drzósło*, *dąsło*, *dąsno*, *dęsno*, *dącno*, *jąsło*, *jasło*, *jasno*, *gąsło*, *związło* (n.) обычно во мн.ч., так и женского — *dziąsła*, *dziąsna*, *dąsła*, *dąsna*, *dąsnia* (f.) обычно во мн.ч.⁵⁵.

Такое разнообразие не может быть объяснено исключительно фонетически, в ряде случаев в игру вступал такой фактор, как народная этимология, например, форма *związło* объясняется влиянием глагола *związać* ‘связать’. В других случаях мы имеем дело с меной суффиксов, так объясняется форма *dziąstwo*, попавшая под влияние большой и продуктивной группы существительных на *-stwo*.

В полабском дёсны обозначались словом *dǫsnǝ*, однако, к сожалению, невозможно установить, что это — f.sg. или n.pl.⁵⁶.

2.7. Восточнославянские языки

Древнерусское обозначение десны появляется в амбивалентной форме gen.pl. дяснь (Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха болгарского, кон. XII — нач. XIII в. ГИМ, Син. 108, л. 377)⁵⁷.

Старобелорусским текстам известны формы *дясна* и *десна*⁵⁸. В современном литературном белорусском десна обозначается словом *дзясна́* (pl. *дзясны*). В подавляющем большинстве говоров мы находим то же, иногда с накоренным ударением — *дзясна*, очевидно по образцу множественного числа. Редки варианты среднего рода — *дзясно* (пункт ЛАБНГ 29А), *дзясна* (pl.; пункт 66А). В части говоров представлены формы с иным корневым вокализмом — *дзёсны* (pl.), *дзёсна* (pl.), *дзесна́* (f.sg.), *десна́* (f.sg.), *дзісна* (f.sg.). Наиболее часты они на севере Белоруссии, в Витебской области,

⁵³ Słownik staropolski / red. nac. S. Urbańczyk. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1956-1959. T. 2. S. 44, 265.

⁵⁴ Słownik polszczyzny XVI wieku. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1972. T. 6. S. 329.

⁵⁵ Słownik gwar polskich. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 2006. Zesz. 21. S. 168-169; Mały atlas gwar polskich. Wrocław, Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1964. T. 7. Mapa 302; Atlas językowy Śląska. Kraków; Warszawa: PWN, 1974. T. 4. Mapa 619.

⁵⁶ Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich... Zeszyt 1. S. 140-141.

⁵⁷ Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1987. Вып. 12. С. 314, s.v. *озубатьти*. В более позднем списке текста, вошедшем в Великие Четьи-Минеи, представлена форма gen.sg.f. *десны*, см. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 12. С. 314, s.v. *озубьти*.

⁵⁸ Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Навука і тэхніка, 1987. Вып. 8. С. 61-62.

а также в пограничье со Смоленской и Брянской областями⁵⁹. Как минимум часть этих форм объясняется перестройкой соотношения *дзясна́* : *дзясны* по образцу модели *вясна́* : *вёсны* с яканьем, ср. вторичный вокализм в случае русского *звезда́* : *звёзды* вместо исконного *звездá* : *звѣзды*.

Форма *дзяслы* (pl.) засвидетельствована лишь в нескольких населенных пунктах — пункты ЛАБНГ 40, 42, 83 в пограничье со Смоленской областью и 23 в Минской области. Особняком стоит дериват *дзясла́на* (23А)⁶⁰.

Форма *ясна* (pl.) концентрируется исключительно в Брестской области. Вариант *ясны* (pl.) точно представлен в Гродненской (пункт 49) и Витебской (15) областях. Брестскими говорами также ограничены формы *ясла* (pl.) и *эсла* (pl.). Вариант *ясли* (pl.) помимо Брестской области (пункт 94а) также известен в одном пункте в Витебской области (13). Форма *ялка* (sg.), *ялки* (pl.) записана только в Витебской области⁶¹.

В украинской письменности XVII в. засвидетельствована форма *дясла*, однако следует учесть, что стоит она в высокой степени полонизированном тексте: «тело небожьчиковское, барзо трутизноу попсованое, и языкъ и губа поторгана, дясла и поднебенъе все выпало»⁶².

Название десен в литературном украинском — *ясна* (pl.t.). Ту же или близкую форму можно найти в части говоров: бойк. *ясна* (pl.)⁶³, закарп. *jasno*⁶⁴, *ясна́* (f.)⁶⁵. Кроме того, есть полесский и волынский вариант *ясла* (pl.)⁶⁶, а также гуцульск. *diasno* и *giesn'о*⁶⁷.

В старорусских текстах известны как *дясна́* (f.), так и *дясно́* (n.), обычно во мн.ч.⁶⁸.

В современном литературном русском победила форма женского рода, но форму среднего мы находим в севернорусских говорах — *десно́*⁶⁹, с фонетическими вариантами — *дѣсно*, *дѣсно*⁷⁰, *дѣзно* (n.)⁷¹.

⁵⁹ Лексічны атлас беларускіх народных гаворак. Мінск: Мінская картаграфічная фабрыка Белгеадэзіі, 1996. Т. 3. Карта 53.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Словник української мови XVI — першої половини XVII ст. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2002. Вип. 9. С. 29.

⁶³ Онишкевич М.Й. Словник бойківських говірок. Київ: Наукова думка, 1984. Т. 2. С. 405.

⁶⁴ Николаев С.Л., Толстая М.Н. Словарь карпатоукраинского торуньского говора. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2001. С. 96.

⁶⁵ Сабашош І. Словник закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району. Ужгород: Ліра, 2008. С. 429.

⁶⁶ Аркушин Г.Л. Словник західнополіських говірок. Луцьк: Вежа, 2000. Т. 2. С. 289; Корзунюк М.М. Матеріали до словника західноволинських говірок // Українська діалектна лексика. Київ: Наукова думка, 1987. С. 267.

⁶⁷ Japów J. Słownik huculski. Kraków: Wydawnictwo Naukowe DWN, 2001. S. 42.

⁶⁸ Зализняк А.А. Древнерусское ударение: общие сведения и словарь. М.: ЯСК, 2019. С. 206, 519.

⁶⁹ Ярославский областной словарь. Ярославль: Ярославский государственный педагогический ин-т, 1984. Вып. 3. С. 131.

⁷⁰ Архангельский областной словарь. М.: Наука, 2001. Вып. 11. С. 105.

⁷¹ Архангельский областной словарь. М.: Наука, 1999. Вып. 10. С. 425.

Есть вариант и со *-сл-*, представленный в целом ряде говоров (пункты ОЛА 525, 534, 537, 554, 555, 568, 569, 583, 609, 629, 634, 637, 675, 677, 694, 696, 697, 728, 731, 747, 759-761, 771, 772, 774)⁷², что подтверждается также диалектными словарями — *дѣсло*⁷³.

В некоторых случаях отклонение от праформы еще выше: ряз. *дѣсьма* (f.)⁷⁴, арх. *дѣсмы* (pl.) ‘вставная челюсть’⁷⁵, дон. *дысьня*⁷⁶, *дѣсни* (pl.)⁷⁷, тул. *тѣсьни*, *тѣськи* (pl.)⁷⁸, волог. *тѣсна* (ОЛА 619, Коростелево), смол. *тисна* (ОЛА 762, Синюково). Формы с *-м-* объясняют диссимиляцией *d-n > d-m*⁷⁹, что можно сопоставить со случаями дистантной ассимиляции в словенском: *plésno* ‘подъем ноги; большая берцовая кость’, *pěsem* ‘песня; стихотворение’, *prěsmec* ‘пасхальный кулич; хлеб из недрожевого теста’⁸⁰. Однако нельзя исключать и народноэтимологического влияния слова *тесма* (некоторые разновидности тесьмы с зубчатым краем могут напоминать десну формой, а красная тесьма еще и цветом). В случае начального *т-* следует видеть влияние глаголов *тиснуть*, *тискать* (в пользу этого особо говорит форма *тѣськи*).

Варианты с начальным *й-* представлены в нескольких пунктах ОЛА (590, 591, 713, 726а, 727, 738, 792). То же мы находим в диалектных словарях: волог. *ясно* (п.)⁸¹, яросл. *ѣсны*, *ясны* (pl.)⁸².

Сведем собранный материал в таблицу:

Таблица 1

**Праформы, к которым можно возвести обозначения десны
в отдельных славянских языках**

	*dęsna	*dęsno	*dęsнь	*dęslo	*dęsль
ст.-сл.	+				

⁷² Автор благодарит А. Г. Израеляна за предоставления доступа к русским материалам ОЛА.

⁷³ Архангельский областной словарь... Вып. 11. С. 105.

⁷⁴ Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). Москва: Наука, 1969. С. 141.

⁷⁵ Архангельский областной словарь... Вып. 11. С. 105.

⁷⁶ Большой толковый словарь донского казачества. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2003. С. 145.

⁷⁷ Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. Вып. 8. С. 67.

⁷⁸ Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 2011. Вып. 44. С. 137.

⁷⁹ Słownik prasłowiański... Т. 3. С. 98.

⁸⁰ Саенко М. Н. Очерки по славянской соматической лексике. М.: Индрик, 2022. С. 217.

⁸¹ Словарь вологодских говоров / под ред Т.Г. Паникаровской. Вологда: Русь, 2007. Вып. 12. С. 138.

⁸² Ярославский областной словарь. Ярославль: Ярославский государственный педагогический ин-т, 1985. Вып. 4. С. 37.

болг.	+				
схр.	+	+	+		+
слвн.	+	+	+		
др.-чеш.		+	+		
чеш.		+	+		
слвц.		+		+	
в.-луж.		+			
н.-луж.	+	+		+	
пол.	+	+		+	
полаб.	?	?			
др.-рус.					
бел.	+	+		+	
укр.		+		+	
рус.	+	+		+	

Далее попробуем выяснить, действительно ли все эти формы можно восстанавливать для праславянского языка или же некоторые из них следует признать вторичными.

3. *DĘSNO VS. *DĘSLO

В нескольких ареалах представлены формы с *-l-*. Формы, потенциально восходящие к **dęslo*, доминируют в польском ареале и в меньшей степени встречаются в диалектах соседних языков (см. выше). В словенской Рибнице записана форма *dęslā*. В черногорских говорах имеется *dęšli*.

Существуют два взгляда на происхождение этого *-l-*: по мнению одних ученых, это результат диссимиляции *n-n > n-l*⁸³, по мнению других, **dęsno* и **dęslo* — это параллельные дериваты с разными суффиксами⁸⁴.

⁸³ Benni T., Łoś J., Nitsch K., Rozwadowski J., Ułaszyn H. Gramatyka języka polskiego. W Krakowie: Nakładem Polskiej Akademji Umiejętności, 1923. S. 196; Słownik prasłowiański... Т. 3. S. 99; Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego... S. 139; Derksen R. Etymological dictionary... P. 107; Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2019. Вып. 13. С. 67.

⁸⁴ Sławski F. Słownik etymologiczny języka polskiego... Т. 1. S. 191-192; Этимологический словарь славянских языков... Вып. 5. С. 26-27; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь... Т. 1. С. 245; Schuster-Šewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch... Н. 3. S. 193-194; Bańkowski A. Etymologiczny słownik języka polskiego... Т. 1. S. 323.

Отдельно следует упомянуть о взглядах Р. Эккерта, который видел в параллелизме *-sn-* ~ *-s/-* следы праиндоевропейской гетероклизы⁸⁵, что, конечно, маловероятно в силу того, что единственной надежно реконструируемой праиндоевропейской и праславянской основой с гетероклизой *-l/-n-* было слово **sъlnьko*⁸⁶.

Что важно, формант **-slo* встречается обычно в составе отглагольных *nomina instrumenti* (**čersti* (**čьrtq*) > **čerslo* ‘лемех’, **powersti* (**powьrзq*) > **powerslo* ‘перевясло’; **pręsti* (**prędq*) > **pręslo* ‘прясло’; **westi* (**wedq*) > **weslo* ‘весло’⁸⁷, реже отглагольных же *nomina acti* (**čisti* (**čьtq*) > **čislo*, **mazati* > **maslo* ‘масло’)⁸⁸. То же можно сказать и о более редком **-slь*: **ęsti* (**ёмь*) > **ęsli* ‘ясли’, **gōsti* > **gōsli* ‘гусли’, **muHd^h* > **myslь* ‘мысль’⁸⁹. Единственный праславянский соматизм с формантом **-slo* — это **čersla*, однако и оно, по всей вероятности, является отглагольным *nomen acti*⁹⁰.

Поскольку обозначение десны этим критериям не соответствует (это не девербатив, не *nomen instrumenti*, не *nomen acti*), то следует признать версию о древнем суффиксе *-s/-* несостоятельной, что, правда, не исключает возможности позднего (в эпоху, когда **-slo* и **slь* уже не были продуктивными формантами и их функция затерлась) влияния на **dęsno* и **dęsнь* со стороны существительных на *-s/-*.

При этом кажется неслучайным, что формы на *-s/-* наиболее распространены именно там, где носовые сохранились по сей день, то есть в польском ареале⁹¹. Это заставляет отдать предпочтение фонетической гипотезе и видеть в потенциальных континуантах **dęslo* скорее результат диссимиляции, чем что-либо иное.

4. СЛОВЕНСКОЕ *dl-*

Начальное *dl-* в словенском пытались объяснить как результат действия народной этимологии — влияния глагола *dlěsniti* ‘щелкнуть’⁹², вставку *-l-*

⁸⁵ Eckert R. Zu einigen Reflexen der indoeuropäischen Heteroklita... S. 21.

⁸⁶ Саенко М.Н. Судьба гетероклитических основ в праславянском языке // Славяноведение. 2019. № 2. С. 55–68.

⁸⁷ Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1974. T. 1. S. 103–104.

⁸⁸ Если обратиться к литовскому, то видно, что и в нем формант *-slas* образует как *nomina instrumenti*: *kiršti* ‘резать’ > *keřslas* ‘ланцет’; *spęsti* ‘ставить силки’ > *spęslai* ‘силки’; *žaišti* / *žaišti* ‘играть’ > *žaišlas* / *žaišlas* ‘игрушка’, так и *nomina acti*: *kristi* ‘падать’ > *krišlas* ‘соринка’; **mōkti* ‘учить’ > *mōkslas* ‘наука’; *rūkti* ‘морщиться’ > *rūkslas* ‘морщина’, см. *Otrębski J.* Gramatyka języka litewskiego. Warszawa: PWN, 1965. T. 2. S. 108.

⁸⁹ Słownik prasłowiański... T. 1. S. 106.

⁹⁰ Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1976. T. 2. S. 163.

⁹¹ Стоит также вспомнить, что в польском группа *-nCn-* подверглась диссимиляции, хоть и иного вида, в случае числительных *piętnaście* и *dziewiętnaście*, произносящихся как *pietnaście* и *dziewiętnaście*.

⁹² *Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter’s Universitätsbuchhandlung, 1924. S. 190.

для избежания омонимии со словом *děsnī* ‘правый’⁹³, смешение дублетов **dęslo* и **dęsna*⁹⁴ – и как плод древней регрессивной диссимиляции носовых с последующей метатезой плавных: **dęsna* > **delsna* > **dlęsna*⁹⁵.

Идею Скока следует отбросить: дифференциация омонимов обычно осуществляется иначе, чем вставкой произвольного звука в случайное место слова.

Объяснение Безлая немногим лучше: непонятно, почему при смешении **dęslo* и **dęsna* звук должен был проникнуть именно в начало слова.

Гипотеза Бернекера тоже далека от идеала, поскольку ничего специфически щелкающего в деснах нет. Однако, как известно, народная этимология далеко не всегда логична, иногда для взаимовлияния слов хватает лишь их частичного фонетического и семантического сходства⁹⁶. В случае десны следует помнить о вышеупомянутом рус. диал. *тисъни*, *тисъки*, попавшим под влияние *тиснуть*, *тискать*. В связи с этим кажется, что идея Бернекера все же предпочтительнее предположений Скока и Безлая.

Чисто фонетическое объяснение — регрессивная диссимиляция носовых с последующей метатезой плавных (**dęsna* > **delsna* > **dlęsna*) — на первый взгляд выглядит заманчиво. Случаи сравнительно древних диссимиляций согласных нам известны⁹⁷. Но форма **dlęsna* должна была бы дать в литературном словенском **dlęsna*, ср. другие существительные с оттяжкой конечного ударения на корневой ять: **będa* > *będa*, **cęna* > *cęna*, **dęža* > *dęža*, **gwęžda* > *zvęžda*, **lęxa* > *lęxa*, **męzga* > *męzga*, **ręka* > *ręka*, **serda* > *sręda* / *sręda*, **stęna* > *stęna*, **swęta* > *svęta*. В отличие от ятя звук *ę имеет двойную рефлексацию: ę под исконным ударением и е в результате оттяжки. Назовем несколько примеров: **męta* > *męta*, **prisęga* > *prisęga*, **sęta* > *sręca*, **pręda* > *pręja*, но **gręda* > *gręda*, **pęta* > *pęta*. Форма *dlęsna* таким образом может восходить только к **dęsna*, но не **delsna*. В свою очередь, в *-i*-основе *dlęsen* оттяжки ударения не происходило, и мы находим в корне закрытый ę.

Диалектные данные материалов ОЛА (см. выше) соответствуют ситуации в литературном языке и могут быть возведены к **dęsna*, **dęsno* или *dęsnь*. Единственным исключением является *dląjsnā* / *dląjsne* (пункт ОЛА 014, Рибница), поскольку в данном говоре *aj* может восходить только к *ě, но не к *ę. Но одно лишь это свидетельство вряд ли может говорить в пользу реконструкции **delsna*.

⁹³ *Škok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika... Knj. 1. S. 395.

⁹⁴ *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika... Knj. 1. S. 104.

⁹⁵ *Słownik prasłowiański...* Т. 3. S. 99.

⁹⁶ *Саенко М.Н.* Праслав. *čegъnъ и *čegъnъ. II. Рукоять и коренной зуб // Славянский альманах. 2024. № 1-2. С. 154-184.

⁹⁷ *Саенко М.Н.* Праславянское название легких: *pluťa или *pl'uťa? // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3-4. С. 115-118.

5. *DĚSNA VS. *DĚSNŦ

Как мы видим из материала, *-i-формы характерны только для сербохорватско-словенского и чешского ареалов, причем и там, и там они встречаются наряду с другими формами. Мы полагаем, что нет основания реконструировать форму *dĕsnŦ для праславянского вопреки мнению ряда ученых⁹⁸.

На вторичность *-i-основности чешского *dáseň* указывает его вокализм. Праславянский *ĕ давал в чешском *ä*, который затем изменялся в зависимости от последующего согласного: в -ě- перед мягким согласным и *k*, но в -a- перед твердым согласным (ср. *pĕtŦ > *pět*, но *pĕtŦjŦ > *pátý*, *sŦĕŦstŦje > *šťěstí*, но *sŦĕŦstŦnjŦ > *šťastný*, *swĕtiti > *světít*, но *swĕtŦjŦ > *svatý*⁹⁹). Если бы чешское название десны действительно восходило к *dĕsnŦ, мы бы ожидали в корне -ě-, ср. *dĕtelŦ > *datel* 'дятел' (со стандартным отвердением С'еС > СеС, аналогично в *pĕtero > *patero*¹⁰⁰), но *dĕtelŦ 'клевер' > др.-чеш. *dětel*¹⁰¹, *wĕzŦnjŦ > *vězeň* 'заключенный, узник'¹⁰². Реально обнаруживаемое -á- в *dáseň* скорее указывает на праформу *dĕsna, где перед твердым согласным *ĕ совершенно закономерно дал -a-.

Переход из *-ā-склонения в *-i-склонение встречается не очень часто, но можно вспомнить, например, случай праславянского *selzena 'селезенка', отдельные потомки которого в болгарских, македонских, словенских, словацких, украинских и русских говорах будто бы восходят к *selzenŦ, что при тщательном рассмотрении оказывается результатом вторичных процессов¹⁰³.

В случае *dĕsna / *dĕsnŦ можно обратить внимание на то, что дериватов на -snŦ- в праславянском было не очень много, и большинство из них — это слова с форматом -snŦ: *basŦnjŦ, *pĕsnŦ, *plĕsnŦ, *wasŦnjŦ¹⁰⁴. Вероятно, в части

⁹⁸ Holub J., Kopečný F. Etymologický slovník jazyka českého... S. 96; Słownik prasłowiański... T. 3. S. 98; Snoj M. Slovenski etimološki slovar... S. 143; Etimološki rječnik hrvatskoga jezika... Sv. 1. S. 158.

⁹⁹ В древнечешском в результате этого процесса чередования были и в рамках одной глагольной парадигмы: *sáhnŦti — sáhnŦ : siehneš, táhnŦti — táhnŦ : tiehneš* (ср. Bauer J., Lamprecht A., Šlosar D. Historická mluvnice češtiny. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1986. S. 219), что впоследствии было устранено путем выравнивания по аналогии.

¹⁰⁰ Bauer J., Lamprecht A., Šlosar D. Historická mluvnice češtiny... S. 60.

¹⁰¹ Słownik prasłowiański... T. 3. S. 103. О современном литературном чешском *jetel* 'клевер' см. ниже.

¹⁰² Менее показательно чешское *děhel* 'дудник', родственное польскому *dzięgiel* 'id.' и русскому *дягиль* в связи со сложностями с реконструкцией праформы, ср. Этимологический словарь славянских языков... Вып. 5. С. 25; Słownik prasłowiański... T. 3. S. 97-98.

¹⁰³ Саенко М.Н. Праславянское название селезенки: проблемы этимологии // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1. С. 167.

¹⁰⁴ Słownik prasłowiański... T. 1. S. 118.

славянских языков слово *dęsna сменило тип склонения именно под влиянием этой группы слов, как предполагал уже Э. Швицер¹⁰⁵.

Следует также помнить о нескольких не связанных между собой случаях перехода обозначения десны в *-jā-склонение (слвн. диал. *uč:snja*, пол. диал. *dąsnia*, рус. диал. *дысьня*), вероятно, осуществившимся под влиянием многочисленной группы дериватов на *-ńa.

6. *DĘSNA VS. *DĘSNO

Как было показано выше, формы как женского, так и среднего родов имеют достаточно хорошее ареальное распределение в славянских языках и теоретически могут быть признаны праславянскими. Но следует все же подчеркнуть, что формы женского рода более распространены и представлены в отдельных идиомах шире, чем формы среднего рода.

Праславянскому известны другие образования и женского, и среднего родов с суффиксом *-sn*¹⁰⁶: *louksneh₂ > *luna ‘луна’, *leg^h ‘лежать’ > *lok-sno > *lono ‘лоно’¹⁰⁷. Таким образом, сам по себе суффикс допускает обе реконструкции, как *dęsna, так и *dęsno.

Остроумное решение было предложено Э. Швицером, который видел в *dęsna субстантивированное прилагательное, изначально согласованное со словом *rľьть женского рода¹⁰⁸, таким образом, первоначальным значением сочетания *dęsna rľьть было бы ‘зубная плоть’. Хотя это более чем вероятный сценарий, в качестве возражения можно указать на то, что есть слова и среднего рода, с которыми потенциально могла бы быть согласо-

¹⁰⁵ Schwyzer E. Die Bezeichnungen des Zahnfleisches in den indogermanischen Sprachen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen. 1930. Bd. 57. H. 3./4. S. 259.

¹⁰⁶ В праславянском это сравнительно редкий суффикс. В литовском он значительно более продуктивен: *skuřsti* (основа — *skuřd-*) ‘нуждаться’ > *skuřsnas* ‘бедный’; *vilgti* ‘влажнеть’ > *vilgšnas* ‘влажный’; *šerksnas* ‘иной; седоватый’; *žėgti* ‘расставлять ноги’ > диал. *žirgsnà* ‘быстрая ходьба мелкими шажками’; *džiūti* ‘сохнуть’ > *džiūsnà* ‘худой человек’ (пейор.); *rėkti* ‘кричать, плакать’ > диал. *rėksnà* ‘крик, плач’; *verkti* ‘плакать’ > диал. *verksnà* ‘плакса’; *liepsnà* ‘пламя’; *lūžti* ‘ломаться’ > *lūšnà* ‘хибара’; *plikti* ‘лысеть’ > *pliksnos* (pl.) ‘выжженные солнцем луга’; *vinksna* ‘вяз’; *valkšna* ‘тоня (одна закидка невода)’ при *valksmas* ‘id’, см. *Otrębski J. Gramatyka języka litewskiego...* Т. 2. S. 169.

¹⁰⁷ Согласно традиционной этимологии сюда же относится слово *plesno, но мы склонны полагать, что это дериват от *pleso (см. Саенко М.Н. Очерки по славянской соматической лексике... С. 225-226), что ставит под сомнение обоснованность выделения в нем суффикса *-sn-*. Под вопросом остается слово *krosno, которое, согласно традиционной этимологии, членится как *kros-но, но есть и альтернативные версии, выделяющие суффикс *-sn-* и связывающие с различными основами — *krop-, *krod-, *(s)ker-, *krob-, *krot-, см. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева, Ж.Ж. Варбот. М.: Наука, 1987. Вып. 13. С. 15-17.

¹⁰⁸ Schwyzer E. Die Bezeichnungen des Zahnfleisches... S. 259.

вана форма *dęsno, например, *nebo ‘нёбо’¹⁰⁹. То есть и так мы не можем получить ответа на вопрос, какая форма первична.

Славянские соматизмы предоставляют в наше распоряжение целый ряд примеров смены рода как со среднего на женский, так и наоборот. Назовем несколько случаев дрейфа n. > f.:

а) праслав. *plesno ‘подъем, верх стопы’ > болг. диал. *плѣсна* ‘стопа’, схр. диал. *plesna, plosna* ‘подошва’, пол. диал. *plošna* ‘стопа человека’, *plonsnia* ‘верх стопы человека’, *plosna* ‘нога человека; верх стопы человека’, бел., рус. *плюсна*¹¹⁰;

б) праслав. *koryto ‘копыто’ перешло в женский род в части сербохорватских говоров, но формы женского рода имеются также в словенских, болгарских, польских и русских говорах¹¹¹;

в) праслав. *pľuťa (n.pl.) ‘легкие’ > чеш. *plíce* (f.);

г) праслав. *čelo ‘лоб’ > *čela* в трех словенских ареалах¹¹²;

д) праслав. *ormo ‘плечо’ > слвн. лит. *rāma*, также в большинстве диалектов¹¹³;

е) праслав. *tĕlo ‘тело’ > рус. диал. *тель* (f.) ‘тело человека’¹¹⁴.

Перечислим несколько случаев смены рода с женского на средний:

а) праслав. *bedra ‘боковая поверхность таза’ > болг., мак., рус., укр. *бедро*, бел. *бядро*, луж. *bjedro*, пол. *biodro*, слвн., слвц., схр. *bedro*, чеш. *bedra* (n.pl.t.)¹¹⁵;

б) праслав. *selzena ‘селезенка’ сменило род на средний в отдельных словенских, сербохорватских, чешских, польских говорах и одном русском¹¹⁶;

¹⁰⁹ Еще один возможный, но менее вероятный вариант — *męso ‘мясо’. В его пользу говорит типология — нем. *Zahnfleisch* ‘десна’ (дословно — ‘зубное мясо’) и схр. *zubno meso* ‘id’, однако, если мы говорим о праславянском состоянии, то именно *pľьть обозначало живую плоть, в то время как *męso обозначало главным образом мышцы животных, употребляемые в пищу, см. Саенко М.Н. История семантики континуантов праслав. *pľьть // Славяноведение. 2022. № 5. С. 140.

¹¹⁰ Саенко М.Н. Очерки по славянской соматической лексике... С. 212-224.

¹¹¹ Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. М.: ИРЯ РАН, 2008. Вып. 5. Карта 44. Значительно шире распространена маскулинизация этого слова — почти во всех белорусских говорах, значительной части украинских, некоторых русских и польских. Встречается также в части словенских говоров.

¹¹² Slovenski lingvistični atlas... Del 1. Karta 11. Большой центральный ареал занимает форма *čel*.

¹¹³ Slovenski lingvistični atlas... Del 1. Karta 29.

¹¹⁴ Словарь русских народных говоров... Вып. 44. С. 15.

¹¹⁵ Саенко М.Н., Szeptyński R. Как бедра бедром стала. Реконструкция праславянского названия бедра (на материале памятников XI–XIV вв.) // Slavia. 2022. Roč. 91. Sv. 2. S. 129-149.

¹¹⁶ Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. Praha: Academia, 2019. Вып. 9. Карта 67.

в) праслав. *bry ‘бровь’ > бел. *брыво́*;

г) праслав. *pъrsi ‘грудь’ (f.pl.t.) > слвн. диал. *prsa* (n.pl.)¹¹⁷, хорв. диал. *prsa* (n.pl.), чеш. *prsa* (n.pl.)¹¹⁸;

д) праслав. *golěny ‘передняя часть голени’ > слвн. *goleno* (XVI в.), слвн. диал. *gō‘liěno* ‘большеберцовая кость’, схр. устар. *goljeno*, др.-чеш. *holeno*¹¹⁹.

Два фактора смены рода — наличие амбивалентных форм и влияние названий близких частей тела. Так, ном.-асс.ду. *bedrě и *plesně могли быть поняты и как формы женского, и как формы среднего рода. Кроме того, переход потомков *bedra и *golěny в средний род может также быть объяснен влиянием *stegno в первом случае и *kolěno во втором.

Естественно было бы предположить, что для континуантов *dęsn- переход из одного рода в другой может быть как раз связан с амбивалентностью формы ном.-асс.ду. *dęsně, что было предложено уже А. Вайаном¹²⁰. Но, как показывают старославянские тексты, далеко не для всех обозначений парных частей тела было характерно употребление в двойственном числе. Как правило, в дуалисе мы находим названия конечностей и их частей (рѣка, плеще, ramo, лактъть, нога, стегно, колѣно, голѣнь, плесно), парных частей лица (око, вѣжда, вѣко, оухо, челюсть, ланита, кротафъ), а также органов (исто, съсьць). Однако некоторые существительные, которые мы бы ожидали видеть только в двойственном числе (если речь о частях тела одного человека), на самом деле демонстрируют колебания между дуалисом и множественным числом (оустьна, пѣта) или даже употребляются скорее во множественном числе (стопа). Особо следует оговорить наличие pluralia tantum, обозначающих парные объекты — ноздри, пръси, плюща, ладвниъ, чрѣсла. Напомним, что единственный старославянский пример на интересующее нас слово стоит как раз во множественном числе — дѣсны, таким образом, у нас в целом нет особой уверенности, что для данного слова было характерно употребление в двойственном числе.

Отметим также, что в тех языках и говорах, где мы находим форму среднего рода, это чаще всего pluralia tantum. Это наводит на мысль о переосмыслении формы *dęsna (f.sg.) как *dęsna (n.pl.) в этих идиомах. Именно так это трактует ряд ученых¹²¹.

Эта возможность кажется более чем правдоподобной, но следует учитывать, что, вероятно, мог действовать еще один фактор, а именно влияние со стороны pluralia tantum среднего рода *usta.

¹¹⁷ Slovenski lingvistični atlas... Del 1. Karta 125.

¹¹⁸ Саенко М.Н. Очерки по славянской соматической лексике... С. 65, 70.

¹¹⁹ Там же. С. 155.

¹²⁰ Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. Lyon, Paris: Editions IAC; Klincksieck, 1958. Tome 2, 1re partie. P. 168-169.

¹²¹ Słownik prasłowiański... T. 3. S. 98; Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego... S. 139.

Таким образом, смена рода с **dęsna* (f.) на **dęsno* (n.) объясняется довольно легко. Потенциальный обратный процесс (если считать форму среднего рода исконной), кажется, обосновать несколько сложнее.

7. ФОРМЫ С НАЧАЛЬНЫМ *J*-

В целом ряде западно- и восточнославянских говоров мы находим формы, начинающиеся на *j*-. Часть из них может быть объяснена фонетически. В том же дольском моравском говоре, в котором были записаны формы *jásna, jášna*, есть и другие примеры перехода *d' > j*: *jetel* 'клевер'¹²², *svajba* 'свадьба'¹²³. В чешском диалектном и ономастическом материале можно встретить и другие подобные случаи¹²⁴. Словацким говорам известны не только формы *jasno, jejsno, jaselka*, но и *jatel* 'дятел' (при литературном *d'atel*), *jatelina* 'клевер' (при литературном *d'atelina*)¹²⁵.

Однако польскому подобное явление, кажется, неизвестно. В польском, где звук *d'* очень рано перешел в *dź*, в целом очень сложно себе представить переход аффрикаты *dź* в аппроксимант *j*.

В восточнославянских языках *й*- вместо *дь*- известно и в других словах, в первую очередь в обозначении дятла в одном белорусском (ОЛА 362), многих украинских (415, 416, 422, 423, 426, 433–436, 440, 456, 458, 462, 463, 474, 479, 480, 500, 502, 507, 509, 524) и двух русских говорах (ОЛА 843, 847)¹²⁶. Но ареал этого явления совершенно не совпадает с ареалом начального *й*- в обозначениях десны. А.Ф. Журавлев связывает с ослаблением смычки у *дь* также рус. диал. (у Даля с пометой «вост.») *яглая земля* 'тучная, черная почва, чернозем'¹²⁷ при псков., сев. *дяглый* 'сильный, здоровый, крепкий; здоровый, дородный; работающий', русск. диал. *ербальзнуть, ерболызнуть, ербулызнуть* 'сильно ударить; выпить водки' при *дербальзнуть, дербулызнуть* 'сильно ударить; упасть; поест, пожрать' и *епутат, ипутан* 'депутат' и недиалектные аллегр-формы *блбечко, хуенькая*¹²⁸. Сюда можно добавить волог. *эгель* 'дягиль' и яросл. *ягиль* 'id'¹²⁹.

¹²² Отметим, однако, что обозначения клевера с начальным *j*- (при др.-чеш. *dětel*) характерны также для литературного чешского (*jetel*) и большинства говоров, ср. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 4. Bratislava: Veda, 2012. Карта 80.

¹²³ *Bělič J. Dolská nářečí na Moravě... S. 99.*

¹²⁴ *Gebauer J. Historická mluvnice jazyka českého. Praha; Vídeň: Nákladem F. Tempského, 1894. D. 1. S. 406.*

¹²⁵ *Slovník slovenských nářečí... Sv. 1. S. 296.*

¹²⁶ Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. М.: Наука, 1988. Вып. 1. С. 150–151.

¹²⁷ Сюда же, видимо, яросл. *яглый* 'умелый, сноровистый, ловкий', см. Ярославский областной словарь. Ярославль: Ярославский государственный педагогический ин-т, 1991. Вып. 10. С. 91.

¹²⁸ *Журавлев А.Ф. Эволюции смыслов. М.: ЯСК, 2016. С. 311–312.*

¹²⁹ *Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2021. Вып. 15. С. 249.*

Однако у нас нет уверенности, что все эти явления объясняются одинаково. Часть из этих единичных форм может быть артефактами записи, вызванными быстрым или небрежным произношением. Так, в диалектном материале мы сталкиваемся и с обратной меной *й* на *дь*, например, симб. *дерепэниться* ‘сердиться’ из *ерепэниться*¹³⁰, карел. *дес* ‘бревенчатый настил для въезда на сарай’ из *езд* ‘id.’ или, возможно, *тес*¹³¹. В каких-то случаях бесспорно влияние народной этимологии или шуточного искажения слов, например, арх. *ебалызнуть* ‘быстро и много выпить спиртного’¹³² или волог. *ебутáт*¹³³. Часть форм имеет альтернативное объяснение, как, например, *яглы́й*¹³⁴. Наконец укажем на то, что в русских диалектах можно найти и другие нестандартные соответствия, которые уж точно ослаблением смычки или иным фонетическим процессом объяснить не получится, например, *в* — *й*, ср. *ёрша* ‘рыболовный снаряд из прутьев’ при *верша*¹³⁵, *еки́арь*, *еи́карь* ‘гриб-подосиновик’ при *вешка́рь*¹³⁶, *ертебище* ‘округлая впадина, образующая изгиб берега’ при *вертебище*, *ертей* ‘речка с болотистыми мшистыми берегами’ при *верте́й*¹³⁷, *ёх* ‘водяное растение’ при *вёх*, *ёхалка* ‘пук соломы’ при *вех*¹³⁸.

Конечно, данные явления нуждаются в более тщательном изучении, однако мы полагаем, что как минимум для части славянских форм нельзя с уверенностью говорить об «утрате смычки» в названиях десны. По нашему мнению, более правдоподобным кажется объяснение через народную этимологию. В пользу этого решения говорит наличие целого ряда потомков **ǫęsna*, подвергшихся влиянию народной этимологии (см. выше).

Что касается начального *j*-, ранее уже были предложены две версии — влияние континуантов **ęzyk* ‘язык’¹³⁹ и глагола **ęsti*¹⁴⁰. Конечно, если мы говорим о народной этимологии, сложно определить, какой из этих вариантов более вероятен, но все же кажется, что *язык* предпочтителен как фонетически, так и семантически.

¹³⁰ Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2019. Вып. 13. С. 239.

¹³¹ Аникин А. Е. Русский этимологический словарь... Вып. 13. С. 263.

¹³² Аникин А. Е. Русский этимологический словарь... Вып. 15. С. 229.

¹³³ Там же. С. 233.

¹³⁴ Там же. С. 217–218.

¹³⁵ Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. Вып. 6. С. 351.

¹³⁶ Аникин А.Е. Русский этимологический словарь... Вып. 15. С. 301.

¹³⁷ Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2022. Вып. 16. С. 43.

¹³⁸ Аникин А.Е. Русский этимологический словарь... Вып. 16. С. 81.

¹³⁹ Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград: Тип. Императорской Академии Наук, 1915. С. 110.

¹⁴⁰ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь... Т. 1. С. 245.

8. ПРОБЛЕМА РУССКОГО ВОКАЛИЗМА

Большинство славянских форм указывает на *-ę- в корне праславянского слова¹⁴¹, отклонения мы находим только в русском и некоторых белорусских говорах. Как уже было сказано выше, литературный белорусский сохраняет исконное положение дел, *дзясна́* : *дзясны*, которое в части говоров было перестроено в *дзясна́* : *дзёсны* по образцу модели *вясна́* : *вёсны* с яканьем.

Однако для севернорусских говоров, где яканья нет, такое объяснение явно не подходит, вопреки мнению некоторых ученых¹⁴².

Альтернативное объяснение видит здесь отражение на письме еканья, как и в случае слов *ресница* вместо *рясница*, *тетива* вместо *тятива*, *ястреб* вместо *ястряб*¹⁴³, что кажется значительно более правдоподобным сценарием, если учесть широкую распространенность перехода *a > э* после мягких согласных в предупредных слогах в севернорусских говорах (произношение *грядá* как *гредá*)¹⁴⁴.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя для потомков праславянского названия десны характерно значительное разнообразие фонетических и морфологических вариантов, тщательное изучение материала показывает, что единственная надежно реконструируемая для праславянской эпохи форма — **ḍesna* (f.).

Вероятно, сравнительно древними являются формы на *-sl-* с диссимиляцией, поскольку такая диссимиляция возможна только в эпоху, когда носовой гласный в первом слоге еще сохранялся. И, видимо, не случайно, что наиболее широко формы на *-sl-* распространены в польском ареале.

Формы, потенциально восходящие к **ḍesnъ*, скорее всего возникли под влиянием дериватов на *-*snъ* (**basnъ*, **ṛesnъ*, **plēsнъ*, **wasнъ*). Сравнительно широко распространенный вариант **ḍesno* является результатом переос-

¹⁴¹ Старая гипотеза Микколы предлагает видеть в формах с *-ę- носовой инфикс (см. *Mikkola J. J. Slavica II. Indogermanische Forschungen. 1898. Band 8. S. 303*), что автоматически бы означало большую древность именно русского вокализма. Однако это противоречит консенсусной этимологии слова **ḍesna*, связывающей его с праиндоевропейским названием зуба.

¹⁴² *Брандт Р.Ф. Дополнительные замечания... С. 217; Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода ... С. 110; Kiparsky V. Russische historische Grammatik. Heidelberg: Carl Winter, 1963. V. 1. S. 143.*

¹⁴³ *Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев: Радянська школа, 1958. С. 106-107; Историческая грамматика русского языка / под ред. В.Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020. С. 19. Еще один приведенный Булаховским пример, *ветчина* якобы вместо *вядчина*, основывается на неверной этимологии, связывающей это слово с *вялить*, а не с *ветхий* (см. *Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2013. Вып. 7. С. 64-65*).*

¹⁴⁴ *Диалектологический атлас русского языка (центр европейской части СССР). Карты. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР, 1986. Вып. 1. Карта 7.*

мысления *dęsna (f.sg.) как *dęsna (n.pl.), причем весьма вероятно, что свою роль сыграло влияние слова *usta. Отметим, что эти процессы укладываются в логику смены рода у ряда других соматизмов.

Свою роль сыграла и народная этимология. Потомки слова *dęsna являются этимологически непрозрачными для носителей современных славянских языков, что, вероятно, и привело к появлению целого ряда необъяснимых фонетически форм, например, пол. диал. *związł* или рус. диал. *тісьни*. Помимо того, народная этимология, возможно, ответственна за сравнительно широко распространенный *j*- в формах целого ряда языков, а также за словенское *dl*-. Скорее всего, *j*- следует объяснять влиянием *ęзык ‘язык’, а *dl*- возникло в результате контаминации с глаголом *dlęsniti* ‘щелкнуть’.

Источники

- Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. Вып. 6.
- Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2013. Вып. 7.
- Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2019. Вып. 13.
- Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2021. Вып. 15.
- Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2022. Вып. 16.
- Аркушин Г.Л.* Словник західнополіських говірок. Луцьк: Вежа, 2000. Т. 2.
- Архангельский областной словарь. М.: Наука, 1999. Вып. 10.
- Архангельский областной словарь. М.: Наука, 2001. Вып. 11.
- Большой толковый словарь донского казачества. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2003.
- Български етимологичен речник. София: Издателство на Българската академия на науките, 1971. Т. 1.
- Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Навука і тэхніка, 1987. Вып. 8.
- Горяев Н. В.* Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Тип. канц. Главнонач. гр.ч. на Кавказе, Лорис-Мелик, 1896.
- Диалектологический атлас русского языка (центр европейской части СССР). Карты. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР, 1986. Вып. 1.
- Етимологічний словник української мови. Київ: Наукова думка, 2012. Т. 6.
- Лексічны атлас беларускіх народных гаворак. Мінск: Мінская картаграфічная фабрыка Белгеадэзіі, 1996. Т. 3. Карта 53.
- Зализняк А.А.* Древнерусское ударение: общие сведения и словарь. М.: ЯСК, 2019.
- Корзонюк М.М.* Матеріали до словника західноволинських говірок. Українська діалектна лексика. Київ: Наукова думка, 1987. С. 267.

- Милетић Б.* Црмнички говор. Српски дијалектолошки зборник. Београд: Млада Србија, 1940. Књ. 9.
- Николаев С.Л., Толстая М.Н.* Словарь карпатоукраинского торуньского говора. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2001.
- Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. М.: Наука, 1988. Вып. 1.
- Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Kraków: Instytut Języka Polskiego PAN, 2009. Вып. 9.
- Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. М.: ИРЯ РАН, 2008. Вып. 5.
- Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. Praha: Academia, 2019. Вып. 9.
- Онишкевич М.Й.* Словник бойківських говірок. Київ: Наукова думка, 1984. Т. 2. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд: Институт за српскохрватски језик, 1966. Књ. 4.
- Сабадош І.* Словник закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району. Ужгород: Ліра, 2008.
- Словарь вологодских говоров / под ред. Т.Г. Паникаровой. Вологда: Русь, 2007. Вып. 12.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1987. Вып. 12.
- Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. Вып. 8.
- Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 2011. Вып. 44.
- Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М.: Наука, 1969.
- Словник української мови XVI — першої половини XVII ст. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2002. Вип. 9.
- Стойков С.* Лексиката на банатския говор. София: Издателство на Българската академия на науките, 1968.
- Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1999. Т. 1.
- Шапошников А.К.* Этимологический словарь современного русского языка. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1.
- Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева, Ж.Ж. Варбот. М.: Наука, 1978. Вып. 5.
- Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева, Ж.Ж. Варбот. М.: Наука, 1987. Вып. 13.
- Ярославский областной словарь. Ярославль: Ярославский государственный педагогический ин-т, 1984. Вып. 3.
- Ярославский областной словарь. Ярославль: Ярославский государственный педагогический ин-т, 1985. Вып. 4.
- Ярославский областной словарь. Ярославль: Ярославский государственный педагогический ин-т, 1991. Вып. 10.

- Atlas językowy Śląska. Kraków; Warszawa: PWN, 1974. T. 4.
- Bańkowski A.* Etymologiczny słownik języka polskiego. Warszawa: PWN, 2000. T. 1.
- Barbić A.* Rječnik Pitava i Zavale. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2011.
- Bartoš F.* Dialektický slovník moravský. V Praze: Nákladem České akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1906.
- Beekes R., van Beek L.* Etymological Dictionary of Greek. Leiden; Boston: Brill, 2010.
- Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924.
- Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977. Knj. 1.
- Bělič J.* Dolská nářečí na Moravě. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1954.
- Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.
- Čujec Stres H.* Slovar zatolminskega govora. Zatoimin: Stres inženiring, 2011. Del 1.
- Derksen R.* Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Dulčić J., Dulčić P.* Rječnik bruškoga govora. Zagreb: Liber, 1985.
- Etimološki rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2016. Sv. 1.
- Gluhak A.* Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: August Cesarec, 1993.
- Gregor A.* Slovník nářečí slavkovsko-bučovického. Praha, Brno: Státní pedagogické nakladatelství, 1959.
- Holub J., Kopečný F.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Státní nakladatelství učebnic v Praze, 1952.
- Horečka F.* Nářečí na Frenštátsku. Frenštát pod Radhoštěm: Okresní osvětový sbor, 1941.
- Hruška J.* Dialektický slovník chodský. V Praze: Nákladem České akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1907.
- Janów J.* Słownik huculski. Kraków: Wydawnictwo Naukowe DWN, 2001.
- Jurišić B.* Rječnik govora otoka Vrgade. Zagreb: Izdavački zavod Jugoslavenske akademije, 1973. Dio 2.
- Králik L.* Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: Veda, 2015.
- Kroonen G.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Academia, 1968.
- Malina I.* Slovník nářečí míštického. Praha: Česká akademie věd a umění, 1946. S. 40.
- Mały atlas gwar polskich. Wrocław, Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1964. T. 7.
- Materijal bosanskohercegovačkih punktova za općeslavenski lingvistički atlas. Sarajevo: Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine, 2010. D. 1–4.
- Miklosich F.* Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886.

- Novak F.* Slovar beltinskega prekmurskega govora. Murska Sobota: Pomurska založba, 1996.
- Orel V.* Russian Etymological Dictionary. Calgary: Octavia & Co. Press, 2007. Vol. 1. Psalterium Demetrii Sinaitici et Folia Medicinalia (Monasterii sanctae Catharinae codex slavicus NF 3). Wien: Holzhausen, 2012. Band I.
- Psalterium Demetrii Sinaitici et Folia Medicinalia (Monasterii sanctae Catharinae codex slavicus NF 3). Editio critica. Sub redactione Henrici Miklas, Catharinae Mariae Macrobert, Andreae N. Sobolev. Wien: Holzhausen, 2021. Band II.
- Rejzek J.* Český etymologický slovník. Voznice: Leda, 2001.
- Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / obr. Đ. Daničić. U Zagrebu: U knjižarnici Lavoslava Hartmana, 1884–1886. Knj. 2.
- Schuster-Šewc H.* Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen: Domowina-Verlag, 1978. H. 3.
- Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971. Knj. 1.
- Slovenski lingvistični atlas. Ljubljana: Založba ZRC, 2011. Del 1.
- Slawski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego, 1952. T. 1.
- Slovar slovenskega knjižnega jezika. Druga izdaja. URL: <http://www.fran.si/133/ss-kj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2> (дата обращения: 08.04.2024).
- Slovník slovenských nářečí / ved. red. I. Ripka. Bratislava: Veda, 1994. Sv. 1.
- Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1962. Zeszyt 1.
- Słownik gwar polskich. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 2006. Zesz. 21.
- Słownik polszczyzny XVI wieku. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1972. T. 6.
- Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1976. T. 2.
- Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1979. T. 3.
- Słownik staropolski / red. nac. S. Urbańczyk. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1956–1959. T. 2. S. 44, 265.
- Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2016.
- Sochová Z.* Lašská slovní zásoba. Praha: Academia, 2001.
- Šimunović P.* Rječnik bračkih čakavskih govora. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga, 2009.
- Thesaurus der slowenischen Volkssprache in Kärnten / herausgegeben von S. Hafner, E. Prunč. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1987. Band 2.
- Weiss P.* Govori zadrecke doline. Poskusni zvezek (A–H). Ljubljana: Založba ZRC, 1998.

Литература

- Брандт Р.Ф. Дополнительные замечания к разбору этимологического словаря Миклошича // Русский филологический вестник. 1889. Т. 21. № 2. С. 207–221.
- Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев: Радянська школа, 1958.
- Журавлёв А. Ф. Эволюции смыслов. М.: ЯСК, 2016.
- Историческая грамматика русского языка / под ред. В.Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020.
- Саенко М.Н. Судьба гетероклитических основ в праславянском языке // Славяноведение. 2019. № 2. С. 55–68. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0004199-1>
- Саенко М.Н. Очерки по славянской соматической лексике. М.: Индрик, 2022. <https://doi.org/10.31168/91674-682-2>
- Саенко М.Н. История семантики континуантов праслав. *rľъть // Славяноведение. 2022. № 5. С. 132–144. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0022037-3>
- Саенко М.Н. Праславянское название легких: *pluʔa или *pľuʔa? // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3–4. С. 101–124. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.06>
- Саенко М.Н. Праславянское название селезёнки: проблемы этимологии // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1. С. 160–179. <https://doi.org/10.31912/rjapo-2023.1.8>
- Саенко М.Н. Праслав. *šerěpъ и *černъ. II. Рукоять и коренной зуб // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 154–184.
- Саенко М.Н., Szeptyński R. Как бедра бедром стала. Реконструкция праславянского названия бедра (на материале памятников XI–XIV вв.) // Slavia. 2022. Roč. 91. Sešit 2. S. 129–149.
- Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград: Типография Императорской Академии Наук, 1915.
- Bauer J., Lamprecht A., Šlosar D. Historická mluvnice češtiny. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1986.
- Benni T., Łoś J., Nitsch K., Rozwadowski J., Ułaszyn H. Gramatyka języka polskiego. W Krakowie: Nakładem Polskiej Akademji Umiejętności, 1923.
- Boryś W. Warstwy chronologiczne leksyki prasłowiańskiej na przykładzie słownictwa anatomicznego // Rocznik Slawistyczny. 2020. T. 67. S. 3–28.
- Eckert R. Zu einigen Reflexen der indoeuropäischen Heteroklita // Zeitschrift für slawische Philologie. 1979. Bd. 24. Heft 1. S. 17–23.
- Gebauer J. Historická mluvnice jazyka českého. Praha; Vídeň: Nakladem F. Tempského, 1894. D. 1.
- Hamp E. dēsni // Zbornik u čast Petru Skoku o stotoj obljetnici rođenja (1881–1956) / ur. M. Deanović. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1985. S. 193–195.
- Kapović M. Povijest hrvatske akcentuacije. Zagreb: Matica Hrvatska, 2015.
- Kiparsky V. Russische historische Grammatik. Heidelberg: Carl Winter, 1963. B. 1.

- Ligorio O. Body Parts // *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online*. 2022. URL: http://dx.doi.org/10.1163/2589-6229_ESLO_COM_035813 (дата обращения: 08.04.2024).
- Mikkola J. J. *Slavica II. Indogermanische Forschungen*. 1898. Band 8. S. 302–304.
- Otrębski J. *Gramatyka języka litewskiego*. Warszawa: PWN, 1965. T. 2.
- Schwyzler E. Die Bezeichnungen des Zahnfleisches in den indogermanischen Sprachen // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen*. 1930. Bd. 57. H. 3./4. S. 256–275.
- Synková P. *Popis staročeské apelativní deklinace (se zřetelem k automatické morfoloické analýze textů Staročeské textové banky)*. Disertační práce. Praha, 2017.
- Vaillant A. *Grammaire comparée des langues slaves*. Lyon, Paris: Editions IAC; Klincksieck, 1958. Tome 2, 1re partie.

References

- Bauer, J., Lamprecht, A., Šlosar, D., 1986. *Historická mluvnice češtiny*. Prague: Státní pedagogické nakladatelství.
- Benni, T., Łoś, J., Nitsch, K., Rozwadowski, J., Ułaszyn, H., 1923. *Gramatyka języka polskiego*. Krakow: Nakładem Polskiej Akademji Umiejętności.
- Boryś, W., 2020. Warstwy chronologiczne leksyki prasłowiańskiej na przykładzie słownictwa anatomicznego. *Rocznik Sławistyczny*, 67, pp. 3–28.
- Brandt, R.F., 1889. Supplementary observations to the analysis of the Mikloshich's etymological dictionary. *Russkii filologicheskii vestnik*, 21 (2), pp. 207–221. (In Russian)
- Bulakhovskii, L. A., 1958. *Historical comments on the Russian literary language*. Kiev: Radians'ka shkola. (In Russian)
- Eckert, R., 1979. Zu einigen Reflexen der indoeuropäischen Heteroklita. *Zeitschrift für slavische Philologie*, 24 (1), pp. 17–23.
- Gebauer, J., 1894. *Historická mluvnice jazyka českého*. Prague; Vienna: Nakładem F. Tempského. D. 1.
- Hamp, E., 1985. děsni. In: M. Deanović, ed., 1985. *Zbornik u čast Petru Skoku o sto-toj obljetnici rođenja (1881–1956)*. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, pp. 193–195.
- Kapović, M., 2015. *Povijest hrvatske akcentuacije*. Zagreb: Matica Hrvatska.
- Kiparsky, V., 1963. *Russische historische Grammatik*. Heidelberg: Carl Winter. B. 1.
- Krys'ko, V.B., ed., 2020. *Historical grammar of the Russian language*. Moscow: Azbukovnik. (In Russian)
- Ligorio, O., 2022. Body Parts. *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online*, Available at: http://dx.doi.org/10.1163/2589-6229_ESLO_COM_035813 (Accessed: 08.04.2024).
- Mikkola, J. J., 1898. *Slavica II. Indogermanische Forschungen*, 8, pp. 302–304.
- Otrębski, J., 1965. *Gramatyka języka litewskiego*. Warszawa: PWN. T. 2.
- Saenko, M.N., 2019. The destiny of heteroclitic stems in the Proto-Slavic language. *Slavic Studies*, 2, pp. 55–68. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0004199-1> (In Russian)

- Saenko, M.N., 2022. *On Slavic Somatic Lexis*. Moscow: Indrik. <https://doi.org/10.31168/91674-682-2> (In Russian)
- Saenko, M.N., 2022. Semantic History of Continuants of Proto-Slavic *Plъть. *Slavic Studies*, 5, pp. 132–144. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0022037-3> (In Russian)
- Saenko, M.N., 2022. The Proto-Slavic word for lungs: *pluʔa or *pluʔa? *Slavic World in the Third Millennium*, 17 (3–4), pp. 101–124. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.06> (In Russian)
- Saenko, M.N., 2023. Proto-Slavic name for the spleen: problems of etymology. *Russian Language and Linguistic Theory*, 1, pp. 160–179. <https://doi.org/10.31912/rjano-2023.1.8> (In Russian)
- Saenko, M.N., 2024. Proto-Slavic *čerěнь and *čerнь. II. Handle and molar. *Slavic almanac*, 1–2, pp. 154–184. (In Russian)
- Saenko, M.N., Szeptyński, R., 2022. How ‘bedra’ Turned into ‘bedro’. Reconstruction of the Proto-Slavic Term for ‘Hip’ (Based on the Data of the 11th to 14th Century Texts. *Slavia*, 91 (2), pp. 129–149. (In Russian)
- Schwyzler, E., 1930. Die Bezeichnungen des Zahnfleisches in den indogermanischen Sprachen. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen*, 57 (3/4), pp. 256–275.
- Shakhmatov, A.A., 1915. *Oчерк дrevneishego perioda istorii russkogo iazyka*. Petrograd: Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk. (In Russian)
- Synková, P., 2017. Popis staročeské apelativní deklinace (se zřetelem k automatické morfologické analýze textů Staročeské textové banky). Disertační práce. Praha.
- Vaillant, A., 1958. *Grammaire comparée des langues slaves*. Lyons; Paris: Editions IAC; Klincksieck. Vol. 2, part 1.
- Zhuravlev, A.F., 2016. *Evolutions of senses*. Moscow: IaSK. (In Russian)

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ FROM THE HISTORY OF SLAVIC STUDIES

DOI: 10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.08

Е.Ф. ШМУРЛО (1854–1934 гг.) — УЧЕНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В РИМЕ (1903–1924 гг.): НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ. ЧАСТЬ I

Сергей Георгиевич Яковенко

Кандидат исторических наук,
независимый исследователь
Почтовый адрес: Москва, Россия
Электронный адрес: syakovenko@mail.ru

Аннотация

На рубеже XIX–XX вв. в истории отечественной гуманитарной науки произошли два важных примечательных события — были созданы постоянно действующие заграничные исторические центры: в 1895 г. — Русский археологический институт в Константинополе, который возглавил византинист Ф.И. Успенский, а в Риме научную работу начал осуществлять ученый корреспондент Российской академии наук, должность которого была учреждена в конце 1902 г. Идея направить в Рим представителя Академии наук возникла в связи с докладной запиской министру иностранных дел министра-резидента при Святом престоле А.П. Извольского от 4 (16) апреля 1895 г. В ней он писал о том, что после решения папы Льва XIII открыть Ватиканский архив (1881) для широкого круга исследователей сюда направили своих представителей и начали систематические исследования ученые различных стран Европы, и предлагал организовать в Риме постоянно действующий Русский исторический институт, наподобие уже открытого в Константинополе. Из-за отсутствия необходимых средств для осуществления этого проекта он был отложен, но все же одобрен и принят в конце 1902 г. решением Государственного совета и затем утвержден Николаем II. Предполагалось, что ученый корреспондент Академии наук отправляется в Рим с тем, чтобы впоследствии организовать там Институт. В качестве возможного претендента рассматривался П.О. Пирлинг (1840–1922), хорошо известный к этому времени автор трудов по истории отношений между Россией и Святым престолом, видный исследователь итальянских архивов и библиотек. Он был русским подданным, но являлся членом Общества Иисуса (иезуитом), а главное — был католиком и не имел тесных связей с Академией наук. В итоге на должность ученого корреспондента был избран бывший профессор русской истории Юрьевского (Дерптского) университета Е.Ф. Шмурло (1854–1934), который также имел опыт работы в итальянских архивах. Для координации его работы была создана Постоянная историческая комиссия из членов Историко-филологического отделения, которая составила *Положение* об обязанностях и службе ученого корреспондента и *Предварительную инструкцию*. Деятельность ученого корреспондента в Риме включала в себя: выработку конкретного плана исследований, основанного на общих принципах *Предварительной инструкции* и *Положения*; выявление, копирование архивных материалов из итальянских архивов и библиотек, описание документальных собраний итальянских архивов и библиотек по русской истории, подготовку к публикации, издание материалов в двух сериях изданий — «Россия и

Италия», «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией»; формирование библиотеки (которая должна была обеспечивать специальной литературой не только самого ученого корреспондента, но и российских ученых, прибывающих в Рим), составление ее каталога; создание палеографической коллекции (для предварительного ознакомления лиц, направляемых Академией наук для работы в итальянских архивах); подготовку различных справок по запросам отдельных исследователей. Хотя должность ученого корреспондента была выборной — срок одной каденции составлял пять лет, в течение всего периода ее существования, с 1903 по 1924 гг., четыре раза избирался Е.Ф. Шмурло. Во время Первой мировой войны его деятельность осложнялась финансовыми и организационными трудностями, которые особенно усилились в 1918 г., когда он получил от Академии последнюю выплату. В 1918–1920 гг. отношения Шмурло с Академией практически прекратились, а затем в течение некоторого времени носили спорадический характер. Свой последний отчет ученый корреспондент представил ей в 1923 г.

Ключевые слова

Русские исторические исследования в Риме, академическая библиотека, архив ученого корреспондента, П. Пирлинг, А. Поссевино

Финансирование

Материал для написания статьи был собран благодаря финансовой поддержке со стороны Фонда Макса Вебера (Германия) и Германского исторического института в Москве

Статья поступила в редакцию 24 мая 2024 г.

Статья доработана автором 15 июня 2024 г.

Статья принята в печать 18 июня 2024 г.

Цитирование: *Яковенко С.Г.* Е.Ф. Шмурло (1854–1934 гг.) — ученый корреспондент Российской академии наук в Риме (1903–1924 гг.): незавершенный проект. Часть I // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 132–156. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.08>

E.F. SCHMOURLO (1854–1934) — SCIENTIFIC CORRESPONDENT OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES IN ROME (1903–1924): NON-ACCOMPLISHED PROJECT

Sergey G. Yakovenko

Ph. D., independent researcher
Postal address: Russia, Moscow
E-mail: syakovenko@mail.ru

Abstract

At the turn of the 20th century two remarkable events in the history of Russian humanities took place — two permanent foreign historical institutions were created. In 1895 the Russian Archaeological Institute in Constantinople, which was headed by the Byzantinologist F.I. Uspensky, was established, followed in 1902 by the position of scientific correspondent of the Russian Academy of Sciences in Rome. The idea of sending a representative of the Academy of Sciences to Rome was formulated in memorandum of the Russian Minister Resident at the Holy See A.P. Izvolsky on April 4 (16), 1895 to the

Minister of Foreign Affairs. He wrote that the decision of Pope Leo XIII to open the Vatican Archive (1881) attracted many researchers to Rome. This led to the establishment of research institutions by various European countries; historians began regular systematic research there. A.P. Izvolsky made a proposal to organize a permanent Russian Historical Institute in Rome, like the one already opened in Constantinople. Due to the lack of necessary funds to implement this project, the matter was postponed. Nevertheless, it was approved and adopted at the end of 1902 by a decision of the State Council and then signed by Nicholas II. Initially, only a scientific correspondent of the Academy of Sciences was sent to Rome. A more permanent institution was planned as well. P. O. Pierling (1840–1922), a well-known author of works on the history of relations between Russia and the Holy See with a lot of experience with Italian archives and libraries, was considered as a possible correspondent contender at the highest level (President of the Academy of Sciences and Emperor Nicholas II). He was the Russian citizen, but a Catholic and a member of the Society of Jesus (Jesuits). He also lacked connections with the Russian Academy of Sciences, having lived in Paris for many years. It was probably the reason why the position of the scientific correspondent went to the former professor of Russian history at Yuryev (Derpt) University E.F. Schmourlo (1854–1934), who was also relatively experienced in working with Italian archives. To coordinate his work, a Permanent Historical Commission of members of the Historical and Philological Department was set up, which created a *Regulations* on the duties and service of a scientific correspondent and the *Preliminary instructions*. The activities of the academic correspondent in Rome included: the development of a specific research plan based on the general principles of *Preliminary Instructions* and *Regulations*; identification and copying of archival materials from Italian archives and libraries, description of documentary collections of Italian archives and libraries on Russian history, preparation for publication and edition of materials in two series — “Russia and Italy”, “Monuments of cultural and diplomatic relations between Russia and Italy”; formation of a library (which was supposed to provide special literature not only to the academic correspondent himself, but also to Russian scholars arriving in Rome) and the compilation of its catalogue; the creation of a paleographic collection (for preliminary acquaintance of persons sent by the Academy of Sciences to work in the Italian archives); preparation of various references at the request of individual researchers. Although the position of academic correspondent was elective, with a term of five years, during the entire period of its existence, from 1903 to 1924, E.F. Schmourlo was constantly elected to this post. During the First World War, his activities were complicated by financial and organizational difficulties, which were especially aggravated in 1918, when he received the last payment from the Academy. In 1918–1920, Schmourlo’s communications with the Academy practically ceased, and then for some time they were sporadic. The scientific correspondent presented his last report to the Academy in 1923.

Keywords

Russian historical research in Rome, academic library, archive of scientific correspondent, P. Pierling, A. Possevino

Funding

The material for the article was gathered thanks to financial support from Max Weber Foundation (Germany) and German Historical Institute in Moscow

Received 24 May 2024

Revised 15 June 2024

Accepted 18 June 2024

For citation: Yakovenko, S.G., 2024. E.F. Schmourlo (1854–1934) — Scientific Correspondent of the Russian Academy of Sciences in Rome (1903–1924): Non-accomplished Project. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 132–156. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.08>

ПОДГОТОВКА К СОЗДАНИЮ ПОСТОЯННОГО НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В РИМЕ (1895–1902 гг.)

В кругу иностранных источников по русской истории важное место занимают материалы, значительная часть которых хранится в итальянских архивах и библиотеках, прежде всего — в обширных фондах Ватиканского архива¹. Они привлекли к себе особое внимание после публикации в 30-е годы XIX в. большого трехтомного издания, подготовленного С. Чиаampi². Важное значение для знакомства с материалами иностранных архивов и библиотек (прежде всего — итальянских) имело также подготовленное Археографической комиссией большое собрание документов, в основу которого была положена коллекция, собранная в начале 1830-х годов А.И. Тургеневым³ и дополненная материалами Я. Альбертранди⁴, проводившего в конце XVIII в. свои исследования в итальянских архивах и библиотеках⁵. Большая коллекция собранных им документов была передана в распоряжение Археографической комиссии.

В своих записках «Хроника русского» А.И. Тургенев оставил важные сведения о ходе работ в иностранных архивах вообще и в Ватиканском,

¹ Библиографию о материалах Ватиканского архива см.: *Bibliografia dell'Archivio Vaticano. Città del Vaticano, 1962–1966. Vol. 1–4. Описание фондов Ватиканского архива см.: Indice dei Fondi e relativi mezzi di descrizione e di ricerca dell'Archivio Apostolico Vaticano. 2024. Città del Vaticano. Gennaio 2024.*

² *Ciampi S. Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali. Firenze, 1834–1842. Т. 1–3.* В работе С. Чиаampi собрано и опубликовано большое количество различных документов, которыми, впрочем, довольно трудно пользоваться, отыскивая необходимые. Поэтому важным подспорьем при работе с этим изданием является книга современного итальянского слависта *De Fanti S. Per leggere Ciampi. Indice ragionato e critico alla Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali di Sebastiano Ciampi, s.l., s. a.*

³ См.: Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек *А.И. Тургеневым* = *Historica Russiae monumenta, ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta, ab A.I. Turgenewio*. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1841. Т. I: Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 год. В 1848 г. был издан еще один большой том, в который среди прочего была помещена коллекция документов Ватиканского архива о дипломатической миссии в Московию А. Поссевино в 1581–1582 гг.: Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. Собраны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографической комиссией = *Supplementum ad Historica Russiae monumenta, ex archivis et bibliothecis extraneis deprompta, et a Collegio archaeographico edita*. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1848.

⁴ См. о нем: Albertrandi, Gianbattista. *Enciclopedia Italiana*. Vol. 2. Roma, 1929; *Chodynichi K. Albertrandi, Gianbattista // Polski Słownik Biograficzny / red. W. Konopczyński. Kraków: Polska Akademia Umiejętności — Skład Główny w Księgarniach Gebethnera i Wolffa, 1935. Т. 1. S. 45–46.* (reprint: Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1989)

⁵ *Wojtyska H. D. CP Jana Chrzyciela Albertrandiego Kwerendy archiwalne we Włoszech w latach 1777–1783 // Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne. 1993. Т. 63. S. 101–114.*

в частности⁶. Он пишет, что не только имел возможность проверить, сверить по оригиналам сделанные для него по поручению префекта архива графа Марино-Марини копии⁷, но в его сопровождении смог осмотреть сам архив благодаря письменному разрешению, полученному от статс-секретаря Бернетти. А.И. Тургенев был достаточно хорошо готов к этой работе⁸.

В 1850–1860-х годах появилось еще несколько крупных изданий, подготовленных префектом Ватиканского архива А. Тейнером, который имел возможность широкого доступа к этим материалам и их использованию. Опубликованные под его наблюдением документы представляли значительный интерес и для тех, кто занимался русской историей, указывали на большое количество важных материалов и открывали широкое поле для новых исследований⁹.

Вместе с тем на определенном этапе развития исторической науки эти издания перестали соответствовать ее новым требованиям – например, документы отбирались не столько в результате систематического обследования всех имеющихся фондов, материалов, но часто исходя из конкретных задач и личных предпочтений отдельных исследователей.

⁶ «В самый день приезда моего сюда я имел свидание с начальником секретного Ватиканского архива гр. Марино-Марини и на другой день рассматривал у него списанные для меня акты. Получив потом письменное дозволение от кардинала статс-секретаря Бернетти осмотреть секретный архив и хранящиеся в оном рукописи, я отправился туда с Марино-Марини и провел несколько часов в рассмотрении сей сокровищницы европейской и всемирной истории. Желая прежде всего удостовериться в точности списков, коих часть была уже в руках моих, я слышал некоторые с оригинальными документами, на пергамене писанными, и не нашел в списках никакого упущения». Рим апреля 20/8. 1835. *Тургенев А.И. Хроника русского // Дневники 1825–1826 гг. / Издание подготовил М.И. Гиллельсон. М.; Л.: Наука, 1964. С. 99.*

⁷ «Когда в 1830-х гг. римское правительство по просьбе русского дозволило сделать выборку документов из Ватиканского архива, то дело это было поручено префекту Архива графу Марини. Сохранился оставленный им “Codex diplomaticus Rutheno-Moscoviticus monumentis e tabulariis Vaticanis depromptis, congestus curante Marino ex comitibus Marini eorundem tabulariorum preefecto. 1835”. Это, собственно, лишь перечень документов, посланных в Россию». *Шмурло Е. Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1895. С. 74.*

⁸ В августе 1833 г. он писал из Женева князю Вяземскому: «Пустите меня в Париж: я издам *Ватиканские акты* в подлинниках и в переводе». *Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности Российской академии наук, 1921. С. 283. Том I: 1814–1833 годы / под редакцией и с примечаниями Н.К. Кульмана.*

⁹ См.: *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia; maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita ab Augustino Theiner. Romae: Typis Vaticanis, 1860–1864. Т. I–IV; Annales Ecclesiastici, quos post Caesarem S. R. E. Card. Baronium, Odoricum Raynaldum ac Iacobum Laderchium ab an. MDLXXII ad nostra usque tempora continuat Augustinus Theiner. Romae: Typ. Tiberina, 1856. Т. I–III. (Т. I: 1572–1574; Т. II: 1575–1578; Т. III: 1579–1585).*

Таким образом, несколько крупных публикаций середины XIX в. документов Ватиканского архива — специальное издание папских посланий, переписки папских нунциев в Польше¹⁰, материалов, относящихся к дипломатической миссии в Московии папского легата, члена Общества Иисуса Антонио Поссевино (1581–1582 гг.)¹¹, открыли для исследователей большое количество новых важных свидетельств по русской истории, связям России с Европой и католическим Римом. При этом Ватиканский архив в это время был еще малодоступен для исследователей и использовался для обслуживания административных потребностей Римской курии.

Качественный сдвиг в изучении и использовании его материалов произошел после того, как по решению папы Льва XIII в 1881 г. он был широко открыт для историков¹².

Здесь сразу же появились как отдельные ученые, так и постоянно действующие иностранные институты и миссии¹³. В 80–90-е годы XIX в. свои исследования начали вести также историки, собиравшие материалы по русской истории — Ф.Ф. Вержбовский¹⁴, Г.Х. Гильдебрант¹⁵, Н.Н. Любавич¹⁶, П.О. Пирлинг, Г.В. Форстен, Е.Ф. Шмурло¹⁷. Их работы были связа-

¹⁰ *Ryhaczewski E. Relacje nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce od roku 1548 do 1690.* Berlin; Poznań: Księgarnia B. Behra, 1864. Т. I–II.

¹¹ Дополнения к Актам Историческим ... = Supplementum ad Historica Russiae Monumenta...

¹² См.: *Speculum mundi. Roma centro internazionale di ricerche umanistiche. Storia dell'Unione internazionale degli istituti di archeologia, storia e storia dell'arte in Roma / A cura di P. Vian.* Roma: Presidenza del consiglio dei ministri, dipartimento per l'informazione e l'editoria, 1993.

¹³ См.: *Яковенко С.Г. Материалы Ватиканского архива о связях России и папства (изучение и характеристика) // Церковь в истории России. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. Сборник 4 / отв. ред. Е.В. Белякова. С. 176–196.*

¹⁴ Вержбовский Ф.Ф. (1853–1923). См.: *Romek Z. Teodor Wierzbowski, 1853–1923 // Portrety uczonych. Profesorowie Uniwersytetu Warszawskiego 1816–1915 / red. nauk. M. Wąsowicz, A. K. Wróblewski.* Warszawa: WUW, 2016. S. 472–482; *Wierzbowski T. Uchańsciana czyli Zbiór dokumentów, wyjaśniających życie i działalność Jakóba Uchańskiego, arcybiskupa gnieźnieńskiego, legata urodzonego, Królestwa Polskiego Prymasa i Pierwszego Księcia.* Warszawa: W Drukarni K. Kowalewskiego, 1892. Т. IV.

¹⁵ Г.Х. Гильдебрант (1843–1890). С октября 1885 г. до апреля 1886 г. производил поиски в Риме и затем издал результаты своей работы: “*Livonica, vornähmlich aus dem XIII Jahrhundert, im Vaticalischen Archiv*”. Riga: J. Deubner, 1887.

¹⁶ Н.Н. Любавич (1855–1935). Итальянские архивы и библиотеки. Отчет экстраординарного профессора Н.Н. Любавича о заграничной поездке в 1887 году // *Варшавские университетские известия.* 1888. № 8. С. 1–15; *Любавич Н.Н. Иностраннные исторические институты в Риме.* Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1914; *Казарова Н.А. Историк Н.Н. Любавич (к 160-летию со дня рождения) // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* 2015. № 2. С. 63–69.

¹⁷ П.О. Пирлинг (1840–1922). См. о нем: *Яковенко С.Г. Павел Пирлинг (1840–1922): его работы и архив // Центральноевропейские исследования.* 2023. Вып. 6. С. 363–407. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.14>

Г.В. Форстен (1857–1910). Автор фундаментального труда — *Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях.* СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1893–1894. В 1884 г. получил

ны с поисками источников по отдельным самостоятельным темам, но они не ставили перед собой задачи систематического изучения всего комплекса свидетельств и материалов по русской истории¹⁸.

Это в значительной степени относится и к тем исследованиям, которые с начала 90-х гг. XIX в. начал проводить в итальянских архивах и библиотеках Е.Ф. Шмурло. Побывав в Италии в 1890 г. сначала в качестве туриста и познакомившись с ее красотами и достопримечательностями, затем в 1892/3, 1893/4 гг. и 1897 г. он приезжал сюда уже как исследователь¹⁹. Основной целью его научных командировок был сбор материалов, относящихся к эпохе Петра Великого²⁰. Сосредоточив главное внимание на документах конца XVII в., Е.Ф. Шмурло собирал в итальянских хранилищах сведения по русской истории, связанные и с более ранним периодом. При этом в двух подробных отчетах о научных командировках в Италию он представил и общие описания больших архивов Венеции и Рима²¹.

Наличие значительного количества ценных архивных материалов, которые активно изучались иностранными историками, существование в Риме действующих на постоянной основе научных учреждений стало веским аргументом в пользу открытия здесь также и Русского института.

Потребность в том, чтобы создать постоянно действующее научное учреждение с целью систематического обследования документов и материалов по русской истории все более отчетливо ощущалась не только историками. 4 (16) апреля 1895 г., то есть сразу же после создания Русского археологического института в Константинополе, министр-резидент при «Его Святейшестве папе» А.П. Извольский²² сообщал министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому²³ о том, что в связи с открытием

заграничную командировку на два года. Это время провел в Германии (10 месяцев), Италии, Франции, Бельгии, Дании и Швеции, где участвовал в исторических семинарах, особенно же много работал в архивах (в Берлине, Дрездене, Мюнхене, Венеции, Флоренции, Риме, Париже, Брюсселе, Копенгагене и Стокгольме). Летом 1889 г. два месяца опять провел за границей, занимаясь в Любеке и Данциге. Затем в 1894–1897 гг. каждое лето с ученой целью вновь был за границей. В результате этих командировок собрал большое количество архивного материала и опубликовал в своих работах: Акты и письма к истории балтийского вопроса. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889–1893. Вып. 1–2.

Е.Ф. Шмурло (1854–1934). *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1895; *Шмурло Е.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1898.

¹⁸ *Шмурло Е.Ф.* Об учреждении Русской исторической комиссии в Риме. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900.

¹⁹ См. выше примеч. 17.

²⁰ *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1903.

²¹ См. выше примеч. 17.

²² Министр-резидент в Ватикане в 1894–1897 гг., в 1906–1910 гг. министр иностранных дел.

²³ А.Б. Лобанов-Ростовский (1824–1896) — русский дипломат и генеалог, министр иностранных дел с 1895 г.

папой Львом XIII²⁴ Ватиканского архива «исторические работы становятся здесь все более и более делом институтов, учреждаемых и содержимых различными европейскими правительствами и обществами»²⁵. Речь шла об исследованиях, которые начали проводить ученые из Франции²⁶, Германии²⁷, Пруссии²⁸, Чехии²⁹, Польши³⁰, Венгрии³¹. При этом А.П. Извольский отмечал, что «менее всего деятельна в Ватиканском архиве русская наука»³². Главная идея его донесения заключалась в том, что «было бы весьма желательным создание в Риме постоянного Русского ученого учреждения»³³.

В связи с этим Академия наук приняла решение ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об «учреждении в Риме ученой Комиссии наподобие Института, учрежденного ныне в Константинополе»³⁴, а на первый случай просить об отправлении в Рим ученого Корреспондента ...»³⁵. Первоначально задачи Комиссии формулировались слишком широко и расплывчато. Речь шла о том, что она могла бы заниматься не только сбором материалов об отношениях между Россией и папским Римом, но также «изысканиями по классической археологии и по истории, преимущественно византийской и христианского востока, как в архивах и в библиотеках, так и в музеях»³⁶.

Подобное мнение о характере и объеме работ в Риме высказывал и Е.Ф. Шмурло. Об этом можно судить на основании его доклада на XI Археологическом съезде в Киеве (1899 г.)³⁷. В нем он утверждал, что содержание

²⁴ Папа Лев XIII (Vincenzo Pecci) (1810–1903), понтифик с 1878 г.

²⁵ Протоколы ИФО. № XVII. 29 ноября 1895 г. § 193. (Печатано как рукопись) // БАН в СПб. Отдел изданий РАН.

²⁶ École Française de Rome.

²⁷ Görres-Gesellschaft.

²⁸ Königlich Preussisches Historisches Institut in Rom.

²⁹ Institutus Historicus Bohemicus Romae et Pragae.

³⁰ Expeditio Romana Polonica.

³¹ Речь шла о венгерском церковном историке Вильмосе Фракнои (Vilmos Fraknoi).

³² Протоколы ИФО. № XVII. 29 ноября 1895 г. § 193.

³³ Протоколы ИФО. № XVII. 29 ноября 1895 г. § 193; Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее — СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 1.

³⁴ Русский археологический институт в Константинополе. Первое по времени создания российское научное учреждение по исследованию истории, археологии, искусства христианского Востока за границей (в Османской империи). Был открыт 26 февраля (по ст. ст.) 1895 г. Осуществлял свою работу до 1915 г., материалы о его деятельности см.: СПбФ АРАН. Ф. 127; Басаргина Е.Ю. Архивные фонды Русского археологического института в Константинополе (РАИК) // Византийский временник. 1994. Т. 55. Ч. 1. С. 33–37.

³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 1.

³⁶ Там же. Л. 1 об.

³⁷ Труды XI-го Археологического съезда в Киеве 1899. М.: печатня А.И. Снегирёвой, 1902. Т. 2. С. 18–26. Доклад был издан также отдельной брошюрой: Шмурло Е.Ф. Об учреждении Русской исторической комиссии в Риме. М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1900. (Оттиски из второго тома Трудов XI Археологического съезда в Киеве).

проекта устава предстоящего научного начинания будет зависеть от того, «возникнет ли намеченная комиссия как самостоятельное учреждение или войдет в состав проектируемого Русского археологического института, как его секция или отделение»³⁸.

Сам он считал более предпочтительным создание Комиссии, которая бы занялась архивной работой, поскольку археографические и археологические исследования существенно отличаются по своим приемам и задачам³⁹. Действительно, по мере более детального знакомства с условиями работы в Риме сформулированные первоначально исследовательские предпочтения были значительно скорректированы и ограничены прежде всего архивными разысканиями.

По мнению академической Комиссии, созданной с целью выработки программы предстоящих работ, поиск и описание материалов по русской истории успешно могла бы решить небольшая группа сотрудников. Поэтому первоначально обсуждался вопрос об учреждении в Риме постоянной ученой Комиссии в составе трех человек. Предлагалось также создание здесь впоследствии Русского исторического института. Но на данном этапе в связи с недостатком средств было принято решение о том, что в Рим следует отправить ученого корреспондента Академии наук, а Институт можно будет открыть, когда для этого представятся более благоприятные финансовые возможности.

Решение Академии наук было с одобрением встречено и поддержано министром иностранных дел А.Б. Лобановым-Ростовским, который писал, что выражает «полное <...> сочувствие к предположенным Академией мерам для устройства постоянных занятий русских ученых в Ватиканском архиве»⁴⁰.

Однако в ответ на запрос Академии наук к Министерству финансов с его стороны последовал отказ, который мотивировался отсутствием необходимых средств для реализации предполагаемого научного начинания⁴¹. Таким образом, на этом этапе осуществить проект не удалось и его пришлось на некоторое время отложить.

Летом 1898 г. ходатайство об устройстве научного представительства в Риме было возобновлено⁴². Новое рассмотрение этого вопроса было связано с обсуждением записки, составленной профессором римской словесности В.И. Модестовым⁴³. Слухи получили распространение в академи-

³⁸ Шмурло Е. Ф. Об учреждении... С. 8.

³⁹ Там же. С. 8–9.

⁴⁰ Протоколы ИФО. № III. 14 февраля 1896 г. § 27.

⁴¹ Там же. № VIII. 29 мая 1896 г. § 96.

⁴² Там же. № I. 9 января 1902 г. § 3.

⁴³ В.И. Модестов (1839–1907) — специалист по античной истории и классической филологии (доцент, затем профессор римской словесности), долгое время жил в Италии (1893–1907). В случае избрания его на должность ученого корреспондента

ческой среде, но по отношению к его кандидатуре высказывались весьма скептические замечания⁴⁴.

Бесомым аргументом в пользу организации систематических работ в Ватиканском архиве, итальянских архивах и библиотеках стало упомянутое выше выступление Е.Ф. Шмурло на XI Археологическом съезде в Киеве (1899 г.)⁴⁵. В нем было дано развернутое научное обоснование проекта (важность для изучения русской истории этих документов), и были предложены конкретные рекомендации относительно устройства Русской исторической комиссии в Риме⁴⁶.

Ответ на очередное обращение у Академии наук последовал лишь 18 декабря 1901 г. На этот раз проект не встретил возражений со стороны Министерства финансов. Ввиду отсутствия средств на организацию в Риме историко-археологического института предлагалось учредить должность ученого корреспондента. При этом Министерство финансов уведомяло, что с его стороны «не встречается препятствий к испрошению разрешения Государственного Совета на отпуск <...> кредита с 1903 г.»⁴⁷. Таким образом, вопрос денежного обеспечения был урегулирован и предстояло пройти ряд бюрократических процедур, важнейшей из которых являлось одобрение Государственного совета.

В свою очередь Академии наук необходимо было в течение 1902 г. рассмотреть ряд важных научных и организационных вопросов, касающихся устройства должности ученого корреспондента в Риме.

9 января 1902 г. очередное заседание Историко-филологического отделения заслушало доклад Комиссии, в котором сжато излагалась история вопроса, связанная с попытками проведения систематических исследований в Риме. Были приняты краткие рекомендации научного и организационного характера относительно того, каким образом может вестись эта работа⁴⁸.

в Риме работа могла пойти в ином направлении. В то же время наибольший интерес для российской исторической науки представляли те материалы, которые относились к истории отношений России и католического Рима.

⁴⁴ См.: М.И. Ростовцев — С.А. Жебелеву, Вена, 2 марта 1896 г. *Бонгард-Левин Г.М.* Скифский роман. М.: РОССПЭН, 1997. № 12. С. 383-384. «... Что Ваши сведения о Риме, обывчный Петербургский пухф или имеют почву? Хорошо бы кабы в самом деле. Но если и сделают, то умудряются так изгадить, что ничего не выйдет. Вот бы мне археологическим секретарем [речь идет о должности ученого корреспондента в Риме <...> (ком. 3). (С. 384)], малина! (С. 383); М.И. Ростовцев — С.А. Жебелеву, Вена, 25 марта 1896 г. Там же. № 13. С. 384-385. «... Назначение Модестова — гибель для дела; лучше не надо института; он его с первых шагов провалит [Вероятно, Ростовцев имеет в виду намерение академиком назначить В.И. Модестова ученым корреспондентом Петербургской АН в Риме. См. комм. 3 к док. № 12.] ...» (С. 385).

⁴⁵ *Шмурло Е.* Об учреждении... См. сноску 39.

⁴⁶ Они касались в том числе организационных и финансовых вопросов. (См.: *Шмурло Е.* Об учреждении... С. 9-11).

⁴⁷ Протоколы ИФО. № 1. 9 января 1902 г. § 3.

⁴⁸ Там же. § 66.

На заседании было сообщено также о ходе подготовки к изданию сборника “*Varia spectantia ad Moscoviam collecta anno 1710*”⁴⁹. Работа над ним могла бы объединить усилия нескольких специалистов и стать конкретным проектом в области изучения итальянских архивных материалов по русской истории. А.С. Лаппо-Данилевский предлагал привлечь к подготовке сборника документов Е.Ф. Шмурло и П.О. Пирлинга⁵⁰, которые уже были хорошо известны научному сообществу своими исследованиями и публикациями.

21 февраля 1902 г. состоялось заседание Комиссии по вопросу об учреждении должности ученого корреспондента Академии⁵¹, а 3 апреля министру народного просвещения был направлен доклад Комиссии, организованной для обсуждения этого вопроса⁵².

Весной 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский побывал в научной командировке за границей. В числе важнейших целей его поездки было ознакомление с рукописным сборником “*Varia spectantia ad Moscoviam*”⁵³ в Королевском архиве в Неаполе⁵⁴ и теми условиями, «в какие может быть поставлена будущая деятельность “ученого секретаря Исторической Комиссии”». В связи с этим он изучил рукописные уставы и инструкции, которыми руководствовались в своей деятельности в Риме немецкие и английские ученые. В Ватиканском архиве А.С. Лаппо-Данилевский осмотрел многие рукописные каталоги и некоторые тома документов, имевшие отношение к русской истории. На основании сделанных наблюдений он изложил свои соображения о направлении будущей работы ученого корреспондента. По мнению А.С. Лаппо-Данилевского, она должна была носить главным образом археографическую направленность⁵⁵, а важнейшими задачами могли бы стать составление описи «бумаг Ватиканского архива, которые имеют отношение к русской истории»⁵⁶, и выработка плана издания памятников культурных и

⁴⁹ Императорская академия наук. Историко-филологическое отделение. № I. Заседание 9 января 1902 г. § 9, 10, 39.

⁵⁰ Он опирался на положительный ответ, полученный от Е.Ф. Шмурло и П.О. Пирлинга. Там же. § 39.

См. также письмо Е.Ф. Шмурло от 31.12.1901 г., в котором он писал: «В лице Пирлинга, если Вам удалось обеспечить его сотрудничество, я думаю, Вы найдете лицо вполне компетентное по данному вопросу и могущее с полным успехом заменить собою всех остальных». СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338. Л. 1 об.

⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 3.

⁵² Там же. Л. 4.

⁵³ См.: *Souvenirs d'un voyage en Livonie, à Rome et à Naples, faisant suite aux Souvenirs de Paris, par Auguste Kotzebue, traduits de l'allemand. Paris: Imprimerie de Chaignieau Aîné, 1806. Tome 3-me. Chapitre 56. P. 136–315.* — Из путевых записок Августа Коцебу.

⁵⁴ *Archivio di Stato di Napoli.*

⁵⁵ Ср. выше примеч. 39 о работе ученого корреспондента в Риме — ее направленности на исследования археографического, но не археологического характера.

⁵⁶ Ученый корреспондент в значительной степени выполнил эту задачу — собрал несколько коллекций документов. Их состав к 1914 г. — 23 позиции перечислены

дипломатических сношений России с Италией, в состав которого прежде всего должны войти материалы по истории важнейших папских миссий в Россию⁵⁷ и русских посольств в Италию в XI–XIX вв.»⁵⁸.

Таким образом, деятельность ученого корреспондента предлагалось ограничить собственно архивной работой. Хронологические рамки его исследований должны были охватывать весь период отношений между Россией, Италией и папским Римом.

УЧРЕЖДЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ УЧЕНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА В РИМЕ (1902 Г.), КРУГ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ЗАДАЧИ И ЭТАПЫ РАБОТЫ (1903–1924 ГГ.)

Отчеты Е.Ф. Шмурло о его научных командировках в Италию (1892/3 и 1893/4 гг., 1898 г.)⁵⁹, доклад на Археологическом съезде в Киеве (1899)⁶⁰ свидетельствовали о том, что именно он является самой удачной кандидатурой на должность ученого корреспондента в Риме. Поэтому неудивительно, что 26 октября 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский обратился к нему с предложением занять ее⁶¹. Е.Ф. Шмурло сразу же (30 октября) ответил согласием⁶², и, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, составил целый перечень вопросов, которые следовало согласовать и уточнить⁶³. Они касались денежного обеспечения, пенсии, организации библиотеки⁶⁴. А.С. Лаппо-Данилевский заверил его, что вопросы будут решены, в том числе при участии вице-президента Академии наук П.В. Никитина, который в свою очередь включился в это дело⁶⁵.

в издании: Императорская академия наук 1889–1914. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Петроград: Тип. Российской акад. наук, 1917. Часть первая. С. 623–631 (раздел «Ход научной работы»). Без подписи, но автором, несомненно, является Е.Ф. Шмурло. Оригинал статьи — корректура и гранки (с исправлениями Е. Шмурло) см. в описи его «чемодана» под № 13 (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 173). Машинописный черновик с правкой Е.Ф. Шмурло см.: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 5965. Оп. 1. Д. 234. Л. 1–18 (статья с некоторыми изменениями воспроизводит машинописный вариант). Описание коллекции собранных документов см. в разделе III его личного фонда — ГА РФ. Ф. 5965. Д. 342–600 (Описи и копии документов о России, хранящихся в итальянских и других архивах).

⁵⁷ По этому пункту ученый корреспондент начал готовить к публикации сборник документов, посвященный дипломатической миссии в Московию А. Поссевино. Он был издан в 1925 г. в Ленинграде не в полном объеме. Была напечатана только часть собранных материалов: 351 документ из числа отобранных 600, без больших комментариев и предисловия.

⁵⁸ Протоколы ИФО. № X. 4 сентября 1902 г. § 159.

⁵⁹ См. выше примеч. 17.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ См.: Slovanská Knihovna. Pozust. Smurla. T-A 934/4108.

⁶² Ibid. T-A 947/4156.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid. T-A 940/4128 — переписка с П.В. Никитиным.

23 декабря 1902 г. должность ученого корреспондента в Риме была утверждена Государственным советом, после чего решение было подписано императором Николаем II⁶⁶, а денежные средства на организацию и проведение работ в Риме начали отпускаться с 1 января 1903 г., и в марте того же года последовало избрание на эту должность. Члены Историко-филологического отделения единодушно проголосовали за Е.Ф. Шмурло⁶⁷, и 21 мая 1903 г. состоялось назначение со стороны президента Академии наук⁶⁸.

Для направления работ ученого корреспондента 29 января 1903 г. при Историко-филологическом отделении Академии наук была создана Постоянная историческая комиссия⁶⁹ из членов Историко-филологического отделения в составе вице-президента Академии наук П.В. Никитина⁷⁰, неперменного секретаря Н.Ф. Дубровина⁷¹ и А.С. Лаппо-Данилевского⁷². Она разработала два основных документа — Проект положения об обязанностях и службе ученого корреспондента⁷³ и Предварительную инструкцию⁷⁴. Эти документы после их утверждения⁷⁵ стали основным руководством в его деятельности.

Важным и неперменным условием функционирования постоянно действующего специального научного учреждения являлось формирование библиотеки, которая должна была обслуживать нужды ученого корреспондента, а также тех исследователей, которые будут вести свои разыскания по русской истории в Риме. В связи с этим Постоянная историческая комиссия⁷⁶ признала

⁶⁶ Протоколы ИФО. № I. 15 января 1903 г. § 3.

⁶⁷ Там же. № V. 12 марта 1903 г. § 81.

⁶⁸ Там же. № VII. 30 апреля 1903 г. § 103.

⁶⁹ К сожалению, не удалось найти материалы, отражающие ее деятельность за период с 1903 г. Возможно, это связано с тем, что она не представляла собой достаточно четко оформленную структуру в рамках Академии наук. В 1921 г. ее работа возобновилась, что нашло отражение в документах за 1921–1926 гг. (СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1–2). 21 апреля 1926 г. ее объединили с Государственной Археографической комиссией в одно учреждение под названием Постоянная историко-археографическая комиссия. (Архив Академии наук СССР: обзорные архивных материалов / Под общей редакцией Г.А. Князева и А.Б. Модзалевского. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1946. С. 28–29.).

⁷⁰ П.В. Никитин (1849–1916), филолог-классик, академик, вице-президент АН (1900–1916). СПбФ АРАН. Ф. 36.

⁷¹ Н.Ф. Дубровин (1837–1904), историк, академик, неперменный секретарь АН (1893–1904). СПбФ АРАН. Ф. 100.

⁷² А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919), академик. СПбФ АРАН. Ф. 113.

⁷³ Проект Положения см.: Положение об обязанностях и службе ученого корреспондента Историко-филологического отделения Императорской академии наук в Риме. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 615.

⁷⁴ Протоколы ИФО. № X. 24 сентября 1903 г. § 186. Приложение к протоколу. Предварительная инструкция ученому корреспонденту Историко-филологического отделения Императорской академии наук в Риме. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 615.

⁷⁵ Там же. № XI. 15 октября 1903 г. § 206.

⁷⁶ Там же. № I. 9 января 1902 г. § 66.

необходимым «для прочной организации исторических работ в Риме <...> учредить библиотеку преимущественно по русской истории при Русском посольстве в Риме»⁷⁷.

Таким образом, к осени 1903 г. вся подготовительная работа была завершена — определен круг обязанностей ученого корреспондента, основные направления его исследований, оговорены денежные и организационные условия, необходимые для исполнения поставленных перед ним задач.

Хотя избрание и затем утверждение Е.Ф. Шмурло на должность произошло весной 1903 г., он приступил к исполнению своих обязанностей не сразу, но с 1 ноября 1903 г. Это было связано с тем, что срок выслуги (25 лет), который давал ему право на получение пенсии, истекал 21 августа 1903 г., необходимо было отправить в Рим вещи и книги. Кроме того, в летние месяцы Ватиканский архив был закрыт. В связи с этим Е.Ф. Шмурло выехал из Санкт-Петербурга в Рим 2 ноября, по дороге захватив во Львов и Венецию. В первом из указанных городов он детально ознакомился с работой Польской комиссии историков, которая с 1886 г. вела систематические исследования в Ватиканском и других римских архивах и библиотеках⁷⁸.

В декабре 1903 г. Е.Ф. Шмурло прибыл в Рим⁷⁹ и приступил к исполнению обязанностей *ученого корреспондента Историко-филологического отделения Императорской академии наук в Риме*⁸⁰.

После учреждения должности, избрания Е.Ф. Шмурло, его прибытия в Рим начинается новый период в изучении материалов римских, итальянских и отчасти других иностранных (европейских) архивов и библиотек — особенно в Вене, Симанкасе и Толедо⁸¹. Несомненно, в своей работе

⁷⁷ Протоколы ИФО. № VII. 30 апреля 1903 г. § 103.

⁷⁸ *Rederowa D. Ze studiów nad kontaktami Akademii Umiejętności z nauką obcą. Ekspedycja Rzymska (1886-1918) // Rocznik Biblioteki Polskiej Akademii Nauk w Krakowie. 1960. Rok IV: 1958. S. 191-256.*

⁷⁹ 13 декабря 1903 г. Е.Ф. Шмурло писал П.О. Пирлингу из Рима (35.А., via Augusto. Pension Rosada): «только на днях начали приходить мои вещи и потому только сегодня могу я послать Вам инструкцию, про которую упоминал в прошлый раз. По приезде в Рим меня ожидало Ваше письмо с тем теплым напутствием, // которое мне так ценно и которое я всегда сохраняю, как выражение доброго Вашего ко мне расположения. Пока еще устраиваюсь, ориентируюсь, svoju знакомства; настоящая работа начнется не раньше, вероятно, как после Нового года.

Délégué à Rome de l'Ac. Imp. des Sciences de St. Pet. — так я и объявил себя, согласно Вашему любезному указанию. Можно ли надеяться, что когда-нибудь мы увидимся с Вами в Риме? Теперь этого хотелось бы более чем когда. Душевно преданный Е. Шмурло» (Письма Е.Ф. Шмурло П.О. Пирлингу из фонда Пирлинга в Славянской библиотеке. Переданы Ф. Руло в 1992 г. без точного указания их местоположения).

⁸⁰ Официальное название должности. См. личное дело ученого корреспондента: СПБФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898.

⁸¹ Государственные архивы в Риме, Венеции, Милане, Флоренции и Неаполе; архивы Бреве, коллегии св. Афанасия (Collegio Greco) и аббатства св. апостола Павла (San Paolo fuori le mura) — в Риме; библиотеки: Vaticana, Chigi, Boncompagni-Piombino,

Е.Ф. Шмурло использовал большой опыт, накопленный П.О. Пирлингом⁸². Ко времени учреждения должности ученого корреспондента он уже написал и издал на французском языке три тома своего большого труда «Россия и Святой престол»⁸³, собрал собственные большие архивные коллекции документов, которые служили ему подспорьем в работе, опубликовал отдельный сборник документов, освещающих события конца XVI в.⁸⁴ Таким образом, он более чем кто-либо другой подходил для исполнения задач, стоящих перед исследователем итальянских архивов и библиотек. К тому же он обладал для этого всем необходимым инструментарием — прекрасным знанием почти всех основных европейских языков, необходимых для архивной работы, знаниями в области русской истории. Его кандидатура рассматривалась на самом высоком уровне — президента Академии наук и императора Николая II⁸⁵. Но было одно и весьма существенное «но», кото-

Vallicelliana (Рим), Marciana (Венеция), Ambrosiana (Милан), Brancacciana (Неаполь) и Национальные в Риме, Флоренции и Неаполе. Кроме того: на о-ве Мальта — местный архив и Королевская библиотека (Валетта); в Вене — Государственный архив и Придворная библиотека; в Перасто (Далмация) — частный архив графа Хр. Висковича; в Испании — архив в Симанкас и соборная библиотека в городе Толедо. (Ученый корреспондент в Риме при Историко-филологическом отделении Академии. Императорская академия наук 1889–1914. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Петроград: Тип. Российской акад. наук, 1917. Часть первая. С. 623–631. Ход научной работы). (Без подписи, автором, несомненно, является Е.Ф. Шмурло). О командировке в Испанию (1912 г.) и описании ее архивных собраний, имеющих отношение к русской истории, см.: Россия и Италия. СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1915. Т. III. Вып. 2.

⁸² О работах П.О. Пирлинга в архивах Е.Ф. Шмурло написал в записке на представление его к почетному званию доктор *honoris causa* русской истории Юрьевского университета: «им обследованы десятки архивов и библиотек, вообще рукописных древлехранилищ, и не только итальянские в Риме, Неаполе, Венеции, Болонье, Флоренции, Генуе, Мантуе, Модене, Милане, Пьяченце, Сиене; не только русские: в Москве, Петербурге и Вильне; но также и в Вене, Стокгольме, Копенгагене, Кракове, Львове, Рагузе, Дрездене, Нюрнберге, Лондоне, Париже, Мадриде и др. (Е.Ф. Шмурло — П.О. Пирлингу, Юрьев — Дерпт, 15/28 XI 1902 г. *Archive française de la Compagnie de Jesus* (далее — AFCJ). BS Pi 1).

⁸³ *Pierling P. La Russie et le Saint-Siège*. Paris: Plon-Nourrit, 1896–1901. Vol. I–III.

⁸⁴ *Bathory et Possevino*. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves / Publiés et annotés par le P. Pierling, S. J. Paris: Ernest Leroux, 1887.

⁸⁵ Об этом В.А. Бильбасов (давний приятель П.О. Пирлинга) сообщал ему в своем письме от 24.02.1903: «Давнишние мои хлопоты, выразившиеся, впрочем, только в криках, наконец осуществились: Академия наук определила иметь в Риме специального представителя для отыскания и описывания всех документов (преимущественно на греческом и латинском языках), касающихся Русской истории. Все дело уже одобрено, даже жалованье в 6000 руб. назначено, и сейчас Н.Ф. Дубровин сообщил эту новостку мне, недоумевал в выборе лица — я назвал Вас. Он пришел в ужас: не русский подданный и иезуитского ордена член! Мне легко было убедить его, что наука не знает ни вероисповедных отличий, ни племенных, ни полицейских. Членами Академии состоят не одни русско-подданные и православные. В конце концов он согласился переговорить о Вас с президентом, в[еликим] к[нязем] Константином Константиновичем, не ожидая даже ответа Вашего на это мое письмо». (AFCJ. BS Pi 11).

рое, вероятно, помешало его избранию — он был католиком⁸⁶. В итоге, на должность ученого корреспондента в Риме был избран бывший профессор Юрьевского университета Е.Ф. Шмурло.

С этого времени деятельность ученого корреспондента в Риме включала в себя:

- выработку конкретного плана исследований, основанного на общих принципах *Предварительной инструкции*⁸⁷ и *Положения*⁸⁸;

- выявление, копирование архивных материалов из итальянских архивов и библиотек по русской истории;

- описание документальных собраний итальянских архивов и библиотек по русской истории, подготовку к публикации и издание материалов в двух сериях изданий — «Россия и Италия»⁸⁹ и «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией»⁹⁰;

- формирование библиотеки и составление ее каталога⁹¹;

⁸⁶ Об этом Б.А. Бильбасов написал П.О. Пирлингу 19.03.1903: «в[еликий] к[нязь] Николай Михайлович говорил государю императору о Вашем приезде в Петербург, причем упомянув, что Вы единственный ученый посланник в Риме, на которого Академия наук может надежно положиться. Это было за завтраком, причем императрица Александра Федоровна изъявила желание видеть и беседовать с Вами. Теперь обратная сторона медали. Н.Ф. Дубровин целый час обсуждал с в[еликим] к[нязем] К[онстантином] К[онстантиновичем], как президентом, о моем предложении. Результат: президент не видит препятствия ни в Вашем подданстве (они не знали еще тогда, что Вы русский подданный), ни в принадлежности к Обществу Иисуса, но не может примириться с тем, что Вы католик!» (AFCS. BS P1 11). (подчеркнуто автором письма).

⁸⁷ См. выше примеч. 74. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 615.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ В первой из них предполагалось издавать результаты текущих исследований. В этой серии было опубликовано четыре тома. Четвертый — с детальным описанием Архива Конгрегации пропаганды веры был опубликован в 1927 г. в Ленинграде, когда Е.Ф. Шмурло был в Праге, без его участия. Для издания был использован типографский набор, который был сделан еще до его отъезда из Петрограда в октябре 1916 г.

⁹⁰ В этой серии не в полном объеме был опубликован только первый выпуск первого тома — без больших примечаний к документам и без предисловия. Типографский набор подготовленной к публикации части сборника см: ГА РФ. Д. 83: «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией 1578-1581 гг.». (Публикация документов итальянских архивов). Печатное. На итальянском и русском языках. (1913); Д. 84. «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией 1578-1581 гг.» (публикация документов итальянских архивов). Корректурный оттиск с авторской правкой). 1911-1913. Вероятнее всего, это те 256 с. текста, которые Е.Ф. Шмурло просил М.А. Дьяконова прислать ему в Рим (письмо от 2 февраля 1917 г.). (см. ниже примечание 102). Примечания ко всему тому «Памятников культурных и дипломатических сношений России с Италией» — Оригинал и корректурные оттиски. Печатный. Машинопись и рукопись. б/д. находятся в фонде Е.Ф. Шмурло: ГА РФ. Ф. 5965. Д. 85. Л. 1-141; Д. 86. Л. 142-272. Здесь же в Д. 87. Л. 1-112; Д. 88. Л. 113-271; Д. 89. Л. 272-373; Д. 90. Л. 374-591 — черновики примечаний б/д. (всего в количестве 272). Примечания к 600 документам, из которых был опубликован 351.

⁹¹ Библиотека ученого корреспондента формировалась из изданий, которые приобретались на регулярно выделяемые средства Академии наук.

- создание палеографической коллекции⁹²;
- подготовку различных справок по запросам отдельных исследователей.

В соответствии с *Положением* ученый корреспондент избирался сроком на пять лет. Но за все время существования этой должности — с 1903 по 1924 г. — неизменным исполнителем обязанностей представителя Академии наук в Риме оставался Е.Ф. Шмурло. Постоянная историческая комиссия, которая состояла из членов Историко-филологического отделения П.В. Никитина, Н.Ф. Дубровина, А.С. Лаппо-Данилевского и М.А. Дьяконова и наблюдала за исследованиями ученого корреспондента, четыре раза последовательно выбирала в качестве исполнителя именно Е.Ф. Шмурло⁹³.

Ученый корреспондент Императорской академии наук в Риме начал вести там свою работу в кругу коллег историков, архивистов из разных стран.

В настоящее время здесь работают Институты и научные центры, представители Австрии, Бельгии, Канады, Чехии, Дании, Франции, Финляндии, Германии, Норвегии, Голландии, Польши, Испании, Папской археологической академии, Швеции, Швейцарии, Венгрии, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, которые объединились в неформальную международную организацию — Международный союз Институтов истории, археологии и истории искусства⁹⁴.

РУССКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА В РИМЕ

Важной составляющей деятельности ученого корреспондента должна была стать соответствующая библиотека. Она была призвана обслуживать исследовательские нужды представителя Академии наук в Риме, но ее существенная задача также заключалась в том, чтобы обеспечивать необходимой специальной литературой российских ученых, прибывающих в Рим.

Библиотека, созданная по решению Постоянной исторической комиссии, в течение почти всего времени существования должности ученого кор-

⁹² Палеографическая коллекция сохранилась в фонде Е.Ф. Шмурло. См.: ГА РФ. Ф. 5965. Д. № 581: Каталог палеографической коллекции фотокопий документов о России из итальянских архивов. На русском и итальянском языках. Рукопись. б/д.; № 583. Палеографическая коллекция документов о России, хранящихся в итальянских архивах. На латинском, итальянском, немецком и русском языках. Фотокопии. б/д.; № 584. Палеографическая коллекция документов о России, хранящихся в итальянских архивах. (продолжение). б/д.

⁹³ 1903–1908 гг., 1908–1913 гг., 1913–1918 гг., 1918–1923 гг.

⁹⁴ См.: *Speculum mundi*. Roma centro internazionale di ricerche umanistiche. Storia dell'Unione internazionale degli istituti di archeologia, storia e storia dell'arte in Roma / A cura di P. Vian. Roma: Presidenza del consiglio dei ministri, dipartimento per l'informazione e l'editoria, 1993. О материалах Ватиканского архива по истории Восточной Европы см.: *Carboni L. Le fonti dell'Archivio Segreto Vaticano. Per la ricerca storica sull'Europa Orientale (sec. XVI–XX). Gli Archivi degli Uffici di Curia e gli Archivi delle Rappresentanze Pontificie // L'Europa Centro-Orientale e gli Archivi tra età moderna et contemporanea. Atti del IV Colloquio internazionale (Viterbo, 6–9 giugno 2002) / a cura di G. Platania. Viterbo: Sette città, 2003. P. 89–178.*

респондента располагалась на квартире Е.Ф. Шмурло⁹⁵. Первоначально по договоренности с Академией наук она была размещена здесь временно — до лета 1908 г., но и далее оставалась на прежнем месте⁹⁶.

Осенью 1914 г. в связи с отъездом Е.Ф. Шмурло из Рима в Россию библиотека была помещена в склад (амбар), а затем — уже в августе 1917 г. после приезда в Италию он писал А.С. Лаппо-Данилевскому, что «библиотеку в амбаре я нашел в удовлетворительном состоянии; но амбар — всегда амбар. Через 4 месяца минет три года, как книги лежат в складе; конечно, они пылятся, на некоторых полках немножко посырели, да и вообще от долгого лежания лишены проветривания, не освежаются. Безнаказанно так не может продолжаться долго, и я, право, не знаю // как уж и просить Пост[оянную] Ист[орическую] Комиссию вывести библиотеку из ее теперешнего состояния»⁹⁷.

Библиотека пополнялась на средства, специально выделяемые Академией наук, и постепенно существенно увеличилась⁹⁸.

С одной стороны, ее наличие помогало в работе, но одновременно требовало дополнительного времени, усилий для ее комплектования и составления каталога. Поскольку Е.Ф. Шмурло один выполнял широкий круг задач ученого корреспондента, это отвлекало его от основной работы — исследований в архивах и библиотеках, подготовки к изданию собранных материалов.

Вопрос о судьбе академической римской библиотеки оказался впоследствии серьезной проблемой — после упразднения должности ученого корреспондента необходимо было решать вопрос о месте ее хранения.

Кроме каталогизации, подбора документов с целью их последующей публикации ученому корреспонденту было поручено **составление палеографической коллекции**. В письме на имя ученого корреспондента указывалось, что «для предварительной подготовки лиц, командированных

⁹⁵ В письме от 15/28 янв. 1908 г. (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338. Л. 29–32) Е.Ф. Шмурло просит А.С. Лаппо-Данилевского напомнить Отделению о его просьбе от 24 сент./7 окт. 1907 г. по поводу устройства помещения под корреспондентскую библиотеку (Там же. Л. 32 об.).

⁹⁶ См. письмо Е.Ф. Шмурло М.А. Дьяконову от 29.03./11.04.1908 г., в котором он сообщает, что корреспондентская библиотека занимает слишком много места в его квартире и размещается в 12 шкафах, плюс к тому еще в 2 шкафах недавно привезенных книг посольства в Риме. В связи с этим — с ростом библиотеки может встать вопрос об аренде нового более просторного жилья (Архив Российской академии наук (далее — АРАН). Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 45–49 об.).

⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338. Л. 67 об. — 68. Письмо от 03.08.1917.

⁹⁸ «... в 1908 г. ей были переданы в количестве 427 названий книги из библиотеки русских художников в Риме, а затем в 1911 г. от П. Пирлинга поступило свыше 40 названий работ по истории русского католичества». (СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 293. Л. 54). В этой справке, выданной в 1938 г. Народному комиссариату по иностранным делам, делался упор не только на состав и количество книг, но и на стоимость — ориентировочно 25 000 тыс. руб. золотом. (Там же).

Ак[адеми]ей наук в Италию для архивных занятий, весьма полезно было бы иметь собрание фотографических снимков важнейших в палеографическом отношении образцов письма, по возможности выбранных из тех рукописей Ватиканского, а также и других архивов, которые имеют отношение к русской истории»⁹⁹. Коллекция должна была состояться в двух экземплярах — один оставался в собрании ученого корреспондента, другой передавался в Рукописный отдел Академической библиотеки в Санкт-Петербурге¹⁰⁰.

В условиях военного времени (в 1914 г.) библиотеку пришлось поместить в склад. Необходимость уладить вопрос о месте ее хранения в более приемлемых условиях, продолжение работы над «Поссевиновским» сборником документов, значительная часть материалов которого осталась в Риме, потребовали отъезда Е.Ф. Шмурло осенью 1916 г. из Петрограда¹⁰¹. Несмотря на болезнь и операцию в 1917 г., он продолжал работать, обращался к М.А. Дьяконову с просьбой прислать ему в Рим корректуру¹⁰²

⁹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 7. Письмо от 11.11.1903.

¹⁰⁰ Там же; ср.: Протоколы ИФО. № XI. 15 октября 1903 г. § 213. См.: Каталог палеографической коллекции фотокопий документов о России из итальянских архивов. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 581; Палеографическая коллекция документов о России, хранящихся в итальянских архивах. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 583, 584.

¹⁰¹ См. выше. Примечание 97.

¹⁰² В этом отношении очень важным для понимания всей ситуации является письмо Е.Ф. Шмурло от 2 февраля 1917 г., в котором он сообщает о своей болезни, предстоящей в связи с этим операции и о степени готовности материалов сборника документов. Он называет его «Поссевиновским», поскольку значительное количество публикуемых в нем материалов связано с дипломатической миссией А. Поссевино (1581–1582).

«... о возвращении в Россию нечего и думать, а надо усиленнее, чем когда, доводить до конца начатые работы. Поэтому я очень сожалею, что часть бумаг оставил в Петербурге. Большую глупость я сделал особенно, не захватив отпечатанных листов наших поссевиновских «Памятников»; здесь у меня только корректурные, да и то не полные, а между тем в них постоянная нужда: я привожу в порядок примечания свои к тексту, — которые Вас так пугали тем, что в случае их потери нашему изданию грозила бы участь «тайных писем иезуитов». [Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. — СПб: Сенатская тип., 1904. — С. Я.]. Я долго крепился, думая, что обойдусь без текста, но, наконец, решил послать Вам телеграмму // NB. На случай если она затерялась и не дошла до Вас, повторяю её сущность: пожалуйста, распорядитесь, чтобы из типографии мне выслать первые отпечатанные 16 листов, стр. 1–256. <...> // . Теперь дело обстоит так: первый том «Памятников» будет состоять из 600 номеров; 374 №№ уже напечатаны или набраны <...> Все эти 600 номеров уже подобраны, и остаётся лишь положить на них последнюю руку, чтобы униформировать один документ с другим. Примечания тоже готовы в большей своей части; так что я твёрдо надеюсь к лету, если ничто не помешает, первый том полностью (правда, ещё без предисловия) подготовить к печати. Сейчас свою работу я пока приостановил в ожидании от Вас листов. <...>

Делаю попытку возобновить работу, возвращая 17-й корректурный лист и несколько новых номеров документов, без которых лист оставался не заполненным. <...> Об аналогичном возобновлении печатания «Архива Пропанды» [Россия и

и сообщал А.С. Лаппо-Данилевскому о степени готовности всего тома — подобранных для публикации документов и примечаний¹⁰³.

Финансовые и организационные трудности, которые дали о себе знать, начиная с 1915 г. в связи войной, стали особенно ощутимы в 1918 г.¹⁰⁴

В 1918 г. он получил последнюю выплату, и в течение последующих трех лет не представлял регулярные ежегодные отчеты о своей работе¹⁰⁵.

С этого времени Е.Ф. Шмурло перестал получать средства от Академии наук для ведения своих исследований и содержания библиотеки ученого корреспондента¹⁰⁶.

В 1918–1920 гг. он заимообразно получал средства от Русского посольства. В 1920 г. этот источник иссяк¹⁰⁷, и в течение некоторого времени ему пришлось жить и работать на собственные средства.

Италия. Т. 4 был опубликован в 1927 г.] я пишу сегодня Ал[ександру] Сер[гееви]чу Л[аппо]-Данилевскому, так что свежие корректуры обоих изданий можно было бы пригнать к одновременной посылке? Постепенно, если не будем здесь в Италии, совсем отрезаны от вас, подготовлю к отправке материалы и для следующих листов». (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513-1548. Л. 80-88 об.). Переписка Е.Ф. Шмурло и М.А. Дьяконова была опубликована В.Г. Бухертом. См.: «Приятно услышать здесь на чужбине родимые голоса». Письма Е.Ф. Шмурло из Рима к М.А. Дьяконову. 1893-1917 гг. / Публ. подг. В.Г. Бухерт // Исторический архив. 2012. № 1. С. 126-154.

¹⁰³ Как и М.А. Дьяконову, Е.Ф. Шмурло писал ему 03.08.1917, что несмотря на долгую болезнь и операцию, он продолжал свои работы и среди прочего вполне подготовил к печати «1-й том Поссевианиановских бумаг (I.XI.1578-18.XII.1582) <...> : 600 документов и что-то около 240 примечаний, больших и малых. Остается только предисловие». (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338. Л. 67).

¹⁰⁴ Насколько можно судить по «Книге регистрации исходящей переписки Е.Ф. Шмурло. 23 ноября 1903–03 мая 1920 г.», полагающаяся ему по штату сумма за 1917 г. была получена в начале 1918 г. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 610. Л. 15. № 169. 20 января / 2 февраля 1918 г.

¹⁰⁵ 1918-1919, 1919-1920, 1920-1921 гг. Отчет о работе в 1921-1922 гг. был отправлен в Академию наук — см.: Отчет за 1922-1923 гг. СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205. Последний отчет о своей работе Е.Ф. Шмурло отправил в Постоянную историческую комиссию в 1923 г. (Там же. Л. 205-207).

¹⁰⁶ В связи с этим он писал: «Будучи назначен в 1903 году на должность Ученого корреспондента в Риме Российской академии наук для научных работ в итальянских архивах и библиотеках по изучению сношений России с Италией (с Римским престолом, Венецианской республикой и пр.), я вел порученную мне работу, пользуясь первоначально — определенным мне жалованьем и назначенной на указанные работы штатною суммою, а в последние два года — ежемесячными заимообразными выдачами Российского посольства в Риме. Прекращение последних с 1 марта текущего года грозит поставить меня и порученное мне дело в крайне затруднительное положение (подчеркнуто мною. — С. Я.); к тому же на моих руках находится большое собрание книг, библиотека исторического содержания, приуровненная к научным нуждам ученого корреспондента...» (Письмо Е.Ф. Шмурло председателю Российской делегации в Париже о выплате ему содержания (копия), на бланке ученого корреспондента. 3 мая 1920 г. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 625. Л. 1-2).

¹⁰⁷ См.: Яковенко С.Г. Е.Ф. Шмурло и Русское историческое общество в Праге // Европейский альманах / ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 1993. С. 77-78.

В 1918–1920 гг. отношения с Академией наук практически прекратились, а затем в течение некоторого времени носили спорадический характер. В 1922 г. Е.Ф. Шмурло отправил Отчет за 1920–1921 гг.¹⁰⁸ и в 1923 г. — за 1922–1923 гг., который стал последним¹⁰⁹.

Источники

Архив Российской академии наук. (АРАН). Ф. 639. Оп. 1.

Библиотека Академии наук. Отдел рукописей. (БАН СПб. ОР). Протоколы ИФО.
Печатано как рукопись:

№ XVII. 29 ноября 1895 г. § 193.

№ III. 14 февраля 1896 г. § 27.

№ I. 9 января 1902 г. § 3.

№ I. 9 января 1902 г. § 66.

№ X. 4 сентября 1902 г. § 159.

№ I. 15 января 1903 г. § 3.

№ VII. 30 апреля 1903 г. § 103.

№ X. 24 сентября 1903 г. § 186.

№ XI. 15 октября 1903 г. § 206.

№ XI. 15 октября 1903 г. § 213.

Государственный архив Российской Федерации. (ГА РФ). Ф. 5965. Оп. 1.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. (СПбФ АРАН):

Ф. 2. Оп. 1.

Ф. 7. Оп. 1.

Ф. 36.

Ф. 100.

Ф. 113. Оп. 2.

Ф. 127.

Ф. 190. Оп. 1.

Archive française de la Compagnie de Jesus (AFCJ): BS Pi 1.

BS Pi 11.

Slovanská Knihovna. Pozust. Smurla. T-A 934 / 4108.

T-A 940 / 4128.

T-A 947 / 4156.

Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым = *Historica Russiae monumenta, ex antiquis exterrarum gentium archivis et bibliotecis depromta, ab A.I. Turgenevio*. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1841. Т. I: Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 год.

Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. Собраны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографической Комиссией = *Supplementen-*

¹⁰⁸ Е.Ф. Шмурло упоминает о нем в отчете за 1922–1923 гг. См.: СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205. Найти отчет не удалось.

¹⁰⁹ См. СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205–207.

- tum ad Historica Russiae monumenta, ex archivis et bibliothecis extraneis deprompta, et a Collegio archaeographico edita. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1848.
- Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией [1578–1581]. Л.: Изд-во Акад. наук, 1925.
- Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Петроград: Издание Отделения Русского языка и словесности Российской Академии Наук, 1921. Том I: 1814–1833 годы / Под редакцией и с примечаниями Н.К. Кульмана.
- Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб: Сенатская тип., 1904.
- «Приятно услышать здесь на чужбине родимые голоса». Письма Е.Ф. Шмурло из Рима к М.А. Дьяконову. 1893–1917 гг. / Публ. подг. В.Г. Бухерт // Исторический архив. 2012. No 1. С. 126–154.
- Россия и Италия. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1915. Т. III. Вып. 2.
- Россия и Италия. Л.: тип. Акад. Наук СССР, 1927.
- Тургенев А.И.* Хроника русского. Дневники 1825–1826 гг. / Издание подготовил М.И. Гиллельсон. М.; Л.: Наука, 1964.
- Форстен Г.В.* Акты и письма к истории балтийского вопроса. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889–1893. Вып. 1–2.
- Форстен Г.В.* Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1893–1894.
- Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1903.
- Annales Ecclesiastici, quos post Caesarem S. R. E. Card. Baronium, Odoricum Raynaldum ac Iacobum Laderchium ab an. MDLXXII ad nostra usque tempora continuat Augustinus Theiner. Romae: Typ. Tiberina, 1856. Т. I–III. (Т. I: 1572–1574; Т. II: 1575–1578; Т. III: 1579–1585).*
- Bathory et Possevino. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves / Publiés et annotés par le P. Pierling, S. J. Paris: Ernest Leroux, 1887.*
- Ciampi S.* Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali. Firenze: Guglielmo Piatti, 1834–1842. Т. 1–3.
- Indice dei Fondi e relativi mezzi di descrizione e di ricerca dell'Archivio Apostolico Vaticano. 2024. Città del Vaticano. Gennaio 2024.
- Rykaczewski E.* Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce od roku 1548 do 1690. Berlin; Poznań: Księgarnia B. Behra, 1864. Т. I–II.
- Souvenirs d'un voyage en Livonie, à Rome et à Naples, faisant suite aux Souvenirs de Paris, par Auguste Kotzebue, traduits de l'allemand. Paris: Imprimerie de Chaigneau Aîné, 1806. Tome 3-me.*
- Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia; maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita ab Augustino Theiner. Romae: Typis Vaticanis, 1860–1864. Т. I–IV.*
- Wierzbowski T.* Uchańsciana czyli Zbiór dokumentów, wyjaśniających życie i działalność Jakóba Uchańskiego, arcybiskupa gnieźnieńskiego, legata urodzonego, Królestwa Polskiego Prymasa i Pierwszego Księcia. Warszawa: W Drukarni K. Kowalewskiego, 1892. Т. IV.

Литература

- Архив Академии наук СССР: обозрение архивных материалов / Под общей редакцией Г.А. Князева и А.Б. Модзалевского. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1946.
- Басаргина Е.Ю.* Архивные фонды Русского археологического института в Константинополе (РАИК) // Византийский временник. 1994. Т. 55. Ч. 1. С. 33–37.
- Бонгард-Левин Г.М.* Скифский роман. М.: РОССПЭН, 1997.
- Итальянские архивы и библиотеки. Отчет экстраординарного профессора Н.Н. Любовича о заграничной поездке в 1887 году // Варшавские университетские известия. 1888. № 8. С. 1–15.
- Казарова Н.А.* Историк Н.Н. Любович (к 160-летию со дня рождения) // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 2. С. 63–69.
- Любович Н.Н.* Иностранные исторические институты в Риме. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1914.
- Труды XI-го Археологического съезда в Киеве 1899. М.: печатня А.И. Снегирёвой, 1902. Т. 2.
- Ученый корреспондент в Риме при Историко-филологическом отделении Академии. Императорская академия наук 1889–1914. II // Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Петроград: Тип. Российской акад. наук, 1917. Часть первая. С. 623–631.
- Шмурло Е.Ф.* Об учреждении Русской исторической комиссии в Риме. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900. (Оттиски из второго тома Трудов XI Археологического съезда в Киеве).
- Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. Юрьев: тип. К. Матисена, 1895.
- Шмурло Е.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года. Юрьев: тип. К. Матисена, 1898.
- Яковенко С.Г.* Материалы Ватиканского архива о связях России и папства (изучение и характеристика) // Церковь в истории России. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. Сборник 4 / отв. ред. Е.В. Белякова. С. 176–196.
- Яковенко С.Г.* Павел Пирлинг (1840–1922): его работы и архив // Центральноевропейские исследования. 2023. Вып. 6. С. 363–407. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.14>
- Яковенко С.Г.* Е.Ф. Шмурло и Русское историческое общество в Праге // Европейский альманах / ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 1993. С. 65–81.
- Bibliografia dell'Archivio Vaticano. Città del Vaticano, 1962–1966. Vol. 1–4.
- Carboni L.* Le fonti dell'Archivio Segreto Vaticano. Per la ricerca storica sull'Europa Orientale (sec. XVI–XX). Gli Archivi degli Uffici di Curia e gli Archivi delle Rappresentanze Pontificie // L'Europa Centro-Orientale e gli Archivi tra età moderna e contemporanea. Atti del IV Colloquio internazionale (Viterbo, 6–9 giugno 2002) / a cura di G. Platania. Viterbo: Sette città, 2003. P. 89–178.
- Chodynicki K.* Albertrandi, Gianbattista // Polski Słownik Biograficzny / red. W. Korpoczyński. Kraków: Polska Akademia Umiejętności — Skład Główny w Księgar-

- nianch Gebethnera i Wolffa, 1935. T. 1. S. 45–46. (reprint: Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1989).
- De Fanti S.* Per leggere Ciampi. Indice ragionato e critico alla Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali di Sebastiano Ciampi, s. l, s. a.
- Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti. Edita a cura dell'Istituto dell'Enciclopedia Italiana. Vol. 2: Agro-Ammi. Roma, 1929 (Albertrandi, Gianbattista).
- Pierling P.* La Russie et le Saint-Siège. Paris: Plon-Nourrit, 1896–1901. Vol. I–III.
- Rederowa D.* Ze studiów nad kontaktami Akademii Umiejętności z nauką obcą. Ekspedycja Rzymska (1886–1918) // Rocznik Biblioteki Polskiej Akademii Nauk w Krakowie. 1960. Rok IV: 1958. S. 191–256.
- Romek Z.* Teodor Wierzbowski, 1853–1923 // Portrety uczonych. Profesorowie Uniwersytetu Warszawskiego 1816–1915 / red. nauk. M. Wąsowicz, A.K. Wróblewski. Warszawa: WUW, 2016. S. 472–482.
- Speculum mundi. Roma centro internazionale di ricerche umanistiche. Storia dell'Unione internazionale degli istituti di archeologia, storia e storia dell'arte in Roma / A cura di P. Vian. Roma: Presidenza del consiglio dei ministri, dipartimento per l'informazione e l'editoria, 1993.
- Wojtyńska H.D.* CP Jana Chrzyciciela Albertrandiego Kwerendy archiwalne we Włoszech w latach 1777–1783 // Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne. 1993. T. 63. S. 101–114.

References

- Basargina, E.Ju., 1994. Archival fonds of the Russian archival institute in Konstantinople (RAIK). *Vizantijskiy Vremennik*, 55 (1), pp. 33–38. (In Russian).
- Bibliografia dell'Archivio Vaticano. Città del Vaticano, 1962–1966. Vol. 1–4.
- Bongard-Levin, G.M., 1997. *Scythian novel*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Carboni, L., 2003. Le fonti dell'Archivio Segreto Vaticano. Per la ricerca storica sull'Europa Orientale (sec. XVI–XX). Gli Archivi degli Uffici di Curia e gli Archivi delle Rappresentanze Pontificie. In: G. Platania, ed., 2003. *L'Europa Centro-Orientale e gli Archivi tra età moderna et contemporanea. Atti del IV Colloquio internazionale (Viterbo, 6–9 giugno 2002)*. Viterbo: Sette città, pp. 89–178.
- Chodyncki, K., 1935. Albertrandi, Gianbattista. In: W. Konopczyński, ed., 1935. *Polski Słownik Biograficzny*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności — Skład Główny w Księgarniach Gebethnera i Wolffa (reprint: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Kraków 1989). Vol. 1, pp. 45–46.
- De Fanti, S., s. a. *Per leggere Ciampi. Indice ragionato e critico alla Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali di Sebastiano Ciampi*. S. l.
- Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti. Edita a cura dell'Istituto dell'Enciclopedia Italiana. Vol. 2: Agro-Ammi. Roma, 1929 (Albertrandi, Gianbattista).
- Italian archives and libraries. Report of extraordinary professor N.N. Lyubovich on a trip abroad in 1887. *Warsaw University News*. 1888. № 8, pp. 1–15. (In Russian).

- Kazarova, N.A., 2015. Historian N.N. Lyubovich (on the 160th anniversary of his birth). *Izvestiia VUZov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2, pp. 63–69. (In Russian).
- Knyazev, G.A., Modzalevsky, A.B., eds, 1946. *Archives of the USSR Academy of Sciences: review of archival materials*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Lyubovich, N.N., 1914. *Foreign Historical Institutes in Rome*. Warsaw: Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga. (In Russian).
- Pierling, P., 1896–1901. *La Russie et le Saint-Siege*. Paris: Plon-Nourrit. Vol. I–III. Proceedings of the XIth Archaeological Congress in Kyiv 1899. Moscow: Pechatnia A.I. Snegirevoi, 1902. Vol. 2. (In Russian).
- Rederowa, D., 1960. Ze studiów nad kontaktami Akademii Umiejętności z nauką obcą. Ekspedycja Rzymska (1886–1918). *Rocznik Biblioteki Polskiej Akademii Nauk w Krakowie*, IV: 1958, pp. 191–256.
- Romek, Z., 2016. Teodor Wierzbowski, 1853–1923. In: M. Wąsowicz, A.K. Wróblewski, eds, 2016. *Portrety uczonych. Profesorowie Uniwersytetu Warszawskiego 1816–1915*. Warsaw: WUW, pp. 472–482.
- Schmourlo, E.F., 1900. *On the establishment of the Russian Historical Commission in Rome*. Moscow: Pechatnia A.I. Snegirevoi. (Reprints from the second volume of the Proceedings of the XI Archaeological Congress in Kiev). (In Russian).
- Schmourlo, E.F., 1895. *Report on two business trips to Russia and abroad in 1892/3 and 1893/4*. Yuryev: tip. K. Matisena. (In Russian).
- Schmourlo, E., 1898. *Report on a business trip abroad in the autumn of 1897*. Yuryev: tip. K. Matisena. (In Russian).
- Scientific correspondent in Rome at the Historical and Philological Department of the Academy. Imperial Academy of Sciences 1889–1914. II. *Materials for the history of academic institutions for 1889–1914*. Petrograd: Printing House of the Russian Academy of Sciences, 1917. Part I, pp. 623–631. (In Russian).
- Vian, P., ed., 1993. *Speculum mundi. Roma centro internazionale di ricerche umanistiche. Storia dell'Unione internazionale degli istituti di archeologia, storia e storia dell'arte in Roma*. Rome: Presidenza del consiglio dei ministri, dipartimento per l'informazione e l'editoria.
- Yakovenko, S.G., 1993. E.F. Schmourlo and the Russian Historical Society in Prague. In: A.O. Chubar'ian, ed., 1993. *European Almanac*. Moscow: Nauka, pp. 65–81. (In Russian).
- Yakovenko, S.G., 2000. Materials of the Vatican Archive on the relationships between Russia and the papacy (study and characteristics). In: E.V. Beliakova, ed., 2000. *Church in the history of Russia*. Moscow: In-t ros. istorii RAN. Coll. 4, pp. 176–196. (In Russian).
- Yakovenko, S.G., 2023. Pavel Pierling (1840–1922): his works and archive. *Tsentral'no-evropeiskie issledovaniia*, 6, pp. 363–407. (In Russian). <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.14>
- Wojtyska, H.D., 1993. CP Jana Chrzyciela Albertrandiego Kwerendy archiwalne we Włoszech w latach 1777–1783. *Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne*, 63, pp. 101–114.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ КИТАЙСКОЙ СЛАВИСТИКИ

У Чжэ

Доктор гуманитарных наук,
профессор Института славянских языков
Харбинского педагогического университета,
научный сотрудник Исследовательского центра
славянского мира на базе Харбинского
педагогического университета
при Министерстве образования КНР
Почтовый адрес: ул. Шида, н. 1,
Харбин, 150025, Китайская народная республика
Электронный адрес: wuzhe720710@163.com

Аннотация

Начало славистики в Китае было положено еще в 1708 г., однако славистику в нашей стране до сих пор нельзя назвать популярной научной областью, что проявляется и в достаточно небольшом количестве непосредственно связанных со славистикой научных достижений, и в малом количестве организаций, специализирующихся на славистике. В последние годы под влиянием международных и внутренних факторов, в особенности благодаря выдвижению и реализации инициативы «Один пояс — один путь (ОПОП)», количество исследователей, интересующихся славистикой, демонстрирует тенденцию к росту и начинают появляться соответствующие исследовательские организации. В статье дается краткий обзор развития славистики в Китае, представлены ведущие научные организации, научные мероприятия и публикации, связанные с этой наукой. Помимо того, особое внимание автора уделяется направлениям и результатам исследований в Институте славянских языков Харбинского педагогического университета, единственном в стране институте, специализирующемся на славянских языках и имеющем соответствующее название, и в Исследовательском центре славянского мира на базе Харбинского педагогического университета при Министерстве образования КНР. Исследовательский коллектив Института и Центра проводит как традиционные, так и инновационные исследования по языкам, образованию, языковому сознанию, литературе, фольклору, искусству славянских стран. В общем, ориентируясь на высококачественную подготовку специалистов по славистике и развитие дисциплины «славистика», китайские слависты достигли определенных успехов в научной и образовательной областях.

Ключевые слова

Китай, славистика, дисциплина, организация, научные направления, Харбинский педагогический университет

Финансирование

Работа выполнена в рамках Проекта планирования исследований в области философских и социальных наук провинции Хэйлуцзян «Исследование трансформации языковой политики славянских стран вдоль Пояса и пути» (20YUW019) и Научно-исследовательского проекта по основным научным расходам в высших учебных заведениях провинции Хэйлуцзян «Исследование по построению теоретической системы воплощенной когнитивной лингвистики, основанной на локализации».

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2024 г.

Статья доработана автором 4 марта 2024 г.

Статья принята в печать 21 марта 2024 г.

Цитирование: У Чжэ. Прошлое и настоящее китайской славистики // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 157–167. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.09>

THE PAST AND PRESENT OF SLAVISTICS IN CHINA

Wu Zhe

Doctor of Literature,
Professor at the Slavic Language Institut
of Harbin Normal University,
Researcher at the Slavic National Research Center
of Harbin Normal University, Harbin, China;
Slavic World Research Center of Harbin
Normal University under the Ministry of Education
of the People's Republic of China
Postal address: Shida Road, №1,
Harbin, 150025, People's Republic of China
E-mail: wuzhe720710@163.com

Abstract

The origins of Slavistics in China can be traced back to 1708. However, Slavistics so far cannot be called a popular scientific field, which is manifested in a fairly small number of scientific achievements directly related to Slavistics, and in a small number of organizations specializing in Slavistics. In recent years, under the influence of international and domestic factors, especially due to the promotion and implementation of the “the Belt and Road Initiative” the number of researchers interested in Slavic studies has shown an increasing trend, and relevant research organizations have been established consistently. This article provides a brief overview of the development of Slavic studies in China, introduces leading scientific organizations, scientific events and publications. In addition, the author pays special attention to the directions and results of research at the Institute of Slavic Languages (the only research institute called “Slavic Languages” in China) and the Research Center for Slavic Nations at Harbin Normal University under the Ministry of Education of the People's Republic of China, using it as a prism to reflect the current state of Slavic studies in China. The research team of the Institute and the Center conducts both traditional and innovative research on languages, education, language consciousness, literature, folklore, and art of Slavic countries. Based on their research, we attempt to get a whole picture of the current status of the Slavic studies in China. In general, focusing on high-quality training of specialists in Slavistics and the construction of the discipline “Slavistics”, Chinese Slavists make efforts and achieve success in scientific and educational fields.

Keywords

China, Slavistics, disciplines, organizations, research directions, Harbin Normal University

Funding

Supported by the Heilongjiang Planning Office of Philosophy and Social Science, “Research into Language Policy Changes of Slavic Countries along the Belt and Road” (20YYB019); the Fundamental Research Funds for Provincial Universities in Heilongjiang Province, “Research into the Formulation of the Theory of Embodied Cognitive Terminology by Localization”.

Received 18 February 2024

Revised 4 March 2024

Accepted 21 March 2024

For citation: Wu Zhe, 2024. The Past and Present of Slavistics in China. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 157–167. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.09>

Славяноведение, будучи важной составляющей культурной и общественно-политической жизни в странах с преимущественно славянским населением, не только испытывало влияние концептов национальной культуры, но и весьма активным образом участвовало в их формировании¹. Славистика, или славяноведение – дисциплина, изучающая социальную и духовную жизнь славянских народов, определение которой постоянно меняется на разных этапах исторического развития и в разных контекстах. Строго говоря, славистика не отдельная дисциплина, а группа дисциплин. В широком смысле славистика включает в себя изучение истории, лингвистики, литературной теории, искусства, культуры, истории культуры, философии, экономики, законов славянских народов и т. д. А в более узком смысле славистика часто ограничивается филологией или лингвистикой. Очевидно, что славистика как сложная, многоуровневая открытая система обладает multidисциплинарными и комплексными характеристиками. Как отметил китайский ученый Лю Вэньфэй, и славянские народы, а также некоторые народы и страны, имевшие тесные связи со славянскими народами, и прошлая и современная материальная и духовная культура являются предметами изучения славистики, что определяет славянскую науку как чрезвычайно широкую, очень сложную по конструкции большую дисциплину, иными словами, интегрированную дисциплину².

Начало славистики в Китае было положено еще в 1708 г., когда император Канси (1654–1722) распорядился открыть Школу русского языка при Дворцовой канцелярии³. В настоящее время общее количество вузов в КНР, где имеются факультеты русского языка, уже насчитывает свыше 180, и во многих вузах функционируют факультеты или кафедры других славянских языков. Однако следует сказать, что статус славистики как дисциплины в Китае еще не утвердился окончательно. По словам китайского ученого Ван Сэня, несмотря на долгую историю изучения славистики в КНР, формирование славистики как дисциплины только началось в отечестве, и данная дисциплина еще не приобрела большого международного влияния. Наша страна пока не может занять место в международном славянском сообществе⁴. Это проявляется прежде всего в небольшом количестве непосред-

¹ Робинсон М.А., Горизонтов Л.Е. Славяноведение в восточнославянских странах перед вызовами современности: информация о научном проекте // Российские и славянские исследования: науч. сб. Минск: БГУ, 2008. Вып. 3 / отв. ред. А.П. Сальков, О.А. Яновский. С. 347.

² 刘文飞, 国外斯拉夫学. 国外社会科学. 2011. № 4. [Лю Вэньфэй. Славистика за рубежом // Общественные науки за рубежом. 2011. № 4.]. С. 83.

³ Супрун В.И. Русинистика в Китае как составная часть славистики: конференция «Русины и русинский язык в современном мире» в Чанчуньском университете // Известия ВГПУ. 2019. № 8. С. 264.

⁴ 王森. “一带一路”倡议下中国斯拉夫学的学科化与路径. 俄语学习. 2019. № 3. [Ван Сэнь. Дисциплинарзация и путь китайской славистики в рамках инициативы «Один пояс — один путь» // Русский язык. 2019. № 3.]. С. 16.

ственно связанных со славистикой научных достижений. На платформе онлайн-публикаций достижений проекта CNKI, самом полном научном портале в Китае, статей с ключевым словом 斯拉夫学 (кит. «славистика») всего 82, они охватывают период с 1978 по 2023 гг. А из всех статей лишь около 30 фактически относятся к славистике. Нельзя судить о содержании исследования исключительно по тому, содержит ли оно названное ключевое слово, однако это по крайней мере доказывает, что исследования в данной области не распространены. С другой стороны, количество организаций, специализирующихся на славистике, также очень ограничено. В 1989 г. при Пекинском университете иностранных языков был создан Институт международных отношений и мировой культуры, в состав которого входят научно-исследовательские подразделения, в том числе Центр славистических исследований и Центр балканских исследований⁵. В 2004 г. в Тяньцзиньском университете был создан Институт славистических исследований⁶. И с тех пор в течение десяти с лишним лет славистические научно-исследовательские институты перестали появляться.

Благодаря тому, что инициатива «Один пояс — один путь (ОПОП)»⁷ проходит через азиатско-европейский континент и охватывает все славянские страны, ее выдвижение открывает исторические возможности для развития славистики в Китае. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа исследователей и организаций, а также к созданию и проведению академических мероприятий в соответствующих научно-исследовательских институтах. Так, в 2015 г. в Столичном педагогическом университете был создан Пекинский центр славистических исследований и Пекинский центр Пушкинского дома⁸, целью которых является объединение отечественных и зарубежных ученых-славистов, укрепление междисциплинарных обменов и интеграции, изучение важных и передовых вопросов славянского мира, предоставление академических консультаций для обменов между Китаем и славянскими странами. В мае 2017 г. был создан Центр исследований славянских стран и регионов при Пекинском университете иностранных

⁵ 边际. 斯拉夫学中心和巴尔干学中心在北外成立. 国际论坛. 1989. № 3. [Бянь Цзи. Центр славистических исследований и Центр балканских исследований созданы в Пекинском университете иностранных языков // Международный форум. 1989. № 3.]. С. 84.

⁶ 天津大学斯拉夫研究所. [Институт славянских исследований Тяньцзиньского университета]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%A4%A9%E6%B4%A5%E5%A4%A7%E5%AD%A6%E6%96%AF%E6%8B%89%E5%A4%AB%E7%A0%94%E7%A9%B6%E6%89%80/4668785?fr=ge_alia (дата обращения: 15.02.2024).

⁷ Инициативу «Один пояс — один путь» выдвинул председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре 2013 года. Это международная стратегия развития. По данным официального портала, на июнь 2023 г. участниками инициативы стали 152 страны и 32 международных организации, которые подписали с Китаем более 200 документов и соглашений о сотрудничестве в рамках ОПОП.

⁸ 中国首家斯拉夫研究中心在京成立. [В Пекине открылся первый в Китае центр славянских исследований]. URL: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrнJK361> (дата обращения: 15.02.2024).

языков, который провел церемонию открытия и симпозиум по славистике⁹. В июне 2017 г. был учрежден Исследовательский центр славянского мира на базе Харбинского педагогического университета при Министерстве образования КНР, а в октябре состоялась церемония открытия Центра и симпозиум по славистике¹⁰. В 2017 и 2018 г. Шанхайский педагогический университет провел два последовательных симпозиума по славистическим исследованиям. В 2018–2020 гг. Институт славянских языков Харбинского педагогического университета провел подряд три форума молодых ученых по языкам, культурам и стратегии развития славянских стран в рамках инициативы «ОПОП». В 2021 г. Чжэцзянский университет иностранных языков учредил Центр славистических исследований и провел Симпозиум по отношениям Китая со славянскими и центральноазиатскими странами¹¹. В июле 2023 г. в Харбине в онлайн-режиме открылся 3-й Международный симпозиум по современным славянским литературам и изучению поэзии в сравнительном аспекте «Многоголосный диалог и межкультурное строительство»; в сентябре 2023 г. Пекинский университет иностранных языков совместно с Российско-китайским обществом Восточной Европы и Центральной Азии организовал Конференцию по сравнительным исследованиям общества и культуры в славянских странах; в ноябре 2023 г. состоялся Международный симпозиум «Традиция и инновации в современной славистике», организованный Харбинским педагогическим университетом совместно с Институтом славяноведения РАН. Конференцию приветствовал директор Института славяноведения РАН К.В. Никифоров, который также выступил с презентацией краткой истории и достижений Института славяноведения РАН. На симпозиуме выступила и замдиректора Института славяноведения РАН Е.С. Узенева с докладом, посвященным вкладу академика Н.И. Толстого в развитие современной славистики.

Помимо этого, китайские вузы начали создавать научные журналы по славистике, так, в 2021 г. Пекинский университет иностранных языков основал журнал «Китайские славистические исследования», а в 2022 г. Издательством преподавания и исследования иностранных языков (КНР) был опубликован сборник «Славистические исследования», совместно созданный Исследовательским центром славянского мира ХПУ и Институтом славя-

⁹ 北京外国语大学斯拉夫国别与区域研究中心成立。[Создан Центр исследований славянских стран и регионов при Пекинском университете иностранных языков]. URL: http://bfsu.ihwrm.com/index/article/articleinfo.html?doc_id=2253760 (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁰ 韩雪. 专家聚哈研讨交流斯拉夫学. 黑龙江日报. 2017. 15 X. [Хань Сюэ. Эксперты собрались в Харбине для изучения славистики // Хэйлунцзян жибао. 2017. 15 X.]

¹¹ 浙外成立斯拉夫研究中心并举行中国与斯拉夫及中亚国家关系研讨会。[Чжэцзянский университет иностранных языков создал Центр славянских исследований и провел Симпозиум по отношениям Китая со славянскими и центральноазиатскими странами]. URL: https://www.eol.cn/zhejiang/zhejiang_news/202110/t20211025_2167700.shtml (дата обращения: 15.02.2024).

новедения РАН. В последние годы славистические исследования в Китае постепенно набирают обороты и привлекают все большее внимание ученых.

Ниже представлены научные направления и результаты исследований Института славянского языка ХПУ и Исследовательского центра славянского мира, которые могут продемонстрировать состояние исследований в области славистики в Китае.

Согласно статистическим данным, в 23 вузах в провинции Хэйлунцзян готовят русистов, 15 из этих вузов, в том числе Харбинский педагогический университет, расположены в городе Харбин. При Харбинском педагогическом университете работает Институт славянских языков, который, как нам известно, до сих пор остается единственным в стране институтом, специализирующимся на изучении славянских языков. В других вузах в основном преподают только русский язык, а научные исследования в большей степени ориентированы на русистику.

Институт славянских языков ХПУ был основан в 2007 г. на базе факультета русского языка при институте иностранных языков, предшественником которого является факультет русского языка Сунцзянского педагогического колледжа, который был создан в 1952 г.

В настоящее время в институте три учебных отделения: факультет русского языка, факультет польского языка и отделение русского языка для нефилологов. На факультете русского языка есть кафедра русского языка для подготовки педагогов, кафедра делового русского языка и кафедра внешних связей и сотрудничества. Кроме того, в 2021 г. в институте была учреждена китайско-российская государственная виртуальная кафедра для подготовки учителей русского языка.

В институте две специальности для студентов: русский язык и польский язык. Институт имеет право на присуждение докторских и магистерских степеней в области иностранных языков и литературы. В магистратуре три направления: русский язык и литература, зарубежная и прикладная лингвистика, методика обучения русскому языку. Более того, в институте готовят и магистров перевода (МТ). А в докторантуре всего пять научных направлений: зарубежная лингвистика, зарубежная литература, сравнительное литературоведение и межкультурные исследования, теория и практика преподавания иностранных языков, страноведческие и регионоведческие исследования.

Кроме вышеназванного Исследовательского центра славянского мира, в институте действуют также Исследовательский центр обучения русскому языку и Центр исследования русской культуры и искусства, оба являются ведущими исследовательскими базами в области гуманитарных и социальных наук провинции Хэйлунцзян. Реализуется проект по новым гуманитарным наукам¹² Министерства образования КНР «Микроспециаль-

¹² Новые гуманитарные науки — это науки, основанные на базе существующих традиционных гуманитарных наук для реорганизации курсов по различным специальностям и дисциплинам, чтобы сформировать перекресток гуманитарных и

ность¹³ «Славяноведение»». В институте работают еще Центр славянской культуры, Лаборатория айтрекинг-исследований и Лаборатория ERP (event-related potential).

Как уже было сказано, Исследовательский центр славянского мира был учрежден в 2017 г. Министерством образования КНР. С момента своего создания центр прилагает усилия для создания платформы по академическому обмену исследованиями как внутри страны, так и за рубежом, концентрирует усилия на выпуске высококачественных работ. Подписано соглашение о сотрудничестве в области научных исследований и совместной подготовки кадров с Институтом славяноведения РАН, выпускники магистратуры направляются в Россию для получения кандидатской степени по славистике, проводятся научные конференции и форумы аспирантов, приглашаются ведущие отечественные специалисты для проведения лекций, активно финансируются публикации работ по славистике; создан регулярный ежегодный сборник «Славистические исследования»; издано более 20 монографий и переводов; в среднем за год обучаются около 45 магистров и докторов наук; налажено сотрудничество с Институтом славяноведения и Институтом языкознания РАН, Белградским университетом Сербии, Гданьским университетом Польши и другими научно-исследовательскими или научно-образовательными организациями из славянских стран.

Исследовательский коллектив Института и Центра проводит как традиционные, так и инновационные исследования по шести основным направлениям.

Исследования стратегий развития славянских стран. Исследователи обсуждают стратегии развития ведущих славянских стран, описывают нынешнее состояние развития этих стран с исторической точки зрения, указывают на текущие проблемы, анализируют причины проблем, а затем прогнозируют тенденции развития славянской цивилизации и отношений между Китаем и славянскими странами.

Исследования языков и культур славянских стран. В основном изучаются общность языков и культур славянских стран, их национальное самосознание, систематически описывается текущее состояние языковой политики ведущих славянских стран в XXI в. В эпоху глобализации исследуются языковые и культурные особенности основных славянских стран с точки зрения инициативы ОПОП, прилагаются усилия для выявления изменений, происходящих в языках и культурах разных славянских стран.

естественных наук, предоставить студентам всестороннее междисциплинарное обучение, достичь расширения их знаний и развития инновационного мышления.

¹³ Микроспециальность — это новый тип модели обучения в Китае, введенный в последние годы в университетах. Она относится к быстрому повышению профессиональных навыков студентов за пределами профессионального каталога бакалавриата с помощью относительно систематического и мини-компетентного дизайна учебных программ.

Исследования образования в славянских странах. Исследуются состояние и потребности в обслуживании китайского образования в славянских странах, современная система среднего и высшего образования, политика в сфере образования у национальных меньшинств в славянских странах и т. д., анализируется система образования в славянских странах. Результаты исследований благоприятствуют международному сотрудничеству и обмену в области образования между Китаем и славянскими странами, а также гражданским обменам.

Исследования литературы славянских стран. Анализируются литературные произведения славянских стран, систематически описываются актуальные темы, динамика исследований, основные достижения литературных исследований в ведущих славянских странах.

Исследования фольклора в славянских странах. Это направление посвящено изучению народного творчества в славянских странах, находящегося на стыке интересов этнографии, литературоведения и музыковедения. Исследуются обычаи, былины, сказания, легенды славянских народов, а также традиции шаманской культуры и меры по ее сохранению.

Исследования искусства в славянских странах. Это направление посвящено изучению литературы и искусства славянских стран, театрального искусства, кинопоэзии, архитектуры и др. В аспекте литературы и искусства в основном описываются литературные явления и произведения славянских стран, изучаются пути развития литературы; в области театрального искусства изучается театр славянских стран, очерчивается путь развития театра славянских стран, анализируются основные направления в истории театра и его мастеров. В области кинопоэзии основное внимание уделяется социокультурной среде кинотворчества в славянских странах, изучению поэтических особенностей славянского кино, изучению важной роли кинопоэзии в балансировании атрибутов киноиндустрии и художественных атрибутов. В сфере архитектуры в основном ведется анализ церковной архитектуры в славянских странах.

В 2022 г. был создан сборник «Славистические исследования». В редакционную комиссию были приглашены отечественные и зарубежные эксперты по славистике, исследованиям Центральной и Восточной Европы и соответствующим областям. Главные рубрики журнала – международные отношения и дипломатия, история и общество, литература и искусство, образование, культура, национальная психология, язык и языковая политика, философия, религия и др. Сборник является важной в Китае научной платформой по славистическим исследованиям, создание которой стимулирует исследовательский интерес китайских ученых к славистике, содействует подготовке специалистов по славянским языкам, распространяет результаты исследований Центра и способствует развитию специальности «славяноведение» в Китае. В ноябре 2022 г. вышел первый выпуск сборника, среди авторов статей был и профессор К.В. Никифоров, директор Института славяноведения РАН.

В 2021 г. опубликованы монографии «Обучение китайскому языку и исследование соответствующих потребностей в оказании услуг в славянских странах», «Обследование состояния преподавания русского языка в высших учебных заведениях провинции Хэйлуунцзян: проблемы и контрмеры», «Исследование формалистических романов Шкловского», «Исследование российских фильмов в рамках культурной поэтики», сборник «Исследование языков, культур и стратегий развития славянских стран в зеркале инициативы ОПОП» и др.; в 2022 г. изданы монографии «Исследование теорий и политик национального образования в славянских странах», «Исследование литературного творчества литературных паломников “Серапионовы братья”», «Исследование преобразования повествования советских сельских романов после “Оттепели” литературы», «Состояние и тенденция обучения русскому языку в Китае в новую эпоху» и шесть переводов произведений российских писателей на китайский язык. В 2023 г. вышли в свет монографии «Исследование русских эвенкийских героических эпосов», «Исследование русскоязычных романов в зеркале современного повествования культуры Шелкового пути» и перевод романа «Время перемен» классика современной якутской литературы Николая Лугинова. Кроме того, завершены рукописи «Архитектурное искусство средневековых церквей в славянских странах и его культурная интерпретация», «Исследование фильмов в славянских странах», «Исследование драмы в славянских странах» были отданы издательству для редактирования и публикации.

Что касается перспективы исследований, то дальше будем продолжать исследование культурной интеграции славянских стран, описание культур славянских стран и состояния их развития, выявление существующих проблем, анализ их причин. Особое внимание будет уделяться изучению российской литературы и искусства, этики, национальной психологии, языкового сознания, системы образования, языковой политики, науки и техники, экономики и т. д. Будет уделяться внимание и отношениям между Россией и странами Центральной и Восточной Европы. Будут проведены исследования польской культуры, литературы, истории, экономики, польской славистики, а также вместе с Архивом, Музеем, Академией общественных наук провинции Хэйлуунцзян и провинциальным и городским управлениями по иностранным делам будут собраны исторические материалы и культурные исторические памятники поляков в Харбине. Что касается сербских исследований, то основное внимание будет уделяться сербской культуре, экономике, сравнительным исследованиям средиземноморской культуры и т. д. В то же время внимание уделяется и изучению проблем других славянских стран.

В общем, «китайская славистика в настоящее время на подъеме: сложились коллективы ученых-исследователей и педагогов-практиков, которые уверенно реализуют современные подходы к научно-исследовательской и лингводидактической деятельности в области славяноведения»¹⁴. Авторы

¹⁴ Супрун В.И. Русинистика в Китае... С. 268.

славянских исследований в Китае постоянно внедряют инновации на основе наследования традиций, стремятся служить развитию инициативы ОПОП, содействовать обмену и взаимному обучению между китайской и другими цивилизациями, формировать международные отношения нового типа.

Источники

边际. 斯拉夫学中心和巴尔干学中心在北外成立. 国际论坛. 1989. № 3. [Бянь Цзи. Центр славистических исследований и Центр балканских исследований созданы в Пекинском университете иностранных языков // Международный форум. 1989. № 3.]

中国首家斯拉夫研究中心在京成立. [В Пекине открылся первый в Китае центр славянских исследований]. URL: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrnJK36I> (дата обращения: 15.02.2024).

天津大学斯拉夫研究所. [Институт славянских исследований Тяньцзиньского университета]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%A4%A9%E6%B4%A5%E5%A4%A7%E5%AD%A6%E6%96%AF%E6%8B%89%E5%A4%AB%E7%A0%94%E7%A9%B6%E6%89%80/4668785?fr=ge_ala (дата обращения: 15.02.2024).

北京外国语大学斯拉夫国别与区域研究中心成立. [Создан Центр исследований славянских стран и регионов при Пекинском университете иностранных языков]. URL: http://bfsu.ihwrm.com/index/article/articleinfo.html?doc_id=2253760 (дата обращения: 15.02.2024).

韩雪. 专家聚哈研讨交流斯拉夫学. 黑龙江日报. 2017. 15 X. [Хань Сюе. Эксперты собрались в Харбине для изучения славистики // Хэйлуцзян жибао. 2017. 15 X.]

浙外成立斯拉夫研究中心并举行中国与斯拉夫及中亚国家关系研讨会. [Чжэцзянский университет иностранных языков создал Центр славянских исследований и провел Симпозиум по отношениям Китая со славянскими и центрально-азиатскими странами]. URL: https://www.eol.cn/zhejiang/zhejiang_news/202110/t20211025_2167700.shtml (дата обращения: 15.02.2024).

Литература

Робинсон М.А., Горизонтов Л.Е. Славяноведение в восточнославянских странах перед вызовами современности: информация о научном проекте // Российские и славянские исследования: науч. сб. Минск: БГУ, 2008. Вып. 3 / отв. ред. А.П. Сальков, О.А. Яновский. С. 347–352.

Супрун В.И. Русинистика в Китае как составная часть славистики: конференция «Русины и русинский язык в современном мире» в Чанчуньском университете // Известия ВГПУ. 2019. № 8. С. 264–270.

王森. “一带一路”倡议下中国斯拉夫学的学科化与路径. 俄语学习. 2019. № 3. [Ван Сэнь. Дисциплинаризация и путь китайской славистики в рамках инициативы «Один пояс — один путь» // Русский язык. 2019. № 3].

刘文飞. 国外斯拉夫学. 国外社会科学. 2011. № 4. [Лю Вэньфэй. Славистика за рубежом // Общественные науки за рубежом. 2011. № 4.]

References

- Liu Wenfei, 2011. Slavic studies abroad. *Social sciences abroad*, 4. (刘文飞. 国外斯拉夫学. 国外社会科学. 2011. № 4.) (in Chinese)
- Robinson, M.A., Gorizontov, L.E., 2008. Slavic studies in East slavic countries facing the challenges of the times: Information about scientific research projects. In: A.P. Sal'kov, O.A. Ianovskii, eds, 2008. *Russian and Slavic Studies: collection of essays*. Minsk: BGU. Issue 3, pp. 347–352.
- Suprun, V.I., 2019. Ruthenian studies in China as part of slavic studies: Conference “Ruthenians and Ruthenian language in contemporary world” in Changchun university. *Journal of Voronezh State Pedagogical University*, 8, pp. 264–270.
- Wang Sen, 2019. Discipline and path of China’s slavism under the “the Belt and Road” initiative. *Russian language*, 3. (王森. “一带一路”倡议下中国斯拉夫学的学科化与路径. 俄语学习. 2019. № 3.) (in Chinese)

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВАЛЕРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ИВАНОВА

**Надира Хомятовна
(Надежда Николаевна)
Низаметдинова**

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры славистики,
общего языкознания и культуры коммуникации
факультета русской филологии
Историко-филологического института
Государственного университета просвещения
Почтовый адрес: ул. Фридриха Энгельса, д. 21, стр. 3,
Москва, 105005, Россия
Электронный адрес: n3@list.ru

Аннотация

Статья посвящена знаменательной дате — 100-летию со дня рождения выдающегося ученого-филолога, участника Великой Отечественной войны Валерия Васильевича Иванова, чья научная деятельность оказала значительное влияние на развитие отечественной филологии. В статье представлен обзор научных трудов ученого, внесших огромный вклад в изучение истории, диалектологии русского языка, в исследование современного русского литературного языка и лексикографии. В.В. Иванов является автором более 400 научных и учебных трудов по истории и диалектологии русского языка, по современному русскому языку, по проблемам изучения русского языка как иностранного и как средства межнационального общения. Указывается на значимость созданного В.В. Ивановым первого университетского учебника по исторической грамматике русского языка и впервые осуществленного описания фонологической системы древнерусского языка. Отмечается активное участие В.В. Иванова как автора значительных разделов и редактора в коллективных академических изданиях монографий по истории русского языка, в публикациях вузовских учебников по современному русскому языку. В.В. Иванов был одним из редакторов «Русской грамматики» 1980 г., коллектив создателей которой был удостоен Государственной премии СССР. Освещена деятельность В.В. Иванова как блестящего организатора науки, как ученого, имевшего колоссальный международный научный авторитет. Подчеркнута важная роль В.В. Иванова как главного редактора журнала «Русская речь» и члена редколлегии журнала «Филологические науки» в деле филологического просветительства. Труды этого выдающегося ученого продолжают вдохновлять и направлять новое поколение ученых по пути дальнейших исследований и открытий.

Ключевые слова

Валерий Васильевич Иванов, юбилей, первый университетский учебник «Историческая грамматика русского языка», «Историческая фонология русского языка», диалектология, современный русский литературный язык, Институт русского языка РАН

Статья поступила в редакцию 13 марта 2024 г.

Статья доработана автором 18 марта 2024 г.

Статья принята в печать 8 апреля 2024 г.

Цитирование: *Низаметдинова Н.Х. (Н.Н.)*. К 100-летию со дня рождения Валерия Васильевича Иванова // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 168–172. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.10>

ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF VALERY VASILIEVICH IVANOV

**Nadirya Kh. (Nadezhda N.)
Nizametdinova**

D. Sc., Professor,
Professor of the Department of Slavic Studies,
General Linguistics and communication theory,
faculty of Russian philology,
Historical and Philological Institute,
State University of Education
Postal address: Friedrich Engels str., 21, building 3,
Moscow, 105005, Russia
E-mail: n3@list.ru

Abstract

The article is devoted to the significant date — the 100th anniversary of the birth of the outstanding scholar, veteran of the Great Patriotic War Valery Vasilyevich Ivanov, whose scientific activity had a significant impact on the development of Russian philology. The article presents an overview of the scholar's scientific works, which made a huge contribution to the study of history and dialectology of the Russian language, to the study of modern Russian literary language and lexicography. V.V. Ivanov is the author of more than 400 scientific and educational works on the history and dialectology of the Russian language, on the modern Russian language, on the problems of studying Russian as a foreign language and as a means of interethnic communication. The significance of the first university textbook on the historical grammar of the Russian language created by V.V. Ivanov and the first description of the phonological system of the Old Russian language is pointed out. The active participation of V.V. Ivanov as the author and editor in collective academic publications on the history of the Russian language, in publications of university textbooks on the modern Russian language is noted. V.V. Ivanov was one of the editors of “Russian Grammar” in 1980, the team of its creators was awarded the USSR State Prize. The activities of V.V. Ivanov as a brilliant organizer of science, as a scholar who had enormous international scientific authority, are covered. The important role of V.V. Ivanov as the editor-in-chief of the journal “Russian Speech” and a member of the editorial board of the journal “Philological Sciences” in the matter of philological education and science communication is emphasized. The works of this outstanding scholar continue to inspire and guide a new generation of scientists along the path of further research and discovery.

Keywords

Valery Vasilyevich Ivanov, anniversary, first university textbook “Historical Grammar of the Russian Language”, “Historical Phonology of the Russian Language”, dialectology, modern Russian literary language, Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences

Received 13 March 2024

Revised 18 March 2024

Accepted 8 April 2024

For citation: Nizametdinova, N. Kh. (N.N.), 2024. On the 100th Anniversary of the Birth of Valery Vasilyevich Ivanov. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 168–172. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.10>

7 января 2024 года Валерию Васильевичу Иванову исполнилось бы 100 лет. Валерий Васильевич относится к плеяде блестящих ученых, составляющих цвет и гордость отечественной филологии. Перу В.В. Иванова принадлежит более 400 научных исследований и учебных пособий по истории и диалектологии русского языка, по современному русскому языку, по проблемам изучения русского языка как иностранного и как средства межнационального общения. В.В. Иванов создал первый университетский учебник «Историческая грамматика русского языка» (3-е изд., 1990 г.), осуществил первое научное описание фонологической системы древнерусского языка в труде «Историческая фонология русского языка» (1968), участвовал как автор значительных разделов и ответственный редактор в коллективных академических монографиях «Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол» (1988) и «Древнерусская грамматика XII–XIII вв.» (1995). Он проявил себя как тонкий лексикограф при создании в соавторстве «Краткого этимологического словаря русского языка» (3-е изд., 1975 г.), «Школьного словаря иностранных слов» (5-е изд., 2001 г.), а также энциклопедии «Русский язык» (2-изд., 1997 г.). В.В. Иванов работал как один из авторов над созданием вузовских учебников «Современный русский язык. Фонетика. Графика. Орфография» (2-е изд., 1988 г.), «Современный русский язык. Фонетика. Лексикология, Словообразование. Морфология. Синтаксис» (3-е изд., 2001 г.). Он был одним из редакторов академической «Русской грамматики» 1980 г., за которую в числе других членов авторского коллектива был удостоен Государственной премии СССР. В.В. Иванов написал огромное количество научных статей по теоретическим и конкретным проблемам исторической грамматики русского языка, диалектологии и современного русского литературного языка, опубликованных в отечественных академических и отраслевых изданиях, а также за рубежом. Валерий Васильевич блестяще владел формой научного изложения. Его научное перо отличалось предельной ясностью, четкостью, стройностью, благозвучием, не допускало терминологической громоздкости.

В.В. Иванов имел колоссальный международный научный авторитет. Его неоднократно приглашали для чтения лекций за рубежом. Блистательные лекции ученого слушали в Англии, Венгрии, Германии, Китае, Польше, Чехословакии, Югославии и др. Яркие доклады и выступления Валерия Васильевича на международных научных конференциях, съездах всегда становились событием в научном мире.

В.В. Иванов был талантливым редактором и журналистом. Более 12 лет — с 1975-го по 1987 г. — Валерий Васильевич являлся главным редактором журнала «Русская речь», который под его руководством приобрел высокий статус центра филологического просветительства. Валерий Васильевич был одним из основателей журнала «Филологические науки» и постоянным членом редколлегии, начиная с первого номера 1958 г.

В.В. Иванов был умным и компетентным организатором науки. В течение 20 лет (1983–2003) он возглавлял Международную комиссию Общеславянского лингвистического атласа, в 1975–1991 гг. являлся председателем Советской комиссии Лингвистического атласа Европы, в 1975–1986 гг. — заместителем директора Института русского языка РАН.

В.В. Иванов подготовил более 30 кандидатов наук в Институте русского языка им В.В. Виноградова, Институте русского языка им. А.С. Пушкина, в МГУ им. М.В. Ломоносова, в МГПУ, в НИИ ПРЯНШ. Некоторые из его учеников стали докторами наук.

Участник Великой Отечественной войны, кавалер многих орденов и медалей, почетный доктор университета им. Палацкого (Чехия), главный научный сотрудник Института русского языка им В.В. Виноградова РАН, В.В. Иванов трудился до последних дней своей жизни, уже будучи очень больным. Последним его незаконченным детищем была работа по теоретическим проблемам диалектологии.

Валерий Васильевич Иванов умер 5 сентября 2005 г., но... он жив, жив своими трудами, жив в своих учениках, в своих близких. По его блистательной «Исторической грамматике русского языка», являющейся на сегодняшний день лучшим учебником по этой дисциплине, учатся практически все студенты-филологи не только в нашей стране, но и за рубежом. Его «Исторический комментарий к занятиям по русскому языку» — настольная книга учителей-словесников и всех любящих русский язык. К его трудам по истории русского языка, диалектологии, современному русскому литературному языку всегда будут обращаться ученые и все, чья душа предана русскому языку. В этом — бессмертие Валерия Васильевича Иванова.

Список основных трудов Валерия Васильевича Иванова

Историческая фонология русского языка. М.: Просвещение, 1968.

Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. М.: Просвещение, 1990.

Хрестоматия по истории русского языка. М.: Просвещение, 1990
(в соавторстве; руководитель авторского коллектива).

В соавторстве:

Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. С.Г. Бархударова. 3-е изд. М.: Просвещение, 1975.

Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 2 т.

Историческая морфология русского языка. Глагол. М.: Наука, 1982.

Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. 2-е изд. М.: Просвещение, 1985.

Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. М.: Просвещение, 1988.

Современный русский язык. Фонетика. Графика. Орфография. 2-е изд. М.: Просвещение, 1988.

Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / отв. ред. В.В. Иванов. М.: Наука, 1995.

Энциклопедия «Русский язык». 2-е изд. / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая рос. энцикл.; Изд. дом «Дрофа», 1997.

Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. 3-е изд. / под общ. ред. Л.А. Новикова. М.: Лань, 2001.

Школьный словарь иностранных слов. 8-е изд. М.: Цитадель-трейд; Вече, 2006.

К ЮБИЛЕЮ АННЫ АРКАДЬЕВНЫ ПЛОТНИКОВОЙ

Ольга Владимировна Трефилова

Научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: trefolium@gmail.com

Аннотация

Обзор посвящен юбилею главного научного сотрудника Института славяноведения РАН, д. ф. н. А.А. Плотниковой, сербскохорватиста, филолога-слависта, балканиста, специалиста в области этнолингвистики, лингвогеографии, славянской диалектологии, лексикологии, лексикографии. Научный путь юбиляра связан с Институтом славяноведения РАН, сотрудничать с которым она начала, еще обучаясь в МГУ им. М.В. Ломоносова. После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации на тему «Этнолингвистический словарь как лингвистический, этнографический и фольклорный источник (на материале славянских языков и традиций)» (1990) была зачислена в Институт на должность младшего научного сотрудника и прошла путь до главного научного сотрудника в отделе этнолингвистики и фольклора. А.А. Плотникова активно развивает ареальное направление этнолингвистики. В 2005 г. защитила докторскую диссертацию «Этнолингвистическая география Южной Славии». Опубликовала шесть книг; является автором более 500 научных работ, членом авторского коллектива словарей «Славянские древности» и «Славянская мифология», ответственным редактором сериальных изданий и монографий коллег, организатором науки. С 2007 г. руководила коллективной работой отдела этнолингвистики и фольклора по созданию электронной базы данных Полесского архива; в разное время была руководителем и участником ряда грантов, поддержанных российскими научными фондами. Входит в состав Национального комитета славистов, участвует в работе нескольких комиссий при Международном комитете славистов: по балканскому языкознанию, по этнолингвистике, по изучению старообрядчества. Постоянно сотрудничает с высшей школой, руководит работой аспирантов, в том числе иностранных, вовлекает молодежь в научную деятельность.

Ключевые слова

А.А. Плотникова, этнолингвистика, сербскохорватский язык, лингвистическая география, ареальная лингвистика

Статья поступила в редакцию 25 апреля 2024 г.

Статья доработана автором 20 мая 2024 г.

Статья принята в печать 1 июня 2024 г.

Цитирование: *Трефилова О.В.* К юбилею Анны Аркадьевны Плотниковой // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 173–179. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.11>

ON THE JUBILEE OF ANNA A. PLOTNIKOVA

Olga V. Trefilova

Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: trefolium@gmail.com

Abstract

This congratulatory message refers to the lead researcher of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology Anna A. Plotnikova, a specialist in Serbian language, Balkanistics, ethnolinguistics, linguistic geography, Slavic dialectology, lexicology, lexicography. The researcher's path is connected with the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, with which she began to cooperate while studying at the Lomonosov Moscow State University in the 1980s. After defending her PhD thesis "Ethnolinguistic dictionary as a linguistic, ethnographic and folklore source (based on the material of Slavic languages and traditions)" (1990), she began to work at the Institute of Slavic Studies as a junior researcher and worked her way up to the lead researcher of the Department of Ethnolinguistics and Folklore. Anna Plotnikova is actively developing areal ethnolinguistics. In 2005, she defended her doctoral thesis "Ethnolinguistic geography of South Slavia". To date, she has authored 6 books and more than 500 research papers. She is a member of the author's team of the ethnolinguistic dictionaries "Slavic antiquities" and "Slavic mythology", a member of the editorial boards of some scholarly journals, editor of serial publications and some monographs of her colleagues. Since 2007, Anna Plotnikova has led the collective work in the Department of Ethnolinguistics and Folklore, which was aimed at creating an electronic database of the Archive of Polesie expeditions (were conducted in 1962–1985); at various times she managed or participated in a number of grants supported by Russian scientific foundations. She is a member of the Russian National Committee of Slavists, participates in the work of several commissions under the International Committee of Slavists: on Balkan linguistics, on ethnolinguistics, on the study of Russian Old Believers. She cooperates with university education, directs the work of graduate students, including foreign ones, and engages young researchers in research activities.

Keywords

Anna A. Plotnikova, ethnolinguistics, Serbian language, Croatian language, linguistic geography, areal linguistics

Received 25 April 2024

Revised 20 May 2024

Accepted 1 June 2024

For citation: Trefilova, O.V., 2024. On the Jubilee of Anna A. Plotnikova. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 173–179. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.11>

В мае 2024 года отмечает юбилей Анна Аркадьевна Плотникова, филолог-славист, балканист, специалист в области этнолингвистики, лингвогеографии, славянской диалектологии, лексикологии, лексикографии.

Изучение сербскохорватского языка на филологическом факультете Белградского государственного университета, который А.А. Плотникова окончила в 1983 г. по специальности «Сербскохорватский язык и югославская литература», на долгие годы определило интерес юбиляра к Балканам, а затем и, шире, к карпато-балканскому лингвистическому ареалу. Одновременно А.А. Плотникова обучалась в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова на филологическом факультете по специальности «Русский язык и литература» (окончила в 1982 г.). После окончания МГУ А.А. Плотникова несколько лет преподавала русский язык для иностранных учащихся естественных факультетов МГУ. Этот опыт в дальнейшем будет помогать Анне Аркадьевне в руководстве иностранными аспирантами. Преподавая в МГУ, Анна Аркадьевна училась в аспирантуре Института славяноведения и балканистики АН СССР и в 1990 г. под руководством Н.И. Толстого защитила диссертацию на тему «Этнолингвистический словарь как лингвистический, этнографический и фольклорный источник (на материале славянских языков и традиций)». В 2000 г. на основе кандидатской диссертации опубликовала монографию «Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии».

В 1991 г. Анна Аркадьевна была зачислена в качестве младшего научного сотрудника в Институт славяноведения и балканистики АН СССР (в настоящее время Институт славяноведения РАН), где трудится в отделе этнолингвистики и фольклора по сей день уже как главный научный сотрудник. С Институтом славяноведения, а именно с сектором (ныне отделом) этнолингвистики и фольклора, А.А. Плотникова начала сотрудничать задолго до начала работы в институте: с 1978 г. она была членом Полесских экспедиций, инициированных Н.И. Толстым в 1962 г. и ежегодно проводившихся до 1986 г. (до чернобыльской аварии); участвовала в конференциях института.

Как ученица и последователь Н.И. Толстого, писавшего о необходимости картографировать явления языка и народной культуры, А.А. Плотникова продолжила развивать ареальное направление этнолингвистики. В 1996 г. в рамках международного проекта «Малый диалектологический атлас балканских языков» разработала вопросник «Материалы для этнолингвистического изучения южнославянского ареала» (2-е изд.: М., 2009, с переводом на сербскохорватский язык; впоследствии был также переведен на румынский язык), который успешно используется до сих пор для сбора диалектного и фольклорного материала на Балканах и в Карпато-Дунайском регионе. На протяжении всей своей научной жизни сама Анна Аркадьевна активно занимается полевым обследованием культурных ареалов

балканских и карпатских славян и их соседей: по собственной этнолингвистической программе она обследовала десятки сел в Сербии, Хорватии, Боснии, Болгарии, Македонии (ныне Северная Македония), в Румынии, в Прикарпатье, Закарпатской и Одесской областях Украины, Латгалии (Латвия), в разных частях Бургенланда (Градища) в Австрии, Венгрии и Словакии.

В 2005 г. А.А. Плотникова защитила докторскую диссертацию на тему «Этнолингвистическая география Южной Славии», опубликовав годом ранее одноименную монографию (М.: Индрик, 2004), посвященную ареальному распределению южнославянской терминологии народной духовной культуры и выявлению культурно-языковых ареалов в пространстве Южной Славии и включающую 47 этнолингвистических карт.

Продолжая активно работать в области этнолингвистики, лингвистической географии и южнославянской лексикологии, А.А. Плотникова выпустила в 2013 г. сборник статей «Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: этнолингвистические очерки» (М., 2013, отв. ред. С.М. Толстая), в которых южнославянская народная духовная культура — народный календарь, семейная обрядность и народная мифология — рассматривается в тесной связи с языком и на общеславянском фоне.

Интерес юбиляра к культуре не только метрополий, но и славянских переселенческих и иноконфессиональных анклавов отразился в монографии «Славянские островные ареалы: Архаика и инновации» (М., 2016, отв. ред. С.М. Толстая), где были рассмотрены три славянские традиции, две из которых, русских старообрядцев в румынской Добрудже и градищанских хорватов в Австрии, находятся в иноязычном и иноэтничном окружении, а одна, боснийцев-мусульман, — в иноконфессиональном. В настоящее время готовится к печати совместная монография А.А. Плотниковой и Д.Ю. Ващенко «Язык и культура градищанских хорватов Венгрии (XX–XXI вв.)».

В 2018 г. на материале этнолингвистических экспедиций в Румынию, Словакию и на Украину А.А. Плотникова совместно с Е.С. Узеньевой опубликовала на чешском языке монографию «Карпатские традиции в балканской перспективе: этнолингвистические аспекты» (*Plotnikovová A.A., Uzeňová J.S. Karpatské tradice v balkánské perspektivě: etnolingvistické aspekty. Ostrava, 2018*). Книга посвящена выявлению карпато-балканских параллелей в лексике традиционной культуры славян Карпатского региона.

Одной из областей научных интересов и одним из направлений полевой работы Анны Аркадьевны стала традиционная культура русских старообрядцев за рубежом — в румынской Добрудже, в Одесской области Украины, в Латгалии. В 2016–2018 гг. А.А. Плотникова была руководителем проекта по изучению русских старообрядцев Центральной и Восточной Европы, а в 2019 г. выступила ответственным редактором и одним из авторов коллективной монографии «Русский язык и народная традиция старообрядцев зарубежья», основанной на новом полевом материале, собранном в русских

А.А. Плотникова на конференции «Тостовские чтения»,
посвященной 100-летию Н.И. Толстого. Ясная Поляна, 6 июня 2023 г.
Фото О.В. Трефиловой

Anna A. Plotnikova at the conference «Tolstoy Readings»
dedicated to the 100th anniversary of Nikita I. Tolstoy. Yasnaya Polyana, June 6, 2023.
Photo by Olga V. Trefilova

староверческих селах за рубежом в экспедициях 2016–2017 гг. с использованием методов этнолингвистики и социоллингвистики.

А.А. Плотникова — автор более 500 публикаций, член авторского коллектива 5-томного этнолингвистического словаря «Славянские древности» (М., 1995–2012), энциклопедического словаря «Славянская мифология» (М., 1995; 2-е изд., испр. и доп.: М., 2002; издание на сербском языке: Београд, 2001). Выступала в качестве ответственного редактора ряда научных сборников и монографий, среди которых «Восточнославянский этнолинг-

вистический сборник (М., 2001), сериальное издание «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 7, 2001; вып. 10, 2004; вып. 12, 2006), монография Т.И. Вендиной «Русские диалекты в общеславянском контексте (лексика)» (М., 2009), монографии Н.Г. Голант «Мартовская старуха и мартовская нить: легенды и обряды начала марта у румын» (СПб., 2013) и «Обряды весенне-летнего цикла в Валахии: очерки традиционной культуры» (СПб., 2014), вышеупомянутая коллективная монография «Русский язык и народная традиция старообрядцев зарубежья» (М., 2019), сериальное издание «Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура» (2008, 2012, 2014), работа над которым после завершения «Общекарпатского диалектологического атласа» стимулировала возобновление исследования Карпатского региона, но уже в этнолингвистической перспективе.

Кроме того, А.А. Плотникова входит в редколлегию журналов «Славянский альманах», «Славянский мир в третьем тысячелетии», «Радови философского факультета», Университет у Источном Сарајеву («Труды философского факультета» Университета Восточного Сараева), сериального издания «Кодове словенских култура» («Коды славянских культур», Белград, Сербия).

С 2007 г. руководила коллективной работой отдела этнолингвистики и фольклора по созданию электронной базы данных Полесского архива; в разное время была руководителем и участником ряда грантов, поддержанных российскими научными фондами — Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ), Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), Российским научным фондом (РНФ).

С 1997 г. А.А. Плотникова является бессменным организатором ежегодной этнолингвистической конференции «Толстовские чтения», проводимой в память об академике Н.И. Толстом Институтом славяноведения РАН совместно с музеем-усадьбой «Ясная Поляна».

Входит в состав Национального комитета славистов, участвует в работе нескольких комиссий при Международном комитете славистов: по балканскому языкознанию, по этнолингвистике, по изучению старообрядчества. С 2002 по 2017 г. являлась ученым секретарем Национального комитета славистов РФ. С 2004 г. — член Ученого совета Института славяноведения РАН. С 2003 по 2020 г. была ученым секретарем программ фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук (ОИФН) РАН. В разное время была и остается экспертом РФФИ, РНФ и ВАК.

А.А. Плотникова регулярно читает лекции аспирантам Института славяноведения РАН, принимает вступительные и кандидатские экзамены. Руководила работой ряда аспирантов Института славяноведения РАН, в том числе иностранных, успешно защитивших кандидатские диссертации. Выступала в качестве председателя Государственной экзаменационной и Государственной аттестационной комиссий на кафедре славянской филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и на кафедре общей и славянской филологии Института славянской культуры

Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина. Имеет благодарность Министерства образования и науки «За значительный вклад в развитие сферы науки и добросовестный труд» (2022), награждена медалью «К 300-летию РАН» (2024).

Анна Аркадьевна активно вовлекает молодежь в научную жизнь, поощряет инициативу и радуется успехам своих коллег и учеников. Всегда энергична, искренна, требовательна к себе и окружающим. Пожелаем Анне Аркадьевне радости и многая лета в трудах на благо науки!

**ПОДЧАСОВ Н.А. ЗАТЯНУВШАЯСЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ:
БОЛГАРИЯ В ПОИСКАХ НОВОГО ПУТИ.
М.: ИМЭМО РАН, 2023. 156 с. ISBN 978-5-9535-0621-2**

Никита Сергеевич Гусев

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: kingusevns@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9573-7018

Аннотация

В 2023 г. вышла книга на редкую тему — о современной истории Болгарии. Дефицит качественных работ на эту тему сам по себе обуславливает интерес к опубликованному труду и необходимость его обзора. Научный сотрудник ИМЭМО РАН Н.А. Подчасов рассмотрел последние десятилетия развития Болгарии. Им в трех главах показаны динамика социально-экономических процессов, внутренней и внешней политики. В книге приводится большое количество фактического материала, статистических сведений, предложена авторская концепция периодизации современной болгарской политики. Особое значение для российского читателя будет иметь первый раздел, касающийся социально-экономического развития страны после транзита 1989 г. В нем помещены сведения о динамике разнообразных показателей в этой сфере, удачно скомпонованные автором в таблицах и графиках. Во второй главе показаны особенности политической жизни страны с упором на последние полтора десятилетия и больше всего на текущий кризис. В третьем же автор демонстрирует внешнюю политику Болгарии на различных направлениях: евроатлантическом, внутрибалканском, российском и китайском. Книга будет полезна исследователям, может использоваться в учебном процессе при подготовке историков и регионоведов, а массового читателя сможет ознакомить с развитием этой страны после того, как она перестала быть одной из социалистических республик.

Ключевые слова

Болгария, новейшая история, ГЕРБ, БСП, ПП-ДБ

Статья поступила в редакцию 1 марта 2024 г.

Статья доработана автором 4 марта 2024 г.

Статья принята в печать 1 апреля 2024 г.

Цитирование: *Гусев Н.С.* [Рец.] *Подчасов Н.А.* Затянувшаяся трансформация: Болгария в поисках нового пути. М.: ИМЭМО РАН, 2023. 156 с. ISBN 978-5-9535-0621-2 // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 180–185. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.12>

**PODCHASOV N.A. PROTRACTED TRANSFORMATION:
BULGARIA IN SEARCH OF A NEW PATH FORWARD.
MOSCOW: IMEMO RAN, 2023. 156 P. ISBN 978-5-9535-0621-2**

Nikita S. Gusev

Ph. D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: kingusevns@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9573-7018

Abstract

In 2023, a book on a rare topic, the contemporary history of Bulgaria, was published. The lack of high-quality work on this topic in itself causes interest in the published work and the need for its review. Researcher at IMEMO RAS N.A. Podchasov reviewed the last decades of development of the country, the dynamics of socio-economic processes, domestic and foreign policy. The book contains a large amount of factual material, statistical information, and the author's concept of periodization of modern Bulgarian politics is proposed. For the Russian reader, the first section on the socio-economic development of the country after the transit of 1989 will be of particular importance. It contains information about the dynamics of various indicators in this area, successfully compiled by the author in tables and graphs. The second chapter shows the specifics of the country's political life, focusing on the last decade and a half and especially on the current crisis. In the third, the author demonstrates Bulgaria's foreign policy in various directions: Euro-Atlantic, intra-Balkan, Russian and Chinese. The book will be useful to researchers, can be used in the educational process in the preparation of historians and regional specialists, and the book will be able to familiarize the general reader with the development of this country after it ceased to be one of the socialist republics.

Keywords

Bulgaria, contemporary history, GERB, BSP, PP-DB

Received 1 March 2024

Revised 4 March 2024

Accepted 1 April 2024

For citation: Gusev, N.S., 2024. [Rev.] Podchasov N.A. Protracted Transformation: Bulgaria in Search of a New Path Forward. Moscow: IMEMO RAN, 2023. 156 p. ISBN 978-5-9535-0621-2. *Slavic World in the Third Millennium*, 2024 (1–2), pp. 180–185. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.12>

Российская историческая болгаристика в последние годы переживает трудные времена — наблюдается дефицит исследователей по ряду направлений, в том числе остается ненаписанной история постсоветского транзита в Болгарию. История последних трех с половиной десятилетий в этой стране рассматривалась в ряде коллективных трудов, но если в «Болгарии в XX веке»¹, вышедшей в 2003 г., еще невозможно было объективно и фундированно оценить преобразования, то в более поздних книгах свои ограничения накладывал объем разделов, посвященных бывшей НРБ². В связи с этим нельзя не обратить внимание на книгу научного сотрудника ИМЭМО РАН Н.А. Подчасова.

В ней, как пишет автор, «предпринята попытка комплексного анализа развития Болгарии в постсоциалистический период» (с. 5). Автор последовательно рассматривает социально-экономическую ситуацию в стране, внутреннюю и внешнюю политику.

Первый раздел поражает объемом приведенной информации. Так, в нем, помимо сведений в тексте, помещено 27 графиков и 12 таблиц, при этом автор не заимствовал их, а составил на основании разнообразных источников. Это уже само по себе говорит о глубине анализа социально-экономической ситуации в Болгарии в последние десятилетия. Нельзя сказать, что динамика в этой сфере была неизвестна, она очевидна даже для поверхностного наблюдателя и характерна для стран бывшего социалистического лагеря. Но приводимая мириада показателей не только подтверждает устоявшиеся постулаты о негативной динамике в социально-экономической ситуации, но и показывает ее масштабы. А они в действительности иногда оказываются выше или ниже того уровня, чем это принято считать.

В то же время описание торгового оборота Болгарии и его динамики дает ключ к пониманию внешнеполитических процессов. Так, очевидно становится, что при таких долях российского экспорта и импорта, к тому же падающих (с. 24, 26), у РФ вряд ли могли иметься серьезные рычаги влияния на Болгарию, если исключить культурно-исторический аспект. В данном разделе «вышедшая из моды» экономическая история обретает свое законное место и наглядно объясняет путь страны в последние десятилетия.

Во второй главе «представлена авторская версия периодизации политической борьбы в Болгарии» (с. 5). Выделяются «Биполярная модель (1989–2001 гг.)», «Успех популистских движений (2001–2009 гг.)», «Период стаби-

¹ Болгария в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. Е.Л. Валева. М.: Наука, 2003.

² Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI в. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / отв. ред. К.В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015; Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в. / отв. ред. К.В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.

лизации (2009–2021 гг.)). Однако, как представляется, слишком уж жестко прокрустово ложе концепции, в которую автор хочет уложить сложные процессы XXI в. Так, например, если в 2001 г. можно действительно считать успехом популистского движения бывшего царя Симеона Саксен-Кобург-Готского, то в 2005 г. к власти пришла разнородная коалиция, причем сформированная благодаря усилиям социалиста президента Г. Пырванова, а возглавил правительство выходец из советской номенклатуры социалист С. Станишев. Таким образом, как нам представляется, период 2001–2009 гг. был этапом не успеха популистских движений, а их становления. В первой его половине стала очевидна политическая успешность заявлений соответствующих и персоналистских организаций (победа «Народного движения “Симеон Второй”» — НДСВ), во второй половине произошел определенный спад результатов выборов, но именно тогда шло становление первых популистских партий — возникли «Граждане за европейское развитие Болгарии» — ГЕРБ (2006), Атака (2005).

2009–2021 гг. также тяжело назвать периодом стабилизации. С 27 июля 2009-го по 13 декабря 2021 г. сменилось восемь правительств, причем три из них возглавлял лидер ГЕРБ Б. Борисов. С 27 июля 2009 г., после истечения срока полномочий кабинета С. Станишева, и до сегодняшнего дня только одно правительство полностью отработало положенное ему время, да и то на фоне массовых протестов. Н.А. Подчасов точно подметил, что «в свой третий срок пребывания у власти партия Борисова отбросила анти-системную риторику и вместо этого предложила населению идею стабильности» (с. 71). Но это свидетельствует именно о том, что в обществе возник запрос на нее. И если ГЕРБ до того побеждала, оседлав протестные настроения, то теперь предложила стабильность, которую желал электорат после противостояния политических сил в 2009–2017 гг.

По указанным причинам характеристика периода как стабильного нам представляется натянутой. Он видится как этап доминирования одной политической силы. И не ГЕРБ, которая ни разу не набрала на выборах более 40 % голосов избирателей и даже с учетом депутатов-мажоритариев никогда не имела большинства в парламенте. Это время доминирования лично Б. Борисова. Он тонко чувствовал момент и совершал шаги, неизменно возвращавшие его на вершину власти даже после серьезных кризисов. В 2010-е гг. наблюдается схожая тенденция в соседних странах — второй приход к власти В. Орбана в Венгрии (с 2010 г. по настоящее время), премьерство (2014–2017) и президентство (с 2017 г. по настоящее время) А. Вучича в Сербии. Однако более сложная социально-экономическая ситуация в стране, помноженная на околоскриминальные особенности болгарской политики, привела к тому, что Б. Борисов в отличие от своих коллег не сумел удержаться у власти, а в стране, видимо, наступил новый политический цикл.

Эту чехарду кризисов, протестов и министерств, начавшуюся в 2021 г., Н.А. Подчасов справедливо охарактеризовал как противостояние двух

групп активных избирателей — сторонников смены элит, неудовлетворенных успехами страны, и сторонников центристских партий, указывавших на годы экономического роста после вхождения в ЕС (с. 84). В то же время видится преждевременным оптимизм автора. По его мнению, создание действующего правительства «стало сигналом о завершении текущего этапа партийно-политической борьбы» (там же). Но его еще ждет испытание на прочность после ранее оговоренной участниками коалиции ротации кабинета в марте 2024 г.

Третья глава посвящена внешней политике Болгарии. В первом ее разделе рассказывается о западном векторе — евроинтеграции и более объемно и глубоко об американском направлении. Во втором повествуется о взаимоотношениях с балканскими соседями, не входящими в Евросоюз, — Сербией, Турцией и Северной Македонией. Здесь, как представляется, не хватает отдельных параграфов про Грецию и Румынию — отношения с ними развивались под эгидой Европейского союза, но оставались и двусторонними. В третьем разделе речь идет о российском и китайском векторах внешней политики. Отношениям с РФ уделено ощутимо больше внимания, что обусловлено ролью, которая Россия традиционно играла и играет на Балканах, при этом автору удалось довольно детально и объективно их осветить, вписав и в экономические процессы в регионе, и в более широкий международный контекст.

Тем не менее, этой книге, как и любой другой, присущ ряд недостатков. Один из них неизбежно обусловлен самим выбором эпохи — ее финал неизвестен, и ситуация меняется каждый день. Так, насчет идеи передачи бронетехники болгарской полиции в пользу Украины Н.А. Подчасов отмечает, что она была заблокирована президентом (с. 138). Но уже спустя несколько дней вето было преодолено парламентом. Все это происходило в декабре 2023 г., потому, видимо, уже после сдачи труда в печать.

Также автору стоит определиться, на чьей стороне он в извечном споре болгаристов, и решить, будет ли он склонять фамилии, оканчивающиеся на «ски», поскольку даже на соседних страницах встречаются «правительства Орешарски» и «кабинета Орешарского» (с. 60–61).

Описанию политической ситуации в стране присуща неравномерность как по объему, так и по глубине анализа представленных этапов. Последние полтора десятилетия автору очевидно намного более знакомы и близки. Да и сама концепция смены политических элит выглядит несколько отдельной от остальных процессов в стране. Главы в книге существуют в определенной изоляции друг от друга, что заметно и по нескольким повторам в тексте. При такой компоновке труда сложно объяснить, почему после каждой точки бифуркации возникала именно такая самоорганизация системы. Впрочем, вряд ли можно в пределах небольшой книги полноценно осмыслить сложный и противоречивый процесс постсоветского транзита в Болгарии, который, судя по политической турбулентности, еще не окончился.

Однако названные недостатки никак не влияют на наше мнение — книга является весьма важным трудом. В российской историографии еще не было столь подробного и детального описания болгарской политики последнего десятилетия. В отличие от многочисленных самоназванных «экспертов по Балканам», автор опирается на широкий круг источников и исследований, в том числе на болгарском языке, что обуславливает полноту и обоснованность выводов. Привлечение огромного статистического материала, которым историки и политологи часто пренебрегают, уже является достаточным основанием для того, чтобы рекомендовать работу к обязательному прочтению специалистам по современным Балканам. Книга закрывает важную лакуну в описании истории Болгарии Новейшего времени, она, несомненно, станет важным подспорьем для историков и политологов — как исследователей, так и студентов, а широкого читателя сможет ознакомить с тем, что происходило и происходит в стране, которая в последние годы оказывается в новостях лишь в негативном контексте.

Литература

- Болгария в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. Е.Л. Валева. М.: Наука, 2003.
- Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в. / отв. ред. К.В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.
- Подчасов Н.А. Затянувшаяся трансформация: Болгария в поисках нового пути. М.: ИМЭМО РАН, 2023. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0621-2>
- Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / отв. ред. К.В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015.

References

- Nikiforov, K.V., ed., 2015. *Central and Southeastern Europe. The end of XX — the beginning of XXI centuries. Aspects of socio-political development. Historical and Political Science reference book*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. (In Russian)
- Nikiforov, K.V., ed., 2020. *Essays on the political history of the countries of Central and Southeastern Europe. The end of the XX — beginning of the XXI century*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. (In Russian)
- Podchasov, N.A., 2023. *Protracted transformation: Bulgaria in search of a new path forward*. Moscow: IMEMO RAN. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0621-2> (In Russian)
- Valeva, E.L., ed., 2003. *Bulgaria in the XX century. Essays on political history*. Moscow: Nauka. (In Russian)

**ПАСКАЛЬ А.Д. КАТАЛОГ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСНЫХ КНИГ
МОЛДАВСКОГО И ВАЛАШКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ФОНДАХ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РГБ.**

**М.: ПАШКОВ ДОМ, 2024. ВЫП. 1: СОБРАНИЕ П.А. ОВЧИННИКОВА.
359 С. ISBN 978-5-7510-0884-0**

Дмитрий Георгиевич Полонский

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: dpolon@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1267-1368

Аннотация

В 2024 г. опубликован первый выпуск каталога славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения, хранящихся в Москве в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Автором и составителем каталога является известный исследователь славяно-румынских и славяно-молдавских культурных связей, историк и археограф Александр Дмитриевич Паскаль. В рецензируемом каталоге представлены описания 22 богослужебных, богословских и иных рукописных книг и их фрагментов XV–XVII веков, выявленных А.Д. Паскалем в рукописном собрании Петра Алексеевича Овчинникова (1843–1912) — купца-старообрядца, активно коллекционировавшего памятники славянской книжности. Уникальность каталога и интерес этой работы для славяноведения определяются тем обстоятельством, что крупные собрания памятников славяно-молдавской и славяно-румынской книжности, находящиеся в России, ранее не получали подробных систематических описаний. В рецензии охарактеризован состав издания, структура принятых в каталоге описаний, отмечены содержательные особенности некоторых интересных рукописей. Указаны немногочисленные аспекты издания, которые, по мнению рецензента, носят спорный характер. Кроме подробных аналитических описаний кодексов, особого внимания читателей в рецензируемом каталоге заслуживают иллюстрации, демонстрирующие образцы почерков средневековых писцов и орнаментики рукописей. В целом каталог рукописей, подготовленный А.Д. Паскалем, представляет собой ценное и интересное научное издание для ученых-славистов разных специальностей (историков, филологов, искусствоведов), обращающихся в ходе исследований к книжным памятникам периодов Средневековья и раннего Нового времени. Рецензию завершает пожелание о продолжении следующих выпусков издания каталога рукописных памятников славяно-румынского происхождения из обширного собрания Российской государственной библиотеки.

Ключевые слова

Молдавия, Валахия, славянская книжность, рукописи, церковнославянский язык, духовная литература, патериковые сказания, жития, апокрифы

Статья поступила в редакцию 1 июня 2024 г.

Статья доработана автором 10 июня 2024 г.

Статья принята в печать 16 июня 2024 г.

Цитирование: Полонский Д.Г. [Рец.] Паскаль А.Д. Каталог славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения в фондах отдела рукописей РГБ. М.: Пашков дом, 2024. Вып. 1: Собрание П.А. Овчинникова. 359 с. ISBN 978-954-07-5431-4 // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 186–195. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.13>

**PASCAL A.D. CATALOGUE OF SLAVIC MANUSCRIPTS
OF MOLDAVIAN AND WALLACHIAN ORIGIN IN THE COLLECTIONS
OF MANUSCRIPT DEPARTMENT OF THE RSL.**

**MOSCOW: PASHKOV DOM, 2024. ISSUE 1: COLLECTION
OF P.A. OVCHINNIKOV. 359 P. ISBN 978-5-7510-0884-0**

Dmitri G. Polonski

Ph. D., Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: dpolon@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1267-1368

Abstract

In 2024 the first issue of the catalogue of Slavic manuscript books of Moldavian and Wallachian origin stored in Moscow in the Manuscripts Department of the Russian State Library was published. The author of the catalogue is a well-known researcher of Slavic-Romanian and Slavic-Moldavian cultural relations, historian and archaeographer Alexander Dmitrievich Pascal. The catalogue presents descriptions of 22 liturgical, theological and other codices and their fragments of the 15th–17th centuries, identified by A.D. Pascal in the manuscript collection of Pyotr Alexeevich Ovchinnikov (1843–1912), an Old Believer merchant who actively collected Slavic literary works. The uniqueness of the catalog and the interest of this work for Slavic studies are determined by the fact that large collections of monuments of Slavic-Moldavian and Slavic-Romanian books in Russia, have not previously been described in detail on a systematic basis. This review examines the composition of the edition, the structure of the descriptions in the catalogue, and the features of some interesting manuscripts. A few aspects of the edition, which, in the reviewer's opinion, are controversial, are pointed out. In addition to detailed analytical descriptions of the codices, the catalogue deserves special attention of readers with illustrations showing samples of medieval scribes' handwriting and manuscript ornamentation. In general, the catalogue of manuscripts prepared by A.D. Pascal is a valuable and interesting scientific publication for scholars of Slavic studies of different specialties (i.e. historians, philologists, art historians), who in the course of their research turn to manuscripts of the Middle Ages and Early Modern times. The review concludes with a wish to continue the next editions of the catalogue of manuscripts both Slavic-Moldavian and Slavic-Romanian origin from the vast collections of the Russian State Library.

Keywords

Moldavia, Wallachia, Slavonic literature, manuscripts, Old Church Slavonic, spiritual literature, pateric stories, hagiographies, apocrypha

Received 1 June 2024

Revised 10 June 2024

Accepted 16 June 2024

For citation: Polonski, D.G., 2024. [Review]. Pascal A.D. Catalogue of Slavic Manuscripts of Moldavian and Wallachian Origin in the Collections of Manuscript Department of the RSL. Moscow: Pashkov dom, 2024. Iss. 1. Collection of P.A. Ovchinnikov. 359 p. ISBN 978-5-7510-0884-0. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 186–195. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.13>

Монография, которой посвящена настоящая рецензия, занимает уникальное место в ряду каталогов славянских рукописей, хранящихся в российских собраниях. Археографический труд А.Д. Паскаля вводит в научный оборот сведения о рукописных книгах, созданных на протяжении второй половины XV — первой половины XVII века на территориях Дунайских княжеств (Молдавии, Валахии, Трансильвании) и представляющих собой образцы кириллической письменности, основанной на церковнославянском языке болгарского извода. В основном славяно-румынская книгописменная традиция в названных княжествах, как и в странах, населенных преимущественно славянами, была тесно связана с бытованием и распространением текстов, нужных для отправления православного богослужения и поддержания круга чтения духовно-назидательной литературы в монашеской среде. Однако специфическая особенность этой культурной традиции состояла в том, что она функционировала в условиях доминирования восточно-романского румыноязычного населения, и переписчиками кодексов нередко оказывались иноки, для которых родным был старорумынский язык. Славяно-румынскую традицию рукописной книжности принято подразделять на две региональные ветви — славяно-молдавскую и славяно-валашскую¹, причем первая из них, ориентированная на афонско-тырновские переводы XIV в. и литературное творчество болгарского патриарха Евфимия, по выражению А.А. Турилова, «представляет собой реплику среднеболгарской традиции» и может быть образно охарактеризована как «Тырново после Тырнова»². В славяно-валашской традиции, письменность которой тоже была основана на среднеболгарских нормах с включением новоболгарских элементов (последнее обстоятельство отражалось преимущественно в документах делопроизводства духовных учреждений и княжеских канцелярий), постепенно начиная с XVI в. появляются переводы богослужебных, канонических, богословско-назидательных и иных произведений на румынский язык, выполненные кириллицей.

До сих пор сведения о собраниях славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения, находящихся в крупных российских собраниях, сосредоточенных в Москве, не были систематизированы в печатных описаниях монографического типа. В подобных изданиях научная информация о славянских манускриптах эпох Средневековья и раннего Нового времени, происходящих с территорий как Балкан, так и Дунайских княжеств, вплоть до недавнего времени раскрывалась исключительно на материалах фондов Российской национальной библиотеки (РНБ) в Санкт-Петербурге³.

¹ Турилов А.А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М.: Знак, 2012. С. 648.

² Там же. С. 650, 658 (примеч. 21).

³ Иванова К. Български, сръбски и молдовлахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1981; Христо-

Однако другие коллекции южнославянских и славяно-румынских манускриптов, содержащие десятки единиц хранения, такие как Российская государственная библиотека и Государственный исторический музей, в основном пока остаются неопианными на систематической основе с точки зрения интересов славистов, поскольку происхождение кодексов обычно не является предметом для выбора объекта описания. Сведения о кириллических кодексах и фрагментах рукописей, имеющих южнославянское, молдавское или валашское происхождение, как правило, включались в описания исторически сложившихся фондовых собраний частных лиц и учреждений⁴, но особо не выделялись даже в научном аппарате (указателях) соответствующих изданий. Теперь кропотливая работа А.Д. Паскаля отчасти исправляет такое положение. Она призвана восполнить недостаток знаний исследователей о памятниках славяно-румынской книжности, хранящихся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ).

Рецензируемая монография (далее Каталог) представляет собой первый из выпусков задуманной серии, где содержатся описания 22 рукописных книг и их фрагментов, выявленных составителем в рукописном собрании Петра Алексеевича Овчинникова (1843–1912) – волжского купца-хлеботорговца, старообрядца, бывшего деятельным коллекционером памятников славянской книжности. Принадлежавшие Овчинникову рукописные книги ныне образуют в отделе рукописей РГБ отдельный фонд (ф. 209), насчитывающий 841 единицу хранения, среди которых А.Д. Паскаль сумел путем сплошного просмотра обнаружить кодексы, составившие предмет содержания Каталога. В целом же, как отмечает в предисловии к Каталогу его автор, по количеству памятников рукописной кириллической книжности Молдавии и Валахии XV–XVII вв. собрание отдела рукописей РГБ «является самым крупным в России» (стр. 13): в нем, по подсчетам А.Д. Паскаля, содержится как минимум 117 соответствующих единиц хранения, включая как рукописные книги, так и фрагменты кодексов. Для сравнения, это не менее одной седьмой части от количества единиц хранения наиболее крупного собрания славяно-румынской книжности в мире, находящегося в Библиотеке Академии наук Румынии, где насчитывается более 800 таких манускриптов. Вместе с тем, как выяснили А.Д. Паскаль и Ж.Л. Левшина,

ва Б., Загребин В., Енин Г., Шварц Е. Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке — Санкт-Петербург. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2009; *Левшина Ж.Л.* Рукописи сербского правописания Российской национальной библиотеки: каталог. СПб.: Российская национальная библиотека, 2021.

⁴ Например: Собрание И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича. Описание / сост. Я.Н. Щапов. М.: Государственная библиотека им. В.И. Ленина, 1959. С. 38 (№ 35), С. 53 (№ 61), С. 53–54 (№ 62), С. 59 (№ 71); Описание рукописей Чудовского собрания / сост. Т.Н. Протасьева. Новосибирск: Наука, 1980. С. 20 (№ 31), С. 24 (№ 36); *Анисимова Т.В.* Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е.Е. Егорова. М.: Пашков дом, 2021. Т. 3. № 201–300. С. 107 (№ 228) и др.

количество славяно-молдавских и славяно-валашских манускриптов в фондах РНБ составляет немногим более половины от числа аналогичных единиц хранения в рукописном собрании РГБ⁵.

Предисловие к новоизданному Каталогу (стр. 9–22) представляет самостоятельный научный интерес, так как в нем А.Д. Паскалем приведен сжатый, но при этом весьма содержательный очерк развития славяно-румынской рукописной книжности в связи с судьбами монастырских и епископских центров книгописания, в котором выделены этапы, исторически обусловленные развитием культуры письма. Здесь же рассказано о судьбе рукописного собрания П.А. Овчинникова; охарактеризован состав принадлежавших коллекционеру кодексов, происходящих с территорий Молдавии и Румынии; приведен ряд поправок к нескольким работам румынских исследователей, ошибочно определивших происхождение отдельных манускриптов из собрания Овчинникова. В предисловии А.Д. Паскаль ограничивается лишь кратким указанием на отдельные графико-орфографические особенности румынской кириллицы, отличающие ее от славянской. Нет оснований упрекать в этом автора Каталога, так как понятно, что подробный очерк развития славяно-румынской палеографии в Средние века и раннее Новое время не входил в задачи, обусловленные подготовкой описания конкретного собрания, и должен представлять собой предмет отдельной обобщающей работы. Вместе с тем, как указано в предисловии, в палеографическом отношении рукописи из собрания П.А. Овчинникова, согласно наблюдениям А. Д. Паскаля, «демонстрируют практически весь спектр вариантов книжного и курсивного письма Молдавского княжества» (стр. 15).

Далее в предисловии вкратце охарактеризован репертуар памятников книжности, описания которых представлены в Каталоге; изложены принципы описания и состав элементов описательных статей, структура которых достаточно традиционна для обстоятельных археографических трудов такого рода: шифр хранения, название рукописи, датировка, извод, формат и размер, количество листов, материал письма, тип письма и особенности почерка, украшения, филиграния, сохранность, описание книжного блока (включая состав тетрадей и наличие сигнатур), переплет, записи, содержание манускрипта, затем следуют завершающие разделы описания — «дополнительные сведения» и «библиография». В этой рубрикации не вполне понятно, почему автор Каталога решил расположить сведения о записях, присутствующих в конкретных кодексах, перед постатейной росписью содержания. На наш взгляд, содержание манускрипта, ради которого он создавался, должно иметь приоритетную позицию в каждом описании по от-

⁵ Паскаль А.Д., Левшина Ж.Л. Славянские рукописи молдавского и валашского происхождения XV–XVII столетий в собраниях РНБ. Византия — Балканы — Русь: перекрестки культурных путей // Материалы Международной научной конференции «Одиннадцатые Загребинские чтения» (4–5 октября 2016 г.). СПб.: Российская национальная библиотека, 2017. С. 82–89.

ношению к поздним маргиналиям, поэтому логичнее было бы поместить рубрику «записи» перед «дополнительными сведениями».

В хронологическом отношении рукописи из собрания П.А. Овчинникова, описанные в Каталоге, датируются временем от 1457 г. (триодный Торжественник из монастыря Нямц; № 222) до 1648 г. (последняя дата относится к листу, восполненному диаконом Михаилом при реставрации кодекса Апостола, созданного в точности столетием ранее, в 1548 г.; № 41). Репертуар памятников славяно-румынской книжности, описания которых представлены в Каталоге, разнообразен. Закономерно, что он включает рукописи богослужебного содержания (Евангелия, Октоих, Псалтири, Триоди, Часослов, отрывки седмичных молитв Кирилла Туровского и др.). Однако наиболее примечательную часть памятников, на наш взгляд, представляют сборники, предназначенные для монашеского келейного чтения и содержащие гомилии, жития, апокрифы и иные произведения духовной литературы учительного-назидательного характера. Среди них находятся три кодекса триодных Торжественников (№ 221, 1530-е гг.; № 222, 1457 г.; № 223, конец XVI в.); минейный Торжественник с дополнительными статьями (№ 261, вторая половина XVI в.); кодекс, включающий Шестоднев Севериана Гавальского и Житие Иоанна Златоуста с дополнительными статьями (№ 790, 1554 г.); сборник слов и житий (№ 793, 1616 г.), содержащий множество статей из Тырновского Стишного пролога и патериковых сказаний, а также вкладную запись сучавского митрополита Анастасия Кримковича (Кримки) в храм Сошествия Св. Духа в монастыре Драгомирна. Особенно замечателен кодекс толкового Евангелия от Иоанна с двумя дополнительными статьями (№ 29, 1585 г.), написанный иеромонахом Леонтием в древнейшем молдавском монастыре Быстрица: первая из этих статей представляет собой единственный известный до сих пор, как отмечает А.Д. Паскаль (стр. 41), славянский список апокрифической «Повести о разорении Иерусалима»⁶; вторая — житие христианского исповедника IV в. Харитона Иконийского. Отметим также, что некоторые кодексы имели сложную и интересную историю позднего бытования: так, минейный Торжественник № 261 читался в XIX в. в старообрядческой среде, о чем свидетельствуют приписки и орфографическая правка (стр. 165, 170–171).

В ряду четых рукописных книг, описанных в Каталоге, как с литературоведческой, так и с искусствоведческой точек зрения интересен аскетический сборник (№ 247, 1570-е гг.), где, как выяснил А.Д. Паскаль, находится оригинальная компиляция из Сводного, Скитского, Азбучно-Иерусалим-

⁶ Этому литературному памятнику автор Каталога посвятил отдельное исследование, сопроводив его публикацией текста: Паскаль А.Д. Малоизвестная апокрифическая «Повесть о разорении Иерусалима» в рукописи № 29 из собрания П.А. Овчинникова в РГБ // Тринадцатые Загребинские чтения. Сборник статей по итогам Международной научной конференции (3–4 октября 2018 г.). СПб.: Российская национальная библиотека, 2019. С. 123–135.

ского патериков и учительных слов отцов церкви. Сопоставление состава этого сборника и патериковых статей проведено в Каталоге на основе издания С. Николовой⁷, но, как кажется, было бы уместно при этом указать, что старший список Сводного патерика, использованный в работе С. Николовой, представляет собой рукопись из собрания Зографского монастыря на Афоне (№ 83, середина XIV в.). С другой стороны, весьма ценными являются отраженные в Каталоге наблюдения А.Д. Паскаля над позднейшей историей кодекса: сборник, как недавно показал автор Каталога в другой работе⁸, был отреставрирован талантливым миниатюристом и каллиграфом Иваном Гавриловичем Блиновым (1872–1944), украсившим рукопись изящными заставками с тератологическим орнаментом тонкой художественной работы.

Издание Каталога сопровождают 80 качественных цветных иллюстраций, демонстрирующих образцы почерков всех описанных манускриптов, а также ряд находящихся в них украшений и наиболее интересных записей. Несомненно, что эта часть Каталога послужит удобным и полезным подспорьем для исследователей, которым потребуются обратиться к палеографическим особенностям письма тех или иных кодексов. Правда, несколько странным кажется решение издателей, поместивших иллюстрации на нумерованных вкладках между стр. 208 и 209, что привело к разрыву в описании содержания рукописи № 793 (упомянутого выше сборника слов и житий 1616 г.).

Завершает Каталог обстоятельно подготовленный А.Д. Паскалем научный аппарат (стр. 222–342), состоящий из указателей (хронологического; имен лиц, упомянутых в записях; содержащихся в записях топонимов (с приведением как славянских, так и румынских наименований); авторов произведений, инципитов отдельных произведений и памятников), а также списка сокращений и использованной литературы (стр. 343–359).

Введение в научный оборот благодаря труду А.Д. Паскаля подробных сведений о славянских рукописях молдавского и валашского происхождения из собрания П.А. Овчинникова, как представляется, теперь позволяет пополнить данные о репертуаре памятников славяно-румынской книжности, представленные в известном своде И.-Р. Мирчи⁹. Без новоизданного Каталога наше понимание состояния в Средние века и раннее Новое время этой значимой для славяноведения, но недостаточно изученной культурной

⁷ *Николова С.* Патеричните разкази в българската средновековна литература. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1980.

⁸ *Паскаль А.Д.* Неизвестная работа Ивана Гавриловича Блинова по реставрации славяно-молдавской рукописи из собрания П.А. Овчинникова (РГБ, Ф. 209. № 247) // Семнадцатые Загребинские чтения: к 80-летию Вячеслава Михайловича Загребина. Сборник статей по итогам Международной научной конференции (5–7 октября 2022 г.). СПб.: Российская национальная библиотека, 2023. С. 148–151.

⁹ *Mircea I. R.* Répertoire des manuscrits slaves en Roumanie: auteurs byzantins et slaves. Sofia: Institut d'Études balkaniques, 2005.

традиции окажется заведомо неполным. Не приходится сомневаться, что вышедшее издание будет полезно не только историкам разных специальностей, но также литературоведам, лингвистам, искусствоведам, чьи исследования связаны с изучением славянской книжной культуры в контексте международных связей. Хочется надеяться, что Каталог, столь интересно начатый первым выпуском, в обозримые сроки получит продолжение в последующих выпусках серии «Коллекции Российской государственной библиотеки».

Литература

Анисимова Т.В. Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е.Е. Егорова. М.: Пашков дом, 2021. Т. 3. № 201–300.

Иванова К. Български, сръбски и молдовлахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1981.

Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1980.

Описание рукописей Чудовского собрания / сост. Т.Н. Протасьева. Новосибирск: Наука, 1980.

Паскаль А.Д. Малоизвестная апокрифическая «Повесть о разорении Иерусалима» в рукописи № 29 из собрания П.А. Овчинникова в РГБ // Тринадцатые Загребинские чтения. Сборник статей по итогам Международной научной конференции (3–4 октября 2018 г.) / сост., отв. ред. Ж.Л. Левшина. СПб.: Российская национальная библиотека, 2019. С. 123–135.

Паскаль А.Д. Неизвестная работа Ивана Гавриловича Блинова по реставрации славяно-молдавской рукописи из собрания П.А. Овчинникова (РГБ, Ф. 209. № 247) // Семнадцатые Загребинские чтения. Сборник статей по итогам Международной научной конференции к 80-летию Вячеслава Михайловича Загребина / отв. ред. Ж.Л. Левшина. СПб.: Российская национальная библиотека, 2023. С. 148–151.

Паскаль А.Д. Каталог славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения в фондах Отдела рукописей РГБ. М.: Пашков дом, 2024. Вып. 1: Собрание П.А. Овчинникова.

Паскаль А.Д., Левшина Ж.Л. Славянские рукописи молдавского и валашского происхождения XV–XVII столетий в собраниях РНБ. Византия — Балканы — Русь: перекрестки культурных путей // Материалы Международной научной конференции «Одиннадцатые Загребинские чтения» (4–5 октября 2016 г.) / сост. Ж.Л. Левшина. СПб.: Российская национальная библиотека, 2017. С. 82–89.

Собрание И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича. Описание / сост. Я.Н. Щапов. М.: Государственная библиотека им. В.И. Ленина, 1959.

Турилов А.А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М.: Знак, 2012.

Христова Б., Загребин В., Енин Г., Шварц Е. Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке — Санкт-Петербург. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2009.

Mircea I.R. Répertoire des manuscrits slaves en Roumanie: auteurs byzantins et slaves. Sofia: Institut d'Études balkaniques, 2005.

References

- Anisimova, T.V., 2021. *Catalogue of Slavic-Russian manuscript books from the collection of E.E. Egorov*. Moscow: Pashkov dom. Vol. 3. № 201–300. (In Russian)
- Hristova, B., Zagrebina, V., Enin, G., Schwarz, E., 2009. *Slavonic manuscripts of Bulgarian origin in the Russian National Library — St. Petersburg*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo “Sv. Kliment Ohridski”, 2009. (In Russian)
- Ivanova, K., 1981. *Bulgarian, Serbian and Moldovlachian Cyrillic manuscripts in the collection of M.P. Pogodin*. Sofia: Izd-vo na Bulgarskata akademiia na naukite, 1981. (In Bulgarian)
- Mircea, I.R., 2005. *Répertoire des manuscrits slaves en Roumanie: auteurs byzantins et slaves*. Sofia: Institut d'Études balkaniques.
- Nikolova, S., 1980. *Pateric stories in Bulgarian medieval literature*. Sofia: Izd-vo na Bulgarskata akademiya na naukite. (In Bulgarian)
- Protas'eva, T.N., ed., 1980. *Description of the manuscripts of the Chudov collection*. Novosibirsk: Nauka. (In Russian)
- Pascal, A.D., 2019. A little-known apocryphal “Tale of the Destruction of Jerusalem” in manuscript № 29 from the collection of P.A. Ovchinnikov in the Russian State Library. In: Zh. L. Levshina, ed., 2019. *Thirteenth Zagrebina Readings. Collection of articles based on the results of the International Scientific Conference (October 3–4, 2018)*. Saint Petersburg: Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, 2019, pp. 123–135. (In Russian)
- Pascal, A.D., 2023. Unknown work of Ivan Gavrilovich Blinov on the restoration of the Slavic-Moldavian manuscript from the collection of P.A. Ovchinnikov (Russian State Library, F. 209. No. 247). In: Zh. L. Levshina, ed., 2023. *Seventeenth Zagrebina Readings. Collection of articles based on the results of the International Scientific Conference on the 80th anniversary of Vyacheslav Mikhailovich Zagrebina*. Saint Petersburg: Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, pp. 148–151. (In Russian)
- Pascal, A.D., 2024. *Catalogue of Slavic Manuscripts of Moldavian and Wallachian Origin in the Collections of Manuscript Department of the RSL*. Moscow: Pashkov dom. Issue 1: *Collection of P. A. Ovchinnikov*. (In Russian)
- Pascal, A.D., Levshina, Zh. L., 2017. Slavonic manuscripts of Moldavian and Wallachian origin of 15th–17th centuries in the collections of the Russian National Library. In: Zh. L. Levshina, ed., 2017. *Byzantium–Balkans–Russia: crossroads of cultural paths. Proceedings of the International Scientific Conference, Eleventh Zagrebina Readings (October 4–5, 2016)*. Saint Petersburg: Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, pp. 82–89. (In Russian)

Shchapov, Ia. N., ed., 1959. *Collection of I. Ia. Lukashevich and N. A. Markevich. Description.* Moscow: Gosudarstvennaia biblioteka im. V.I. Lenina. (In Russian)

Turilov, A.A., 2012. *Inter-Slavic cultural relations of the Middle Ages and source study of history and culture of the Slavs: Etudes and characteristics.* Moscow: Znak. (In Russian)

**ХIII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНОГРАФИЯ»**

Ольга Владимировна Трефилова

Научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: trefolium@gmail.com

Аннотация

ХIII Международная конференция «Современная православная гимнография», организованная сотрудниками Научного центра по изучению церковнославянского языка Института русского языка РАН и прошедшая 14 марта 2024 г., была посвящена вопросам перевода, транслитерации, комментирования, текстологии и редактирования православных богослужебных текстов. С докладами выступили ученые, представившие исследования греческих гимнических текстов и их переводов на сирийский, церковнославянский, английский языки. Отдельное внимание было посвящено вопросам церковнославянской книжности и текстологии. О переводческих стратегиях, которые обнаруживаются в церковнославянских и английских православных богослужебных текстах, говорилось в докладах С.В. Дурасова и А.А. Андреева; редактирование, трансформация, графическая передача церковнославянских текстов в разные эпохи обсуждались в докладах Т.И. Афанасьевой, И.А. Корнилаевой, М.В. Нефёдовой, Т.А. Левшенко; создание и функционирование греческих оригинальных гимнографических жанров рассматривались в докладе А.Ю. Никифоровой и О.А. Родионова. Доклады А.А. Лукашевича и А.М. Пентковского были посвящены изосиллабическим и эквимелодическим переводам с греческого на сирийский и старославянский языки соответственно. С. Шашерина представила фрагмент церковнославянской рукописной традиции XVII–XVIII вв., закрепившейся в карпатской униатской среде. В докладе А.А. Плетневой и А.Г. Кравецкого рассматривались молитвы местночтимым русским святым, которые распространялись на гравированных листах до официального прославления этих святых. В докладе, представленном математиком игуменом Пантелеимоном (Королёвым) и Д.П. Петровым, была предложена методика поиска сходств гимнических текстов на церковнославянском материале.

Ключевые слова

Конференция, православная гимнография, церковнославянский язык, церковнославянская книжность, палеославистика, церковнославянская текстология, математические методы в текстологии

Статья поступила в редакцию 25 апреля 2024 г.

Статья доработана автором 30 апреля 2024 г.

Статья принята в печать 18 мая 2024 г.

Цитирование: *Трефилова О.В.* ХIII Международная конференция «Современная православная гимнография» // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 196–204. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.14>

XIII INTERNATIONAL CONFERENCE “MODERN ORTHODOX HYMNOGRAPHY”

Olga V. Trefilova

Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: trefolium@gmail.com

Abstract

The XIII International Conference “Modern Orthodox Hymnography”, organized by the Research Center for the Church Slavonic Language Studies in the Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences and held on 14th March 2024, was devoted to the translation, transliteration, commenting, textual analysis and use of textual versions of Orthodox liturgical texts. Papers were presented by scholars who study Greek Orthodox hymnal texts and their translations into Syriac, Church Slavonic, and English. Special attention was paid to the issues of Church Slavonic literature and textual studies. The translation strategies that are found in Church Slavonic and English Orthodox liturgical texts were analyzed by Sergey Durasov and Alexandr Andreev; editing, transformation, graphic transmission of Church Slavonic texts in different historical epochs were discussed in the papers of Tatiana Afanasyeva, Irina Kornilayeva, Maria Nefiodova, Tatiana Levshenko; the creation and functioning of the original Greek hymnal genres were considered in the presentations of Alexandra Nikiforova and Oleg Rodionov. The papers of Alexandr Lukashovich and Alexey Pentkovskiy were devoted to isosyllabic and equimelodic translations from Greek into Syriac and Old Slavonic, respectively. Svetlana Šašerina examined the Church Slavonic manuscript tradition of the XVII–XVIII centuries, entrenched in the Carpathians among Greek Catholics. Alexandra Pletneva and Alexandr Kravetsky reviewed prayers to the locally venerated Russian saints, which were distributed on engraved sheets long before these saints were canonized. Abbot Panteleimon (Koroliov) and Damir Petrov proposed a method for detecting similarities in hymnal texts based on Church Slavonic data.

Keywords

Conference, Orthodox hymnography, Church Slavonic language, Church Slavonic literature, Palaeoslavistics, Church Slavonic textual studies, mathematical methods in textology

Received 25 April 2024

Revised 30 April 2024

Accepted 18 May 2024

For citation: Trefilova, O.V., 2024. XIII International Conference “Modern Orthodox Hymnography”. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 196–204. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.14>

14 марта 2024 г. в Институте русского языка (ИРЯ) РАН прошла в смешанном формате (очно и на платформе Zoom) ежегодная, XIII Международная конференция «Современная православная гимнография», организованная сотрудниками институтского Научного центра по изучению церковнославянского языка А.Г. Кравецким, А.А. Плетневой, а также А.Ю. Никифоровой (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет [ПСТГУ]) и традиционно приуроченная к Сырной седмице (Масленице).

А.Г. Кравецкий, руководитель Научного центра по изучению церковнославянского языка ИРЯ РАН, поприветствовал участников конференции и в кратком вступительном слове обозначил тематику конференции: обсуждение проблем перевода, транслитерации, комментирования богослужебных текстов, вопросы текстологии.

Утреннее заседание открыл **С.В. Дурасов** (Москва), клирик старообрядческой церкви и переводчик, выступивший с докладом «Опыт перевода и комментирования канонов на двенадцатые праздники (2005–2024 гг.)». По убеждению докладчика, при толковании канонов их следует рассматривать в неразрывной связи с поучениями (Словами), которые часто писались авторами канонов на те же праздники. Замысел исполнения канонов на службе предполагал сопряжение пения ирмосов и тропарей с поучительным чтением; авторы первых канонов (Косма Маюмский, Иоанн Дамаскин, Андрей Критский) совмещали поэтические задачи с доктринальными. Эта поэзия была рассчитана на очень образованных людей, поэтому толкователю непрозрачных для современного слушателя метафор может помочь дополнительное обращение к корпусу богословских текстов. В качестве примера докладчик представил переводы на русский язык и толкования тропарей канона на Успение Пресв. Богородицы авторства Иоанна Дамаскина. Иоанн Дамаскин в своих поучительных словах на Успение часто ссылается на Дионисия Ареопагита, особенно на трактат «О Божественных именах» и, как выяснил автор доклада, в каноне использует фразеологию и образы из творений Дионисия Ареопагита, которые непонятны современному слушателю (читателю) канона.

А.А. Лукашевич (ПСТГУ, Москва) в докладе «О принципе изосиллабического перевода с греческого на классический сирийский язык (на примере корпуса самогласнов Постной Триоди)» рассмотрел особенности равносложных сиромелькитских переводов с греческого. Сирийские слова в среднем короче, чем греческие, поэтому, чтобы сирийские переводы сравнялись в числе слогов с греческими оригиналами, переводчики пользовались следующими приемами: усложняли их распространенными обращениями (*Господь Бог наш*) и синтаксическими конструкциями; добавляли прилагательные (*братия верные, радостью прекрасной*), синонимичные глаголы и существительные (*утоляет и умирает; мать царицей добро-*

детелей), этимологические фигуры (*постимся постом, очистимся чисто*); вносили содержательные дополнения из источников (например, из Евангелия). Появление изосиллабических переводов докладчик объяснил стремлением сиромелькитов использовать византийские мелодии для текстов на сирийском; это подтверждается тем, что в сиромелькитских рукописях встречаются византийские нотации.

С. Шашерина (Университет им. Константина Философа в Нитре, Словакия) в докладе «К вопросу о переводе евангельских перикоп в учительных евангелиях карпатского происхождения» выделила две группы кириллических рукописных учительных евангелий, бытовавших в XVII–XVIII вв. в карпатской униатской среде, в частности в Мукачевской грекокатолической епархии на территории Венгерского королевства, и представлявших собой толкования, проповеди, пересказы новозаветной истории на народном (вернакулярном) языке: 1) Углянское учительное евангелие XVII в. и связанные с ним переводы и 2) евангелие Климента Буковского XVIII в. Тексты перикоп в евангелиях обеих групп близки, но не совсем идентичны: язык Углянского евангелия приближен к народному, в текстах евангелия Климента Буковского больше церковнославянизмов. Язык рукописей предстоит еще подробно проанализировать. Распространение рукописной книги в XVII–XVIII вв. в Закарпатье было связано с тем, что для этой области практически не печатались тексты; периферийное положение Мукачевской епархии на территории Венгерского королевства способствовало сохранению традиционного стиля жизни и благоприятствовало сохранности памятников письменности.

А.А. Андреев (Санкт-Петербургская духовная академия, Санкт-Петербург — Осло) представил краткий историографический обзор изданий богослужебных текстов византийского обряда в переводе на английский язык с конца XVIII в. до настоящего времени в докладе «Перевод богослужебных текстов на английский язык: издания, источники, проблемы». Это переводы разных богослужебных книг (Евхология, Минеи, Октоиха, Постной Триоди, Часослова, православного молитвослова), которые в разное время выполнили с церковнославянского и греческого языков Джон Глен Кинг (1772), Николай Орлов (1897), Изабель Флоренс Хапгуд (1906), Х. Гамильтон Моэн (Hamilton Maughan) (1916), Серафим Насер (Nassar) (1938), Исаак Ламбертсен (1990–2010-е), монахиня Мария (Гамбург) из Покровского монастыря в Бюсси-ан-От совместно с архимандритом (позднее ставшим митрополитом Диоклийским) Каллистом (Уэром, Ware) (1977), архимандрит Ефрем (Лэш) (1990–2010-е) и др. Некоторые неизданные переводы регулярно появляются на сайте Православной церкви в Америке. Докладчик поделился своими наблюдениями над некоторыми из указанных переводов и обозначил основные проблемы: часто тексты основаны на комбинации самых разных источников; в каждой юрисдикции или епархии существуют свои переводческие традиции, переводчики не знают о существовании

других изданий; отсутствует централизованный орган, который бы верифицировал переводы; иногда переводы делаются с церковнославянского языка без учета греческого, что приводит к серьезным ошибкам; существует проблема выбора между современным и архаизированным английским языком для перевода богослужения на церковнославянском языке.

О послепетровской практике издания некоторых церковных текстов шла речь в докладе **И.А. Корнилаевой** (ИРЯ РАН, Москва) «Из истории транслитерации молитв на русском языке (XVIII–XXI вв.)». После 1710 г., когда была принята установка печатать церковные книги церковным шрифтом, а «мануфактурные» (светские) — гражданским, возникла проблема, как издавать некоторые сочинения, например Катехизис. Такие книги могли печататься даже одновременно в Петербурге и в Москве по-разному — церковным и гражданским шрифтом. Одним из таких произведений было изданное в гражданской и церковной графике «Православное учение, или Сокращенное христианское богословие...» (1765), принадлежавшее перу учителя цесаревича Павла иеромонаха Платона (Левшина), позже — епископа, члена Синода. В докладе на примере четырех катехизических молитв из «Православного учения...» («Восстав от сна», «Отходя ко сну», «Пред обедом» и «После обеда») были показаны графические способы передачи текстов, часть из которых написаны на русском языке с включением церковнославянизмов, а часть — на церковнославянском. Издание текстов в гражданской и церковной графике продолжалось на протяжении всего XIX в.; к ним примыкает публикация транслитерированных на церковную кириллицу православных молитв на неславянских (в частности, финно-угорских) языках народов России.

Утреннее заседание завершил доклад **Т.А. Левшенко** (ПСТГУ, Москва) «Новые богослужебные тексты глазами редактора», в котором обсуждались практические вопросы правки новых богослужебных текстов, утвержденных Священным Синодом Русской православной церкви. Эти тексты публикуются на существующем с 2013 г. сайте «Новые богослужебные тексты» (<http://nbt.ror.ru/>) в гражданской транслитерации с ударениями, а также в виде двух файлов для скачивания (в гражданском начертании с ударениями в формате DOCX и в церковнославянском начертании в формате PDF). После утверждения нового текста Синодом редакторы, готовящие публикацию, сталкиваются с практическими трудностями: отсутствием ударений в текстах, особенно в собственных именах, грамматическими ошибками, среди которых неправильные окончания в склонении мягкого варианта существительных, неверное глагольное управление и др.

Вечернее заседание открыл доклад **А.М. Пентковского** (ИРЯ РАН, Москва) «Гимнографические тексты в оригинальной и переводной традициях», в котором обсуждалась конфессионально-гимнографическая, по терминологии Н.И. Толстого, литература, образующая вместе с конфессионально-литургической вершину славянских литературных жанров.

Докладчик уделил особое внимание асматическим текстам (гимнам, исполняемым в греческой традиции певчески), оригинальным и заимствованным из Священного Писания, которые он разделил на однострофные и многострофные, и выдвинул гипотезу о двух вариантах перевода текстов песнопений с греческого на старославянский язык: об эквимелодическом переводе, при котором могло происходить отклонение от передачи текста слово в слово в пользу сохранения мелодии, и о пословном переводе, при котором воспроизводился текст, но не всегда было возможно сохранить мелодию, так как число слогов в греческом оригинале и славянском переводе часто не совпадало. По мнению докладчика, второй тип перевода свидетельствовал об ориентации текстов на музыкальное исполнение, отличное от греческого.

Т.И. Афанасьева (ИРЯ РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург) представила исследование «Древнеславянский азбучный гимн в составе часослова и его судьба в русской письменности XV–XVII вв.». Рассмотрев основные признаки древнейших азбучных глаголических песнопений (азбучных стихир на Рождество и Богоявление, азбучного гимна в Часослове) и Азбучной молитвы Константина Преславского, докладчица сопоставила их с древнейшими кириллическими русскими списками гимна, сохраняющими глаголический азбучный акростих, — из Ярославского часослова второй половины XIII в. и часослова РНБ Соф. 1129 конца XIV в. Эти произведения являются подражанием греческим изосиллабическим гимнам «ката стихон» (*κατά στίχων*). На Руси с конца XIV в. они попадают в список отреченных книг, но продолжают использоваться; тексты по сравнению с древнейшими серьезно перерабатываются и трансформируются в «Азбуки покаяльные». При сравнении глаголического гимна и списков азбучной покаянной молитвы XV–XVII вв. обнаруживаются изменения в тексте некоторых стихов, в азбучной последовательности, в числе стихов, в построении песнопений. Исчезают стихи на буквы «гервь», на одну из трех «и», «паукообразный хъръ», вторую глаголическую «п», «юсы»; вторая «ш» (перевернутая «ш» Мюнхенского алфавитара) заменяется на «щ». Появляются стихи на буквы «ер», «ерь», «еры», но нарушается алфавитная последовательность — для этих букв и для «ятя» используется принцип, когда «ы» входит в состав слова, а с сочетаний *ep / ep'*, *ят'* начинается первый слог стиха, например (РНБ, Q.I.1130, вторая половина XV в.): «Рыдание мое и плачь много будеть...», «Еретици тогда посрамлены будуть...», «Ердань ѿсвятить», «Яти бо суть бѣси лукавыми и въ муку вмѣщаеми» и т.п.

А.Ю. Никифорова (ИМЛИ, ПСТГУ, Москва) в докладе «Типы “редакторской” правки в греческих гимнографических рукописях (на примере Нового Тропология Sinai Greek MG NF 56+5)» поделилась своими наблюдениями над типами правки в рукописях, содержащих греческие гимнические тексты, в частности в синайской рукописи Нового Тропология. Редактор-

ской правка была названа условно, под ней понимается функционирование текста во времени. Исправления, встречающиеся в рукописи, были разделены на филологические и литургические, а последние, в свою очередь, — на литургико-исторические и литургико-практические. Примером литургико-исторической правки можно считать отказ в Новом Тропологии от 2-й песни канонов, хотя в некоторых случаях, наоборот, происходила ее интерполяция (каноны на Рождество, Богоявление, Великий вторник). Литургико-практическая правка включала добавление инципитов богородичных, номеров зачал, помет на полях, среди которых обнаруживаются полные тексты. В мультилингвистической среде, где была переписана рукопись, некоторые пометы делались на арабском языке не писцом рукописи, а ее пользователями и, по-видимому, предназначались певчим. Филологическая правка представляла собой вставку пропущенных слов, замену приставок и лексем синонимичными, причастий — личными глагольными формами, ед. числа существительных, местоимений, глаголов — мн. числом и наоборот, добавление определенного артикля, распространение предложений, иногда перестановку слов и смысловых акцентов и др., но не приводила к кардинальному изменению текста.

О.А. Родионов (Институт всеобщей истории РАН, ПСТГУ, Москва) в докладе «Канон Иисусу Сладчайшему в византийской и поствизантийской традиции: к истории текста, церковнославянского перевода и подражаний» проанализировал греческий канон Иисусу Сладчайшему по критическому изданию И. Григоровулоса, в основу которого легла ватиканская рукопись Vat. 778, сопоставил его с переработкой Марка Евгеника, митр. Эфесского, первой половины XV в. и другими источниками обнаруженных в каноне тропарей, а также с его до- и пореформенным церковнославянским переводом. Акафист Иисусу Сладчайшему, который появляется не ранее XVI в., рассматривался автором доклада ранее и не связан с каноном. Создание канона приписывается свт. Феолипту Филадельфийскому (1250–1322). Как показал докладчик, некоторые из тропарей канона были заимствованы у Иоанна Мавропода (XI в.), отчасти они восходят к Троида и неверно приписываются Софронию Иерусалимскому (ок. 560–638). В дореформенной версии церковнославянского перевода, который появился, видимо, в конце XIV столетия, присутствуют свои, иные по сравнению с текстом свт. Феолипта и текстом печатного греческого канона кондак и икос, но предположительно они также греческого происхождения. В дореформенном переводе имеются колебания в употреблении эпитета Иисуса (*Сладкий, Пресладкий, Сладчайший*), устраненные в пореформенной редакции. В поздневизантийское время появляются греческие переработки и подражания канону. В качестве примера докладчик привел греческую стихотворную версию канона Феолипта Филадельфийского, принадлежащую перу критского православного автора Леонардо делла Порта (Ντελλὰλὸρτας, ок. 1346–1419/1420), «Канон умильный ко Господу нашему

Иисусу Христу» Макария Катафигиота, созданный также в XIV в., указал на более поздние подражания и использование канона в иных церковных последованиях.

М.В. Нефёдова (Издательство Московской патриархии, Москва) выступила с докладом «Разночтения в двух изданиях Сергиевской Постной Триоди: ошибки набора или ход мысли?», в котором были показаны текстологические расхождения между двумя изданиями, 1912 и 1915 гг., Постной Триоди, подготовленными Комиссией по исправлению богослужебных книг, работавшей под председательством архиеп. Сергия (Страгородского) с 1907 по 1917 г. Задачей Комиссии было добиться понятности текста для всех участников богослужения, в связи с чем заменялись архаичные выражения, межъязыковые церковнославянско-русские омонимы — синонимами, упрощался синтаксис, пунктуацию старались приблизить к русской. В документах Комиссии отсутствуют сведения о том, что после издания 1912 г. работа по исправлению текста продолжалась. Однако второе издание, 1915 г., имеет с первым более 300 расхождений, что выяснилось во время подготовки современной научной публикации сергиевской Постной Триоди (в печати). Разночтения в Триоди 1915 г. по сравнению с изданием 1912 г. — это ошибки набора (среди которых неверные номера псалмов, неправильные гласы прокимнов, указание «ирмос» вместо «стих» и др.), орфографические расхождения, грамматические варианты, не снятая при помощи графических средств грамматическая омонимия, лексические замены, изменение конструкций, пунктуационные различия (наиболее многочисленны). Таким образом, издание 1915 г. не было механическим пере набором издания 1912 г., в нем имеются следы намеренной правки, однако часто невозможно понять, чем руководствовались справщики.

В докладе «Эффективность применения различных метрик для поиска похожих богослужебных текстов», представленном **игуменом Пантелеионом (Королёвым)** (Московская духовная академия, Переяславль-Залесский) и **Д.П. Петровым** (студентом Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва), была предложена методика поиска сходств гимнических текстов. В качестве основной пары докладчики взяли каноны на утрнях Страстной седмицы и на повечериях предпразднства Рождества Христова. В ходе эксперимента было подтверждено, что одни каноны написаны на основе других: используются одинаковые ирмосы, есть переключки в текстах тропарей, их концовках. Результаты были представлены в таблицах и на графиках. Для поиска сходств были апробированы несколько метрик: MetricLCS, NormalizedLevenshtein, пословный NormalizedLevenshtein, LaBSE, LaBSE без коротких строк. Лучшей оказалась MetricLCS (Longest Common Subsequence — наибольшая общая последовательность), однако некоторые сходства текстов определялись только при визуальном просмотре текстов человеком. Практическим результатом работы может стать создание системы церковного антиплагиата, позволя-

ющей сканировать тексты (особенно новые) на неоригинальность, обнаруживать фрагменты, механически перенесенные из одного текста в другой.

Конференция завершилась докладом **А.А. Плетневой** и **А.Г. Кравецкого** (ИРЯ РАН, Москва) «Молитвы, составленные в России в XVII — начале XX в.: новые тексты Нового времени». В докладе рассматривались молитвы святым, которые использовались в русской православной традиции во время молебнов и существовали разрозненно до появления официальных сборников, таких как «Молитвы Господу Богу, Пресвятѣй Богородицѣ и святымъ угодникѡмъ Божіимъ, чтомья на молебнѣхъ и иныхъ послѣдованіихъ» (СПб.: Синод. тип., 1915). В частности, эти молитвы бытовали в виде гравированных листов, расцвет этого жанра приходится на XVIII–XIX вв. По составу гравированных листов можно судить о том, кого и как почитали. Это были и широко известные раннехристианские и русские святые (свт. Николай, Георгий Победоносец, св. Варвара, св. Параскева, преп. Сергей Радонежский), и новые русские святые, канонизированные при митр. Макарии в середине XVI в., и местночтимые (Иоанн Власатый, Макарий Желтоводский, Никон Радонежский, Тихон Калужский, Зосима и Савватий Соловецкие), и богородичные иконы. Большинство таких листов содержат молитвы русским святым поздней канонизации, есть листы с молитвами об императорах, императрицах и царском доме. По мысли докладчиков, когда святым еще нет службы, в месте почитания, куда приходят богомольцы, создается ее начальная часть, связанная с молебном. Это подтверждают и более поздние материалы Синода (отзывы цензоров, решения Синода об издании таких молитв) и Синодальной типографии (заказы приходят из мест почитания святого).

Доклады сопровождала оживленная дискуссия, в которой помимо участников конференции активно участвовали слушатели. По традиции организаторы приготовили для участников и слушателей конференции масленичные угощения.

XXIX ВСЕРОССИЙСКИЕ ФЕДИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Татьяна Юрьевна Кравченко

Хранитель книжных фондов,
Государственный музей истории
русской литературы им. В.И. Даля
Почтовый адрес: Шелапутинский пер. д. 1 стр. 1,
Москва, 109004, Россия
Электронный адрес: tukravchenko@yandex.ru
ORCID: 0009-0006-7543-2977

Аннотация

28–29 февраля 2024 года в Саратове в рамках XXIX Фединских чтений состоялась научная конференция «Первая мировая война и революция 1917 г. в русской культуре. К столетию романа К. Федина “Города и годы”». Конференция проходила на базе Государственного музея К.А. Федина. В ней приняли участие литературоведы, историки и искусствоведы Саратовского государственного университета, Института мировой литературы РАН, Института российской истории РАН, Государственного архива Российской Федерации, Московского государственного университета, Вятского государственного университета, Государственного литературного музея, Саратовского государственного художественного музея и, конечно, сотрудники Государственного музея К.А. Федина. Задача конференции — показать осмысление Первой мировой войны и русской революции в художественных произведениях современников и проанализировать влияние литературы и искусства 1920-х годов на историю отечественной культуры. В докладах были рассмотрены проблемы, связанные с историей написания и публикации литературных произведений, новаторство их поэтики, было показано влияние авангардных течений и направлений на творчество писателей 1920-х годов, введены в оборот новые архивные материалы и эго-документы из фондов Государственного музея К.А. Федина и из фонда Н.Н. Мясоедова Государственного архива Саратовской области. Полемика и дискуссии, возникавшие почти после каждого доклада, доказывают, что, несмотря на столетие, прошедшее со времени выхода в свет романа К.А. Федина и других произведений, анализируемых докладчиками, проблемы, затронутые в этих произведениях, актуальны и сегодня. Кроме того, широкий состав участников конференции способствовал развитию и укреплению связей академической науки с музейным сообществом, а привлечение к участию студентов и аспирантов СГУ стимулировало интерес молодежи к подобным мероприятиям.

Ключевые слова

Фединские чтения, конференция, литературоведение, история литературы, Первая мировая война, революция, роман «Города и годы», русская литература 1920-х годов

Статья поступила в редакцию 12 марта 2024 г.

Статья доработана автором 21 марта 2024 г.

Статья принята в печать 15 апреля 2024 г.

Цитирование: *Кравченко Т.Ю.* XXIX Всероссийские Фединские чтения // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 205–210. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.15>

XXIX RUSSIAN NATIONAL FEDIN'S CONFERENCE

Tatyana Ju. Kravchenko

Curator,
State Literary Museum
Postal address: Shelaputinsky lane, 1, Building 1,
Moscow, 109004, Russia
E-mail: tukravchenko@yandex.ru
ORCID: 0009-0006-7543-2977

Abstract

The scientific conference “The First World War and the 1917 Revolution in Russian Culture. On the centenary of K. Fedin’s novel “Cities and Years” took place as part of the XXIX Fedin Readings in Saratov on February 28–29, 2024. The conference was hosted by the Saratov State Fedin Museum. The conference was attended by literary critics, historians and art historians of the Saratov State University, the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, the State Archive of the Russian Federation, the Moscow State University, the Vyatka State University, the State Literary Museum, the Saratov State Art Museum and, of course, the staff of the State Fedin Museum. The purpose of the conference was to explore the understanding of the First World War and the Russian Revolution in the works of art of contemporaries and to analyze the influence of literature and art of the 1920s on the history of Russian culture. The reports examined problems of the history of writing and publishing literary works and the innovation of their poetics, showed the influence of avant-garde trends on the creativity of writers of the 1920s, introduced new archival materials and ego documents from the collections of the K.A. Fedin State Museum and from the N.N. Myasoedov Foundation of the State Archive of Saratov region. Despite the century that has passed since the publication of K. A. Fedin’s novel and other works analyzed by the speakers, the controversy and discussions that arose after almost every report prove that the problems raised in these works are relevant today. The wide range of participants in the conference contributed to the expansion and strengthening of ties between academic science and the museum community, and the involvement of students and postgraduates of the Saratov University stimulated the interest of young people in such events.

Keywords

Fedin Readings, conference, literary criticism, literary history, World War I, revolution, novel “Cities and Years”, Russian literature of the 1920

Received 12 March 2024

Revised 21 March 2024

Accepted 15 April 2024

For citation: Kravchenko, T. Ju., 2024. XXIX Russian National Fedin’s Conference. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 205–210. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.15>

28–29 февраля 2024 г. состоялись очередные Всероссийские Фединские чтения, которые традиционно проходят в Саратове на базе Государственного музея К.А. Федина. В их организации принимали участие Министерство культуры Саратовской области, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН и Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

Цель Всероссийских Фединских чтений — популяризация литературного наследия К.А. Федина и — шире — русских писателей XX в. для воссоздания объективной истории отечественной культуры, а также введение в научный оборот новых архивных материалов, в том числе и из богатейших фондов музея.

В 2024 году в рамках XXIX Фединских чтений состоялась научная конференция «Первая мировая война и революция 1917 г. в русской культуре. К столетию романа К. Федина “Города и годы”». Перед началом работы конференции прошло торжественное возложение цветов к памятнику Константина Александровича Федина.

Открывая XXIX Фединские чтения, М.В. Григорьева, директор Государственного музея К.А. Федина, поблагодарила всех участников конференции и подчеркнула важность мероприятия, способствующего расширению плодотворных связей музейного сообщества и академической науки. С приветственным словом к участникам обратились министр культуры Саратовской области Н.Ю. Щелканова, научный руководитель отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН Н.В. Корниенко, руководитель приоритетных проектов и программ, профессор кафедры общего литературоведения и журналистики СГУ Е.Г. Елина, а также ведущий научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, внук К.А. Федина К.А. Роговин.

Первое пленарное заседание было посвящено отражению и осмыслению Первой мировой войны и революции в отечественной литературе и критике 1920-х гг., а также рецепции литературных произведений того времени в наши дни. Первый доклад И.Э. Кабановой (Государственный музей К.А. Федина) был сделан непосредственно по роману «Города и годы» — «“Семя бесплодной и горькой смоковницы войны”: философия войны в романе К.А. Федина “Города и годы”». В докладе Е.Г. Елиной «Литература и революция в концепции Вяч. Полонского» были затронуты проблемы конкуренции литературных направлений в критике 1920-х гг. и споры о пути, по которому должна двигаться новая советская литература. Преломление военной тематики в призме русского авангарда было рассмотрено в докладе И.Ю. Иванюшиной (СГУ) «Первая мировая война в теоретической и художественной рефлексии футуристов». Тема войны так или иначе звучит в творчестве всех значительных писателей того времени, независимо от того, принимали ли они непосредственное участие в военных действиях или нет. Различные аспекты этой темы были рассмотрены в докладах Е.А. Пап-

ковой (ИМЛИ РАН) «Первая мировая война в произведениях Всеволода Иванова 1910–1930-х гг.», Г.Н. Воронцовой (ИМЛИ РАН) «А.Н. Толстой и Первая мировая война: эволюция восприятия в художественном осмыслении» и Е.И. Погорельской (ИМЛИ РАН) «Первая мировая война в художественной прозе и публицистике И.Э. Бабеля».

На втором пленарном заседании, прошедшем в этот же день, 28 февраля, во второй половине дня, все доклады были целиком посвящены роману «Города и годы». При этом докладчики уделяли больше внимания литературоведческим аспектам и поэтике: литературные эксперименты К.А. Федина, вызвавшие в 1920-х годах острый интерес к его первому роману у отечественной и зарубежной критики, до сих пор до конца не исследованы. Ну и, конечно, темы войны и революции, которыми проникнут весь роман, тоже не ушли на периферию. Второе пленарное заседание открыл доклад А.И. Ванюкова (СГУ) «Первая мировая война в структуре романа К.А. Федина “Города и годы”». В докладе Е.М. Трубиловой (ИМЛИ РАН) «Одиночество героя / одиночество автора (психологизм романа К. Федина “Города и годы”»)» была рассмотрена проблема автобиографичности литературного произведения с точки зрения поэтики. Доклад Т.Ю. Кравченко (ГМИРЛИ (ГЛМ)) был посвящен «Трансформации образа врага» — на примерах художественных образов, создаваемых Фединым. «Роман К.А. Федина “Города и годы” как явление русской литературы 1920-х гг.: эпическое и лирическое в романе» — так назывался доклад Т.Д. Беловой (СГУ). Последние на этом пленарном заседании три доклада — М.В. Григорьевой «Роман К. Федина “Города и годы” в оценке Серрапионовых братьев», И.В. Ткачевой «Личностные мотивы в романе К. Федина “Города и годы” сквозь призму эго-документов» и М.Л. Кругловой «Роман К. Федина “Города и годы” в изобразительном искусстве» — были сделаны сотрудниками Государственного музея К.А. Федина по материалам музейных фондов. Особенно хотелось бы отметить доклад И.В. Ткачевой, построенный на основе почти целиком сохранившейся уникальной переписки: личных писем Ханни Мрва к Константину Федину 1918–1920 гг.

Завершился первый день конференции презентацией выставки из фондов музея «К 100-летию романа “Города и годы”», которую провела зав. экспозиционно-выставочным отделом музея Д.А. Слюзова.

Третье пленарное заседание, начавшееся утром 29 февраля, было посвящено в основном различным аспектам творчества известных отечественных писателей 1910–1920-х гг., причем в достаточно широком контексте: преломление событий реальной жизни в литературных произведениях (доклады А.В. Филатова (ИМЛИ РАН) «Отражение Первой мировой войны в книге стихов С.М. Городецкого “Ангел Армении” (1918)», А.А. Николаевой (ИМЛИ РАН) «Отражение жизни русской деревни периода Первой мировой войны в творчестве С.А. Есенина», А.С. Акимовой (ИМЛИ РАН) «Первая мировая война в корреспонденциях и рассказах А.Н. Толстого»);

проблемы формы, стиля, художественной образности, влияний (доклады И.А. Тарасовой (СГУ) «Жанр и стиль “Записок кавалериста” Н.С. Гумилева», Н.В. Михайленко (ИМЛИ РАН) «Особенности интерпретации библейских и фольклорных образов в годы Первой мировой войны в творчестве В.В. Маяковского (плакат, статья, художественный текст)», Н.О. Осиповой (Вятский государственный университет) «Улица как топос революции в художественной рефлексии русской поэзии и культуры первой трети XX в.»).

Завершил третье пленарное заседание стендовый доклад Е.Г. Трубецковой (СГУ) «Первая мировая война в творчестве С. Кржижановского».

Четвертое и пятое пленарные заседания прошли во второй половине дня 29 февраля. На четвертом пленарном заседании филологи на некоторое время уступили место историкам. В неожиданном аспекте первый роман К.А. Федина рассматривал А.В. Сидоров (МГУ): его доклад назывался «“Отставшая от эпохи”: “Города и годы” К.А. Федина vs “Об основах ленинизма” И.В. Сталина». Л.А. Сидорова (Институт российской истории РАН) в докладе «Великая война и Великая российская революция в романе К. Федина “Города и годы” и свидетельствах историка Н.И. Кареева» напомнила о различии подходов при осмыслении реальных исторических событий у историка и писателя. Предчувствию грядущей войны в материалах прессы был посвящен доклад Н.В. Новиковой (СГУ) «Публицистика журнала “Заветы” кануна Первой мировой войны». В романе «Города и годы» значительная часть действия происходит в Германии, и доклад Е.Л. Киселевой (ГАРФ) «Русско-немецкий культурный трансфер: из истории участия России в международной выставке в Лейпциге 1914 года» проиллюстрировал литературное произведение историческими документами.

Следующие докладчики вернулись к теме предыдущего дня: освещение и переосмысление опыта Первой мировой войны и революции в творчестве писателей 1920-х гг. Этому были посвящены доклады О.В. Шиндиной (СГУ) «Феномен ненависти и мотив войны в повести В. Каверина “Черновик человека”», Л.А. Посадской (СГУ) «Проблема “революция и литература” в осмыслении М. Зощенко», О.В. Быстровой (ИМЛИ РАН) «Литературный сборник “Октябрь в Петрограде”: Горьковский проект книжной серии “История гражданской войны”».

Доклады на пятом пленарном заседании, проходившем одновременно с четвертым во второй половине дня 29 февраля, были посвящены в основном истории Саратова и его уроженцам. М.Н. Шашкина (Государственный архив Саратовской области) проанализировала эго-документы начала XX в.: «Письма киевских студентов, эвакуированных в 1915 году в Саратов (по материалам фонда Н.Н. Мясоедова)». Различные аспекты творчества саратовского писателя Виктора Федоровича Бабушкина рассмотрели Е.Д. Лушникова (СГУ) и Н.А. Зайченко (Государственный музей К.А. Федина) в докладах «Журналистская деятельность В.Ф. Бабушкина в первой половине 1920-х годов» и «Революция 1917 г. в творчестве В.Ф. Бабушки-

на 1910–1950-х гг.». В докладе Л.П. Красноперовой (Саратовский государственный художественный музей) «Революция 1917 года и ее отражение в сознании современников. Судьба наследия М.Н. Галкина-Враского» поднималась тема сохранения художественных ценностей в годы общественных потрясений.

Два последних докладчика обратились к теме Первой мировой войны в изобразительном искусстве (стендовый доклад Л.А. Барышниковой (ВШЭ, Нижний Новгород) «Осмысление опыта Первой мировой войны в художественном творчестве Ф.С. Богородского: к постановке проблемы») и в искусстве кино: доклад Е.Б. Сальковой (СГУ) «Два эпизода Первой мировой войны в контексте научно-фантастического телесериала “Доктор Кто” (2005–2023)».

Итоги работы конференции подвели Н.В. Корниенко и И.Э. Кабанова.

Следует отметить, что в Фединских чтениях принимали активное участие студенты и аспиранты Саратовского Государственного университета, что внушает определенный оптимизм: запрос на подобные мероприятия у молодежи есть, и традиция будет продолжена.

КОНФЕРЕНЦИЯ «БАЛКАНЫ, МАЛАЯ АЗИЯ, КАВКАЗ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ»

Никита Владимирович Евстафьев

Младший научный сотрудник, аспирант,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: nikichan1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6965-4112

Аннотация

6 февраля 2024 г. состоялась конференция «Балканы, Малая Азия, Кавказ: исторические, культурные и языковые связи». Конференция проходила в смешанном формате: очно, в Институте славяноведения, и на платформе ZOOM. В работе конференции принимали участие ученые из самых разных научных учреждений России и зарубежья: Института славяноведения РАН, Института языкознания РАН, Института востоковедения РАН, Стамбульского университета, МГУ имени М.В. Ломоносова и т.д. В рамках конференции обсуждался широкий круг вопросов: история стран и народов Юго-Восточной Европы, Малой Азии и Кавказа — от Средневековья до начала XXI в., культурные и языковые традиции этих народов. Участники конференции в своих выступлениях затрагивали проблемы духовной культуры разных народов, имагологии, межконфессиональных и международных отношений, а также вопросы переселения народов, сохранения и изменения их традиций на новой почве. Отдельное внимание в докладах уделялось тем параллелям, которые существовали и существуют между различными культурами Балкан, Малой Азии и Кавказа, и взаимному влиянию этих культур. Большинство докладов вызвали интерес аудитории, а также желание подискутировать. В ходе обсуждения докладов высказывались не только участники конференции, но и сотрудники, а также гости Института славяноведения РАН. Таким образом, проведенная конференция стала хорошей площадкой для обмена опытом специалистов разных ученых дисциплин и для установления более тесных связей между различными научными учреждениями. Видеозапись конференции доступна на сайте Института славяноведения РАН.

Ключевые слова

Конференция, Балканы, Кавказ, Малая Азия, история, культурные связи, этнолингвистика, международные отношения

Статья поступила в редакцию 6 июня 2024 г.

Статья доработана автором 10 июня 2024 г.

Статья принята в печать 17 июня 2024 г.

Цитирование: *Евстафьев Н.В.* Конференция «Балканы, Малая Азия, Кавказ: исторические, культурные и языковые связи» // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2023. Т. 19. № 1–2. С. 211–219. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.16>

“THE BALKANS, ASIA MINOR, THE CAUCASUS: HISTORICAL, CULTURAL AND LINGUISTIC TIES” CONFERENCE

Nikita V. Evstafyev

Junior Researcher, Ph. D. student,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: nikichan1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6965-4112

Abstract

On February 6, 2024, the conference “The Balkans, Asia Minor, the Caucasus: historical, cultural and linguistic ties” was held in a mixed format: in person, at the Institute of Slavic Studies, and on the ZOOM platform. The conference was attended by scholars from various scientific institutions in Russia and abroad: the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Istanbul University, Lomonosov Moscow State University, etc. A wide range of issues was discussed: the history of the countries and peoples of Southeastern Europe, Asia Minor and the Caucasus — from the Middle Ages to the beginning of the XXI century, cultural and linguistic traditions of these peoples. The participants of the conference in their speeches touched upon the problems of spiritual culture of different peoples, imagology, interfaith and international relations, as well as issues of resettlement of peoples, preservation and change of their traditions in new areas. Special attention in the reports was given to the parallels that existed and still exist between the different cultures of the Balkans, Asia Minor and the Caucasus, and the mutual influence of these cultures. Most of the reports aroused the interest of the audience and led to discussion. The discussion was attended not only by the participants of the conference, but also by the scholars and guests of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. Thus, the conference became a good platform for exchanging the experience of specialists from different scientific disciplines and for establishing closer ties between various academic institutions. A video recording of the conference is available on the website of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

Keywords

Conference, Balkans, Caucasus, Asia Minor, history, cultural ties, ethnolinguistics, international relations

Received 6 June 2024

Revised 10 June 2024

Accepted 17 June 2024

How to cite: Evstafyev, N.V., 2024. “The Balkans, Asia Minor, The Caucasus: Historical, Cultural and Linguistic Ties” Conference. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 211–219. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.16>

6 февраля 2024 года на базе Института славяноведения РАН состоялась конференция «Балканы, Малая Азия, Кавказ: исторические, культурные и языковые связи», участие в которой приняли специалисты не только из самого Института славяноведения РАН, но и из других научных учреждений России и зарубежья. Конференция проходила в смешанном формате: очно и на платформе ZOOM, однако большинство участников лично представили свои доклады в Институте славяноведения.

Конференция началась с приветственного слова К.В. Никифорова, директора Института славяноведения РАН, в котором он подчеркнул важность и актуальность изучения как самих регионов Балкан, Малой Азии, Кавказа, так и связей между ними. Утреннее заседание конференции, модераторами которого были А.К. Александрова и А.А. Леонтьева, открыл доклад А.А. Евдокимовой (Институт языкознания РАН, Москва) под названием «Системы акцентуации и их анализ как метод изучения перемещения артелей художников в Византийской империи». Основным источником исследования стал обширный корпус акцентуированных греческих надписей из Каппадокии, Константинополя, Грузии, Болгарии, Киева, Северной Греции и т.д. X–XV вв., а также корпус папирусных рукописей III–IX вв., афонских рукописей VIII–XV вв. и собрание византийских печатей из коллекции исследовательского центра Думбартон-Оукса (США). В ходе исследования было выявлено восемь систем акцентуации. Различия в акцентуации могут объясняться диалектными особенностями того или иного места, откуда происходит надпись, желанием скопировать известный образец, модой на написание определенного слова. Акцентуация могла выступать также маркером происхождения того или иного автора, которое он хотел подчеркнуть. Благодаря всему этому, сравнивая различные надписи и особенности расстановки в них акцентных знаков, можно выявить те из них, которые создавались либо в одной традиции, либо и вовсе одной конкретной артелью. И таким образом, географический разброс похожих (по акцентуации) памятников свидетельствует о перемещении тех или иных артелей художников в Византийской империи.

Вторым на конференции выступил В.Б. Каширин (Институт славяноведения РАН, Москва), сделавший доклад на тему «“В сердце неприятельского жилища ворвавшись”: русско-татарские контакты на границах Буджака осенью 1769 г.». Доклад был посвящен взаимоотношениям между русской армией и татарским населением Буджака (южная часть междуречья Дуная и Днестра), который был занят Россией в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. В этот период на территории Буджака проживало несколько кочевых тюркских племен, включая Ногайскую орду, которые подчинялись Крымскому ханству и представляли своеобразный коридор из северного Причерноморья во владения Османской империи, что определяло стратегическое значение региона. Осенью 1769 г., когда под покровительство России перешла Молдавия, ожидалась татарские набеги на эти земли, и даже

превентивные действия русских войск и попытки установить контакты с татарами не смогли предотвратить нападение в ноябре — декабре 1769 г., в результате которого были опустошены южные пределы Молдавии. Подводя итоги своего выступления, В.Б. Каширин заметил, что данный эпизод важен для истории региона и истории российской дипломатии — у России не оказалось четкого плана взаимодействия с татарами, хотя часть из них была готова отказаться от враждебных намерений и подчиниться России. Однако уже в ходе кампании 1770 г. России удалось убедить буджакских татар перейти под ее покровительство.

Следующим докладчиком был Ю.А. Аверьянов (Институт востоковедения РАН, Москва), посвятивший свое выступление вопросу параллелей в традиционной духовной культуре между алевитами (кызылбашами) Турции и абхазами — адептами абхазской традиционной религии. Ученый заметил существование глубинных сходств в культурных и культовых традициях этих групп населения, проживающих в Малой Азии и на Кавказе. Докладчик подчеркнул, что обе эти группы не составляют внутреннего единства и разделены на сообщества. Сходства между ними могут объясняться общими корнями абхазов и некоторых жителей Малой Азии, существованием древнего субстрата, повлиявшего на формирование современных верований абхазов и алевитов. Среди таких похожих черт можно назвать своего рода «воздушное» погребение усопших на вершинах деревьев и каменных уступах, о котором в случае с абхазами писал в XVII в. знаменитый османский путешественник Эвлия Челеби. Такого погребения удостоивались в основном только уважаемые абхазцы, а сам похоронный обряд был связан с образом бога молний. Подобный образ свойственен и для алевитов — в частности, в виде божества грома и молний в их традициях нередко предстает самый почитаемый ими святой — имам Али. И абхазцы, и алевиты наделяли особыми священными качествами определенные деревья, в особенности хвойные. Кроме того, среди обеих этнокультурных групп существовал ритуальный запрет есть рыбу. В ходе обсуждения доклада и слушатели, и сам докладчик отметили существование явных параллелей между абхазами, алевитами и зороастрийцами, но также и вероятную вторичность, сконструированность некоторых из упомянутых традиций.

В четвертом докладе, прочитанном Н.В. Евстафьевым (Институт славяноведения РАН, Москва), освещалось отражение османской практики девширме (или «налог кровью») в различных христианских сочинениях XVI в. — в житиях балканских мучеников и записках западных путешественников и дипломатов. Для всех христианских авторов девширме представляет собой один из самых ярких примеров угнетения христианского населения иноверной властью, особенно подробное описание «налога кровью» можно найти во вступлении к русскому житию св. Георгия Нового Софийского, где описывается, как османские воины забирают христианских детей для последующего обращения их в ислам и превращения в вер-

ных слуг султана. В оригинальном, южнославянском житии св. Георгия Нового нет этой обширной вступительной части о девширме, однако сама история будущего мученика связана с его бегством из родного Кратова в Софию как раз от сборщиков этого налога. Западные авторы также описывают различные ухищрения, к которым прибегали христианские подданные султанов, чтобы уберечь своих детей от «налога кровью», однако они же, в отличие от составителей житий, сообщают и о тех из христиан Балкан и Малой Азии, которые были готовы по собственному желанию отдать детей сборщикам девширме, чтобы обеспечить им лучшее (в социальном отношении) будущее. Более того, как сообщает участник габсбургского посольства в Константинополь 1570-х гг. немец Стефан Герлах, некоторые дети и сами мечтали стать «рабами» султана ради того, чтобы получать от него жалование. В дискуссии, последовавшей за докладом, был затронут, в частности, вопрос о причинах применения османцами практики девширме и о ее происхождении.

Следующим с докладом о переселении христианского населения из Турции на Кавказ и Балканы в начале XIX века выступил ученый из Турции Мустафа Танрыверди (Стамбульский университет, Стамбул). Докладчик отметил, что особенно крупные волны переселения имели место в ходе и в результате русско-турецких войн 1806–1812 и 1828–1829 гг., когда русские войска впервые заняли восточные области Анатолии и значительные территории на Балканах вплоть до Адрианополя. Местное христианское население (например, греки, армяне и болгары) захотело переселиться на земли, подконтрольные России. В то же время мусульманское население в самой России сочувствовало Османской империи. Автор выступления подробно остановился на судьбе болгар и гагаузов, переселившихся в Бессарабию в 1809–1812 гг. при активном участии российского правительства, освободившего их от значительной части налогов. Одной из причин для переселения, помимо страха возмездия со стороны османских властей за содействие русским войскам, была как раз перспектива повышения налогов по окончании войны. Кроме того, около ста тысяч армян из-под Эрзерума и Тебриза переселились в российские закавказские владения. Большую роль в переселении армян, как и в случае с балканскими христианами, играли духовные лица, побуждавшие свою паству переселяться в Россию. М. Танрыверди уделил также внимание вопросу переселения греков-урумов из Малой Азии на Кавказ: переселение прошло с некоторыми осложнениями, ведь местные жители тех сел, куда поселили греков, не были рады новым жителям. По архивным материалам ученому удалось выяснить, что переселение греков продолжалось вплоть до 1835 г. В последовавшей затем дискуссии было подчеркнуто, что среди причин переселения христиан в Россию главной был страх репрессий со стороны османских властей.

Заключительным для утреннего заседания конференции был доклад О.Е. Петруниной (Институт славяноведения РАН, МГУ имени М.В. Ломо-

носова, Москва) на тему «Похороны патриархов в греческом мире: эволюция традиции (XIX–XX вв.)». Докладчик отметила, что тема смерти привлекает немногих ученых, что определяет новизну представленного исследования. В русской традиции патриархов долго хоронили по монашескому чину, а теперь хоронят по священническому чину. В греческих церквях похоронные обряды значительно отличались от русских. В частности, при отпевании александрийского патриарха Иерофея II в 1858 г. покойный не лежал, а сидел в полном своем облачении. Вторым рассмотренным примером были похороны антиохийского патриарха Мелетия II в 1906 г., который при прощании с ним также восседал на патриаршем троне. То же самое было и во время похорон константинопольского патриарха Иоакима III в 1912 г. По мнению докладчика, эта традиция показывает, что до избрания нового патриарха усопший по-прежнему воспринимался как глава церкви. Однако уже после Второй мировой войны эта традиция исчезла, и похороны приняли более привычный облик, сходный с тем, что есть в русской, сербской и других православных церквях. И только христиане-копты сохранили прежнюю традицию. В последовавшей за докладом дискуссии было отмечено, что у греков-«старостильников» эта традиция также сохраняется.

После двадцатиминутного перерыва конференция продолжилась в дневном заседании, которое модерировали К.А. Климова и К.В. Мельчакова. Первым докладчиком в этой части конференции был Н.С. Гусев (Институт славяноведения РАН, Москва), раскрывший тему помощи российских мусульман Османской империи во время Балканских войн (1912–1913 гг.). Балканские войны рассматривались в российском обществе по-разному: в том числе и как противостояние христианства и ислама, что, разумеется, не находило отклика среди мусульманских подданных русского царя. Многие мусульманские общественные деятели выступали против такого отношения к войне на Балканах, указывая на то, что Россия официально соблюдает нейтралитет в этом конфликте. В то же время многие российские мусульмане сочувствовали Османской империи как «единственному оставшемуся в мире независимому мусульманскому государству», в некоторых татарских газетах описывались зверства, совершенные христианами воинами против мусульман. Еще одним проявлением сочувствия была материальная помощь, в том числе сбор пожертвований в пользу раненых турок. Российская полиция отслеживала все подобные мероприятия, а некоторые из особенно ретивых региональных властей (например, в Казани и Оренбурге) официально запретили сбор пожертвований, что, однако, не мешало местным мусульманам заниматься этим подпольно. Были также одиночки-волонтеры и добровольцы (в частности, из Уфы и Самарканда), отправлявшиеся в Османскую империю воевать на ее стороне. Впрочем, докладчик подчеркнул, что таких добровольцев было немного, в основном это были люди, радикально настроенные по отношению к российскому правительству. В ответ на вопрос о репрессиях по отношению к россий-

ским мусульманам ученый заметил, что репрессии не были особенно жестокими и применялись только некоторыми местными губернаторами по их собственной инициативе.

Следующий доклад был прочитан И.А. Свистуновой (Институт востоковедения РАН, Москва). Его тема звучала так: «Православные “караманлы” Османской империи — исчезнувшая община Малой Азии». В докладе были представлены промежуточные результаты исследования общины православных караманлы — проживавшего в Малой Азии тюркоязычного населения, чья письменность при этом была основана на греческом алфавите. Название «караманлы», вероятно, происходит от названия старого турецкого бейлика Караман. Присутствие караманлы в Константинополе прослеживается в XVI в. в записках немецкого путешественника Ганса Дёрншвама. В XIX-м же веке эта группа населения в основном заселяла значительную часть Малой Азии. По некоторым оценкам численность караманлы могла достигать миллиона человека, что, однако, превышает некоторые более скромные и реалистичные оценки. У караманлы был собственный тюркский язык с греческой письменностью, однако турецкие ученые долгое время не обращали внимания на существование этого языка, считая караманлы греками. Во время греко-турецкой войны для противодействия греческой национальной идее в 1922 г. была создана турецкая православная церковь. У этой церкви практически нет паствы, потому что по обменов населения караманлы и другие православные жители Турции были вынуждены покинуть страну, сама же церковь продолжает существовать в Стамбуле. В Греции караманлы были расселены во многих районах, некомпактно, большие проблемы создавал языковой барьер между ними и греческим населением. В дискуссии после доклада обсуждалось несколько вопросов: в частности, автору выступления было предложено использовать термин «караманлиды», принятый в российской, греческой и иной историографии.

А.С. Лубоцкая (Институт славяноведения РАН, Москва) представила доклад на тему «Традиционная культура малоазийских греков в изгнании (первая половина XX в.)». Как отметила докладчик, малоазийская катастрофа 1922 г., произошедшая в результате поражения Греции в войне с Турцией, и последующий обмен населением положили конец мечтам о Великой Греции. Миллион голодающих беженцев значительно усугубили экономические проблемы Греции. Однако были и положительные стороны прибытия новых людей. Благодаря беженцам из Малой Азии были укреплены вытеснявшиеся европейской культурой старые греческие традиции. Так, вместе с малоазийскими беженцами в Грецию пришел музыкальный инструмент бузуки и соответствующая музыка (жанр ребетика). Серьезное влияние беженцы оказали и на религиозное самосознание греков, ведь для малоазийцев православие было тесно связано с их греческой идентичностью. Усилиями малоазийцев в Греции было основано большее число храмов, многие из которых хранили вывезенные из Малой Азии иконы и другие реликвии.

Четвертым докладчиком дневного заседания был И.М. Мамедов (независимый исследователь, Баку), рассказавший об общем и особенном в политической географии Балкан и Кавказа. Докладчик подчеркнул, что связующим звеном между Балканами и Кавказом является Анатолия. Он подробно остановился на географических особенностях каждого из регионов — Балкан, Кавказа и Анатолии, а также на тесных связях между ними. В частности, он отметил, что все эти регионы являются продолжением друг друга, что сильно отражается на политике. Кроме того, И.М. Мамедов указал на транзитный характер этих регионов и отдельных расположенных там стран (например, Сербии и Азербайджана), который определяет их стратегическое значение. При этом географическое положение Азербайджана, его ресурсное богатство придают особенную стратегическую важность этой стране. Отдельное внимание было уделено неконфликтному отношению азербайджанских властей к другим странам.

Следующим на очереди был доклад К.А. Климовой (Институт славяноведения РАН, Москва) на тему «Традиции и инновации в культуре греков России (по данным полевых исследований 2022–2024 гг.)». Доклад был основан на полевых данных, участники экспедиций посетили множество греческих (греко-понтийских) сел и городов Краснодарского края (Сочи, Красная Поляна, Адлер и т.д.), а также Ставрополя, Карачаево-Черкессии и Северной Осетии-Алании. Предметами изучения были похоронно-обрядовые традиции, народная кухня и т.д., при работе с информантами применялись опросник, составленный А.А. Плотниковой, а также специальные опросники, созданные участниками экспедиции для работы с греческими информантами. Были намечены дальнейшие перспективы исследования традиций греков России. Как было отмечено докладчиком, в культуре греков России сохраняются многие из греко-понтийских свадебных (например, ритуальная пища и украшения) и похоронных традиций (в частности, поминальная трапеза), однако со временем они претерпевают определенные изменения, связанные с влиянием соседних русской, осетинской, а также общегреческой культур. При этом у греков России сохранилось довольно много блюд традиционной понтийской кухни.

Завершающим для всей конференции был доклад А.К. Александровой (Институт славяноведения РАН, Москва), посвященный теме современных греко-турецких противоречий, связанных с национальным и европейским измерением греческого суверенитета. Основой исследования были высказывания греческих политиков последних лет о суверенитете страны. Чаще всего это понятие применяется в контексте отношений с Турцией. До февраля 2023 г., когда на фоне землетрясения в Турции наметилось сближение между двумя странами, отношения Греции и Турции находились на очень низком уровне. Греция оценивала турецкую внешнюю политику как неоосманскую и угрожающую греческому суверенитету. Особенно конфликтными были вопрос о морской границе между двумя государствами, а также

проблема Кипра и месторождений углеводородов у его берегов. Греческие дипломаты всегда указывали на то, что любые посягательства Турции на суверенитет Греции (например, на ее морские границы) одновременно являются посягательствами и на суверенитет Европейского союза. Греция использовала этот аргумент против Турции в контексте попыток последней вступить в Евросоюз. Как резюмировала докладчик, во внешней политике и, конкретно, в отношениях с Турцией понятие греческого суверенитета часто смешивается с понятием европейского суверенитета, что показывает глубокую интегрированность страны в ЕС.

Состоявшаяся конференция предоставила возможность для обсуждения самого серьезного круга вопросов истории, культуры, языка, а также самосознания и политики народов и стран Балканского полуострова, Малой Азии и Кавказа. Многие доклады вызвали широкий отклик у аудитории, а также желание подискутировать, что подчеркивает важность и актуальность поднятых на конференции тем и вопросов. Кроме того, конференция способствовала обмену опытом и установлению более тесных научных связей между специалистами разных дисциплин и разных научных институций России и других стран. Видеозапись конференции доступна на сайте Института славяноведения РАН.

**СЛАВЯНСКИЙ МИР
В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ
2024
Том 19
№ 1-2**

**SLAVIC WORLD
IN THE THIRD MILLENNIUM
2024
Volume 19
Issue 1-2**

p-ISSN 2412-6446
e-ISSN 2782-442X
DOI 10.31168/2412-6446 (журнала)
DOI 10.31168/2412-6446.2024.19.1-2 (выпуска)

p-ISSN 2412-6446
e-ISSN 2782-442X
DOI 10.31168/2412-6446
Issue DOI 10.31168/2412-6446.2024.19.1-2

Главный редактор:
Е. С. Узенёва

Editor-in-Chief:
Elena S. Uzeneva

Редакторы (русский язык):
И. С. Пекунова, В. С. Кучко

Russian Language Copy-Editors:
Irina S. Pekunova, Valeria S. Kuchko

Редакторы-корректоры:
Е. В. Дейкина, Т. К. Дейкина

Proofreaders:
Elizaveta V. Deykina, Tamara K. Deykina

Компьютерная верстка:
П. Н. Морозов

Computer layout:
Pavel N. Morozov

Дизайн обложки:
П. К. Донской

Cover design:
Pavel K. Donskoy

На обложке:

Фрагменты фотографий из базы FORTEPAN
Лицензия Creative Commons CC-BY-SA 3.0

Fortepan/GGAABBOO, No 32111
URL: <https://fortepan.hu/en/photos/?id=32111>

Fortepan/Fortepan, No 53479
URL: <https://fortepan.hu/en/photos/?id=53479>

Fortepan/Fortepan, No 53470
URL: <https://fortepan.hu/en/photos/?id=53470>

On the cover:

Photo fragments from FORTEPAN archive
Under Creative Commons CC-BY-SA 3.0 licence

Fortepan/GGAABBOO, No 32111
URL: <https://fortepan.hu/en/photos/?id=32111>

Fortepan/Fortepan, No 53479
URL: <https://fortepan.hu/en/photos/?id=53479>

Fortepan/Fortepan, No 53470
URL: <https://fortepan.hu/en/photos/?id=53470>

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН
Ленинский просп., д. 32А, корп. «В», Москва, 119334, Россия

Адрес электронной почты:
slavmillen@yandex.ru

Сайт:
slavicworld.ru

Подписано в печать 25.06.2024. Формат 70×100¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 17,88.
Объем 13,75 печ. л.

Заказ № 41.
Тираж 500 экз.